

Extenuo, age, ослаблять. *Tenu*—тэнюю, слабѣть (умомъ отъ старости), по Монгольски (Ковал., 1690).

Externus, age, испугать, вселопить; обезумить, лишить разсудка, ума; *externatus*, вселопенный, испуганный.

Tenu—*torno*—турнику, потерять присутствіе духа, прийти въ смятеніе, по Монгольски (Ковал., 1948).

Exterus, сторонній, см. *extra*.

Extimus, самый крайній. *Timus*—тэмэсу, кайма, кромка, по Монгольски (Ковал., 1725).

Extorris, изгнанный. *Tori*—туржу, гвать; скитаться, по Монгольски (Ковал., 1939).

Extra, по ту сторону, за, внѣ; *exterus*, чужестранный, сторонній; *exterior*, наружный, внѣшній. Корень: *tira*—тира, сторона, страна, окружность, по Татарски (Троян., I, 302). *Extra*—извнѣ, со стороны.

Exul, изгнанный, ссылочный; *exulo, age*, быть сослану въ ссылку—*ekssulo*. *Sul*—*zul*—цؤلү, изгнать, сослать, заточить въ ссылку, по Монгольски (Ковал., 2224). См. *exilium*.

Exuo, is, exuere, оставлять, покидать. Гласная: *u*—ойху (частица ху есть оконч. неопр. паллон.), избѣгать, удаляться, по Монгольски (Ковал., 329).

Exuviae, exuvium, добыча, пожива отъ невріятелей. Корень: *uv*—*ub*—убъ, часть, доля, по Монгольски (Ковал., 501).

Exuviae, кожа, снятая съ животныхъ. *Uv*—оёу, выдѣланная кожа, по Китайски (Guignes, 12125). *Uviae*—*ubiae*—ноба (ноба), кожа, по Самоѣдски Юрацкаго берега. За тѣмъ предыхательное *h* переходитъ въ *k*: куба и кува, кожа, по Камашинско-Самоѣдски (Кастр., 233).

Всего здѣсь на букву *e* опредѣлено коренныхъ Латинскихъ словъ 114, въ томъ числѣ сложныхъ Азіатскихъ 3.

Изъ нихъ оказалось:

Китайскихъ	5
Чаногирскихъ	1
Манжурскихъ	7
Монгольскихъ	67
Буряцкихъ	1

Словъ языковъ первой Китайской семьи 81

Самоѣдскихъ	5
Якутскихъ	8
Татарскихъ	6
Вогульскихъ, Остицкихъ	2
Вотцкихъ	1
Лопарскихъ, Чухонскихъ	2
Персидскихъ	1

Словъ языковъ второй Китайской семьи 25

Второе отдѣленіе Китайской семьи относится къ первому какъ 1: 3.

Славянскихъ 8

Итого 114

Монгольскимъ словъ, на сію букву имѣющихся, находится болѣе половины, изъ нихъ особенно замѣчательны: изгладитъ, истребить (*eluo*); требованіе дани, лихоимство (*exactio*); сборщикъ податей, лихоимецъ (*exactor*); уничтожить (*exactio*); невоздержанность (*excessus*); поймать, схватить (*excipio*); вытрясать (*excuso*); требовать (*exigo*); вонзить, пропзять (*exigo*); исхитить (*eximo*); наказывать (*exsequor*); изступленіе (*extasis*); быть сослану въ ссылку (*exulo*); добыча (*exuvium*).

Самоѣды, при видѣ всѣхъ этихъ неистовствъ и сознанія собственнаго безсилія, въ утѣшеніе себя, пожимая плечами, говорятъ: мы бѣдны (*egens, ego*) и пьяны (*ebrius*), пьяны и бѣдны.

1)... *Faba*, бобъ—боба—бобъ, *visia faba*, на языкахъ Славянскихъ; буба (Малор.), горохъ, бобы, всякая бруглая овощъ, на дѣтскомъ языкѣ.

Faber, bri, ремесленникъ, мастеровой, мастеръ, художникъ; *fabrica*, художество; *fabre*, художественно, мастерски, искусно. Корень: *fab*—хабу, упражненіе въ чемъ; занятіе стрѣляннѣмъ изъ лука; ловкость, проворство, способность, искусство, по Монгольски (Ковал., 756).

Fabula, басня, иносказательное и нравоучительное повѣствованіе—*fabula*—хубилху*, принять на себя другой видъ, преобразиться (*se metamorphoser*), прики-

* О неизмѣннѣ въ Латинскомъ языкѣ звука *g* (хѣръ) см. примѣчаніе къ *afficio*.

нутъся, переродиться въ кого; хубилганъ, превраще-
ніе (*métamorphose*); хубилгаху, превратить, переме-
нить, дать другой видъ, по Монгольски (Ковал., 892,
893).

Fabula, злословіе, интрига—хобъ, хула, очернение; хоб-
лаху, очернить, оклеветать, по Монгольски (Ковал.,
887, 899); хобула, злословить, клеветать (*verleumden*),
по Якутски (Бетл., 86).

Facesso, еге, отходить, удаляться; удалять. Корень: *face*
—хасуху, отдѣлять; отставлять, по Монгольски (Ко-
вал., 765).

Facesso, еге, исполнять, исправлять, дѣлать. Корень: *fa-*
ce—*fachschambi*, тѣдиться, ревностно дѣлать что; ис-
полнять должность, по Манжурски (*Amyot*, III, 132).
См. *facio*.

Facetus, шутливый, забавный; *facete*, шутливо. Корень:
face—*хочмонгъ*, шутка, забава; *хочмлаху*, осмѣивать
кого, по Монгольски (Ковал., 907, 940).

Facies, лице. Корень: *facie*—*fadjie*—вандже, лицо, по
Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 228).

Facies, еі, паружность, паружный видъ—хасуху, скро-
ить, выкроить, по Монгольски (Ковал., 765).

Facio, еге, дѣлать; *фахо*, дѣлаю—*fachschambi*, работать
(*travailler*), по Манжурски (*Amyot*, III, 132).

Factio, дѣланіе—*fakchesa*, работники; *fakche*, искусный,
по Манжурски (*Amyot*, III, 149).

Facula, *фах*, свѣтильникъ, факелъ—*хонъ*, свѣтъ (*lux*), по
Пумпокольски (Отяцки); *фечъ*, восковая свѣча, по
Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 248).

Facultas, дарованіе, способность—*фигумъ*, разумъ, по
Татарски (Гиган., 502).

Facula, подонки, дрожжи; *faex*, *feh*, *cis*, подонки, вы-
жимки—*хонъ*, соръ, остатки, навозъ; *хакъ*, окалина,
по Монгольски (Ковал., 948, 820).

Faex, подонки, см. *facula*.

Faex, *cis*, облако, тучи—*хакъ*, копоть, пятно; окалина,
по Монгольски (Ковал., 820).

Falae, башни деревянные, при осадахъ непріятелей упо-
треблявшіяся—*халаху*, приблизиться къ кому, присту-
пить, подходить къ кому, по Монгольски (Ковал., 787).

Falae—приблизы (въ осаждаемому городу).

Falso, аге, косить; *falx*, *cis*, коса—халчиху, обрѣзать
сверху, сдѣлать ровнымъ, гладко соскоблить; *халдзанъ*,
плѣнь; лысый, по Монгольски (Ковал., 802). *Falsare*
—плѣнить, дѣлать лысымъ (лугъ, сѣнокосъ).

Falso, соволъ, по Франц. *fauson*—*phigije* (*phigie*), со-
волъ, по Камашинско-Самоѣдски (Кастр., 218).

Falla, хитрость, лукавство, обманъ; *fallo*, аге, обманы-
вать—хайля, хитрость, лукавство, по Татарски (Троян.,
I, 514; Гиган., 642).

Falx, коса, см. *falso*.

2)... *Fama* (искаженіе), слава, молва; добрая слава, хвала о
комъ, честь—хвала.

Fames, голодъ; по Французски *famine*: въ сихъ словахъ
f есть придыхательное—*ham*, *hamin*—*omin*, неурожай-
ный годъ, по Манжурски (*Amyot*, I, 192).

Familia, фамилія, родъ, поколѣніе; семейство; домашніе;
люди, слуги, причетъ домашній; *famil*, слуга, служи-
тель: въ сихъ словахъ *f* есть придыхательное—*ham*,
hamilia—ама, семейство, семья, домъ, домоладцы; аманъ,
семья, домъ, по Монгольски (Ковал., 95).

Fandus, изреваемый, см. *fatus*.

Fanum, Богу посвященное мѣсто, капище—фанъ (*fāng*),
фанъ (*fāng*), дверь капища, по Китайски (*Guignes*,
3210, 11658); ханъ, ограда, заборъ, стѣна, по Мон-
гольски (Шмидтъ, 126).

Far, *farina*, мука—харъ, свѣгъ, по Якутски (Бетл., 80)
и Татарски по Чулимъ; хора, песокъ, по Самоѣдски
Нарымскаго округа и Карассински; хьеръ, песокъ, по
Чувашски.

Far, хлѣбное зерно, жито—хоръ, жито, по Осетински;
хоаръ, жито, по Дугорски.

Farcimen, фаршъ, начинка—хоршиху, смѣшивать, замѣ-
шивать, по Монгольски (Ковал., 969).

Farcio, *cige*, начинать; *farse* (Франц.), начинка изъ раз-
ныхъ мясъ—*farche*, кусокъ; *foursoun*, древесные опил-
ки, тирса; *foursombi*, сѣчь, крошить мясо, по Ман-
журски (*Amyot*, III, 144, 208, 206).

Faris, *fatus sun*, *fari*, говорить—*varis*, *vari*—*вераско*,
верало, говорить; верамъ, рѣчь, по Вотяцки (*Wiede-*
mann, 338). См. *fatus*.

Gas, позволительно, можно—*has* (см. *familia*, *fames*)—озъ,

такъ, да (so, ja), по Вотяцки (Wiedemann, 321); еве, да, по Татарски около Кузнецка.

Fasciae, повивальникъ, пеленки; *fascio*, age, обвивать, обвертывать; пеленать—*fasciae*—*fasciambi*, обернуть, завернуть (*envelopper*) что либо, по Манжурски (Amiot, I, 386).

Fascino, age, обвороживать, обморочивать—*fescaniden*, обвороживать; *fascion*, очарованіе, обвороченіе, по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 383, 385).

Fascinus, божество, предохраняющее отъ очарованій. Корень: *fasci*—хашиху, огораживать, защищать, взять подъ свою защиту, по Монгольски (Ковал., 768).

Fascis, связка, пукъ, вязанка—*fasc*—*fatcha*, вязанка, пукъ, связка, по Манжурски (Amiot, I, 396). *Fasces*, пукъ, батовъ, связанныхъ вмѣстѣ, имѣвшихъ посреди топоръ—*fase*, плотикъ, изъ бревенъ связанный (по Китайски: *fa-tsée*); *fasan igen*, садокъ изъ тростника, сдѣланный для рыбы, по Манжурски (Amiot, III, 131).

3)... *Fasti* (искаженіе), календарь; журналъ, записки публичныя, въ коихъ записывались имена и дѣянія консульскія—*vasti*—*vasti*, вѣсти—извѣстный переходъ гласной *ъ* въ *и*, подобно какъ въ Польскомъ языкѣ: *вѣра*—*vѣра*; *вѣдомость* (вѣсть)—*vѣдомость*. Существительное *вѣсть* происходитъ отъ глагола *вѣдати*, наклон. изъяв. настоящ. вр. ед. ч.: *вѣмъ*, *вѣси*, *вѣсть*, мн.: *вѣмы*, *вѣсте* и означать на языкахъ Славянскихъ: извѣстіе, увѣдомленіе, а Этрурцы разумѣли его въ болѣе обширномъ смыслѣ—то, что есть точно вѣдомо, знаемо.

Fasti, *fasti dies*, судебныя, присутственные дни (будни)—*хасты*, общность, совокупность (*Gesamtheit*); всякій, каждый (*jeder, jeglich*); весь (all), по Якутски (Бетт., 85). *Fasti dies*—общіе, общественные дни, всѣмъ и каждому опредѣленные: въ противоположность *неfasti dies*, не присутственные дни, дни отдыха, или заповѣдныя дни, посвященные богамъ, божествамъ, разнымъ языческимъ торжествамъ, играмъ и т. п.

4)... *Fastidio*, *ivi*, *ire* (искаженіе), гнушать, мерзить; досаждать на что; *fastidium*, омерзѣніе, презрѣніе, холодный видъ—*fasstidio*, *fasstidium*. Слозь: *fas*—*vas*—*возъ*, предлогъ слитный, означающій устремленіе вверхъ, или

—одъ обратное и повторяемое дѣйствіе (Сл. ак. Рос.), и какъ —*ва*—видимъ, Этрурцы выговаривали его «*вазъ*» какъ нынѣ (и въ Великороссіи и въ Бѣлорусіи). Слова: *stidire*, *stidire* *diu*—стыдѣти, стыдіе.—Слово *стыдъ* весьма древнее, —и въ нѣмъ оно образовалось отъ древнѣйшаго *стыгъ* (=сѣвъ *стыгъ*, корень его есть *тугъ*), по извѣстному въ чаромагии магіи переходу *г* въ *д*: *stygne*, *стынуть*, терять жаръ, становиться холоднымъ, по Польски; *стыгнути*, *стыгнутъ*; *застыгати*, *застынуть*, получить отъ холода гущину; *стоту*, *отвердѣлость*, по Малороссійски. Отъ «*стыгъ*» происходятъ: *стужа*, сильный холодъ, морозъ и *стужа*—*стужа* (Слав.), *досажда*. Корень: *тугъ* въ чароманти—*тугъ*—*китунъ*, *китень*, *стужа*, по Калмыцки (Сравн. слов.). Корень слова *стужа* есть *тугъ*, то что *тугъ*—*вѣсть*, приводитъ въ *стугъ*, *сотугъ*, твердость, загустѣніе (морозъ); чароманти его есть *тугъ*—*китунъ*, —*холодъ*, *стужа*, по Монгольски (Ковал., 2559). *Стыгъ*—*стыгъ*, *сотыгъ*, то что стягиваетъ, сжимаетъ, уменьшаетъ объемъ.

За сими слѣдуютъ слова втораго образованія: *стужа*—отъ *стугъ*, а по переходу *г* въ *д*—*студъ*—*студъ*, *студъ*, *стужа*; *студъ*, *стыдъ*, посямленіе, по Славянски; *студа*, *стужа*, по Архангельски (Оп. об. ВР. сл.); *тунда* и *тагда* (=тѣда), *стужа*, по Индостански въ Бенгалѣ. Далѣе: *стыгъ*—*стыдъ*: *стыгнути*, *стыгнутъ*, по Чешски (Юнгм.); *стыдъ*, *холодъ* съ рѣзкимъ вѣтромъ, по Воронежски, Московски и пр. (Оп. об. ВР. сл.); *тити*, *холодъ*, *стужа*, по Самоѣдски. Юрацкаго берега (Кастр., 239); *цице*, *стужа*, по Карталински. *Стыдъ* (холодъ), въ переносномъ смыслѣ означаетъ: посямленіе, чувствованіе неприличія, т. е. оцѣпенѣніе, омерзѣніе. У Этрурцевъ «*возстыдіе*» означало чало *омерзѣніе*, *брезгливость*, чувствованіе оцѣпенѣнія при взглядѣ на что либо дурное или отвратительное и т. п. Но такъ какъ у насъ въ послѣдствіи подъ этимъ словомъ *стыдъ* стали разумѣть стыдливость, срамъ, то и Этрурское *стыдъ* чрезъ соотвѣтственное —*мерзъ*, *мерзость*, *омерзѣніе*. *Мерзнуть* есть тоже что *стыднеть*, по въ чароманти *мерзъ*, *марзъ* (*мразъ*)—*срамъ*, *срамъ*—тоже что *стыдъ*, *поношеніе*.

5)... *Fastigio*, age, шпидемъ сводить, вверхъ поднимать; *fa-*

stigium, верхъ, вершина строенія, вышина, шпигъ; достоинство, власть, могущество, величіе. Слогъ: *fas*—*uas*—*вазъ*, *возъ*, предлогъ слитный (см. *fastidio*). Слова: *tigate*—*тигати*; *tigium*—*тигіе*, *тижіе*. Здѣсь пужно замѣтить, что наше Русское *я* раздѣляется на три начала: 1-е, образовавшееся изъ утеряннаго древняго *яса* (*а, ея*). 2-е собственно *я* и 3-е, происшедшее отъ *и* (*и*), иначе отъ постоянной второй койности гласной *о*. О первомъ лучше всего можно составить понятіе изъ Польскаго языка: въ немъ, можно сказать, *я* совершенно сохранился, онъ, какъ гласная, не только находится во многихъ ворныхъ словъ, но и въ окончательныхъ частицахъ склоненій и спряженій. Второе, или настоящее *я* всегда употреблялось въ древнѣйшихъ Славянскихъ языкахъ (См. въ Объясн. Ассир. именъ: *Priam*, *Lampraes*). Наконецъ третье наше *я* составляетъ весьма трудную для меня задачу, не потому, чтобы *я* не могъ различить перехода Малороссійскаго *и* въ Великороссійское *ъ*, а потомъ въ Польское *я* (смыно, сню, сню) или Иллирійское *идъ* отъ Чешскаго *идъ* и Русскаго *ядъ* (Словн. Юнгм., I, 579), но по той причинѣ, что не нахожу для сихъ переходовъ ровно никакихъ грамматическихъ правилъ, даже въ обѣихъ тоническихъ грамматикахъ двухъ главныхъ Малороссійскихъ нарѣчій. Чехи не могутъ намъ объяснить отъ чего въ одномъ и томъ же ихъ словѣ *я* выговаривается какъ *я* и *ъ*, а въ другомъ *ъ* какъ *ъ* и *и*?—Великороссы не скажутъ почему они говорятъ: *дѣтя* и *дѣти*; *сидѣть* и *сѣсть*, *сѣдъ*?—Въ Малороссійско-Галиційскомъ нарѣчій *я* иногда прямо переходитъ въ Малороссійское *и*: «ой де-сь *си* взяли буйны вѣтрове», т. е. ой де-сь *ся* взяли буйны вѣтрове (изъ боляды, записанной г. Вагилевичемъ). Эта особенность находилась во всѣхъ древнѣйшихъ Славянскихъ языкахъ, о чемъ я уже упомянулъ въ Объясн. Ассир. именъ. Со всего этого можно только догадываться, что переходъ сего койнаго *о* (*о*), или мягкаго Первобытнаго (нынѣ Малороссійскаго), *и* въ *ъ* и *я* имѣлъ свои правила и свои значенія. И такъ Этрурское *тигати*—*тига* (*tiha*), тяжесть; *тигнути*, *тигнути* и *тигнути**, *тинуть*,

* Чехами и вообще Западными Славянами большею частію утеряна

по Чешски (Словн. Юнгм., IV, 540); *тигнути*, *тинуть*, по Малороссійски; *тигъ*, влеченіе; тяжесть; *тиглити*, *тиглити*, *тиглити*, по Иллирійски (Весел.); *тиглити*, *тиглити*, по Болгарски (Канковъ); *тиглити*, *тиглити*; быть тяжело; *тиглити*, *тиглити*; *тигнути*, *тигнути*, *тигнути*, *тигнути*, по Словенски (Янж.); *тига*, тяжесть, по Костромски; *тигати*, *тигати*, по Цковски (Оп. обл. ВР. сл.). *Fastigate*—*востигати*, *востигати*, *востигати* вверхъ. *Fastigium*—*востигіе*, *востигіе*, то что стянута вверхъ. Изъ этого явствуетъ, что въ Этрурскомъ *tig* находилось первичное, или нынѣшнее Малороссійское *и* (*и*), переходившее въ *ъ*, а потомъ въ *я*, а нерѣдко прямо въ *я*.—Но вотъ задача: *сиагнас*, *тинуть*, *тацить*; *сиаг*, влеченіе, по Польски—это неопровержимо доказываетъ, что въ корнѣ *тигъ* находился *а*; но какъ же это согласить?—Чешское *тигъ*, *тигнути* тоже неопровержимо, а тѣмъ болѣе, что Чехи живутъ ближе въ Италиі. Эта разность произошла потому только, что въ самой глубокой древности каждое Славянское племя имѣло уже особое нарѣчіе, такъ что совокупность нарѣчій составляла одно цѣлое, одинъ воздѣланный въ мірѣ языкъ. Въ этомъ можно удостовѣриться въ моихъ разборахъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ Галловъ, Британцевъ, Германцевъ, Ассирійцевъ, Египтянъ и мног. другихъ.

гласная *я*, а замѣняется она простымъ *а*, а Задунайцами нерѣдко чрезъ *е*, такъ что простое *я*, смѣшивается съ *а* (*ея*), иначе полуисовой выговоръ затеря *я*, а у насъ *я* затерло *я*, но несовершенно и полуисовой выговоръ встрѣчается во всѣхъ Русскихъ нарѣчій, о чемъ я уже указывалъ выше сего *. У Задунайцевъ смѣшалось уже *ъ* съ *е*, а *и* преобразовалось въ *и* и нерѣдко въ *ъ*. Точный выговоръ многочисленныхъ гласныхъ, со всѣми ихъ перекожденіями по тоническимъ правиламъ первобытныхъ Славянскихъ языковъ, преимущественно сохранился въ Русскихъ нарѣчій; безъ нихъ не было бы ни возможности дойти до началъ музыкальной грамматики языковъ Ассирійскаго, Египетскаго, древняго Персидскаго, Оракійскаго и другихъ Славянскихъ. Но въ замѣтъ въ нашихъ нарѣчій утерянъ *а*, *а* и двойственное число, за исключеніемъ незначительныхъ остатковъ отъ великаго цѣлаго.

* Можно еще присовокупить для большей ясности: Польское *zajęc*—*заяць* (заяцъ, заяцъ), а Великороссы говорятъ: *заяцъ* и *заяцъ*, въ первомъ *я* образовалось изъ *а*, а во второмъ *е* есть полуисовой выговоръ, вм. *заяць* и составляетъ средний выговоръ между *а* и *я* основнаго *я*.

По моему корень *тягъ* есть древнѣйшій и настоящій; а послѣдующій, или по новому выговору—*тигъ*; не разраа на это, наше Русское *тягъ* по обоимъ выговорамъ образовано совершенно правильно. По сему Этрурское *тигъ* можно писать *тѣгъ*, не выговаривая въ *ѣ* носовой ж.

Тянуть, значить: движущею силою или напоромъ влечь что либо вдоль; также перевѣснующею тяжестью поднимать меньшую вверхъ; *тягъ* есть омысль влеченія, также тяжести и есть сборъ бѣльшей или меньшей силы вѣса, заключающейся въ чемъ либо. Бѣльшій на вѣсахъ *тягъ* тянетъ вверхъ меньшій. См. въ Объясн. Ассирійскихъ именъ: *Tissaphern*.

Тягъ, выговаривается *тегъ* (отъ него тяжесть, тяжельтъ), въ чароманти будетъ—гнетъ, тяжелая вещь, накладываемая на другую для сжиганія, по Русски; гнетити, гнетемъ, гнести, гнету, по Словенски (Янеж.); гнетъ, печаль, скорбь, по Чешски и проч.

6)... *Fastus*, тщеславіе, надутливость, пышность, гордость, надменіе—хвастъ: хвастать, тщеславиться, по Русски и Чешски; хвастати сѣ, тщеславиться, по Иллирійски и Словенски.

Fatalis, злополучный, нагубный—*fatale*, колдовать для сдѣланія вреда кому либо, по Манжурски (Amoyt, III, 134).

Fatigo, are, утомлять—*khastegui*, усталость, по Персидски (Монголо-Татарски), (Dict. turc-fr., Bianchi, I, 761).

Fatigo, здѣсь *f* есть придыхат.—*watigo*, *atigo*—ядагу, изнеможенный, по Монгольски (Ковал., 2276).

Fatum, судьба; предопредѣленіе; теченіе жизни; будущее; смерть, заключеніе—*faitan*, рядъ; порядокъ шествія, распредѣленіе, по Манжурски (Amoyt, III, 142); *fat*, смерть, судьба, по Персидски (Монголо-Татарски), (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 340); *fatto*, законъ, по Японски (Gr. japon., Rodriguez, 128).

Fatus, изреченіе; сказаніе; *fandus*, изрекаемый—*vat*, *vand*—вадѣу, говорить, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 283); *вада*, слово, по Самоѣдски въ Пустьозерскомъ округѣ. См. *faris*.

Fauna, *Bona dea*, см. *faveo*.

Faunus, полубогъ лѣсной, лѣвній. 1-й слогъ: *fa*—*fa*, де-

рево, по Тавгинско-Самоѣдски; *fe*, дерево, по Самоѣдски Енисейскаго округа; *rea*, дерево, лѣсъ, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 203, 300); *пфа*, лѣсъ, по Камашински. 2-й слогъ: *in*—*in*—*ienъ*, Богъ, по Зырянски; юму, Богъ, по Черемисски. *Faunus*—богъ деревъ, лѣсовъ.

Faustus, благополучный, см. *faveo*.

Faux, *cis*, горло—*rauks*—богасъ, горло, по Турецки; *бугасъ*, горло, по Киргизски, Башкирски и Татарски.

7)... *Faveo*, *vege*, благопріятствовать, радѣть, быть къ кому благоклоннымъ; *faveo*, *vege*, благопріятствовать, ласкать, покровительствовать—*ховати*, а по Великороссійскому выговору—*хавати*: *хованъ*, сберечь; *ховъ*, воспитаніе, сохраненіе, по Польски; *ховати*, сберечь, беречь, сохранять; *лѣлѣать* (и *лѣстовати*); *хованъ*, *хованецъ*, питомецъ, воспитанникъ, по Чешски (Юнг.).

Fautor, благотворитель, покровитель—*ховтворъ*.

Faustus, благополучный—*ховстѣй*.

Fauste, благополучно—*ховстѣ*.

Fauna, то же, что *Bona dea*, богиня Римскихъ дамъ—*ховодѣи* на, готовая оберегать, сохранять (дѣтей, семью). Въ мужескомъ родѣ *cis* слово было: *хованъ*, или *ховень*. Здѣсь помѣщены два Этрурскіе глагола почти одного и того же смысла *хавати* и *ховати*, переходъ гласной *о* въ *а* зависѣлъ отъ удареній. О краткомъ (Великороссійскомъ и Вѣлорусскомъ) и долгомъ (Ассирійскомъ) *о*, см. въ Объясн. Ассир. именъ—въ грамат. указателѣ.

Favilla, горящій пепелъ, тлѣющій пепелъ—*ховила*—*хоѣу*, пепелъ; блестящій, сіяющій; весьма блестящій, по Китайски (Guignes, 5384, 5469, 10909).

8)... *Favissae*, погреба подъ Капитоліемъ, гдѣ хранились обветшалые кумиры и другія изъ канищъ вещи; сокровищница храмовая—*ховица*, мн. *ховицы*; *ховати*, прятать; хоронить, погребать, по Малороссійски; *showae*—тоже значеніе по Польски; *ховати*, прятать, сохранять и пр., по Чешски.

Favus, сотъ медовый; чашечка въ соту, гдѣ пчелы владутъ медъ—*ховъ* и есть то, куда что либо прячутъ, ховаютъ, всякая плотно закрываемая для прятанья пуста и т. п.; *тѣвъ* сотъ состоитъ изъ сплоскихъ ячеекъ,

въ которыя пчелы прячутъ медъ и потомъ задыбываютъ ихъ отверстія.

Favus, сотъ медовый, см. favissae.

Fax, facis, факель, см. facula.

Faхo, дѣлаю, см. facio.

Febris, лихорадка; febrіo, іге, заболѣть лихорадкою=fabr=хубираху, умирать, блекнуть, истощаться, по Монгольски (Ковал., 896).

Februarius, Февраль мѣсяцъ. 1-е слово: febrі=febur=хабуръ, весна, по Монгольски (Ковал., 757). 2-е слово: агі=аръ, черта; арай, едва, чуть, почти, около, по Монгольски (Ковал., 139). Februarius=провесеній, елевесенній, началовесенній.

Fecialis, is, феціаль, родъ жрецовъ. Феціалы, т. е. священные герольды, провозвѣстники войны или мира; fecialis, e, до феціала надлежащій=khesial=хочилаху, изложить дѣло ясно, по пунктамъ или по статьямъ, со всѣми обстоятельствами, по Монгольски (Ковал., 940); hatchilambi, говорится о мапдарилахъ, когда даютъ отчетъ Богды-Хану: изложить какое либо дѣло ясно; подробно изложить какую либо статью; увѣдомить Богды-Хана о происхожденіи какого либо дѣла; безпристрастно изложить дѣло со всѣми его подробностями; hatchihambi, возложенное или порученное трудное дѣло устроить наилучше, по Манжурски (Амуот, I, 393).

Fecundus, плодородный, плодоносный. Здѣсь f есть придыхательное=hesundus. 1-й слогъ: fec, hes=ес=эки, сѣмя, зародышъ, по Монгольски (Ковал., 236). 2-й слогъ: und=yendemi (частица mi есть окон. неопр. наклон.), изобиловать, преизбыточествовать, преуспѣвать (prosperer), по Манжурски (Амуот, II, 566). Fecundus,=сѣменообильный, плодобоильный. У Монголовъ и нынѣ «ур» значить: плодъ и сѣмя (Ковал., 577).

Fecutinae, зловонныя, вонючія мѣста. Корень: fecut=facut=хакту, нечистый, грязный и пр., по Монгольски (Ковал., 822).

Fel, желчь=fel=фореи, желчь, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 225).

Felix, eis, счастливый, обильный. Здѣсь f есть придыхательное=heliks, elik-s=elkin, богатый (деньгами, движимостію, землями); elkin ania, плодородный, изобильный годъ, по Манжурски (Амуот, I, 143).

Fello, are, сосать. Здѣсь f есть придыхательное=wello, ello=ѣль, молоко, по Вотяцки (Wiedemann, 367); іэль, молоко, по Зырянски и Пермьски.

Femur, лядвѣя, ляшка=хамэнь=хамна, хамныбынь, двигаться; хамны, движеніе, двигъ, по Якутски (Бетл., 79). Femur=то, что движется, въ томъ значеніи, что когда ляшка движется, то нижняя часть ноги шагаетъ. См. femur.

Femina, жена, женщина; самка; femineus, женскій; въ сихъ словахъ f есть придыхательное=hemina, hemineus=эма, жена, женщина, самка, по Монгольски (Ковал., 213) и Калмыцки; еме, ымымене, жена, по Брацки; има, жена, по Самоѣдски Нарымскаго округа и Карассински; нымма, жена, по Тавгинско-Самоѣдски.

Feminal, тайный женскій удъ. Слово: femin, см. femina. Слогъ: al=ала, соединеніе обѣихъ лядвѣй, междоножіе; мужескій дѣтородный членъ, по Монгольски (Ковал., 71). Feminal=женскій междоножный удъ.

Femur, лядвѣя, ляшка=khamur=хамнырь, то, что движется, движущееся, по Якутски (Бетл., 79). См. о семъ: femur.

Fendo, охраняю, см. defendo.

Fenestra, окно, отверстіе въ городской стѣнѣ на подобіе окна. Слово: fene=khesne, khesne=хана, рѣшетка у юрты; стѣна (ragoi), по Монгольски (Ковал., 719); хана (hapa), юрта, по Манжурски (Амуот, I, 382). Слогъ: stra=сэтра=сидеръ, оконное стекло (Fenster-glas), по Самоѣдски Юрацкаго берега; сіадеръ, окно, по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 219); шодаръ, дыра, по Остяцки по р. Тазѣ; сэтэрку, разломаться, зазубриться; сэтэлку, разрѣзать, отломать, разорвать, по Монгольски (Ковал., 1347, 1346).—Fenestra=дыра, отверстіе юрты, стѣны. См. festra.

Fenim, сѣно, см. focium.

Fenus, ростъ, процентъ, прибыль, барышъ; fenego, are, торговать деньгами, въ ростъ. Fen=khen, khes=хану, быть удовлетворену; утолить жажду; насытиться;

наполниться: хапуть, удовлетворение, сытость, насыщение. по Монгольски (Ковал., 723).

9) *Fega* (искажение), дикій, лютый звѣрь. Это наше слово Манжурскимъ своимъ произношеніемъ и опущеніемъ *a* (сдѣлали произносиваго Римлянами) изуродовано до крайности. Въ добавокъ оно усвоено въ Латинскую рѣчь въ родит. надеждѣ: звѣря, собственно для приведенія въ женскій родъ; по примѣру Чувашскаго *bel-lia* и Чухонскаго *bestia*. Сначала ординцы Италіи говорили: *сфѣръ*, потомъ *фѣръ*, а окончательно *фѣра*. Единородная Римской, Литовская орда отлично выучилась произносить это слово: *zweris* (Mielcke, 469), т. е. звѣрь. И такъ: *fega* = *swera*, *weга* = звѣрь, животное четвероногое, дикое, на языкахъ Славянскихъ. Производныя отъ *fega* приняты безъ дальнѣйшаго переконверканія:

Fegina, дичина (звѣри) = звѣрина, звѣри, дичина, по Словенски; звѣриное мясо, по Русски; звѣржина — въ обихъ значеніяхъ то же по Чешски.

Fegine, звѣрски, по звѣрси = звѣрнѣй.

Fegocio, iге, свирѣпствовать, быть люту; быть герду = звѣрнѣти, звѣрнѣти: звѣряетъ, звѣрь, по Словенски (Янск.).

Fegox, ocis, свирѣпый, лютый, жестокий = звѣрнѣчій, звѣрнѣчій: звѣрячій, звѣрскій, по Малороссійски.

Fegus, лютый = звѣрскій. См. въ Греческомъ Корнеловѣ *сѣр*.

Fegale, плачевно, жалобно; *fegalia*, поминки по покойникахъ; *fegalis*, плачевный = *klagale* = хайра, жалость, сожалѣніе; достойный сожалѣнія; жалъ, жалко (по Манжурски: хайра); хайралаху, жалѣть; хайралалъ, сожалѣніе, сожалѣнованіе, по Монгольски (Ковал., 711, 712, 713, 714).

Fegax, род. *fegacis*, плодородный, плодovitый, производный въ изобиліи; *fegocitas*, плодородіе = *vegaŕŕ*, *vegodŕ*. Корень: *сег* = *мега* = уро, плодъ, сѣмя, прибыль; ураджину, размножаться, расплодяться, принести плодъ, по Монгольски (Ковал., 577, 579). См. *fertus*.

Fegulum, носилки, см. *fego*.

Fege, почти, около. Здѣсь *f* есть придыхательное = *wege* = арай, почти, около, по Монгольски (Ковал., 139).

off *Fegiae*, праздники; празднество, забавы, увеселенія = *ke-*
ptio *ptiae* = хоримъ, празднество, праздничный пиръ, по Мон-
гольски (Шмидтъ, 170).

off *Fegio, iге*, бить, ударять, поразить = *forimbi, fori* (поэз.
оконч. *акло*), бить, ударять, по Манжурски (Amuot, III,
и вѣнск. 186); хероку, убить, по Монгольски (Шмидтъ, 170).

off *Fegitans*, носящій = *weritans* = ворото, носить, нести, по
Остѣцки по р. Тазѣ.

off *Fegme*, почти, см. *feg*.

off *Fermentesco, ere*, бродить, подыматься, см. *fervo*.
off *Fero (fert, ferro), tuli, latum*, носить. *Fero* = *сего* = *оро-*
ро (якоже), носить, по Остѣцки по р. Тазѣ; тулая, дѣла, по-
дѣлать, по Остѣцки около Березова.

off *Fegocio, iге*, свирѣпствовать, см. *fega*.

off *Fegum, i*, желѣзо; всякое желѣзное оружіе и орудіе.

Здѣсь *f* есть придыхательное = *wegg* = *сгг* = эръ, сала,
вѣрность, крѣнь (Kraft, Ausdauer), по Якутски (Бетя,
16); эраулеку, заставить снлаго (*fegeer*), по Монголь-
ски (Ковал., 246). *Fegum* = вѣрь. Такъ какъ Якут-
ское эръ означаетъ еще мужа (Mann), то, чтобы не
смѣшивать одно слово съ другимъ, Римляне отказав-
шись отъ этого эръ и Монгольскаго эръ и стали на-
зывать мужа по Башкирски, по токе съ придыхатель-
нымъ (*v*) — *ггг*.

off *Fegum* = *сегг* = *мегг* = уръ, желѣзо, по Моторски
близъ Саянскихъ горъ (Asia polygl. VII); юрь, сила
(vis, мн. *viges*, отсюда *viriosus*, сильный вѣрнѣй), по
Остѣцки около Березова.

Кстати, что же собственно означаетъ наше слово
желѣзо? Оно есть сложное. Слогъ: *жел* = *жело*, *леззе*,
всякое остріе, по Малороссійски; жало, жало, по Сло-
венски и Болгарски (Янск., Баяковъ). За симъ слѣ-
дуетъ обычный переходъ первобытнаго *e* въ *a*, по то-
му же грамматическому правилу, по которому первыч-
ное (Малороссійское) *и* переходитъ въ *я*, а *сіе* въ *я*
(см. *fastigio*): жало = жало, на бритвахъ: остріе; у па-
ружниковъ: орудіе, служащее къ уязвленію по Велико-
россійски. — Давѣ въ *ѣзо* гласная *о* есть окончаніе,
придаваемое въ именамъ существительнымъ веще-
ственнымъ, и вообще вывѣщаетъ къ веществу или свой-
ство, напр. золото, серебро, олово, дерево, мыло, мо-

лово, масло, сѣно. За симъ остается корень: *изъ*. Но дойти до истока этой многотысячелѣтной древности иначе нельзя, какъ обратить гласную *и* къ ея началу — въ первичное *и=изъ*, тогда познается, что этотъ корень (*изъ*) есть *второобразный* и происходитъ отъ *первообразнаго игъ*, означавшаго омыслъ колотія, явленія и все то, что колетъ, вонзается; отъ него происходятъ: игла, уменьш. иголка, иглица, у Чеховъ—егла и Пелазги такъ говорили (см. Гр. *ἐχέω*, *εἶς*, *εἶς*). Нельзя также не замѣтить, что въ Чешскомъ языкѣ встрѣчается игла, вм. егла (Юнгм., I, 560), подобный переходъ указываетъ намъ, что койность *ѣ* въ *егла* (игла) чрезъ тысячелѣтія смѣшались съ первобытнымъ *и* (*ѣ*). Перехода *игъ* въ *игъ* у насъ нѣтъ, а слѣдуетъ прямо *игъ*: *игый*, *свирѣпый*, *запальчивый*, *ярый* (собственно: *иглый*, *колючій*, *заносчивый*), по Малороссійски. Отсюда: Баба-Яга (см. въ Объясн. Ассирійскихъ именъ имя Персидскаго полководца *Massag(es)*—*мѣжъ-ягъ*, или *мѣжъ-ягъий*); Латинское *acus*, игла, есть скорѣе Отрурское *ягъ*, нежели Татарск. *уъ* (см. Гр. *κωβύλη*). Отъ *игъ* (*егъ*) происходятъ два второобразные корня:

1-й по переходу *и* въ *ж* (*друзъ*—*дружить*, *дружба*)—*ѣжъ*, животное вооруженное *ѣглами*, или *ѣгами*, отъ послѣдняго *икатъ* (*ѣжакъ*), *ежъ*, по Малороссійски.

2-й по переходу *и* въ *з* (*друзъ*—*друзья*)—*изъ*; въ такомъ видѣ (въ правильномъ удержаніи койнаго *ѣ*) этотъ корень находится въ Малороссійскомъ выговорѣ: *зализо* (*желѣзо*); послѣдующій его видъ *изъ*—*желѣзо* и *ѣза*, *гнѣвъ*, *ярость* (*Zorn*); *нагла ѣза*, *запальчивость*; *язавъ*, *яростный*, по Словенски (*Јнеж*). За тѣмъ третій видъ: *язъ* означаетъ послѣдствіе вонзенія, явленія: *язва*, *рана*, по Русски; *разсѣлина* по Славянски (Слов. ак. Рос.); *язвина*, *нора*, по Славянски и Малороссійски. Отсюда: *язвецъ*, *барсукъ*, *язвикъ*, по древне-Русски, *звѣрь* живущій въ норахъ. Наконецъ: *язвецъ* и *язвецъ*, *барсукъ*; *язва* и *язва*, *рана*, *рубецъ* отъ раны, по Чешски (Юнгм.); по этому производныя корня *изъ* и *изъ*, въ послѣднихъ двухъ Чешскихъ словахъ означаютъ: *рапу*, *язву*, особенно произведенную *лезвемъ* или *остріемъ* чего либо.

Желѣзо—*вещество* *язвящаго*, *поражающаго лезвія*.

Это слово составлено еще въ вѣнахъ героическихъ, именно въ то время, когда въ войнахъ *желѣзо* начало замѣнять *мѣдь*, слѣдовательно, какъ *рѣдкій* еще металлъ, добывалось въ небольшомъ количествѣ, въ прутьяхъ, для дѣланія изъ нихъ мечей и *желѣзокъ* для стрѣлъ и копій.

Повидимому наши предки еще долго разумѣли сокровенное для насъ значеніе слова *желѣзо*; это добавляется его производными: *желѣзко*, *желѣзде* (стар.), по Русски (вообще) и Польски. Вѣдь *острія*, *копейца* нельзя называть *кусочкомъ желѣза*, если бы въ нашемъ языкѣ не имѣлось для сего прямаго указанія. Кромѣ этого: *гвоздіе*, *желѣзо*; *гвоздентъ*, *желѣзный*; *гвоздотѣтъ*, *магнитъ*; *гвоздотѣжанъ*, *магнитный*; *гвоздовить*, *содержащій желѣзо*; *гвозденякъ*, «*желѣзный*» *котель*, по Иллирійски (*Веселичъ*); *гвоздіе* и *гвоздіе*, *желѣзо*, по Словенски (*Јнеж*). Хотя слово *желѣзо* тоже имѣется въ сихъ языкахъ, но *гвоздіе* вѣрно поясняетъ его смыслъ: потому, что *гвоздь* есть тоже *остріе*, *жало*, но только употребляемое не для войны, а въ домостроительствѣ, слѣдовательно оно есть позднѣйшаго образованія.

Такимъ образомъ существительное *желѣзо* состоитъ изъ двухъ словъ *желъ* и *ѣзъ*. Корень *желъ*, какъ выше видѣли, имѣетъ два выговора: древній и позднѣйшій. Отъ перваго (*желъ*) происходитъ: *желна* (*pisus martius*), птица принадлежащая къ породѣ *дятловъ*, языкъ у нея, на подобіе дождеваго червя, длинн около шести вершковъ, на концѣ копьеобразенъ, конемъ она вытягиваетъ червей и другихъ насекомыхъ изъ гнилаго дерева. Окончаніе въ семъ словѣ *на* образовалось изъ такового же усѣченнаго имени прилагательнаго: *желна*—съ *желомъ*, *желная*. Если корень *желъ*, *жело*, обратить въ *чаромантъ*, то—*лежъ*, *лежѣ*, но Малороссіане говорятъ *зализо* (*желѣзо*), а по Тверски *зелизо* (Оп. обл. ВР. сл.), слѣдов. *лежъ*, по известному переходу *з* въ *ж*, можно читать: *лезъ*, *леае*, *лез-віе*. Отъ новаго выговора *жалъ*, *жало* происходятъ: *жалить*, *ужалать*; также: *жалъ*, *жалость*, и просто значить то, что колетъ, причиняетъ тѣмъ боль сердцу, душѣ, уязвляетъ ихъ; *жалить*, *скорбѣть* о чемъ, *болѣть* (въ смыслѣ *сжалѣнія*), по Русски (вообще).

Ferula, пали, лопаточка, косю бьютъ учениковъ по рукамъ

12)... Festum (искаженіе), праздниѣ, праздниство; festus, празд-

ничный, торжественный—*pest, post*—поустіе, поустный; пусть, заговѣнье, масляница, по Илирійски и Словенски; пущанье, заговѣнье, по Малороссійски; мясо*пустъ*, мясо*пустіе*, день, послѣ котораго, по уставу церковному, запрещается употреблять мясную пищу; заговѣнье, по Славянски. Коренное слово *пустъ* есть омшеть непри-
нужденности, свободы (напр. отъ занятій, дѣлъ); отъ него глаголѣ—пустить, дать путь, проходъ; освободить, дать волю, свободну идти, или жить, или что дѣлать, на языкахъ Славянскихъ. Позднѣйшее Славянское мя-
со*пустъ*,—пустіе означаетъ позволеніе, допущеніе, или волю ѣсть мясную пищу.

Fetere, вонять, см. *foeteo*.

Fetialis, феціаль, см. *fecialis*.

Feto, are, раждать, см. *foetare*.

Feudum, вотчина; *feudatarius*, вассаль, см. Франц. *feodal*.

Fex, подонки, см. *faecula*.

13)... *Liber, bri* (искаженіе), бобръ; *bebrus*, бобръ; *bebrinnis*, бобровый, по Литовски (*Mielcke*)—бѣбръ: бобръ—тоже по Русски, Чешски и Польски; *бебранъ*, бобровый, по древне-Русски (пѣснь о полку Игор.).

Fibra, волокно, мясная жилка, волосы у травныхъ кор-
ней. Здѣсь *f* есть придыхательное—*wibra, ibla*—*iplik*, нитка, по Турецки (*Dict. turc-fr., Bianchi, II, 727*); *ѣпъ*, нитка, по Татарски (*Гыган., 317*); *ипъ*, волосъ, по Черемисски.

Ficatum, щетина свиная. 1-й слогъ: *fic*—*khic*—сикка, свинья, по Чухонски. 2-й слогъ: *at*—ать, волосъ, по Вогульски, около Чердыма. *Ficatum*—свиной волосъ.

Ficedula, птица, питающаяся фигами. 1-е слово: *ficce*, см. *ficus*. 2-е слово: *dula*—*dila*—*tylo*, птица, по Вотяцки (*Wiedemann, 384*); тоуланьуй, птица, по Вогульски въ Верхотурскомъ округѣ.

14)... *Fictilis*, глиняный. 1-й слогъ: *fict*—*fictus*, сдѣланный, образованный, составленный, по Латински. 2-й слогъ: *il*—иль, глина (*Lehm, Letten, Thon*), по Словенски (Янежичъ); ило, глина, по Илирійски (Весел.). *Ficti-
lis*—сдѣланный, образованный изъ глины.

Fictus, вымышленный—хывяять, басня, по Татарски (Троим., I, 511).

Fictus, составленный, образованный—*victus, victus* (вм.

vinctus)—унгѣту, цвѣтной, имѣющей цвѣтъ, видъ, фор-
му, наружность, по Монгольски (Ковал., 497). См. *figo*.
Ficus, фи́га, смоква, вишняя ягода—*wicus, wicus*—у́го,
мягкій, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 301).

Когда Латинская орда вторглась въ Италію, то тамъ,
въ то время, смыслъ слова *смоква* былъ всякому по-
нятенъ: по этому *ficus* и есть вѣрный его *переводъ*.
Нынѣ прямое значеніе перваго повсемѣстно утеряно.
И такъ: *смоква*—*смѣква*—*смѣква*, а въ другихъ нарѣ-
чійхъ было: *смѣнква* и *смонква*, а по Русски *смяква*
(см. объ *ясъ* въ *fastigio*) и происходитъ отъ много-
кратнаго вида глагола *мѣнуть*, *смѣнуть*, *смѣкивать*.
Смѣква—по мѣрѣ зрѣлости *смякивающаяся*, превра-
щающаяся въ мякоть.

Miekki (маккій), мягкій, по Польски. Въ Малороссій-
скихъ нарѣчійхъ есть еще *обратный Русскій* выго-
воръ *яса*, онъ образовался въ то время, когда *ясъ* (а)
переходилъ у насъ мало по малу въ простое *я* и, какъ
видно, долго еще выговаривался какъ *ян* (см. *fang* и
литаръ, подъ *glessum*), а *обратно ня*, и такъ: *мя-*
ккій, *маккій*; *мясо*, *мѣсо*; *память*, *памѣть*; *мяти*,
мѣть (ласт. *миу*), по Малороссійски.

Винная ягода есть плодъ южныхъ странъ; другое
ея названіе *смоква* мы заимствовали уже тогда, когда
Задупайскіе Славяне позабыли и память о своемъ *ясъ*,
по этой причинѣ намъ не довелось обрусить его въ
этомъ словѣ. Благодаря любознательности Самоѣдовъ,
намъ теперь извѣстенъ прямой смыслъ словъ *смоква*
и *гнусный* (см. *abominabilis*).

15)... *Fides* (искаженіе), еі, вѣрность, откровенность, данное
слово; довѣренность, кредитъ; увѣреніе, *свидѣтельство*;
fido, fidi и *fidus sum, fidere*, вѣрить; *fide*, вѣрно. Въ
этихъ словахъ, подобно какъ въ *fera*, по недомолкѣ
и по Манжурскому выговору, опущено *s*, а *v* превра-
щено въ *f*. *Fides, ei*—свидѣ, отсюда *свидѣтель*, *вм.*
свидѣтель: въ немъ и есть первичное (Малороссійское)
и (ѣ)—*вѣдъ*, *свѣдъ*, то, что *свѣдано* на дѣлѣ, что ис-
пытано, надежно, вѣрно. *Fidere*—*видѣти*, *свидѣти*: *Fi-
sus (sum)*—*висый*, *вѣсый*—отъ изъяс. *накл. настоящ.*
врем. 2 лица (*вѣси*) глагола *вѣдѣти* (Слав. грам. Класс.,
85). *Fide*—*свидѣѣ*, *свѣдѣѣ*. Слово *свѣдѣ*, въ смыслѣ

вѣрности, удержалось только въ Словенскомъ языкѣ: звѣсть (т. е. свѣстѣ), вѣрний, надежный (treu, ge-treu); *соотвѣстнѣй* (= свѣстѣй), добросовѣтный; звѣсто-ба, звѣстость, вѣрность; совѣстность (Лнеж., Мурко) и образовано отъ изъяв. наклон. настоящ. времени 3 лица (вѣсть) того же глагола.

Fides, струна, струнный музыкальный инструментъ—*khud*—шюдо, высушенная сухая жила (getrocknete Sehne), по Каманинско-Самойдски (Кастр., 280).

Figlinum, гончарная работа; *figulus*, горшечникъ, скульщикъ—*khogi*, *khogul*—хокилаху, сушить, засушивать, по Монгольски (Ковал., 949); *fiakon*, приказывать сушить у огня; *fiakombi*, сушиться у огня; *fiakien*, жаркій, жгучій, палачій, по Манжурски (Amyot, III, 171, 170). *Figlinum*—засушка, выжиганіе; *figulus*—засушиватель, выжигатель (горшковъ), горничаръ.

Figo, *xum* и *etum*, *figere*, втыкать, вонзать—*факалриеме*, втыкать, вонзать (*hineinstossen*), по Тавринско-Самойдски (Кастр., 235).

Fictum—*фокоддибо*, втыкать, по Самойдски Енисейскаго округа (Кастр., 235).

Figura, фигура, образъ, изображеніе; риторическая фигура, украшеніе. Слогъ: *fig*, см. *figo*. Слово: *ига*—*уранъ*, искусство, мастерство, художество; мастеръ, художникъ, искусный; *ураханъ*, искусный; *урахлаху*, имѣть искусство, быть искуснымъ, работать искусно, художничать и т. д., по Монгольски (Ковал., 438). *Figura*—искусственное, художническое изображеніе.

Filia, дочь—*khilia*—хиръ, дочь, по Чувашски.

Filius, сынъ—*фалла*, сынъ, по Пумнокольски (Отяцки).

Filius—*uil*, *uil*—уоль, сынъ, по Якутски (Бетл., 40);

уль, сынъ, по Башкирски и Татарски по Енисею. *Fil*—*wil*—ивюль, сынъ, по Чувашски.

Filtrum, бумага, употребляемая для процеживанія—*uiltr*, *uiltr*—ултуравъ, стельва, по Татарски (Троля., I, 127).

Filum, нитка—*fei*—фанъ (*fäng*), прять, по Китайски (Guignes, 7772); *falimbi* (частица *mbi*—есть окончаніе неопр. наклоненія), связывать ниткою, шуркомъ, по Манжурски (Amyot, III, 135).

Fimbria, обшивка, опушка, или бахрома на подошвѣ, или около пояса. 1-й слогъ: *fimb*—*fimemb*, сшивать одинъ

кусочекъ ткани съ другимъ; соединять швомъ покроенные куски, по Манжурски (Amyot, III, 168). 2-й слогъ: *ga*—*ga*—*ina*, все покроенное или порѣзанное полами на полоски (*par bandes*), по Манжурски (Amyot, I, 171). *Fimbria*—полосная обшивка.

Fimus, навозъ—*фанъ*, калъ, по Китайски (Guignes, 7718).

Findo, *ere*, колоть, раскалывать, щепать—*fatambi*, *fata*, ошипывать ногтями; *faitambi*, *faita*, рубить, сѣчь; *fonto*, дыра, проколотое стрѣлою мѣсто, насквозь проколотый; *fientehe*, раздѣленный на куски, по Манжурски (Amyot, III, 133, 140, 190, 177).

Fingo, *fictum*, *ngere*, изображать; вымысливать, выдумывать, воображать, представлять себѣ; притворяться—*uingo*, *yingo*—унггэ, цвѣтъ, краска, наружность, видъ; унггэлку, дать цвѣтъ или видъ; притворяться, лицемерить, по Монгольски (Ковал., 495, 498). См. *fictus*.

Fingo, *ngere*, образовывать, научать, наставлять—*fianga*, имѣющий цвѣтъ, краску; вѣжливый, добродѣтельный; также хорошей наружности человекъ, по Манжурски (Amyot, III, 170). см. выше.

Finis, конецъ—*феан*, конецъ, по Самойдски Юрацкаго берега (Кастр., 214); *fijen*, конецъ; *aijne*, дѣло окончено, по Манжурски (Amyot, III, 166; I, 52).

Fio, *fieri*, дѣлаться—*fä*, производить, по Китайски (Guignes, 6482); *afaha* (= *afaa*), сдѣлано, по Манжурски (Amyot, I, 38).

Firmus, твердый, крѣпкій, сильный; *firmo*, крѣпко, мужественно—*uigm*, *uigm*—урма, сила, крѣпость, душевное расположеніе, склонность, охота; урмась, сила, мужество, храбрость, по Монгольски (Ковал., 468); оромъ, сила, по Самойдски по р. Кетъ.

Firmitas, крѣпость, твердость—*uigmita*, *uigmita*—урматай, урматэй, сильный, крѣпкій, могучій, по Монгольски (Ковал., 468, 589).

Fiscus, коробъ—*risce*—бисивъ, колыбель, по Якутски (Бетл., 140).

Fissus, *fissura*, трещина, расщелина—*fousetembi*, о кожѣ: трескаться, расщѣдаться, по Манжурски (Amyot, III, 195).

Fissus, щель—*miss*—высь, дыра, по Остяцки Лумноколь-

сваго поколѣнія и около Нарыма; висъ, дыра, по Остяцки Вассюганскаго рода.

- 16)... *Fistuca*, долбня, кою уравниваютъ камни на мостовыхъ; баба, кою вбиваютъ сваи. Слогъ: *fī—wī—ny*, предлогъ слитный. Слово: *stūca*=стука, имя существит. женскаго рода, то, чѣмъ стучатъ. *Fistuca*=выстука, и есть то орудіе, которымъ стучая, даютъ чему либо видѣлку, видъ, положеніе. Стукъ=сзтукъ, сотукъ, т. е. повторительный, частый звукъ: тукъ! Корень тукъ не есть первообразный и составленъ по Илирійски (и Египетски: см. въ Греческ. Корнесп. Египетское слово: *ῥῥος*)=толкъ. Такъ Илирійцы говорятъ: жуть, вм. жолтъ; цукъ, вм. полкъ; вуна, вм. волна. Толкъ есть столкновение одного тѣла объ другое, а тукъ есть самый звукъ, отъ того происходящій. Толкъ тоже не есть первообразное слово, а чаромантъ=клотъ, омыслъ дѣйствія удара одного тѣла объ другое. За сими эти слова входятъ въ разные языки, имѣя подобныя или приблизительныя значенія. *Fistuco*, аге, долбнею уравнивать, уколачивать (мостовую)=выстукати. См. въ Объясн. Ассир. именъ: *Sitalc(es)*, *Rhoemetalc*.

- 17)... *Fistula* (искаженіе), дудка, свирѣль; фистула, родъ нарыва. Это Этрурское слово усвоено Римлянами по Манжурскому ихъ произношенію, на подобіе *fera*=*wistula*, (*s*)*wistula*=свистуля: свистулька (уменьшит. отъ свистуля), дудочка, издающая звукъ, подобный свисту, по Великороссійски; свистуля, гулящая вольная женщина (молода была свистуля—посвистывала), по Архангельски (Оп. обл. ВР. сл.); свистилка, свирѣль, по Малороссійски. Подобно этому Этрурскому, у насъ: *свищъ*, въ деревянной посудѣ—скважинка отъ выпавшаго сучка, скважинка въ скорлупѣ орѣха, проточенная червемъ, малое отверстіе на тѣлѣ, изъ котораго сочится гной (Слов. ак. Рос.).

Fistulo, аге, поздраватымъ, скважистымъ дѣлаться; дуть, играть на флейтѣ, на свирѣли=свистуляти.

Flabro, аге, дуть, вѣять; *flabra*, вѣаніе или дыханіе вѣтромъ,=фуалрабо, дуть, вѣять, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 207).

- 18)... *Flaccus*, вялый, обвислый=влачный, влажный и влажный. *Flaccō*, еге, *flaccesco*, еге, вянуть, унывать, ослабѣ-

вать, приходить въ слабость=влачить, влачить сѣ: влачить, волочить, тащить; влачитися, быть влачному, по Славянски и Словенски; влечь (влеку), тащить, волочить, по Великороссійски (съ Славянскаго); влазь, тащеніе, волоченіе; влебти, тянуть по землѣ, по Чешски; волокти—тоже значеніе по Малороссійски. Влачный, влажный—не имѣющій силы держаться въ надлежащемъ положеніи, слѣдовательно при движеніи, передвиженіи необходимо тянется, волочится, болтается.

- 19)... *Flases* (м. ч.), дрожжи, подонки масляные=*khase*=хляки, мокроты отъ кашля, по Курски (Оп. обл. ВР. сл.); хляка (стар.), снѣгъ перемѣшанный съ грязью; слякоть, по Малороссійски.

Flagello, аге, сѣчь розгами, бичемъ; *flagellum*, бичъ=*khlagollo*=халагулаху, грѣть, согрѣть, по Монгольски (Ковал., 789). *Flagellare*=горячить, разгорячать. См. *flagrum*, *flagro*.

Flagitium, безчестіе, позоръ; *flagito*, аге, докучать, обвинять=*khlagit*=халагдаху, быть поддразниваему, оскорбляемому, по Монгольски (Ковал., 791).

Flagro, пылать, сильно желать; *flagrantia*, горячность, жаръ, сильное желаніе=*khlagr*=халагураху, чувствовать жаръ, горѣть, потѣть (отъ халагунъ, жаркій, горячій), по Монгольски (Ковал., 789, 787).

Flagrum, бичъ, розги=*khlagr*=халагураху, чувствовать жаръ, получить горячку, горѣть, потѣть, по Монгольски (Ковал., 789). *Flagrum*—то, что приводитъ въ разгоряченное состояніе. См. *flagello*.

Flamen, жрецъ. Это слово имѣетъ въ а перестановку на Славянско-Европейскій ладъ, вм. *falmen*, *khālmen*=халмаху, снимать пѣну, нечистоту при вареніи чего либо (*écumer le pot, ôter ce qu'il y a de mauvais dans la graisse, comme l'écume, la terre, etc.*), по Монгольски (Ковал., 801). *Flamen*=сниматель нечистоты, сверны, всего дурнаго; очиститель. *Flaminia*, домъ, жилище жреца. Слогъ: *inīa*=*yn*, пристанище, пріютъ, еровъ, по Китайски (Guignes, 2557).

- 20)... *Flamma*, ае, пламя=илама, родит. пламени и пламы, по Славянски; пламя, помя, пламень, по Русски и т. д. *Flatus*, дуновение, вѣаніе=*plat*, *palt*=пельто, дуть, вѣять, по Вотяцки (Wiedemann, 322).

21)... *Flavus*, желтый, златовидный, блондинский — *жлавый*, желтоватый, соломенного цвета, по Чешски; *пловый*, изъ желта бѣлый, по Польски; *половый*, изъ желта бѣлый, по Русски; *планъ*, блондинский (*blond*), по Словенски и Илирийски.

Flecto, аге, клонить, гнуть, нагибать, см. *fexus*.

Flegma (ср. Греч. Пелазгическое), мокрота. Корень: *fleg* — *хлѣтъ*, *хлѣтъ* — *хляки*, мокроты отъ капля, по Курски (Оп. об. ВР. сл.).

Fléo, еге, плакать — *илео*, *илео* — *уилаху*, плакать, по Монгольски (Ковал., 332).

22)... *Flexus*, изгибъ, кривизна; извилина, поворотъ, гибкость — *рлех* — *плечъ*. *Flecto*, еге, клонить, наклонять, гнуть, пагивать — *рлест* — *плещати*: плечо, верхняя часть руки и разстояние отъ шеи до соединенія раменной кости съ лопаткою, рамо, по Великороссійски; *плещи*, *плечи*, по Славянски; *плече*, *плечо*, по Малороссійски и Илирийски; *плеча*, *плечи*, по Словенски. Плечо составляетъ отъ шеи, почти подъ прямымъ угломъ, поворотъ, изгибъ, расширяющій туловище. Сверхъ этого: *плеча*, *хребетъ*, по Славянски; *плечіе*, *спина*, по Словенски (Янж.); *плещъ*, *плечо*, *хребетъ*, *спина*, по Польски (Миллеръ), т. е. спина имѣетъ свойство нагибаться, искривляться, гнуться, склоняться. Малороссійское *щелепъ* (чаромантъ), *челюсть* — *щелпъ* — *плещъ* (плечо), *загнутость*, *вогнутость*; отсюда: *щелепенъ*, *ковшикъ*, по Рязански (Оп. об. ВР. сл.).

Flo, аге, дуть, играть (на флейтѣ) — *ило*, *ило* — *уліаку*, дуть, вздывать (огонь), трубить, по Монгольски (Ковал., 525).

Flo, аге, дуть, вѣять — *хиль*, *вѣтеръ*, по Татарски на Бараб; *фѣи*, сильный вѣтеръ, по Китайски (Guignes, 12274).

23)... *Flossus*, клоть, клочекъ шерсти, охлопье, пухъ, или что нибудь легкое, что вѣтеръ можетъ уносить — *илосс* — *влокъ*: *влакно*, *волокну*, *мочка*, *мягкій бѣловатый волосъ*, по Словенски; *влакно*, *ленъ*, приготовленный для пряжи, по Илирийски; *влакно*, *волокну*, *прядиво*, по Чешски; *влопно*, *волокну*, *паутина*, по Польски (Миллеръ); *влакно*, *волося*, *волокну*, *мочка*, по Болгарски (Геровъ).

Floro, еге, цвѣти, въ цвѣтѣ быть; процвѣтать, славитися, см. *flos*.

Flos, род. *oris* (см. *flosoris*), цвѣтъ, цвѣтокъ; цвѣтущее состояніе, слава — *foson*, блескъ; *fosombi*, говорится о предметахъ, освѣщаемыхъ солнцемъ: блистать, по Манжурски (Amiot, III, 183). *Flos* — блистающій, красующійся.

24)... *Fluctus*, волна, водной валь, зыбь; волнение, мятежъ; *fluctuo*, аге волноваться, плавать въ волнахъ — *хлюѣтъ* — *хлюѣтъ*, *хлюѣти*: *хлюѣти*, *плескати*, *плескаться* (о волнѣ); также о мокромъ платьѣ: издавать лопотъ, шелестъ, по Малороссійски. Кроме того Малороссіане говорятъ: мокрый якъ *хлюѣтъ*; *хлюѣти* (*хлюѣти*), *плескати* (*ratschen*), по Чешски (Юнг.). См. Греч. *χλόω*. — Литовцы удержали родимое названіе волны: *balga* (Micieke, 536) — *билга*, волна, по Ламутски.

Fluo, еге, течь, протекать — *ило*, *ило* — *уль*, *рѣка*, по Ассански.

Fluvius, рѣка. Согласно *fl* — *ил*, *ил*, см. *fluo*. Слогъ: *ив* — *ви* — *ву*, вода, по Вотяцки (Wiedemann, 385). *Uvi* — *уби* — *убы*, вода, по Авагски; *би*, вода, по Самоѣдски Юрацкаго берега, Мангазейскаго и Туруханскаго округовъ; *пи*, вода, по Курильски. *Fluvius* — *текущая*, или *рѣчная* вода.

Focale, вислоухая шапка, закрывающая уши и шею — *хосала* — *хогала*, *хогадай*, *горло*; *хоголубчи*, часть плема, покрывающая шею, воротникъ, по Монгольски (Ковал., 882, 885).

Fosaneus, растущій между двумя другими отраслями — *хосан* — *хугу*, въ серединѣ, пополамъ, по Монгольски (Ковал., 876).

Fosula, пища, кушанье — *хосула* — *хогола*, *хогадай*, пища (*nourriture*), по Монгольски (Ковал., 882).

Fosulus, очажекъ — *хосул* — *хогала*, *дымникъ*, по Монгольски (Ковал., 882); *согоръ*, *печка*, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 257).

Fosus, очагъ, горнило, каминъ, жаровня — *факон*, приказать затопить, приказать сушить что у огня; *факонби*, грѣться у огня, топить, грѣть, нагревать (*chauffer*); *фусху* (*foushou*), очагъ, по Манжурски (Amiot, III, 171, 214; Ковал., 1032).

Fodio, dere, колоть, вонзять=*khadio*=хадаху, вколотить, вбить (гвоздь), пригвоздить; хатхуху, вонзять, вогнать, воткнуть, колоть (копьемъ), по Монгольски; *khadame*, вколотить, пригвоздить; *hataha*, деревянный гвоздь, болтъ, тибль, по Манжурски (Ковал., 773, 783; Amyot, II, 388).

Fodio, fodi, fodere, рыть, копать=*fete*, приказать рыть; *fetembî*, рыть, копать, по Манжурски (Amyot, III, 153).

Fecundus, плодородный, см. *fecundus*.

Foede, жестоко; foeditas, жестокость=*khoede*=хатапъ, жестокий, сердитый, злой; хатаху, сдѣлаться жестокимъ, сердитымъ, ожесточаться, по Монгольски (Ковал., 771, 773).

Foedo, are, замарать, запачкать; foeditas, нечистота=*khoedo*=хунда, свинья, по Андйски.

Foedus, fedus, союзъ=*khed*=хамту, вмѣстѣ, совокупно, совокупный, общій; хамтуху, соединять, сходиться на одно мѣсто; хамдѣя, соединеніе, присоединеніе, братство, товарищество, сообщество, по Монгольски (Ковал., 810, 811, 813).

25)... *Foenum, fenum* (искаженіе), сѣно=сѣно: это Этрурское слово здѣсь совершенно изуродовано Манжурскимъ произношеніемъ Римлянъ. Въ семъ корнесловѣ можно видѣть, что у нихъ *s*, *m* переходило иногда въ *f* (см. *fides*), а въ нашемъ сѣно, мягкое *сѣ* хотѣли выговорить какъ *хѣ*, и своротили на *fe*. Правописаніе въ семъ словѣ *foe* и *fe* указываетъ, что для нихъ было трудно выговорить Славянское *н*, у нихъ оно двоялось. У Китайцевъ это звукоперехожденіе въ обратномъ порядкѣ, именно: *хи* (*hi*) выговаривается *си* (*si*). На это морочное слово Римляне, какъ видно, обратили тщательное вниманіе (тѣмъ болѣе, что въ Монголіи травы никогда не косили) и, по примѣру Славянскаго языка, поставили его въ *среднемъ родѣ*, а въ заключеніе производнаго его прямо вытвердили изъ Этрурскаго языка.—Римлянамъ было извинительно *не-волью* исказить иноязычное слово, но намъ непростительно по сю пору не знать, какой въ себѣ оно заключаетъ смыслъ. Прибавлю: это слово есть самое легкое, но что же сказать о трудныхъ?... горе!... Не прошла ли пора обратить вниманіе на свой языкъ?

Сначала должно знать, что первообразный корень этого слова есть *снѣ* (*снѣ*, *снѣ*) и есть омысль огнемнѣнѣ, отусклѣнѣ чего бы то ни было. Производнаго его суть: сѣнѣ—есть самое свойство или сущѣ сѣна, или просто сказать, *тнѣ*, по Славянски и Илирійски; сѣнѣ, сѣна, тѣнѣ, по Словенски и Илирійски; сѣнка, тѣнѣ, по Болгарски (Филар.) и Илирійски; сѣница, бесѣдка (то, что отѣплетъ), по Илирійски; сѣни—отдѣлъ строенія предъ входомъ въ жилище покой, по Русски; сѣнѣ—тоже знач. по Польски; сѣнница, навѣсъ у дома на столбахъ, по древне-Русски—отъ сѣнить, осѣнять. За сѣмъ слѣдуетъ въ производномъ сѣнѣ переходъ *с* въ *т*=*тѣнѣ*—тоже что сѣнѣ. Отсюда: *тѣнѣ*, ночь, по Татарски на Барабѣ. *Тнѣ*, по Азіятскому выговору=*tün*=тюнѣ, ночь, по Якутски, Киргизски и т. д. *Тѣнѣ*=*тѣнѣ*, вечеръ, по Татарски по Енисею.

Послѣ этого рѣшается слово *сѣно*: оно происходитъ не отъ производнаго сѣнѣ, потому что было бы въ такомъ разѣ сѣнѣ, а прямо отъ корня сѣнѣ. Первобытный выговоръ этого слова есть Малороссійскій—*сино*, за нимъ обще-Славянскій—*сѣно* и наконецъ Польскій—*сяно*. Въ немъ гласная *о* есть окончаніе, придаваемое къ именамъ существительнымъ вещественнымъ, напр. желѣзо, серебро, дерево, молоко, масло, (см. *fegum*). Сѣно собственно значить: гусклое (лишившееся своего цвѣта) *вещество*, иначе скошенная и высохшая трава, теряетъ яркую свою зелень и становится темноватою.

Foeniseca, foeniseh, сѣнокосецъ=сѣносѣча, сѣносѣкъ, послѣднее имѣетъ тоже значеніе по Чешски (Юнгм.).

Foenisecia, сѣнобосъ=сѣносѣча=сѣносѣчь, сѣнокосъ, по Чешски.

Foenus, ростъ, процентъ, см. *fenus*.

Foetare, раждать=хутеринѣ, родины, по Чапотирски; faeto=хутенденѣ, родины, по Тунгузски въ Енисейскомъ округѣ.

Foeteo, feteo, вонять, смердѣть=*foetjeo*=fatchan, калъ животныхъ и птицъ; fatchambi, испражняться; fatchoukou, задній проходъ, по Манжурски (Amyot, III, 137).

Folium, листь, листьѣ=*roll*=пой, листьѣ, по Остяцки около Березова. *Roll*=*rogu*=пюръ, листьѣ, по Татар-

си около Кузнецка; буора, листья, по Татарски по Енисею. (Guignes, 7171, 13088).
Folliculum, шелуха на зернах хлебных. Слогъ: *fol* = *fou*, тоже значение по Китайски (Guignes, 7171, 13088).
Folliculum, кожа на губѣ. Слогъ: *fol* = *fou*, кожа, по Китайски (Guignes, 8589).
Follis, раздувательный мѣхъ. *Foll* = *fou*, сильный вѣтеръ, по Китайски (Guignes, 12274); фюалрема, дуть (blasen), по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 207).
Follis, музуръ, надутый воздухомъ. *Foll* = *for* = фаръ, музуръ (Blase), по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 207).
Follis, кожаный мѣшокъ, сумка = *foulo*, кожаный чехолъ, мѣшокъ, надеваемый на большой палецъ, по Манжурски (Amuot, III, 202).
Fomes, гнуть, поджогъ, и все, что скоро загараются = *rome* = *пеама*, гнуть (Zunder), по Самоѣдски Юрацкаго берега; ихеймэ (*phe'mä*), гнуть, по Камашинско-Самоѣдски (Кастр., 307).
Fones, лѣсные сатиры, лѣсные. *Fon* = *fén*, козель, по Китайски (Guignes, 8188).
Fons, *fontis*, источникъ, родникъ; *fonticulus*, родничекъ = *font*, *khontic* = худукъ, колодезь, по Монгольски (Шмидтъ, 174).
Forago, ткальный челнокъ = *kharego* = харигу, обратно, пазадъ, возвратъ, возвращение, возвратный, обратный, возвращающееся, по Монгольски (Ковал., 838).
Foramen, дыра, см. *foro*.
Forbea, родъ всякой пищи теплой у дреннихъ (Синьков.) = *фориabo*, варить, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 242).
Forcillo, age, презирать, умалать, унижать = *horcillo* = *hourtchembi*, поносить, злословить, взводить клевету на кого, по Манжурски (Amuot, III, 124).
Forde (чароманъ), степная корова = *drofa*, *drokha* = дроха, корова, по Карталински.
Fore, быть; *abfore*, отсутствовать; *forem*, я былъ бы. *For* = *rog* = баръ, быть на лицо, присутствовать, на лице находящийся; бытность, присутствие, по Якутски (Бетт., II, 128).
Fori, сѣдалища, скамьи въ храмахъ = *fere*, доска, сидѣніе въ стулѣ, по Манжурски (Amuot, III, 158). *Fori*

rog = *байри*, доска (*planche, table*), по Монгольски (Ковал., 1052).
Fori, верхняя далуба на боробѣ; подмости въ амфитеатрѣ = *khog* = хъаранъ, долъ, по Тавгутски.
Foria, поносъ, жидкое извержение = *rogia* = боръ, грязь, по Якутски; було, грязь, по Тунгусски Баргузинскихъ; буръ, тинистый (*fangen, limoneux*), по Монгольски (Ковал., 1212).
Forinae, каналы, трубы для стока воды и нечистотъ = *khoginae* = *уологон*, каналъ для стока воды, по Манжурски (Amuot, II, 568).
Foris, дверь = *foro*, приказать поворотить, повернуть; *forombi*, порочать, поворочить (голову), повернуться, по Манжурски (Amuot, III, 187). *Foris*, какъ видно, есть переводъ со Славянскаго: *врата*, порога — отъ вратити, вращать. Кроме этого вратъ, множи вратъ, дверь, по Болгарски (Филар.).
Foris, внѣ, извнѣ, снаружи; *foras*, воѣтъ = *khog* = *hagan*, отъ, изъ (*ab, ex, de*), по Манжурски (Amuot, I, 400).
Forma, видъ, образъ, образование, красота, лицо = *фора*, лицо, по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 228).
Formalis, точный, именной = *харамалъ*, видимый, зримый, по Монгольски (Ковал., 835).
Formica, муравей. Слогъ: *for* = *khog* = хора, дождь, по Монгольски (Ковал., 951). Слово *mic* = *mig*, глазъ, по Тибетски (*Asia polygl.*, 349). *Formica* = ороситель, ослезитель глазъ. Если разрыть муравейникъ и подутъ на бѣгающихъ въ немъ разсерженныхъ муравьевъ, то они мгновенно пускаютъ въ лицо дующаго сильно пахучаго свойства брызги, которые, попадая въ глаза, производятъ, по остротѣ своей, невольное истеченіе слезъ. См. Нѣм. *Thrane, Ameise, Kremense, Amse, Ambeis, Ambeiz, Heemschen, Imme* и Франц. *fourmi*.
Formido (перестановка), страхъ = *khordimo* = курдамъ, страхъ, по Вотяцки (Wiedemann, 356).
Foruax, *furnus*, печь = *furozan*, замечъ; *furozind*, жарення, по Персидски (*Dict. turc-fr.*, Bianchi, II, 378).
Foro, age, просверливать; *foramen*, дыра = *fieren*, разсѣлины въ горахъ, по Манжурски (Amuot, III, 174).
For, *fora* = *вог*, *вога* = варя, дыра, по Мордовски; ва-

арь, дыра, по Мокшански; порь, сверло, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 34).

Fors, tis, случай, счастье; *forte*, случайно; *fortuna*, счастье; иногда: несчастье, участь, судьба. Здѣсь *f* есть придыхательное = *wort*, *ortina* = орчинъ, вкругъ; орчиху, обращаться, вертѣться, кружиться, по Монгольски (Ковал., 468, 469). *Fors, fortuna* — вращеніе, круговращеніе.

Fortis, сильный. Здѣсь *f* есть придыхательное = *wort*, *orsi* = орси, орсо, орсу; сильный, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 284).

Fortuna, счастье, см. *fors*.

Foruli, поставецъ нижній, см. *fori*.

Forum, торгъ, рынокъ, торжище, ярмарка; публичное собраніе, сеймъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ = *khog* = хураху, собираться, собраться; кураль, собраніе, особен. собраніе духовенства, соборъ, по Монгольски (Ковал., 952, 954).

Fossa (чаромантъ), ровъ = *ssofa* = *ssokha* = зоуха, ровъ, по Калмыцки.

Fosso, age, копать, рыть = *khosso* = хась, копать, рыть (*graben*), по Якутски (Бетл., 84).

Foveo, ege, грѣть, согрѣвать, припаривать = *khoveo* = воёу, усиливать горѣніе посредствомъ солнечныхъ лучей, по Китайски (Guignes, 5430).

Foveo, vete, благоприятствовать, см. *faveo*.

26)... *Frases*, масляные подонки; *fraseo, frasesco, ege*, пѣсневѣть, гнить; *fraside*, зловонно = хряки, хрячѣти (сѣ): хряки, харкотина, дурнаго качества мокрота, извергаемая кашлемъ, по Малороссійски; хракъ, харканіе; хракати, харкать, по древне-Русски; хракали, харкать; харкотина, харкотина, по Словенски и Иллирійски и т. д. См. *frases*.

Fraga, земляника, см. *frango*.

Fragto, age, издавать запахъ, пахнуть; *fraganter*, приятно, душисто; *fragratia*, пріятность въ духахъ, издаваніе запаха, благоуханіе. Согласныя: *ft* = ит, ит = юръ, дуть, вѣять, гонить, по Якутски (Бетл., 49). Слово: *agro* = *aglio*, *agilo* = ангилху, пахнуть; ангилга, благовоііе, по Монгольски (Ковал., 20). *Fragtate* = навѣвать благовоііемъ.

27)... *Frango, fragi, fractum, ngere*, ломать, сокрушать. Въ

семъ словѣ *h* выговаривался какъ *яи* (см. *ficus*) и есть начало перехода на Русское ясовое *я* = хряпати = хрякати. Далѣе въ *fragi* *h* произносится, какъ нынѣ у Иллирійцевъ, безъ *h* = хрекнулъ. Наконецъ въ *fragilis*, ломкій, хрупкій и въ *fragor*, трескъ, — переходитъ въ Русское *я* = хрякій, хряволъ. По этому начало перехода *h* (ен), сперва въ *яи*, а потомъ на Русское *я* и Иллирійское *e* должно отнести не позднѣе 2600 лѣтъ отъ нынѣшняго времени (См. *fastigio*). Что же касается до самаго корня хракъ, то онъ дошелъ въ намъ только въ Иллирійскомъ: хрекъ (= хренкъ), пенъ, т. е. отломокъ; чаромантъ его есть: перхъ, крехъ = крехый, удоболомающийся, хрупкій, по Малороссійски; крегкій, ломкій, хрупкій, по Чешски (Юнгм.).

Fractus, сломанный, переломанный = хрящій; *fractio*, переломленіе = хрящъ. Поэтому наше хрящъ означаетъ омысль хрупкости, ломкости. По Словенски хрустець, хруставецъ, хрящъ, — отъ хрустѣть, издавать шорохъ и легкій трескъ при раздробленіи или разрушеніи чего нибудь; а хрусть — легкій трескъ отъ того происходящій, по Русски. См. Греч. *κρόσταλος* и *frustum*.

Fraga, земляника = хряка, отъ зернышекъ, усѣянныхъ на поверхности ягоды, которыя хрякнуть, хрустятъ въ зубахъ, производятъ легкій хряскъ.

28)... *Frater, tris* (искаженіе) = *prater* = братеръ, братъ, по Вендски, Словенски и Верхне-Луизицки (Линде, Шимкев.); братръ, братъ, по Чешски. Это есть одно изъ числа тѣхъ словъ, по которымъ филологи, безъ всякихъ дальнѣйшихъ изысканій, присудили, что языкъ Латинскій есть какой-то Кавказскій. Симетическій *sz* *srodeston* со Славянскимъ и чрезъ это вывели сродство кровное, племенное Римлянъ со Славянами. Это ложно. Вотъ, что выявляетъ намъ корнесловное изслѣдованіе языковъ Латинскаго, Греческаго, Литовскаго и Латышскаго: народы, ими говорившіе, были преимущественно Монголы со смѣсью Манжуровъ, Китайцевъ, Самоѣдовъ и Татаръ. Эта орда, должно полагать, вторгнувшись въ Европу, потерпѣла отъ Славянъ два сильныя пораженія, въ слѣдствіе которыхъ она раздѣлилась на улусы и не могла уже составить одного общаго языка и народа. Первое было болѣе нежели за 4000 лѣтъ

назадъ, именно тогда, когда *изъ полноты* составъ своемъ, вышедши изъ Северо-Восточной Азии и предводимая *Китайцами*, прошла мимо Кавказскихъ горъ и, какъ видно изъ Греческаго языка, приняла нѣсколько тамошнихъ горцевъ, которые, вѣроятно, служили переводчиками въ сношеніяхъ Орды со Славянами. (см. *frctum*). У Дуная, по всей вѣроятности, она была разбита Дакийцами и другими Русскими племенами и отъ этого распалась на три части:

1) на Греческую орду, которая, прошедши *Оракію*, заняла Пелопонезъ; 2) на Литовско-Латышскую, отброшенную въ дѣсныя страны, прилегавшія къ Балтійскому морю и 3) на Латинскую, откочевавшую на Востокъ, къ Уралу, гдѣ и пребывала болѣе тысячи лѣтъ, занимаясь грабежами. Наконецъ, принявъ въ составъ свой повны *Манжурскія* и Монгольскія орды, вошла опять въ шатренную Юго-Западную Россію.

Близъ Карпатскихъ горъ могла произойти эта *вторая битва*, вследствие которой, будучи навсегда отрѣзана отъ Литовской, * вкочевала въ Паннонію, откуда, гонимая тамошними Славянами, перекочевала въ Италію на берега Тибра. Тамъ Монголы, по малочисленности и ничтожности своей, по необходимости должны были вступать въ брачные союзы съ Сабинцами и Этрурцами и нѣсколько смягчить свой дикій языкъ. Первая *принятая* ими Славянскія слова были: *домъ*, братъ, отецъ, мать, иначе туземцы Италіи ихъ бы не понимали. Подобныя слова еще болѣе освоились, когда Римляне въ своихъ семействахъ могли въ послѣдствіи легко имѣть Славянскъ-рабынь, которымъ поручался уходъ и присмотръ за дѣтьми. Подобный примѣръ не далекъ: у насъ, въ дворянскомъ сословіи, стали употреблять: *напа*, батюшка, т. е. Татарское баба или Калмыцкое бабай; *кузина* (*cousine*)—Татарское киджи.

По Манжурскому выговору Славянское «братеръ или братръ», будетъ=*frater, fratr*. Вотъ вамъ и сродство! Монголо-Франкская орда, вселясь въ Галлію, приввела отъ Римлянъ это необходимое для нея слово, но проглотила *a*—*iter*, по

* О долговременномъ пребываніи Латинской орды въ сѣдствѣ съ Литовскою въ одной и той же Славянской странѣ, доказываютъ намъ нѣкоторые одинъ и тѣ же Славянскія слова, заимствія въ ихъ говорки отъ иже-Славянскъ, слотрѣвшихъ за Литовскими и Латинскими Калмычанами, наприм.: Латинское *salva*, Литовское *galva* и Славянско-Калмыцкое *galva*. Не имѣаетъ привести въ извѣстность подобныя слова, которые, по видному, принадлежатъ къ своему и тому же Славянскому нарѣчію.

примѣру Литовцевъ, которые давши ихъ усвоили Славянское братръ, но проглотили *и* и перевернули въ *brolis* (*Mielcke*, 112), а Латыши въ *brahlis* (*Stender*, 159). Изъ этой брати одни только Грски удержали, какъ бы для памяти, свое родимое Тунгузское *âdelôc*; въ замѣнъ Литовцы называютъ мать: *motina* (матуня) и *auguwe*—ангуанъ, мать, по Камчадалски Среднихъ; аинга, мать, по Корячки на р. Тигидь.

Братръ, братеръ, сначала, склонялось какъ прилагательное, что доказывается древнѣйшими окончаніями именъ прилагательныхъ: *ръ*, *ерь*, *аръ*, наприм. *бодръ* и *бодѣръ*, *бодрый*, по Великороссійски; *добръ* и *добаръ* (—бра,—бро), *добрый*, по Иллирійски; *доберъ*, *добрый*, по Словенски. И такъ корень слова *братръ*,—*ерь*, есть *братъ*, какъ мы нынѣ его употребляемъ, въ значеніи этого бывшаго прилагательнаго; но въ сущности это неправильно, иначе должно бы говорить *братый*, но въ такомъ разѣ это наведетъ на глаголь *братъ*.

Брат-ръ, *брат-ерь* есть слово чаромантное и въ истоти выявляетъ слово Ассирійское: *търб-ръ*,—*ерь*, а по Оракійскому выговору: *траб-ръ* (*трамб-ръ*, *рый*). Ассирійскую истотъ *търбъ* невозможно было выговорить *тамрбъ*, а просто *тарбъ*, *тарб-ръ*,—*ерь*, а по Русски будетъ: *троб-рый*, *утробный*.

Послѣ этого рассмотримъ слово: «утроба». Возьмемъ Пелазгическое, переданное Греками: *αἰδύργιος*, названіе Бахуса, по причинѣ *дооимно*, какъ думаютъ, его *рожденія* (*Косовичъ*).—Гречи то думали, а мы скажемъ: *ди*—*двѣ*, *двѣ*. *Θεοαἰδύργιος*—*thygam*, въ немъ *υ* (*y*) выговаривалось древними Греками, какъ Франц. *и*; что нужды до этого, а здѣсь оно есть наше *y*—*uthgam*—по усѣченному окончанію: *утрабъ*, а по полному—*утрамбый*, *утробный*. *Dithygam*—*двѣутрабый*, два раза *утробный* (разъ въ материнской утробѣ, а потомъ въ *бедрѣ* Юпитера, которое замѣняло ему утробу).

Утроба, безъ предлога *y*—*троба*, а по Ассирійской перестановкѣ—*торба*, *мѣшокъ*, *сума*, на нарѣчіяхъ Русскихъ и на Славянскихъ языкахъ. Потомъ слово *троба* образуетъ чаромантъ—*бортъ* (жен. род.), пустота, выдолбленная въ стоячемъ деревѣ для содержанія дикихъ пчелъ, по Русски. Такъ какъ въ корнѣ *тробъ* находился *л*, нынѣ замѣняемый у насъ чрезъ *y*, а иногда чрезъ *о*, то *трабъ*—*тробъ*, *трубленіе* въ рогъ; *тробило*, охотничій рожокъ; *тробити* и *трубити*, *трубить*, по Словенски; *труба*, кромѣ духоваго инструмента, означаетъ у насъ: длинную, съ боковъ закрытую полость, служащую для

провода, чего нибудь (Слов. ак. Рос.); у Поляковъ это слово удержало *traba* (траба).

Сестра. 1-й слогъ: сес=сесь и есть *полный* предлогъ со, а по Чешски *se* (mit). Такъ какъ у Славянъ Задунайскихъ е переходитъ въ *a*, наприм. *дѣнь*—*даѣнь*, *пѣнь*—*паѣнь*, то *сесь*—*сасъ* и означаетъ предлогъ со, по Болгарски (См. въ Объясн. Ассир. именъ: *Sosares*, *Sosarm*). 2-й слогъ: тра=тѣра, тѣра. Корень *теръ* есть въ соображеніи, вм. *творъ*, омысль творенія; отъ него: *тораць* и *тѣораць*, творецъ, по Илирійски (Весел.). Если же Ассирійскаго или Болгарскаго *сесъ* не допустимъ, то 1-й слогъ: се=съ, со, по Чешски (Юнгм.). 2-й слогъ: стра=стѣра, стѣра: сторити, дѣлать, производить, по Вендски; *стори*—тоже значеніе по Болгарски (Шимкевичъ, II, 80) и смыслъ цѣлаго слова есть тотъ же.—*Сотра* (*ssotra*), сестра по Верхне-Лужицки (Шимкев.). 1-й слогъ: со есть предлогъ съ, со, по Славянски, Вендски и Крайнски (Шимкев.). 2-й слогъ: тра=тѣра (см. выше). Сестра, сотра=вмѣстѣ сотворенная (съ братомъ, сестрой).

Отецъ, родитель; прилагат. его было *отнѣй*, отцевскій, по древне-Русски. Корень сего слова есть *отъ*, омысль исхода, происхожденія, начала, зачатія, наприм.: *се нынѣ кости *отъ* костей моихъ, и плоть *отъ* плоти моея (Кн. Бытія, II, 23). Разница между существительнымъ *отъ* и таковымъ же предлогомъ состояла только въ томъ, что послѣднее было несклоняемо.

Мати, родительница, по Славянски, Малороссійски, Илирійски, Словенски и Чешки. *Мать*, родительница, по Велкороссійски. Такъ какъ сие слово въ косвенныхъ падежахъ единственнаго и во всѣхъ падежахъ множественнаго числа принимаетъ древнее Славянское окончаніе *ер...*, придававшееся къ именамъ прилагательнымъ (см. нынѣ братъ, братеръ), то его вѣрно можно назвать: *существительно-прилагательнымъ, т. е. именит. единствен. *мати* есть вмѣстѣ и *родительный падежъ* существительнаго женскаго рода *мать*, означавшаго *происхожденіе* *мати*, брѣнности, тѣнкости, погибаемости; иначе: *мати* есть всего этого неизбежная, неминуемая *принадлежность*, выражаемая не въ имени прилагательномъ, но въ *томъ же самомъ существительномъ* *мать*. За симъ уже, въ склоненіи, это слово принимало окончаніе имени прилагательнаго *ер...*, которое въ послѣдствіи стало склоняться какъ

существительное. Такова-то была опредѣлительность Первобытнаго нашего языка.

Слово *мати* заключаетъ въ себѣ смыслъ философическій. Дальнѣйшій разборъ его принадлежитъ особой части Филологіи—чаромантію. Для полноты коснусь слегка и того, что преподаетъ эта наука въ примѣненіи къ сему слову: *сперва* оно распределяется въ народныхъ языкахъ такъ, какъ есть и какъ обыкновенно его разумѣемъ: *мадуа*, *мать*, на остров. Маркизскихъ; *мата*, *мать*, по Тамульски; *мадес*, *мать*, по Пеелевски; *матри*, *мать*, по Санскритски; *мадъ*, *мать*, по Осетински и проч. За симъ переходитъ въ *прямой* свой смыслъ: *матай*, *смерть*, по Нампангски; *матте*, *смерть*, на островахъ Дружества и Ново-Зеландски; *мауть*, *смерть*, по Арабски и Индостански въ Бенгалѣ. По сему же значенію: *ангъ*, *мать*, по Камашински; *анга*, *мать*, по Коряцки на Колымѣ; *ань*, *ангу*, *мать*, по Вогульски около Березова и вѣнгу, *смерть*, по Чукотски; *аела*, *мать*, по Чукотски; *елла*, *мать*, по Карагински и Коряцки на Колымѣ; *пла*, или *мать*, по Андійски и олю, *смерть*, по Якутски. Далѣе: производное *мать* есть чарная (буквенная) истоть, въ которой *р* опущено—*мартъ*. Отсюда: *смарть*, *смерть*, по Рагузски и Боснійски (Линде, V, 346); *ви* немъ находится, выше сего упомянутый, переходъ коренной гласной *e* въ *a*, слѣдовательно чарная истоть *мать* образована по тоническому *ea* переходу. Истоть всѣхъ сихъ производныхъ есть *мертъ*, отъ *неа*: мертвый, мертвѣть, также Велкороссійское умереть, Малороссійское умерти, мерти, умирать, и *мерть*, *смерть*, по Персидски (Срав. слов.).

Такъ какъ чарная истоть *мать*, безъ тоническаго, или музыкальнаго звука, по которому *e* переходило въ *a*, произносилась *метъ*, то въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, когда въ словахъ надъ *e* приходится удареніе, оно произносится *ѣ*, въ такомъ разѣ *метъ*=*міотъ*, *мѣтъ*. Тысячъ за четыре лѣтъ Литовцы, по всему вѣроятію, заимствовали отъ Бѣлорусскихъ Славянъ, *motina*, *мать* (искажено, вмѣсто *мотуни*, а по Малороссійски *матуни* и есть ласкательное названіе матери: лучшая, *утиная* мать) и по сему же выговору: *мѣтъ*, *смерть*, по Малабарски, Индостански въ Бенгалѣ и Пеелевски. Потомъ слѣдуетъ также вставка *р*=*морть*, *смерть*, по Индостански въ Бенгалѣ же. Настоящій смыслъ слова *мати* еще болѣе намъ обозначится, когда напишемъ: *отъ-мати* (т. е. *отецъ-мать*)=исходъ, начало брѣнности, и потому, кто получилъ отъ

него жизнь, тотъ смертный. Вотъ почему Гомеръ обыкновенно называетъ людей «смертными», противопоставляя имъ безсмертныхъ, или боговъ.

Чадо, см. сіе слово подъ грога.

Дитя, мн. дѣти, младенецъ мужескаго или женскаго пола, по Великороссійски; дѣтя, дитя, по Славянски; дитѣ, мн. дѣти, по Чешски; дѣте, дитя, по Болгарски, Илирійски и Словенски; дете и дѣте, дитя, по Сербски (Карадж.). Такой разный и «не въ одно» выговоръ сего слова доказываетъ только то, что оно первобытное, незапамятной древности, и что въ немъ, въ приведенныхъ языкахъ, и слѣды простыя о бывшей нѣкогда, въ Первобытномъ нашемъ языкѣ, койности выговора гласной *e*.

Она дошла къ намъ въ Малороссійскомъ языкѣ, въ которомъ имена среднего рода принимаютъ въ *e* постоянную койность *ѣ* (*и*), когда надъ этою гласною приходится короткий слогъ. По Переяславски такъ: дѣтя, дѣтѣнѣ, дѣтѣтѣ, — безъ койности во всѣхъ падежахъ единственнаго числа, а во множественномъ числѣ именительнаго удареніе переходитъ на первый слогъ и тогда *e* принимаетъ койность: дѣтѣи (дѣти), которая становится уже постоянною и въ косвенныхъ падежахъ, не смотря на удареніа.

Подобно какъ въ словахъ звѣзда, гвѣзда, рѣчь древнія койности *ѣ*, *ѣ*, выговаривавшіяся какъ мягкое *и*, смѣшавшіяся въ нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ съ такимъ же первобытнымъ выговоромъ *ѣ* какъ мягкое *и*, превращены въ *ѣ* (см. ниже, подъ Зодіакомъ телець), такъ точно и въ семъ словѣ койность *e* (*ѣ*), по ея забвеніи, перепутала три гласныя: *e*, *и*, *ѣ*.

Дѣтя, мн. дѣти (чаромантъ) — теѣя, тѣди; въ сей истоти, въ гласной *e* первобытно находился юсь (*ѣ*) второго выговора какъ *ен*, точно такъ, какъ нынѣ у Поляковъ: *tedu*, *тенды*, туда (идя, проходя) и подвергавшійся, по извѣстнымъ правиламъ, какъ *e* простое, тоже второй койности (мягкому *и*), наприм. по первобытному род. падежъ множ.: мнѣжъ и мѣжъ (мѣжъ), а у Малороссіянъ: за-мѣжъ (за-мужъ), также, глубокий (глубокій, глимбокій); когда же *ѣ* перешелъ у насъ въ *у*, то тоже говорятъ: глубокий, подобно какъ стыдъ и студъ. У насъ юсь преимущественно произносился по первому своему выговору какъ *он*, слѣдовательно подвергался первому койному выговору, какъ *ун* (*ѣн*), подобно простому *о*, переходившему въ такомъ разѣ въ *у* (*ѣ*), такъ, что въ послѣдствіи онъ

обратился у насъ въ простое *у*: вотъ почему въ нашемъ языкѣ находится *у* простое и *у* юсовое, точно такъ какъ *я* простое и *я* юсовое (*ѣ*), а къ тому еще *ѣ*, образовавшееся изъ первобытнаго *ѣ* (*ѣ*).

Когда какое либо слово, въ которомъ находился юсь, переходило въ чаромантъ, то обыкновенно юсовое *ѣ* юса для благозвучности опускалось: теѣдѣ, выговаривалось и писалось деть, а не дѣте, исключенія изъ сего правила были рѣдки, наприм. въ подобномъ выговорѣ юса (*ѣ*): таѣдѣ, теѣдѣ — гистѣ (см. *fastigio*).

Первобытное нарѣчіе теѣды соответствуетъ Польскому *tedu* (тенды), Малороссійскому и Чешскому *tudy* и *тѣй-ѣды*, той удѣ, той сторонѣ, по тому же направленію (см. ниже въ объясн. слова дохтеръ); въ немъ гласныя *ѣи* для сокращенія опускаются. Это еще виднѣе въ Архангельскомъ выговорѣ сего нарѣчія: тойды, тѣмъ мѣстомъ, сторопою, т. е. далеко отсюда дорогою (Оп. об. ВР. сл.), но въ замѣнъ сего для краткости же въ немъ опущено *у*, вм. тойуды. Слѣдовательно у насъ и у Чеховъ въ семъ нарѣчіи *ѣ* подвергался первой койности (*ун*, *ѣ*), потому, что произносился какъ *он*, а въ чароманти (детя) выговаривался уже по второму своему выговору (*ен*), какъ у Поляковъ *sad* (сондѣ), родит. *sedu* (сенду), но съ опущеніемъ *и* и все таки въ новообразованномъ словѣ гласная *e* слѣдовала той же обычной своей койности — мягкому *и* (*ѣ*). Это же нарѣчіе, безъ первой койности юса (*ун*) и безъ выговора *ѣ* — тоди, вм. тонды, туда (*auf diesem Wege*), прямо туда (*gerade eben*), по Словенски (Мнеж.). Корень *ѣдѣ* — оудѣ, членъ, часть, доля (часть, доля, *ein Theil*), по Чешски (Юнгм.). Изъ этого видно, что первобытное *теѣды* имѣло двойное значеніе, именно: 1-е той стороны (отсюда Славянское съ умлеченіемъ *у*: обоудный, вм. обоудный) и 2-е той части, той же доле, участи, судьбы. Именительный его падежъ былъ та-енда, родит. той или теѣ енды, а сокращенно теѣды.

Въ словѣ детя гласная *ѣ* есть окончаніе существительныхъ именъ среднего рода и склонялось въ единственномъ числѣ, какъ имена «молодыхъ животныхъ»: дѣтѣ, родит. детенце (—ѣ), дат. детенци, творит. детенцемъ — съкода, сокола — соколѣнці, соколѣнцемъ; котѣ — котѣнці, котѣнцемъ; но во множественномъ числѣ имѣло (какъ и нынѣ) уже не детенца и проч., а дѣти (дѣтѣи), и склонялось какъ *лѣдѣи*.

Чтобы понять философическій смыслъ этого слова, должно приставить къ нему предшествующія его членныя: отъ ота (отца), матери дѣти:

начала брѣннаго—той участи, той же доли, неминуемой судьбины (младенецъ, порожденіе).

Котя, котеня, котенокъ, по Малороссійски, но въ древности означало всякое новоспложенное четвероногое животное; боть, выводъ дѣтенышей, по Илирійски; котити сѣ, о животныхъ: раждать, метать (*junger, Junge werfen*), по Чешски (Юнгм.); *скотъ*—сѣкотъ, *сокотъ*—животныя совместно въ стадахъ размножающіяся коткой; скотина—сокотина—животное въ стадѣ спложенное (см. въ Греч. Корн. *κτῆνος, κτῆλος, κῆτος*).

Въ этомъ словѣ корень боть собственно есть то, что кѣтится, кѣтится. *Котъ*—токъ, то, что течетъ, льется потокомъ. Непрерывную послѣдовательность и смѣну порожденій, поколѣній, можно уподобить току, ручью, который, вышедши изъ нѣдръ земли, послѣ большаго или меньшаго протеканія, уходитъ безвозвратно въ землю.

Судъ, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по обряду и законамъ между тяжущимися; разсужденіе; *судить*, разбирая и соображая обстоятельства, доходить до истины (Слов. ак. Рос.), по Славянски, Русски и проч. Въ семъ словѣ находился юсъ, который у насъ въ койности произносился по первому выговору оной (ун), подобно, какъ было, въ рѣчи Славянъ Прибалтійскихъ, по Люнебургскому, или Древанскому нарѣчію (Шафар. Слав. народопис. М. 1843, 103): *ружика* (рѣка), *думбъ* (дѣбъ), *стумнить* (стѣпнѣть), *ступнѣть*; отсюда у насъ безъ койности: стопа, въ послѣдствіи этотъ ѣ перешелъ въ простое у. А первоначально было такъ: именит. *сундъ* или *сундѣ*, родит. *сонда*, дат. *сонду* и проч. Въ Польскомъ языкѣ первые два юсовые выговора, а также и ясовой (а) совершенно удержаны, но безъ койности. Ассирійскій, Малоазійскій и Фракійскій выговоръ юса былъ *ан*, но чаще произносился какъ ѣ Болгарскій—а. У насъ онъ тоже былъ въ употребленіи: *Оставада*, царь Скиѣскій (Герод. IV, 80)—*очама* (двойств. числа творит. надежъ) *сѣдъ*, *судѣ*, *судящій* по очевидности дѣла, явнымъ доводомъ, а не по доносу. *Sadyatt*, царь Индійскій (Герод. I, 16)—*сѣдуать*, *судуотъ*, *закоу отецъ* (судъ, законъ, по Славянски); *сѣдѣ*, *судитѣ*; *сѣдникъ*, *судѣ*, по Болгарски (Филар.). По еще древнѣе ѣ выговаривался у Ассирійцевъ какъ *ан*, какъ видно изъ ихъ слова точъ въ точъ переданнаго

въ Арабскомъ языкѣ: *Sandouq* (Diet. fr.-ture, Bianchi, II, 287)—*сѣдѣтъ*, *сундуѣтъ* (отъ *сѣда*, сосуда, вмѣстилища).

У Поляковъ это слово есть по первому выговору юса: *сондъ* (*sąd*), а въ производномъ его по второму *сендѣ*, *судѣ*. *Содъ* (вм. *сондъ*), *судъ*, по Словенски. *Сѣдъ*—*сѣдѣ*, а безъ койности *сѣондъ*, по Русски и Илирійски *будетъ*—*судѣ*—*со-удѣ*. Въ семъ словѣ предлогъ *сѣ* означаетъ соединеніе, и на вопросъ: чего?—Частей, сторонъ. Первоначальное производное *сѣда*, какъ видѣли выше, означало: часть, доля; сторону. *Сѣдъ* есть родительный надежъ множественнаго числа сего же слова. Въ такомъ смыслѣ и надежъ оно обращено въ существительное мужескаго рода. Мы уже видѣли въ Объясн. Ассир. именъ, что всѣ сложныя слова въ древности составлялись въ подобномъ родѣ.

И такъ судъ есть сличеніе, разсмотрѣніе, провѣрка всѣхъ доводовъ тяжущихся, ссорящихся сторонъ, сообразно чему и постановляется рѣшеніе.

Судѣ—творящій расправу, судитель. Въ Объясн. Ассир. именъ мы уже видѣли, что въ Славянскихъ языкахъ, въ сложныхъ словахъ (исключая со слитными предлогами: *ссора*, *от-торгать* и *жс*—*жсженіе*) не терпятъ сразу одиѣ и тѣ же двѣ согласныя, и потому вторая всегда опускается. То же самое свойство имѣлъ и Первоначальный нашъ языкъ, а къ тому сложныя его слова составлялись совершенно не такъ, какъ нынѣ. *Сѣдѣ*—*сѣдѣ*, въ немъ 1-е слово: *сѣдъ* стоитъ въ именит. падѣжѣ единств. числа. 2-е слово: *дѣ* имѣетъ въ і первоначальный выговоръ гласной *и*—*дѣ*, причастіе дѣйствительное наст. врем. ненарощенной старинной формы глагола *дѣати*, *дѣлатъ*, творить, оказывать, по Славянски; *дѣати*—то же значеніе по Малороссійски. *Сѣдѣ*—творящій расправу, судитель, и за симъ уже оно обращено въ существительное имя общаго рода и измѣняется по склоненію существ. именъ женскаго рода.

Судный, относящійся къ суду—судный—тоже значеніе по Рагузски (Линде, V, 205), вм. *судный*, подобно какъ *суданый*, вм. *составный*.

Сондъ (*sąd*), род. *сенду* (*seidu*), бочка, сосудъ, по Польски; *судъ*, уменьш. *сондѣкъ*, бочка, сосудъ, по Чешски; *судъ*, бочка, кадка, сосудъ (*Fass, Gefass*), по Илирійски; *сондъ*, бочка, по Словенски (Янежичъ); тоже словопроизводство—*сѣдѣ*, *сондѣ*—но въ прямомъ смыслѣ—соединеніе частей, долей, дѣловъ, и есть то, что составомъ своимъ образуетъ одно цѣлое.

Сосудъ, посудина, по Славянски. Слогъ: сосъ=сасъ, предлогъ съ, со, су, по Болгарски (см. выше: сестра): *сосудъ*—то же, что *судъ*, *сзудъ*.

Судый, ровный, четный (par, gerad), по Чешски (Юнгм.), противоположно *лиху* (имен. *lihъ*), *лиху*=*сзудый*=соединенный, составленный изъ парныхъ, четныхъ или ровныхъ частей.

Судьба, участь, жребій, доля: въ немъ слогъ *ба* есть окончаніе именъ существительныхъ отвлеченныхъ женскаго рода. Судъ=соудъ: *удъ* означаетъ числительность частей и выѣстъ съ *ба* и предлогомъ *съ* составляетъ одно цѣлое.

Судити=сзудить, соудить=сличать части, подробности или стороны заданнаго предмета, размышленія, и за тѣмъ выводить заключеніе.

Сынъ, каждый изъ дѣтей мужскаго пола въ отношеніи къ своимъ родителямъ, по Славянски, Русски, Болгарски, Чешски и Польски; *сынъ*, *сынъ*, по Словенски, Иллирійски и Сербски; *сѣинъ* (sijn), *сынъ*, по Рагузски (Линде)=*си-инъ*, *сикнъ*, но такъ какъ здѣсь приходилось сряду два *и*, то и стали въ послѣдствіи выговаривать—*сынъ*. 1-й слогъ: *си* есть коренной выговоръ возвратнаго мѣстоимѣнія, переходившій въ *ся*, а потомъ въ *ся* (себя), см. о *семъ* подъ fastigio. 2-й слогъ: *инъ* есть усѣченнаго окончанія прилагательное *иный*, другой, которое, въ соединеніи съ первымъ слогомъ *си*, образуетъ имя существительное, по той причинѣ, что *инъ* есть коренное слово, слѣдовательно какъ существительное выявляло омысль особенія и за тѣмъ уже, по смыслу рѣчи, означало имя прилагательное усѣченнаго окончанія, или ненаращенной формы (см. о *семъ* въ грамматическомъ указателѣ свойствъ древнѣйшаго Славянскаго языка, приложенномъ къ соч. Объясн. Ассир. именъ). Отъ *инъ* происходятъ: *инокъ*, тотъ кто особляется, также *инакій*, иначе, ипшій, *инчій* и глаголъ *иначить*, переипачить (см. въ томъ же сочиненіи: *Nin-us*, *Ни-инъ*, *Ninuas*, *Ни-инвъ-азъ*). *Сынъ*=*си инъ*, себя *иный*, себя другой, другой и и заключаетъ тотъ смыслъ, что *сынъ* продолжаетъ родъ своего отца, своей фамиліи, своего поколѣнія.—Филологи производятъ это слово съ Санскритскаго *су*—раздѣть, а дочь развѣ не родится, также какъ отецъ и мать?... мудро.

Дочь, каждое изъ дѣтей женскаго пола въ отношеніи къ своимъ родителямъ: *дчи*, *дочь*, по Древне-Русски; *дщъ*, *дочь*, по Славянски; *дочъ*, *доцъ*, *дочь*, по Олонецки (Оп. об. ВР. сл.).

Это имя точно также образовано какъ и *мать*, т. е. находится въ родительномъ падежѣ, будучи согласовано съ предъидущимъ четнымъ своимъ—*сынъ*, подобно какъ *мать* согласовано съ предъидущимъ четнымъ—*отецъ*. Едва ли въ языкахъ рода человѣческаго найдется примѣръ подобнаго рода грамматическаго согласованія словъ, совершенно между собою отдѣльныхъ.

Смысль этого согласованія относится только ко второму слову (*дочь*), но первое остается при своемъ только значеніи и отъ него независимо.

За симъ въ именительномъ множественнаго и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ *дчи* (*дочи*) принимаетъ древнее окончаніе именъ прилагательныхъ *ерь*, но все таки склоняется какъ имя существительное, а чрезъ это выявляется, въ различныхъ отношеніяхъ, или падежахъ, смыслъ качества, свойства существительнаго, *всегда* въ родительномъ падежѣ находящагося, а слѣдовательно выражающаго зависимость свою отъ другаго, подразумеваемаго слова (*сынъ*).

Именительный падежъ слова *дчи*, *дочи* есть *дѣчь*, *дочь*, въ немъ буква *ч* показываетъ, что оно есть существительное второобразное, а окончательное *ь* означаетъ: 1-е сборъ, множество однихъ и тѣхъ же существительныхъ и 2-е отвлеченность или свойство существительнаго. Для примѣра возьмемъ корень *дикъ*, второобразное его есть *дичъ* и значить по Великороссійски: 1-е живыя дикія птицы и 2-е отвлеченность: мѣсто, оставленное въ дикомъ состояніи.

Корень слова *дѣчь*, *дочь* есть *дока*, омысль обусловленной, опредѣленной поры, предназначеннаго времени, срока: *нынѣ* это слово утеряно и, со многими другими, перешло въ отдѣлъ нарѣчій (времени): *дока*, пока не (*so lange bis*), по Словенски (Янеж.); *дока*, куда, пока не (*bis, bis dass*), по Иллирійски (Весел.); *доки*, пока, *докока*, по Малороссійски (Закрев. 413). По сей то причинѣ нѣкоторыя нарѣчія въ Малороссійской рѣчи склоняются какъ существительныя. *Дочи*=до поры, до времени. *Сынъ*—*дочь*=себя другой, другой я—до времени. Это есть рѣчь родителя къ своей дочери, иначе *дочь*, какъ дитя, ни въ чемъ не различествуетъ отъ сына и собою являетъ большее или меньшее сходство съ отцемъ или съ матерью, но при всемъ этомъ, отъ *дока*, выхода за-мужъ, она не только выходитъ изъ подъ ихъ власти, но ея дѣти и племя идутъ въ продолженіе чужаго рода, чужаго поколѣнія,

слѣдовательно становится совершенно стороннею для своихъ родителей.

Дохтеръ, дочь, по Персидски; *dogter*, дочь, по Голландски—докъд-ерь; духитри, дочь, по Санскритски—дѡхъд-рь; *dučátr*, дочь, по Гречески—дѡхъд-срь; дукте, дуктере, дочь, по Литовски (*Nesselmann*, 149)—дѡхъдѣ,—срь—довъдѣ: докъдѣ, докъдѣ, покуда (наприм. докъдѣ живѣ буду), по Чешски (*Юнгм.*); *dočad* (докъдѣ), докъдѣ, докъдѣ, по Польски (*Миллеръ*); докъдѣ, покуда, по Малороссійски (*Загреб.*), т. е. докъдѣ (родит. пад.) до предѣла стороны, другой половины.

Слово *ѡда*, сторона, дошло въ намѣ въ Славянскомъ обоюдный, имѣющій двѣ стороны; обоюду, съ обѣихъ сторонъ; да въ сложности въ нарѣчїяхъ: *куда*, въ какое мѣсто, или сторону, по Русски и Илирійски; *къдѣ* (къдѣ), *куда*, по Болгарски (*Филар.*)—въѡда—къдѣ уда? а по Малороссійски: *къдѣ*—кой уды? отвѣчается: *тудю*, т. е. тою удою; *сюдою*—сею удою, сею стороною; а указывая мѣсто говорятъ: *тудѣ*—той уды; *сюдѣ*—сей уды, сей стороны.

dučátr, и проч.—дѡхъдѣ—ная, покамѣстная.

Дукра, дочь, по Литовски же (*Mielcke*)—дѡхъдѣ: докъдѣ, покуда, покуда, напр. докъдѣ сѣ може очима видѣти; чека докъдѣ киша (докъдѣ) престане, по Илирійски и Сербски (*Весел.*, *Карадж.*)—докъдѣ, докъдѣ. Въ Литовскомъ дѡкра гласная *ѡ* находится въ постоянной койности, потому что слѣдующая гласная *а* есть окончательная женскаго рода, подобно Малороссійскому *ѡвця*, такая же койность простирается на слова средняго рода: *ѡкно*, *ѡйсько*. Въ Объясн. Ассир. именъ я уже показалъ, что слитные предлоги имѣли тоже постоянную койность, подобно какъ въ Малороссійской рѣчи *дѡйти*, *пѡйти*, *пѡдстава*; вотъ почему Чехи говорятъ: *дуказѣ*, *дукладѣ*, вмѣсто *доказѣ*, *докладѣ*.

Дѡбля—дѡбля, докъдѣ, докъдѣ, покудашняя.

Порва, дочь, по Персидски (Срав. слов.)—порва, порная—до поры, до времени.

Въ послѣдствїи Литовцы слово дукте, Персіане—дохтеръ, а Пеевцы—порва перемѣстили и на названіе дѣвы, но это не точно, потому что сказанныя слова именно означаютъ дочь, какъ дитя, *въ отношенїи* къ ея родителямъ; при томъ же всякій возрастъ человѣческій есть временный.

Дѡва, хотя это слово у насъ объясняется: каждая изъ женскаго пола отъ младенчества до замужества, но это опре-

дѣленіе есть ученое; у насъ простой народъ дѣвицу, дѣвушку, дѣвичину разумѣть неразвѣдно съ ся невинностью, непорочностью, въ противномъ случаѣ говорить: она уже не дѣвица, не дѣвичина. Дѣв-а есть чаромантъ, въ которой въ серединѣ опущена буква *р*—вѣд-а—вѣда.

Чтобы дать понятіе объ этомъ важномъ отдѣлѣ Славянскаго чаромантія, необходимо съ нимъ нѣсколько ознакомиться и тѣмъ болѣе, что на немъ, не менѣе прочихъ отдѣловъ, зиждется устроеніе рѣчи языковъ рода человѣческаго.

Отава, трава, вновь выросшая по скошенїи—*о-врата*, то, что вновь возвращается въ прозябанїи. Трава—*варта* (Ассир.)—*врата*, то, что по свойству растительности своей возвращается въ томъ же видѣ ежегодно.

Вага (*ваг-а*), орудіе служащее для показанія вѣса, вѣсы, вѣсъ, гиря, тяжесть, по Польски, Чешски и Словенски; *важ-ный* (ст.), тяжелый, вѣскій; *важ-ить* (ст.), тянуть, вѣсить; *важ-итися* (ст.); имѣть къ чему либо склонность (т. е. тяготѣть), по Великороссійски; *вагнути*, *вазвѣшивать*, по Илирійски и Сербски (*Весел.*, *Карадж.*)—*гав-а*—*гърава*, гирява, см. *gравіс*.

Васс-а, корова—*бав-а*—*бърава*. И простыя опущенія буквы *р*.

Давно (Илирійскій выговоръ)—*дравно*, древно. Давній—*дравній*, древній.

Древо, дерево; дарво, дерево, по Рагузски и Боснійски; *драва*, дерево, по Люнебургски (*Шимкев.*); *дръви* (или безъ *дрезжамаго р*—*дрви*), также *дрва*, деревья, по Чешски (*Юнгм.*). Корень: *древъ*—*трваць*, продолжаться, стоять, длиться, быть прочнымъ; *трвалый*, долго быть могущій, прочный, продолжительный; *трванье*, твердое въ чемъ пребываніе, стояніе, по Польски (*Миллеръ*); *трвати*, наст. *трвамъ*, непрерывно продолжаться, длиться (*durare*), по Чешски; *тривати*, длиться, временить, по Малороссійски; *трайти*, длиться, продолжаться, по Илирійски (*Весел.*). Окончательная гласная *о* означаетъ качество, свойство, также существо, вещество (см. *foenum*, *ferum*). Древо—«существо» долгоживущее, долгопрозябающее и вмѣстѣ крѣпкое, прочное, не скоро разрушающееся (см. *Гр. дрѡс*). Отсюда: древній—существующій съ давнихъ временъ, по Великороссійски и Чешски; *древѣ*, нѣкогда, по Славянски (*Вост.*); *дривѣ* (*држивѣ*), прежде, нѣкогда, по Чешски и проч. *Ветхій*, издавна существующій, древній, по Славянски, Болгарски, Чешски, Русски; *ветхъ*, тряпка, по Древне-Русски;

веть (чаромантъ), старый, по Сербски (Карадж.)=тевъ, а со вставкою *p*=трэвъ: трваць, длиться, продолжаться, по Польски и проч. (см. выше).

Вино, сокъ выдавленный изъ виноградныхъ ягодъ и превратившійся чрезъ броженіе въ напитокъ, производящій опьяненіе. Въ семъ словѣ окончательная гласная *o* означаетъ вещество, выявляемое особымъ его свойствомъ корнемъ *vinъ*. За симъ *vinъ*=вринъ, въ немъ гласная *i* есть первобытный, или нынѣшній Малороссійскій выговоръ *ъ* (ятъ)=врънъ: врѣти, кипѣть, бродить (brausen, gähren), по Словенски и Илирійски (Янеж., Весел.); врити (вржити) и врати, кипѣть, пѣниться, пузыриться, бить ключемъ (sieden, brudeln, strudeln, bullio); врѣны, впрѣніе, броженіе (das Brausen), по Чешски (Юнгм.). Отсюда: виръ, въ рѣкахъ и озерахъ: глубокое мѣсто, гдѣ бываетъ водоворотъ, по Русски (вообще); виръ, водоворотъ, пучина, біеніе ключемъ, по Илирійски; виръ, водоворотъ, вихрь, по Чешски и Польски; вирати, вертѣть, мотать (winden), по Словенски. По сему врѣнъ и вринъ есть омысль кипѣнія, крутовращенія, броженія, біенія ключемъ. Вино=«вещество» броженія, то которое бродитъ, имѣетъ хмѣльное свойство, производятъ парами своими виръ, круженіе головы: винънъ (винанъ), пьяный (begauscht), по Словенски. По созвучію близкое къ нему:

Вино, даръ за невѣстою отъ отца или родственниковъ; плата отъ жениха за невѣсту; выводное, по Славянски, Древне-Русски и Чешски; вино, вѣно, по Малороссійски; вано, вѣно, наградное приданое дочери, по Польски (Миллеръ). Разберемъ, что это такое за слово, находящееся въ тѣсной связи съ послѣдующимъ. Слозь: вѣнъ=вѣнъ, вѣнокъ,—кому мой вѣнъ достанется? по Сибирски (Оп. об. ВР. сл.). Окончательная гласная *o* здѣсь означаетъ свойство или качество, подобно какъ: добро=свойство проявленія дѣла, или добра; зло=свойство зѣла (имен. его золь, удержался только въ родительномъ множественнаго числа).

Вѣно=«качество» вѣна, т. е. «дѣвичьего» вѣнка.—Вообще у Славянъ дѣвицы носили на головахъ вѣнки. Въ древнихъ могилахъ у насъ находятъ золотые, серебряные и мѣдные обручи, имѣющіе до четырехъ вершковъ въ поперечникѣ, въ видѣ змѣй, свитыхъ вервей и проч.: это были родъ дѣвичьихъ вѣнковъ, которые вплетались въ волосы и прибавлялись на тылу головы длинною булавою, иглицею. Въ ста-

риду не такъ еще давною, въ Малороссіи, да и нынѣ въ Киевской и Подольской губерніяхъ Украинскія дѣвушки заплетывають въ видѣ шурка, двѣ косы и завивають ихъ на головы въ обручъ, а сверхъ того въ праздничные дни украшаютъ головы настоящими вѣнками.

Въ Малороссіи дѣвичій вѣнокъ считался символомъ цѣломудрія. Выраженіе: «загубити дѣвицѣ вѣнокъ»—означало потерять оное.

Въ прилагаемомъ здѣсь отрывкѣ пѣсни, мать спрашиваетъ свою виновную дочь:

«Де-жъ ты, дѣню (1), свѣй (2) вѣнокъ (3) загубила?»

На это дочь ей отвѣчаетъ:

«Якъ пошла (4) я до брѣду по воду

Да впустила свѣй вѣнчокъ въ воду....»

«Трѣба, дѣню, громаду (5) сберати (6),

Трѣба, дѣню, вѣнчѣ шукати....»

«На що, мѣти, громаду сберати,

Лучче, мѣти, по правдѣ сказати:

(1) Звательный падежъ существ. дѣня (ласкательное отъ родителей)—дочь. Слозь: дѣнъ=дѣнѣнѣже, дѣндеже, доколѣ, покажется, по Славянски; дѣняжъ, дѣнижъ, пока, доколѣ, по Чешски (Юнгм., I, 425). См. здѣсь дѣнас. Корень сего слова есть дѣнъ—омысль опредѣленной поры, срока, то же, что докъ (см. выше), и есть сокращеніе до-онъ, до-онъ, до того. Отсюда: онъ-ноль, другая сторона рѣки, или дальний берегъ, по Славянски и Древне-Русски—тотъ ноль, та половина. Такъ какъ слово дѣни имѣетъ свой имен. падежъ, то значить, что оно есть не *отъ чѣсти*, а самостоятельно отъ *сынъ*, следовательно само по себѣ заключаетъ полный смыслъ, который тоже идетъ здѣсь отъ стороны родителей. Дѣна=дѣнъ-и, дѣнь-и, покуда, покажется, до поры *я* (говорить отъ своего лица отецъ или мать).

(2) Мѣстоим. свѣй имѣетъ обыкновенную койность въ *б*, потому что надъ этою гласною слѣдуетъ удареніе, а множ. его есть уже свѣи.

(3) Поставленнымъ здѣсь *искосяю* гласная *и* означаетъ первобытный выговоръ *ъ*.

(4) Въ этомъ словѣ постоянная койность *б*.

(5) Слово, заимствованное въ XVII вѣкѣ «кону», народное волостное собраніе, мірской сходъ и судъ при ономъ; это слово коня заимствовало въ XVI вѣкѣ, въ Юго-Западной Руси, «вѣче (Иваныш.).»

(6) Имѣетъ койность въ гласной *е* (ѣ). См. въ Объясн. Ассир. именъ: Nitocris, Начакрѣсъ (Царица Вавилонская и того же имени Египетская), Neriglissar, Нерѣхлѣсъ, неизреченный, неизглаженный царь и друг.

Якъ пошлѣ и въ гай зеленѣнькій,
 Зостривъ менѣ козѣвъ молодѣнькій,
 Да знавѣ зъ менѣ виновѣ золотѣнькій....
 Надѣвъ на менѣ серпановѣ (?) повѣнькій.»
 Далѣе простодушное раскаяніе:
 «Лучше жъ было (?) у шпѣчву ходѣти,
 Цѣжъ (?) тепѣря серпановѣ носити!»

Въ другой пѣсни по подобному случаю говорится:

«Вси дѣвочки, голубочки,
 Розчесаны йдуть
 И на свойхъ головочкахъ
 Вилбѣчки несуть,
 А наша (?) Марусенька
 Не чесана йде
 И на своей головонцѣ
 Вилбѣ не несѣ....»

Въ Малороссіи дѣвицамъ почиталось за стыдъ покрывать или обвязывать головы какимъ либо уборомъ. Тамъ же во время свадьбы, передъ брачнымъ ложемъ «молодой княгинѣ» расплетаютъ косы и на другой день надѣваютъ на голову «наметку», въ знакъ того, что она уже не свободна. За симъ, если она оказалась непорочною, то родственники и пирующие на свадьбѣ дарятъ ей и мужу ея скотъ, домашнихъ животныхъ и проч.; иначе *даютъ на вѣно*, на достоинство символа цѣломудрія; но если, еще до брака, она «загубила» свой вѣнокъ, то всѣ пирующие при пѣніи пѣсенъ, нарочно для сего случая имѣющихся, расходятся по домамъ, и новобрачные ничего не получаютъ.

Вотъ почему ютерна (отъ утра, или ютра), вѣно, приданое, по Словенски (Янеж.); ютрица, ютерница, *ютерній даръ*, вѣно, по Вендски (Линде, VI, 268). Последнее есть поясненіе другого свойства вѣна, именно: вѣно давалось невѣстѣ на другой день послѣ ея брака, *по утру*.... Таково было знаменованіе дѣвичьяго вѣна.

Послѣ этого можно понять совершенно вѣрно одно мѣсто

(?) Родъ кнесс, косо замужнія женщины пользовались «очѣнокъ». Этотъ головной уборъ назывался наметкою.

(8) Було, вх. было—по переходу изъ вх. стыдъ, стыдъ. См. fastidio.

(9) Славянское неже, но усѣченное и въ койномъ состояніи е (8).

(10) Мѣстномъ. наша, полного окончанія.

изъ Исторіи Геродота, при описаніи обычаевъ Ассирійцевъ: изъ него убѣждаемся, что боги ихъ были гораздо странно-пріимчивѣе ихъ самихъ, которые, въ лицѣ алчныхъ жрецовъ, предписывали прекрасному полу жестокія испытанія и жертвы. Вотъ оно (Кн., I, СХСІХ, переводъ Мартынова): «каждая Вавилонская уроженка однажды въ свою жизнь, сиди въ храмѣ Афродиты, должна совокупиться съ иноземцемъ. Многія женщины, гордясь богатствомъ своимъ, не хотятъ смѣшаться съ другими женщинами; для сего ѣздятъ онѣ въ крытыхъ повозкахъ въ сопровожденіи множества прислужницъ, и останавливаются предъ храмомъ. Большая же часть изъ нихъ садится въ оградѣ, посвященной Афродитѣ, увѣнчавъ голову свою вѣнкомъ, свитымъ на подобіе шнура.... одиѣ изъ нихъ приходятъ, другиѣ уходятъ въ великомъ множествѣ. Между рядами женщинъ проведена линія для удобнаго прохода иностранцамъ, и выбираютъ себѣ женщинъ. Коль скоро какая женщина тамъ сѣла, то не прежде уже уходитъ домой, какъ когда кто либо изъ иностранцевъ, бросивъ ей на колѣна денегъ, совокупится съ нею внѣ храма. Бросающій деньги долженъ сказать ей: «призываю къ тебѣ на помощь богиню Милимту (Милиму *)». Ассиріане Милимтою называютъ Афродиту. Какъ бы мала сумма денегъ ни была, женщина не можетъ не принять ея; ибо деньги сіи почитаются «священными». Она должна также идти за первымъ, кто ихъ бросилъ и не презирать никого. Разставшись съ иностранцемъ, она «получаетъ видѣ», что священный долгъ въ отношеніи къ богинѣ ею исполненъ и возвращается въ свой домъ. Съ сего времени, сколь бы великіе дары кто не предлагалъ ей, успѣха не получить. Женщины, отличающіяся красотою лица и станомъ, скоро возвращаются домой; а безобразныя долго дожидаются, пока исполнять «законъ»; нѣкоторыя ожидаютъ три и четыре года. Подобный обычай находится въ нѣкоторыхъ городахъ и на островѣ Кипрѣ».

И такъ неумолимая Милица, богиня любви, для пользы своего храма, повелѣвала Вавилонянкамъ «разъ въ жизни» быть невѣрными своимъ мужьямъ.... Но какимъ же способомъ должно было имъ исполнить это жестокое предписаніе, не

* Милость, любовь (Liebe), по Иллирійски, Словенски и Чешски; милосць, любовь, по Польски; Милостнице (Милост.), Лада, Венера, по Словацки (Юнгм., II, 442); милуваться, изъявлять пылкую любовь, вѣжность, по Русски.

нарушая его въ сущности и примиряя, сколько возможно общественное мнѣніе и собственную совѣсть о долгѣ жены къ своему мужу?

При рѣшеніи такой задачи ни одинъ мужчина не можетъ быть находчивѣе и изобрѣтательнѣе женщины: для этого Вавилонянки отправлялись въ храмъ Милицы, «*уопичавъ свои юловы вънгомъ* (кавъ выше сего свидѣтельствуеъ очевидецъ Геродотъ), *свитымъ на подобіе снурка...*» Понятно... то былъ *опнокъ опичилъ*, который налагалъ на народъ и бѣдныхъ мужей убѣжденіе, что, по чудодѣйству Милицы, ихъ жены опять становились дѣвками, а слѣдовательно свободными отъ узъ супружества...

Теперь обратимся къ окончательному объясненію слова дѣва. Выше уже видѣли, что оно = вѣда = вѣда: вѣданъ, достоинъ (würdig, dignus); вѣдити, быть достойнымъ, стоить (werth sein, gelten); вѣдно, достойно, прилично (würdig, geziemend), по Сербски и Иллирійски (Карадж., Весел.). Обративъ «вѣд-а» въ чаромашъ, будетъ = дѣрв-а, дѣрва = дээрнъ, дѣва, по Нижне-Нѣмецки: тѣрна, дѣва, по Тевтонски (Срав. слов.). По этому прямой смыслъ значенія «дѣва» заключается въ ея невинности и чистотѣ нрава, чѣмъ ея возрастъ дѣйствительно отличается въ семьѣ человека.

Дѣвчина, дѣва, по Малороссійски. Слогъ: дѣвъ, дѣвъ — есть омысль достоинства, приличія, непорочности. Слово: чина есть родительный падежъ существительнаго чинъ, состояніе, степень (а здѣсь степень возраста), по Русски. Дѣвчина — достойно-приличной степени, цѣломудраго возраста, *стана* (состоянія), и соотвѣтствуетъ подобнымъ же: *женщина* (женска чина, а собратенно: женскъ-чина), *мужчина*.

Римляне называли дѣву тоже чаромашно, но безъ опущенія *p* (*r*): *wirg-o* = *girv-o* = гирвъ, отъ первобытнаго Славянскаго гирвъ и гирвъ, ѡй, — тяжелый, въ смыслѣ достойный. Отсюда Латин. *gravier*, строго, сурово, пристойно. По чаромашно бѣва *o* переходитъ въ *z*, наприм. предлогъ *оля* = *ля*, по Новгородски; Олонецки (Оп. об. ВР. сл.) и Малороссійски. И обратно: *гладъ*, боярышникъ, *crataegus oxyacantha*, по Малороссійски и *гломъ* названіе того же деревца на прочихъ Славянскихъ языкахъ. По этому Иллирійское *врьдъ*, *врьдъ* = *врьдъ*, *иръдъ*, а въ чаромашти = *гирвъ*. И такъ по выговору совершенно различныя слова приводятся къ одному началу.

Въ Египетскомъ Зодіакѣ послѣ созвѣздія *дѣвы* непосредственно слѣдуетъ созвѣздіе *сѣтѣва* хотя вѣсы, въ послѣдствіи у нихъ слыли омысломъ пятности: колебанія, но все таки видимъ намекъ, что древнѣйшій смыслъ слова «дѣва» совпадалъ съ нашимъ. Греки и Римляне, заимствованъ отъ Египтянъ 12 знаковъ Зодіака, не потрудились узнать отъ нихъ прямого смысла названій сихъ знаковъ. Отъ этого вышли причудливыя ученія толкованія: подаривъ каждому знаку по мѣсяцу, стали замѣчать, ради Египетской премудрости, чѣмъ занимаются въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, а раки въ Іюнѣ.

Въ юности своей я долженъ былъ учить наизусть предлинныя уроки о прогулѣ солнца по небу, по замысловатымъ знакамъ Зодіака, и отъ души тѣшился надъ этимъ ученымъ бредомъ! Теперь этотъ старый свой урокъ, за который получалъ отъ профессора неприятныя для себя замѣчанія, передаю «свѣту» въ настоящемъ его «свѣтѣ»: необходимо, хоть поздно, себя оправдать.

Со всего видно, что знаки Зодіака Египтянъ были нечто иное, какъ ихъ же гіероглифы, такъ что каждый изъ нихъ, и не будучи поставленъ въ рядъ его, имѣетъ свое значеніе: вездѣ на Египетскихъ памятникахъ можно найти тѣхъ же рыбъ, оводовъ, быковъ и проч. Въ семъ то и заключается остроуміе названій зодіачныхъ знаковъ, именно: по своему очертанію они имѣютъ нѣкоторое сходство съ расположеніемъ звѣздъ въ представляемыхъ ими созвѣздіяхъ, а по внутреннему, или сокровенному своему смыслу, содержатъ въ себѣ сперва ученое указаніе, нисколько не отсталое отъ нынѣшнихъ нашихъ астрономическихъ свѣдѣній, а потомъ философскую мысль.

Желавшему вывести по симъ знакамъ еще третью ихъ особенность, а именно: что означаетъ по нимъ каждый мѣсяцъ, или каждое раздѣленіе года на 12 частей — прежде всего должно разрѣшить задачу: какъ далеко отошли по Зодіаку сіи созвѣздія со времени ихъ названія?

Конечно, рѣшеніе такого чрезвычайно важнаго вопроса можетъ опредѣлить древность астрономическихъ знаній Египтянъ, по все таки знаки ничего не скажутъ о мѣсяцахъ, наприм. допустимъ, что вѣсы означаютъ Сентябрьское равноденствіе, въ такомъ разѣ слѣдовало бы въ Мартовскомъ равноденствіи быть близнецамъ (кавъ видимому дѣленію на двѣ части), а не овну.

Прочтемъ же ихъ безъ помощи хваленаго Коптскаго языка (см. разборъ его въ Объясн. Ассирійскихъ именъ) и Французскихъ ученыхъ: вѣдь волка бояться (да еще самаго плохаго)—то и въ лѣсъ не ходить. Для этого предварительно должно сказать:

1-е. Что гіероглифы у Египтянъ составляли родъ загадочныхъ, условленныхъ знаковъ. Они имѣютъ сходство съ нынѣшними Французскими ребусами, съ тою только разницею, что послѣдніе не читаются обратно, или чаромантию.

2-е. Необходимое условіе для ихъ прочтенія и пониманія предполагается весьма часто вставка и, какъ бы союза соединительнаго (et), между двумя сряду гіероглифами. Безъ сомнѣнія эта гласная означалась между ними мало примѣтною черточкою, насѣчкою или другимъ значкомъ. Находясь на правой сторонѣ гіероглифа (или цѣлаго слова), она означала, смотря по смыслу: а) окончаніе множественнаго числа именъ существительныхъ и прилагательныхъ; б) окончаніе родительнаго падежа, единственнаго числа существительнаго женскаго рода; в) окончаніе глаголовъ 3 лица, множеств. числа, настоящаго времени. А находясь на лѣвой сторонѣ гіероглифа—личное мѣстоимѣніе онъ.

3-е. Изъ прочитанныхъ здѣсь знаковъ явствуетъ: а) что одни изъ нихъ означаютъ части рѣчи, а другіе (№ 2, 3, 4) цѣлыя выраженія; б) одни читаются истотно, а другіе чаромантию; в) Овень, Быкъ и Ракъ подразумеваютъ другія имъ созвучныя слова, точно такъ какъ въ ребусахъ; г) Левъ и читается обратно—вели, велии, но это чтеніе не составляетъ чароманти, которая есть обратно выговариваемый корень ка-кого либо слова и, по значенію своему, отъ него не отходящій; при томъ же самое слово Левъ вовсе не происходитъ отъ великости (см. въ Греч. Корнесл. λωφία). Такое невѣрное понятіе объ образованіи языка можно извинить только въ ребус'ахъ и въ простонародныхъ невысказанныхъ загадкахъ. Это доказываетъ, что, тысячъ за пять лѣтъ назадъ, Египтяне не имѣли уже о сущности чаромантии точнаго свѣдѣнія, а напротивъ самое сбивчивое и неопредѣленное. Быть можетъ въ древнѣйшихъ еще гіероглифахъ, изсѣченныхъ на камняхъ, которые выняты были Египтянами изъ первобытныхъ зданій и пирамидъ и, какъ матеріалъ, плались на постройку такихъ же позднѣйшихъ, быть можетъ въ нихъ что либо можно найти по вѣрнѣе; е) слово *Дѣва* читалось въ чароманти *правильно*,

т. е. окончаніе женскаго рода *а* не читалось, а прилагалось къ окончанію чароманти—иѣд-а; но опять тоже грубое незнаніе: *дѣва* не значить *вѣда*, вѣдающая. Словомъ сказать въ разобранныхъ здѣсь гіероглифахъ есть только *смыслы* и намеки о нѣкогда бывшемъ чаромантии.

4-е. Чтеніе знаменъ Зодіака начинается не отъ Вѣсовъ или Дѣвы, а отъ Скорпіона.

Вотъ оно:

1. Скорпіонъ, по Лат. *scorpio*, *onis*, по Греч. *σκόρπιος*, это слово (названіе насѣкомаго) взято Греками отъ Пелазговъ, а Римлянами отъ Этрурцевъ; въ точности трудно знать его смыслъ, происходитъ ли оно отъ первобытнаго глагола, мною уже объясненнаго, *скорбѣти* (см. въ Греч. Корнесл. *σκούβω*), жечь и жалить, ужалать, дошедшаго къ намъ только въ переносномъ смыслѣ, грустить, печалиться (печалиться; печаль—печаль); или же: *scorpio*—скорь-бой, боящійся скорь, необдѣланныхъ шкуръ. Всѣ бывшіе на Кавказѣ и въ Грузіи единогласно утверждаютъ, что скорпіоны бояться овечьихъ шкуръ, которыя и употребляютъ тамъ подъ постели какъ предохранительное отъ нихъ средство. Это слово давно утеряно у Славянъ и взято опять ими съ Греческаго или съ Латинскаго языка, по этому то Славянскій его выговоръ неизвѣстенъ. Нынѣ скорпіонъ называется: *скрокекъ* и *качуръ*, по Словенски; *щипавецъ*, по Иллирійски; *щиръ*, по Чешски.

Теперь приступимъ къ прочтенію гіероглифа «Скорпіонъ», это чистый былъ каламбуръ, паприм. какъ только простолюдинъ указывалъ его своему товарищу говоря: вотъ скорьбо(й)!... то послѣдній его спрашивалъ: что тамъ за *скорь бо*, скорій бо?—Скорь тоже что скорій, скорѣй, по первобытному есть сравнительная степень прилагательнаго усѣченнаго окончанія скорь. Подобный же выговоръ мы видимъ и въ сравнительной полной окончанія, а правильнѣе сказать въ древней превосходной степени: *Sesostris*—сѣдъ-острѣйшъ, вм. сѣтъ-острѣйшъ; тоже самое и въ другомъ имени Рамзеса: *Sesoosis*—сѣдо, сѣдно (мечю)-осѣйшъ, вм. остѣйшъ (отъ *osъ*, острый, см. *hosta*); такъ и въ Древне-Персидскомъ языкѣ: *Anastris*—амъ-астрѣйшъ, вм. амъ-острѣйшъ (пространнѣе объ этомъ см. въ Объясн. Ассир. именъ). Тоже правило и по Малороссійски: *гострѣйшій*, *скорѣй*—*скорѣйшъ* и *скорѣйшій*.

Далѣе слогъ *бо* въ *скорь-бо*, *скорѣй-бо*—*убо*, кромѣ обыкновеннаго значенія: по истинѣ, подлинно, по Славянски (Церк.

слов. Алекс.; къ Евр. посл. II, 16); *бо*, ибо и сверхъ того выдвигаетъ какое то усугубленіе, усиленіе, по Малороссійски, наприм.: скорій-бо! ну! поскорѣе; ходимъ бо! ну! пойдѣмъ же; ий-бо! пей же!

Скорпіонъ=сворбо=сворѣе, найсворѣе.

II. Стрѣлецъ *и*: Стрѣловъ, натягивающій на лукъ стрѣлу, означаетъ быстроту перваго мгновенія вылета стрѣлы (существительное женскаго рода, въ родит. падежѣ), т. е. пай-большую тогда извѣстную скорость *лета въ воздухѣ*.

III. Козерогъ *и*, *capricornus*, десятый знакъ Зодіака. Это было существительное женскаго рода, поставленное въ родительномъ падежѣ=скачущей козерог-и, серн-ы и означаетъ пайскорѣйшій тогда извѣстный *блѣзъ по землѣ*, по сунѣ.

IV. Водолей *и*: текущая изъ сосуда вода означаетъ рѣку, а человѣкъ, держащій оный—божество рѣки; рѣка есть существительное женскаго рода, поставленное здѣсь въ родительномъ падежѣ=теченія рѣки; иначе наибольшей быстроты *третьей стихіи, или воды*.

V. Рыбы=плывы, а по Русски: плынуть, въ слѣдствіе извѣстнаго перехода *и* въ *у*: стыдъ—студъ (см. *fastidio*), а *и* въ *ю*. Вотъ почему по Великороссійски: проваживать, всаживать, вкатывать, загонять, а по Малороссійски: провожувать, усажувать, укочувать, загонювать, слѣдовательно первые два глагола=проваживать, всаживать. Гласная *и* переходитъ въ *ю* не въ однихъ только окончательныхъ частицахъ глаголовъ, но и въ другихъ частяхъ рѣчи: *слиня* и *слижня*; либо, или, по Великороссійски и *либо*, или, по Славянски и *проч*. И обратно: *любовь*=*любовь*—тоже значеніе по Болгарски и Чешски. Всѣ сии особенности относятся къ музыкальной грамматикѣ Первобытнаго языка, которыя будутъ объяснены ниже сего. По всему вѣроятію Египтяне въ глаголахъ настоящаго времени третяго лица обоихъ чиселъ отбрасывали полное оныхъ окончаніе *тзъ*, подобно какъ нынѣшніе Западные Славяне. Корень глаг. *плыть* есть *плъ*; отъ него: *пола* и *пудло*(=пѣло), рыба, по Чувашски.

VI. Овѣнь, нынѣ первое изъ двѣнадцати созвѣздіи Зодіака, также первый знакъ эллиптики: овѣнь, баранъ, по Славянски, Болгарски и Словенски; овѣнь, баранъ, по Иллирійски. Корень этого слова есть *овъ* и принадлежалъ у Египтянъ къ числу *тезей* (тѣза, тоже что тезка, по Новгородски и Олонецки). По сему *тезъ* (родит. множ. тезей, подобно какъ

ножей) *ова* (овна) есть тоже *овъ*=*овъ*, ова, ово—сей, сія, сіе (*dieser*, —е,—es), по Иллирійски и Словенски (Весел., Днеж.). Оба тѣза, какъ видно, были въ усѣченіяхъ у Египтянъ: *овъ*.

Овѣнь *и*=овы, бараны, но читалось такъ: *овъ и*, баранъ *и*, т. е. *и* (*et*) *торъ*, быкъ, а сверхъ того выходилъ по произношенію другой еще смыслъ: *овъ-и*, овы, *си*. Впрочемъ въ подобныхъ каламбурахъ не было возможности строго придерживаться произношенія, а тѣмъ болѣе въ іероглифахъ.

VII. Телецъ, молодой быкъ, но собственно означалъ настоящаго быка, какъ это видно изъ Латинск. *taurus* и Греч. *ταύρος*. Въ самой глубокой древности «торъ» означалъ по Славянски тура (см. въ Объясн. Ассир. именъ: *Nestor*=*нѣтъ-торъ*, *лѣтъ*, *який-торъ*, сильный туръ: это имя было ратное проименованіе сего Прямова сына, подобно какъ Парисъ=Портисъ, порѣшитель; послѣдній имѣлъ настоящее имя Александръ,—Олегъ-сандръ); тотъ же выговоръ видимъ и въ Гальскомъ имени *Cingetorix*, *Цѣгѣ(й)торичъ*; въ Гельветическомъ *Orgetorix*, *Оржѣ(й)торичъ* (*Comm. de bello Gallico*); *тоуръ* (*taur*), туръ, дикій быкъ, по старо-Чешски (Юнгм.) и соотвѣтствуетъ древнему нашему правописанію *оу*, вм. *у*, а иногда *юсу*.

Это слово у Египтянъ принадлежало къ числу *тѣзей*: *торъ*, путь, орбита, облоходъ, по которому небесныя свѣтила совершаютъ обращеніе вокругъ свѣтила высшаго *числовида*, или формулы, по Ассирійски (см. въ томъ же сочин. имя Ассир. царя *Belator*, *Бѣла-торъ*; также Примѣры всесвѣтнаго Слав. чаромантія астрономическихъ выкладокъ); а нынѣ: *торъ*, утертая, уѣзженная дорога, по Чешски и Польски; *торина*, дорога, по которой часто ѣздятъ; *торить*, прокладывать, улаживать посредствомъ ходьбы или ѣзды стезю, дорогу, по Великороссійски. Нельзя не признать, что весьма близкій къ сему слову есть глаголъ *тереть*, *тру*, корень *торъ* въ чаромантии=ротъ: во *рту* растирается, разжевывается пища и затѣмъ препровождается чрезъ горло въ желудокъ.

И такъ *торъ*, по первобытному, означаетъ облоходъ, *торину* свѣтиль, а *тора*—самое небесное тѣло, точно и соразмѣрно, по сему предписанному Міродержцемъ пути, «плывущее», и потому то не отъ звѣздъ назвался *торъ*, а онъ далъ имъ названіе. *Тора*=путница. За сими уже: *тара*, звѣзда, по Индѣйски въ Мултаѣ и Малабарски; *теру*, звѣзда, по Тушенски (Срав. слов.).

Если слово *тора* обратимъ въ чаромантъ, то=рот-а=

totā, круглое тѣло; totāge, круговращать, кружить; оборачивать кругомъ на подобіе колеса, по Латыни. Въ семь смѣслѣ: ситара, звѣзда, по Индостански въ Бенгалѣ; ситаря, звѣзда, по Бухарски; ситарѣ, звѣзда, по Ново-Персидски—съ торя, съ торящая, обращающаяся. Наконецъ тора—тсга, земля, по Латыни; доръ, земля, по Корпвальски; торъ, земля, по Тунгузски около Охотска; гуоръ, земля, по Ламутски. И обратнo: тора—аротъ—арето, земля, по Сирийски; артъ, земля, по Курдски и Малтійски (Срав. слов.). За симъ слѣдуютъ уже числoвиды или формулы свѣтилъ (см. Примѣры всесвѣтнаго Слав. чаромантіа астроном. выкладовъ. М. 1855).

Торъ и (ст), прямо значить: быкъ и (т. е. и близнецы), а въ сокровенномъ смѣслѣ—торы—звѣзды.

Сии семь знаковъ Зодіака такъ читаются:

«Найскорѣй лѣта стрѣлы, бѣга серны, быстры рѣки плывутъ сии тory (звѣзды)». По этому скорость теченія ихъ по небеснымъ путямъ далеко превышаетъ всякую быстроту на нашей землѣ. За симъ по чароманти слова тора видно, что звѣзды въ этомъ «плаваніи» своемъ имѣютъ вращательное движеніе и суть такія же земли какъ и наша планета.

Звѣзда, свѣтлое тѣло, блистающее (къ слову: койность е —блѣстящее) на небѣ во время ночи (Слов. ак. Рос.), stella, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Илирійски и Словенски; звизда, звѣзда, по Малороссійски. Въ семь словѣ слогъ зѣ ничего не означаетъ, другой зѣ къ нему не приулиивается, а гласная ѣ или и не есть связка: слѣдовательно оно есть простое существительное. Толковать въ немъ по произволу согласныя, значить ломать себѣ голову для ошибокъ, потому что Славянскій языкъ такъ удивительно точенъ въ своемъ составѣ, что прямо можно его назвать математическимъ. Это слово принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ, а по значенію своему особенно вызываетъ наше любопытство узнать его смыслъ. Такъ какъ, по нынѣшнимъ успѣхамъ филологіи, ни съ какой стороны нельзя къ нему зайти; то ученые люди, по благоразумію, оставили его въ покоѣ—«до сего дне», и довольствуются тѣмъ, что Абатъ Добровскій указалъ на него, какъ на главный признакъ раздѣленія Славянскихъ нарѣчій. Жалѣю очень, что я не ученый.

Въ древнѣйшей Славянской рѣчи въ словахъ второобразныхъ производныхъ, начальные основныя согласныя также точно перемѣнялись въ подчиненныя имъ звуки, или буквы, какъ

нынѣ въ концѣ словъ. Согласноя жъ есть основная, если она находилась въ началѣ кореннаго слова и нужно было изъ него составить второобразное слово, то, смотря по значенію онаго, она переходила въ подчиненныя ей з или ж. Объ этомъ можно дать себѣ понятіе въ подобныхъ же конечныхъ превращеніяхъ оной, наприм.: другъ, множ. друзи, друзья, зват. дружѣ, дружить. Дорога, дат. дорогѣ, уменьш. дорожка. Дѣрогъ—дорожѣ. Звѣзда есть слово Первобытнаго языка второобразное, произведенное отъ звѣзда—гвѣзда, звѣзда, по Чешски и Нижне-Лужицки; а по переходѣ жъ въ и—гвизда, звѣзда, по Польски; но по Малороссійскому выговору, здѣсь все таки будетъ гвизда. Это и есть вторая койность гласной о. Въ первобытныхъ Славянскихъ языкахъ было двѣ койности этой гласной, которыя и нынѣ совершенно сохранились въ Малороссійскихъ нарѣчійхъ. Первая койность гласной о, которой подвергался и юсь (ж, он), соотвѣтствовала нынѣшней Остерско-Черниговской ѵ=(уи) у, наприм. именит. Буигъ, Бугъ, родит. Бога; куинь, кунь, конь, родит. каня (см. въ Объясн. Ассир. именъ: имена Ассирійскаго двоимяннаго царя: Сирал-ес, Кѵпаль и Сираст-ес, Кѵначъ—вертоградарь). Первая койность Русскаго юса была такова: именит. мѣжъ, мунжъ (отсюда мужъ), родит. монжа. Вторая койность гласной о, которой подвергался и юсь (ж, он), соотвѣтствовала нынѣшней Переяславской, или Украинской, была и, такъ, что если въ Буигъ опустимъ у, то—Бигъ, род. Бога; кинь, род. коня и проч. Вторая койность юса была: мѣжъ, мунжъ, отсюда Малороссійское замжъ, за-мужъ (Semigamis—сѣмйрѣмжъ, сомира-мѣжъ, замирительница, примирительница мужинь). Второй койности, кромѣ этого, подвергались, точно какъ въ Украинской и Галиційской рѣчи, е и ѣ, а также ясь (ж), нынѣ неправильно смѣшиваемый съ я.

Сии койности, вмѣстѣ съ другими особенностями гласныхъ, въ первобытныхъ нашихъ языкахъ, составляли тоническую, или музыкальную грамматику, которая совершенно не вмѣшивалась въ правила обыкновенной грамматики и ни на одну согласную букву ее не измѣняла, но по своему выговору гласныхъ, подведенному подъ точнѣйшія правила, указывала въ словахъ пониженіе и повышеніе голоса и особенно обозначала существительныя мужескаго рода въ прямыхъ падежахъ, а отъ нихъ производныя существительныя среднего и женскаго рода слѣдовали особой койности. Музыкальная

грамматика охватывала весь язык и по внешности, въ слѣдствіе превращенія гласныхъ, въ пѣніи и разговорѣ давала ему другой видъ.

Я полагаю, что въ языкахъ Славянъ Задунайскихъ койность утеряна не менѣе какъ за тысячу лѣтъ назадъ. Языки Чешскій и Польскій сохраняютъ въ себѣ весьма важные остатки первой койности. Въ Великороссійскомъ и Бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ о второй койности есть нѣсколько обще-Славянскихъ указаній, наприм. китъ, клитъ, звезда, а юсовыя, по первой, какъ вообще Русскія, одинаковы съ Илирійскими. Этрурцы, Галлы, Британцы и Германцы имѣли первую; Египтяне, Ассирійцы, Персы и Готы смѣшанную.

Не взирая на это въ Малороссійскихъ нарѣчіяхъ обѣ койности рѣзко отдѣляются, такъ что первая принимаетъ еще Персидское и Фригійское краткаго слога *o* (а), между тѣмъ какъ вторая вовсе ее не допускаетъ; наприм. напишемъ по Славянскому выговору Порѣшъ, порѣшитель, судья, по Переяславскому будетъ Поришъ, а по Черниговски есть чисто по Фригійски: Поришъ (Pāris). Это тѣмъ болѣе важно, что такое *o* равно какъ и *o* долгаго Ассирійскаго слога, принадлежатъ тоже къ таинической Первобытной грамматикѣ. Далѣе это Черниговское *o*, послѣдуемое въ словѣ другимъ слогомъ, перѣдко обращается по Переяславскому нарѣчію въ койность (*o*), между тѣмъ какъ въ первомъ она невозможна, потому что замѣщается чрезъ *a*, какъ то: по Переясл. кривавый (крѣпавый), а по Черниг. кровавый. Для лучшаго пониманія приведемъ мѣсто изъ Сѣверянской поэмы, Слово о плѣку Игоревѣ: *...крѣпавый брезъ* (1)... бяхуть посѣяни, посѣяни костью Русскихъ сыновъ.

По второй койности:

крѣпавы (2) брезы... бяхуть посѣяны (3), посѣяны костью Русскихъ сыновъ.

По первой (Черниговской) койности:

...крѣпавы брезы... посѣяны, посѣяны костью Русскихъ сыновъ.

(1) Именит. пад. множ. неправильно: слѣдуетъ по Славянски брезы — натяжка на Славянщину.

(2) По Золотоношски: прилагат. мужеск. рода множ. числа, именит. падежа усѣченн. оконч., вм. такового же Славянскаго кровавымъ.

(3) По Золотон. прич. страд. прошед. врем., усѣченн. оконч., тоже и по Славянски.

Во времена Геродота и разумѣется, еще гораздо древнѣе, Скиены, земледѣльцы, т. е. наши предки, употребляли *первую койность*; напримѣръ, Скиенами они называли вообще всѣхъ Монгольскихъ народовъ: *Σκιδ-сс*, въ немъ Греч. *υ=у* (таъ и у Нестора: Асуриане, Фругия, Лудия), а *δ=т=скут=скотий*, а множеств. *скотъ*, *скотоводъ*, — и. *Σκιδ-тс*, Скиенскій царь (Герод. IV, 76, 78, 80) = *скуль*, *скуль*, *соколь*. *Scolot-es* во множ. числѣ (*общее же всѣхъ ихъ названіе *сколоты*, по проименованію царя. Герод. IV, 6) = *скуль*, *скуль*, *соколъ*, *соколъ* — безъ койности въ *o*; таъ и нынѣ: *сокуль*, *соколь*, по Остерски; по Переяславски: *сокуль*, а *соколята* безъ койности* по по Остерски первые два слога выговариваются *сакалъ*. За симъ, спустя нѣсколько столѣтій послѣ Геродота, вторая койность превозмогла Сѣверянскую, какъ это видно изъ имени Скиенскаго царя *Σκιδор-сс*, извѣстнаго изъ сочиненій Страбона и Плутарха. Въ описаніи древнихъ медалей Ольви (г. Бларамберга (М. 1828, 63), этотъ Тавро-Скиенскій царь на медали изображенъ безбородымъ, голова покрыта кавсією, уборъ Македонскій, на оборотѣ медали *крылатый жезлъ* = *скуль* — *юръ*, *скуль-юрый*, *соколь* — *быстролетный* (см. о семъ пространнѣе въ Объясн. Ассир. именъ).

* Лѣтъ за тридцать въ Переяславѣ я списалъ отъ слѣпца-бандуриста слѣдующую примѣчательную пѣсню, въ которой подъ соколами разумѣются Украинцы, вотъ она:

Побратався собиль

Съ сизокрылымъ орломъ:

Ой брате мій брле!

Будь же мѣнѣ ріднымъ:

Вручаю я тобі

Вси мой маєтви

Діточки мой

Маленьки.

Я самъ полинѣ

Въ чужу-дальну сторону.

Летавъ собиль літо,

Немає другеє,

А на третєє літо

Собиль прилітає

Да орла пытає:

«И ркоша бояре князю: уже, княже, тута умъ полонила; се бо два сокола (князья Игорь и Всеволодъ) слетѣвша съ отня стола злата, поискати града Тмуторокана, а любопити шелоомъ Дону.... И полетѣ (Игорь) соколомъ подъ мѣлами, избивая гуси и лебеди... (Слов. о полку Игор.).»

Въ Х вѣкѣ, вмѣстѣ съ Христіанскою мѣрою, принятъ нами и Славянскій языкъ; наши лѣтописцы, сообразно его грамматикѣ, изгнали ту и другую койность изъ своего письма: но онѣ продолжали существовать въ народной рѣчи. Не взирая на такую мѣру лѣтописцамъ «невозможно» было отдѣлаться отъ койности въ собственныхъ именахъ, иначе для большинства они были бы неудобопонятны. Тогда принято для нихъ особое правописание, по которому первобытное, или Малороссійское и (ѣ) смѣшали со второю койностію и (ѓ), и обратили ее въ ѣ; наприм. писали «по ученому» Пѣчѣнѣгъ, а простой народъ все таки выговаривалъ Пѣчѣнѣгъ (Печенѣги, Печенѣзи): въ семъ имени мужескаго рода, койность была постоянная, потому, что слово нигъ (нижнѣ) произведено отъ множественнаго числа, *родит. надежа*, существит. *осенскаго рода* нога, по Малороссійски—нигъ, нѓгъ; симъ именемъ названъ былъ у насъ варварскій кочующій народъ, который, какъ явствуетъ, подпекалъ, поджигалъ подошвы ногъ у своихъ плѣнниковъ, для воспренятствованія имъ побѣга. Такое правописание совершенно совпадаетъ со словомъ подобной койности звѣзда. Въ Харьковской губерніи на р. Донѣ есть селеніе Печениги, а близъ Новгорода-«Сѣверскаго» того же имени селеніе Печенюги, или Печенуги. *Безъ койности*: селитьба

«Ой брѣте мѓй, ѓрле!

А дѣ-жъ мой дѣты,

Дитенѣта,

Яснѣ соколѣта?»

Твой, брѣте, дѣты

У лѣзи на дрѣви

На гѣрькому тѣрни

(т. е. въ терновомъ гнѣздѣ);

Ой ѣхалы панѣ, паненѣта,

Вздрилы твой соколѣта

И дрѣво зрубѣли,

Соколѣтъ забрѣли и проч.

Примѣч. Сторона имѣетъ койность только въ родит. множеств.—сторигѣ.

Печеногъ, въ Сербіи, Крагуевской нахіи (Карадж. Даница загодину 1827, стр. 67).

Бѣрѣндѣй, по Малороссійскому выговору—Берендѣй. Это сложное имя составлено по правиламъ Первобытнаго языка. 1-е слово его: беренъ=беранъ, баранъ, по Чешски (Юнгм.); тоже: бѣранъ,—по Сорабски (Линде); бравъ, по Илирійски и Словенски (Весел., Янеж.). Въ древности выговаривалось беренъ, оно удержалось и въ Ново-Персидскомъ (съ Мидійскаго): бере, баранъ (Шимкев.) и есть искаженіе, вм. беренъ. Въ Чешскомъ же языкѣ имѣется: бераница, овца (Юнгм.), въ немъ окончаніе *ица* соотвѣтствуетъ такому же уменьшительному: кобылица, коровица (Малорос.), но по древнему было прямо—берена, а его *родительный надежа* множественнаго числа=беренъ, овецъ. 2-е слово: дѣй, по первобытному=дѣй, дѣтель, родит. дѣа, именит. множеств. дѣи; точно такъ, какъ по Малороссійски: именит. козодѣй, родит. козодѣа, множеств. козодѣи; водопѣй, водопѣа, водопѣи. Слѣдовательно и имя Берендѣй такъ склонялось въ простонародномъ языкѣ, а въ письменномъ койность ѓ обращена въ гласную ѣ. Отъ корня дѣй производныя средняго и женскаго рода, какъ слѣдуетъ, имѣютъ въ Малороссійскомъ языкѣ постоянную койность: дѣйво (дѣйво), молоко полученное отъ доенія; дѣйка, сосокъ. Берендѣй=Берендѣй, дѣтель овецъ, тотъ, кто ихъ доеніемъ питается, или кочующій чловѣкъ, коего главная пища состояла изъ овечьяго дѣйва, изъ котораго получались сыръ, масло, кумысъ.

Болгарское имя Глѣбъ=Глѣбъ (Глѣбъ), отъ него производныя: глоба, пеня, денежный штрафъ, налагаемый закономъ, по Болгарски, Илирійски, Сербски и Словенски; глобити, налагать пеню, по Илирійски; глобя—тоже значеніе по Болгарски. Глѣбъ=каратель по закону, верховный судья, слѣдоват. это имя было царское или княжеское. Подобное у насъ правописание доходило до смѣшного: Улѣбъ=Улюбъ, по грамотѣ тогдашняго времени вообразили что въ и есть койность ѓ=у-лѣбъ! не зная, что по Чешски и Болгарски вмѣсто любить говорится либить: Улюбъ=Улюбъ, тотъ, кто по доброду праву, входитъ въ любовь каждому. Если Болгары за тысячу лѣтъ, какъ видно изъ имени Глѣбъ, смѣшивали въ простонародной рѣчи вторую койность и (ѓ) съ первобытнымъ и (ѣ) и превращали ее въ ѣ, то въ такомъ разѣ есть еще подобныя указанія въ языкѣ Пелазговъ. Возьмемъ отъ нихъ заим-

ствованнымъ Греческія слова: *κῆτος*, кить, будетъ по второй койности—кѣтъ (кѣтъ), а смѣшавъ ее съ и (ѣ)—кѣтъ: кѣтъ, выводъ двѣтѣншей; жѣтити, о млекопитающихъ: рождаѣ, по Илирійски; кѣтка, ягненіе; жѣтитѣся, ягнитѣся, по Малороссійски и проч. Нынѣ мы склоняемъ неправильно слово кить (кѣтъ); по Малороссійски говорятъ: кить-рыба, т. е. кѣтрыба (по древнему безъ связки), въ такомъ разѣ койность ѡ будетъ постоянная во всѣхъ падежахъ и числахъ, потому что составляетъ сложное имя женскаго рода. Подобная же койность въ *κῆτος*, садъ—кѣпъ—кѣпъ (кѣпъ)—отъ копать, окапывать, воздѣлывать.

По всему вышесказанному звѣзда есть второобразное производное слово, а звѣзда таковое же первообразное—гвѣзда, гвѣзда. Но такъ какъ оно есть женскаго рода, то имѣло постоянную койность во всѣхъ падежахъ и числахъ, какъ нынѣ въ Малороссійскомъ языкѣ: жаривня, вывця, гилка, зирка; въ немъ же существительное мужскаго рода, имѣющее послѣ о другой слогъ, наприм. кѣнѣць—тоже постоянной койности, въ такомъ разѣ, какъ сказано выше, она замѣняетъ Сѣверянское краткаго слога ѡ (а).

Кромѣ этого по Малороссійски: «сіеи добѣ *въывоздилось* (рѣвно що: після хмаръ зірки, звѣзды показались...). Ать підемо, бо вже *въывоздилось*». По другимъ поднаріччямъ говорятъ съ койностію: *въгвѣздилось*.

Гвѣзда есть производное отъ гвѣздъ (гвиздъ), омысла твердости, стойкости, неподвижности: гвѣздъ, пѣща, нѣтря, дремучій лѣсъ (Urwald); торчацій изъ земли камень; гвѣздѣ, желѣзо; по Илирійски (Весел.); отъ него производное гвѣздо, множеств. гвѣздѣ и собственно значить то, что имѣетъ «свойство» прикрѣплять, утверждать, дѣлать неподвижнымъ.

Повидимому мы уже дошли до конца объясненія этого слова... но и теперь «испроста» оно не дастся себя понять... И не удивительно, начало его составленія такъ-же древне, какъ нашъ родъ на землѣ; оно окончательна требуетъ истолкованія на томъ же языкѣ на какомъ начато, подобно словамъ: солнце, рѣя, митра, мѣсяць, мѣнѣ, маждъ, иза (См. Объясн. Ассир. именъ).

Мы уже выше видѣли, что для этого въ словахъ, образованныхъ въ родительномъ падежѣ (матѣ, дѣти), требуется отыскать имъ четное именительнаго падежа, такъ и въ семъ словѣ представляется:

тора (общее названіе небесныхъ тѣлъ)—гвѣзда (замѣтимъ: удареніе было на ѣ, какъ въ Польскомъ гвѣзда). Теперь допустимъ, что послѣднее есть родительнаго падежа корня гвѣздъ (гвиздъ),—выходитъ свѣтило неподвижности, но это не будетъ правильное чтеніе, потому, что въ такомъ разѣ было бы: тора гвѣзда.

Для этого нужно знать свойства кореннаго слова Первобытнаго языка (см. то-же сочин.): 1-е Оно означало омыслъ выражаемаго предмета и проч. 2-е Прилагательное усѣченнаго окончанія и склонялось какъ младъ, благъ, сватъ, а полнаго окончанія имѣло свойство причастія дѣйствительнаго настоящаго времени: градый, живой. У насъ тоже синь есть имя существительное и синь—прилагательное. Въ прилагательныхъ не было связки н. 3-е Чрезъ присоединеніе къ нему окончанія неопредѣленнаго наклоненія образовывало глаголь. 4-е Всегда было мужскаго рода и имѣло одно окончаніе з. 5-е Если въ немъ заключалась гласная о или ѣ, то имѣло койность въ прямомъ падежѣ. 6-е Въ такомъ разѣ образовывало прилагательныя постоянной койности, за исключеніемъ, какъ въ Малороссійскомъ языкѣ, слова Богъ и нѣкоторыхъ другихъ по извѣстнымъ правиламъ. Въ семъ же языкѣ также не принимаютъ койности прилагательныя, образованныя изъ существительныхъ: городъ (градъ), голодъ (гадъ), берегъ (брегъ), прилаг. дорогій (драгъ) и т. п. Изъ этого видно, что Русская музыкальная грамматика строго придерживалась началъ Первобытнаго языка.

По этому гвѣзда по нынѣшнему будетъ—гвѣздѣ, неподвижная: но такъ какъ у насъ главное слово «тора» позабыто, то согласовавшееся съ нимъ это усѣченнаго окончанія прилагательное, стало склоняться какъ имя существительное женскаго рода и тѣмъ болѣе, что у насъ оно перешло уже во второобразное: звѣзда.

Тора звѣзда—неподвижная тора, неподвижное небесное тѣло. Это названіе произошло не потому, чтобы Египтяне не знали свойствъ звѣздъ, а просто для отличія ихъ отъ планетъ. Прежиканна звѣзда, также помичница, планета, по Словенски; помична звѣзда (т. е. тора), планета, по Илирійски—отъ мицати, настоящ. мичемъ, двигать, приводить въ движеніе, на сихъ же языкахъ (Мнеж., Весел.); отсюда наше мчать, мчаться.

VIII. Близнецы: двойцы, близнецы, по Словенски и Или-

лирійски; двойче, двуйче, двиче (dwuŕce), близнецъ, по Чешски (Юнѣм.); двойни, близнецы, по Великороссійски. Тѣмъ сему послѣднему слову ссть парѣчїе двойни, подобно Малороссійскимъ дола, годѣ (дола, долу, годѣ) = вдвойнѣ, сугубо.

IX. Ракъ и = ракъ, сапсѣ, на всѣхъ языкахъ и парѣчїяхъ Славянскихъ (см. агса).

До сего мѣста все шло въ Зодіакѣ или видопредставительно (летъ стрѣлы, бѣгъ серны) или по тѣсамъ; но когда отъ сего знака пушно было коснуться непостоянства судебъ владыкъ сей земли, то составитель названій Зодіака обратился къ гіероглифамъ сокровеннаго смысла, именно къ обратному чтенію словъ, изображенныхъ знаками, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго: тѣмъ сему знаку былъ тоже «ракъ», слово нынѣ утерянное и дошедшее только въ глаголѣ рачить (гачуѣ, гачіті), благоволять, соизволять (gachnen), удостоить; изъяснить желаніе, по Польски, Чешски и Словенски. По этому корень ракъ заключалъ, въ высшемъ значеніи: омысль изволенія, выявленія своей воли; воленіе; а въ низшемъ, простонародномъ—желаніе: рачить, хотѣть, желать, по Олонецки (Оп. об. ВР. сл.) и Илирійски; рачѣ—тоже значеніе по Болгарски (Банковъ). Предварительно должно замѣтить, что второбразами производныя слова, на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ, составлялись точно такъ какъ и нынѣ, но съ тою только разницею, что и начальныя согласныя перѣдно принимали соответственные имъ переходы, подобно такимъ же окончательнымъ согласнымъ въ склоненіяхъ именъ существительныхъ и въ спряженіяхъ глаголовъ (ходить—хожу, спать—спаму, косить—кошу, казать—кажу). Согласная *к* въ такихъ производныхъ переходила въ *ч* или *ц*, на прим. кадь = кадъ (см. сіе слово подъ гтоша); кахотка = кахотка, кахота—отъ кахикать (Малор.), кашлять, при кашлянїи издавать звукъ *кахи*! Цвѣтокъ = хвѣтокъ: квітка, цвѣтокъ, кисточка для украшенія, по Малороссійски, и происходитъ отъ Илирійскаго и Словенскаго бита, Малороссійскаго китица, вистъ (см. въ Греческ. Корнесл. Персидское *мѣарѣ*); подобно сему *з* переходило въ *ж* и *з*; *х* въ *с* и *ш* (о сихъ превращеніяхъ см. подъ *glessum*).

Возьмемъ теперь корень *ракъ* (изволеніе), прочитавши оный обратно, будемъ имѣть каръ: это слово ничего не означаетъ; напротивъ если первое напишемъ во множественномъ числѣ, въ смыслѣ заключенія, многихъ воленій въ какомъ либо лицѣ, то выйдетъ = рами, а чтобы сообщить отъ него вы-

явимость такихъ изволеній другимъ лицамъ, то на мѣсто окончательной гласной *и* писали *ь*, и тогда это слово обращалось въ отвлеченное существительное единственного числа, на прим.: синь, чернъ = «выказность» синяго, чернаго цвѣта; спиеъ (= спіонсѣ) или неправильно спѣсъ есть обнаруженіе похи, пихи (Малорос.), но такъ какъ слово похѣ или пѣхѣ, имѣло во множественномъ числѣ пѣси, а не пѣхи, то спѣсъ есть во многихъ видахъ выявимость пѣхи, пихи, наомненія; по сему рацѣ (соизволенія) = рацѣ; послѣ такой подготовки, сіе слово читается обратно, кромѣ окончанія *ь*, которое поставляется при концѣ чароманти—царь (подобно какъ Господъ, краль, князь, государь), верховный владѣтель народа, страны или государства, монархъ, по Ассирійски, Славянски, Болгарски, Илирійски и Русски, т. е. во всѣхъ отношеніяхъ изволитель законовъ, уставовъ, также утвержденія, согласія на все касающееся управленія государства.

Допустимъ теперь, что на первомъ, или на самомъ древнемъ Зодіакѣ Египтянъ изображался не одинъ ракъ, а нѣсколько, въ такомъ разѣ при взглядѣ на нихъ употребляли множественное число: рами, и все таки въ обратномъ чтеніи выходилъ тотъ же сокровенный смыслъ—царь-и, это и было именительнымъ падежемъ множественнаго числа существительнаго царь.

Ракъ и = царь, царіе.

X. Левъ и. Левъ, *felis leo*, хищный звѣрь, по Славянски, Русски, Чешски и Польски; а по переходѣ *е* въ Илирійское *а* = лавъ, левъ, по Илирійски, Словенски и Лужанки. Этотъ знакъ Зодіака читался наопакъ. *Онакъ* есть слово, полученное отъ обратнаго чтенія другого слова и образующее отъ прочитаннаго совершенно отдѣльный смыслъ, на прим. носъ = сонъ: послѣднее есть онакъ перваго.

Левъ и = вели, велии, великіе.

XI. Дѣва и, *virgo*, каждая изъ женскаго пола до заужества—дѣва, дѣвушка, дѣвица, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Илирійски, Словенски и Чешски; дѣва, дѣва, по Малороссійски и Босняцки (Шамъ.); дѣвица, дѣвица, по Словенски же.

И этотъ знакъ Зодіака читался тоже наопакъ, но чтеніе его сходствовало съ чаромантнымъ, именно: окончаніе, не принадлежащее къ корню слова, не читалось, а къ онаку присоединялось къ концу.

Дѣва и, Дива и—вѣдам, видам: вѣдѣти, знать, по Славянски; видать, знать, по Великороссійски; видати, знать, по Малороссійски; вѣдѣти, наст. вимъ (вѣмъ), а третье лице множеств. —вѣди, знать, по Чешски (Юнгм.).

Вѣдам или видамъ есть 3-е лице множеств. числа настоящего времени глагола вѣдѣть—вѣдаютъ, знаютъ. Кромѣ того, вмѣсто полного окончанія, выговаривалось вѣдам, видам и въ замѣнъ нашего ю (вѣдаютъ) употреблялось и (см. V. Рыбы); настоящее же время первого лица единств. было вѣмъ или вимъ.

XII. Вѣсы, по Латини jugum, коромысло у вѣсовъ; вѣсы, знакъ Зодіака; по Гречески ζυγός, вѣсы, знакъ Зодіака—ζυγ—dzig, djig—цэнгла, цэнглагюръ, вѣсы, созвѣздіе Зодіака; цэнглаку и джмглагоу, вѣсить на вѣсахъ, взвѣшивать, по Монгольски (Ковал., 2117, 2330). Изъ этого явствуется, что Греческая орда занесла это слово изъ Монголіи, которое, въ свою очередь, съ незапамятной древности вмѣстѣ съ другими, наприм. желѣзо (см. ferrum), туда внесено путями торговли Славянами Галліи и Прибалтійскими, какъ это видно изъ Польскаго и Гальскаго выговора буквы *m* какъ *u*: сіаg, влечение; сіаgнaсѣ, тянуть, влечи, по Польски; Гальское имя Cingetorix (Comment. de bello Gallico, V, 4)—Цагѣ(й)торичъ, вм. Тагѣ(й)торичъ (сынъ тагѣ(й)тора, а послѣднее значить соотизающийся съ турами, дикими быками). За симъ у Монголовъ это же слово дошло и по Ассирійскому, или Общеславянскому выговору: донгсе(=тяжець, родит, тяжца, тежнца). У нихъ же: тангъ, равновѣсіе, вмѣсто равнотагъ, равнотежъ, т. е. заучень только послѣдній слогъ (Ковал., 1690): тяга, тяжесть, по Костромски (Оп. об. ВР. сл.) и такъ далѣе (см. fastigium). Отъ тага, или тагло, произошло позднѣйшее таглило, вм. тежглило, вѣсы, по Болгарски (Банковъ),—то, что тягнетъ вверхъ другую меньшую себя тяжесть. Это Болгарское слово и есть древнѣйшее названіе вѣсовъ на языкѣ Славянскомъ. За симъ слѣдуетъ нынѣшнее Ново-Персидское vezne (Dict. turc-fr., Bianchi, I, 118), вѣсы—важнъ, важня, тоже что Польское, Чешское и Словенское «вага»; отъ него отваго, смѣлая предприимчивость на что либо сомнительное или трудное, по Русски, т. е. рѣшимость для достиженія того, что на вѣсахъ, что колеблется то на ту, то на другую сторону, на авось! Вотъ почему Wage, вѣсы, по Нѣмцѣи и vague, волна (отъ колебанія), по Французски; ваге, волны, по Фриз-

ски; balance, вѣсы, колебаніе; balancer, се—колебаться, качаться, по Французски.

Вѣсы, въ переносномъ смыслѣ, означаютъ шаткость, происходящую отъ перевѣса, въ слѣдствіе не устоявшагося равновѣсія двухъ противодействующихъ на нихъ тяжестей, нестойкость, непостоянство.

Скрытый смыслъ названій послѣднихъ пяти знаковъ Зодіака есть:

Двойнѣ (сугубо) цари вели вѣдаютъ шаткость, непостоянство (Судебъ), т. е. въ слѣдствіе всеизмѣняющаго и всеразрушающаго времени и по самой сущи земнаго величія, въ которомъ, подобно равнымъ на вѣсахъ тяжестямъ, лишняя гирька, на одну изъ нихъ поставленная, рѣшаетъ перевѣсъ.

ПЕРЕЧЕНЬ:

Скорпионъ, истинно скорѣе	Стрѣлецъ и (et) Козерогъ и лета стрѣлы,	бѣга серны,
Водолей и	Рыбы—	Овенъ и
бистри рѣки	плывунъ	ови (сін)
Телець и	Близнецы,	Ракъ и
торы:	двойни (вдвойнѣ)	цари
Левъ и	Дѣва и	Вѣсы
велии	вѣдам, вѣдаютъ	нестойкость.

Жена, замужняя женщина, супруга, на языкахъ Славянскихъ. Это слово есть третьобразное производное, въ которомъ опущено *p*=жерна, и въ семь видѣ приводятся уже къ своему второобразному—зѣрна; иначе, согласная въ послѣднемъ словѣ *z* замѣнена подчиненною ей *ж* и за тѣмъ уже опущено *p*=жена (см. granum, glessum, чадо—подъ гроша).

Подобныя опущенія въ чаромантии буквы *p* и *pr* дѣлались для того, чтобы точное названіе какого либо предмета или существа, не бросалось прямо на видъ; смыслъ слова симъ не терялся, но и не напоминалъ безпрестанно то, что разъ достаточно понять. За то въ высокомъ слогѣ и въ повѣжѣ (поэзіи) прямые названія или опредѣленія нѣрѣдка удачно могутъ быть употребляемы, и, безъ сомнѣнія, въ глубокой древности повѣды (поэты) и философы ими пользовались.

То же самое можно допускать, въ нѣкоторыхъ словахъ, и въ глумливомъ слогѣ. Нѣтъ ничего хуже какъ въ родномъ языкѣ ложно понимать смыслъ словъ, а еще хуже ихъ не знать и отрекаться отъ нихъ....

Существительное зерно есть омысль зародыша будущего плода, имѣющей проявиться жизни, а производное его жернь есть соединеніе, совмѣщеніе зерноты; за сѣмъ, если *родительный надежъ* послѣдній—жерна, превратимъ въ новое существительное женскаго рода, то оно будетъ означать, во множественномъ числѣ, принадлежность озервенія, воспроизведенія.—Жениться—жерниться; ожениться—ожерниться.

Семья и сѣмья: съ первымъ словомъ мы никакъ не можемъ совладѣть,—оно выговаривается и пишется правильно, но все таки грамматически не подходитъ къ послѣднему. Причина есть та, что въ Славянскихъ языкахъ (за исключеніемъ Малороссійскаго съ его Сѣверянскимъ нарѣчіемъ и частію Чешскаго и Польскаго) давно утеряна Первобытная музыкальная грамматика и то, что отъ нея теперь дошло, остается нерѣдко недовѣдомо, необъяснимо, сбивчиво, подобно какъ въ словѣ сѣмья койность ѣ превращена въ ѣ. Словомъ сказать: особый тоническій языкъ пѣвцовъ и музыкантовъ позабытъ на вѣки.

Сѣмья, родит. сѣмени—то-же, что Этрурское, переданное въ Латинскомъ языкѣ: semen (сѣма), родит. seminis, тѣ части, изъ которыхъ рождаются новыя растенія того же рода и вида; въ сосудахъ тѣла животнаго: вещество, отъ котораго рождаются животныя; потомки, по Славянски и Великороссійски; сѣме, сѣмья, по Болгарски, Иллирійски и Словенски; сѣмѣ и сѣмѣ, сѣмья, по Чешски и Боснійски (Линде, V, 261); сіемиѣ, сѣмья, по Польски. Семья, сѣмья, по Малороссійски.

Это слово просто происходитъ отъ сѣмъ, омысли бытія въ созданіяхъ одушевленныхъ и въ производимыхъ тѣлахъ, имѣющихъ или хранящихъ въ себѣ жизнь, *жѣмъ* (см. подъ глаголомъ). Чешское *семъ* (сѣмъ) и Словенское *симъ* (тоже) были —семъ, сѣмъ—«выявленіе» въ первомъ лицѣ настоящаго времени бытія, живъ, такъ точно, какъ слово *сѣнь* «выявляетъ» сѣнцу, чернъ—черноту, тѣнь—отѣненіе. Отсюда перестановочное въ *сѣ*: *сѣмъ* (авъ), а быть можетъ *сѣмъ*; въ такомъ разѣ *сѣмъ* и *сѣмъ* есть усѣченная «истота».

Сѣмъ есть однозначное съ *вещь*, *сущъ*, *сущъ*; разница та, что послѣднія образованы отъ настоящаго времени *третьяго* лица глагола быть; Этрурское *есъ* (см. *ens*)—отъ втораго лица сего же глагола, которое съ придыхательнымъ в—весь выявляетъ цѣлость, единство (отсюда: *эсепъ*—*есъ*, здоровый, т. е. *весь*, цѣль, не начать, по Татарско-Ногайски); полное число,

а первое (сѣмъ) происходитъ отъ настоящаго времени *перваго* лица того же глагола быть. О второмъ и третьемъ лицахъ говорятъ: ты *еси* (есъ, *весь*), она *естъ* (*вещь*), они *суть* (*сущъ*), но первое, такъ сказать, само за себя говорить, какъ *моя* (*согнъ*, *materія*), прямо живой: *сѣмъ*! И едва примѣтная крупинка чрезъ столѣтія становится деревомъ-исполиномъ! А зерно хлѣбныя питаютъ почти весь родъ человѣческій....

Производное *сѣмѣ* есть существительное средняго рода, имѣющее удареніе, или долгій слогъ надъ ѣ—сѣма, или по первобытному выговору койности ѣ—сѣма, следовательно во всѣхъ надежахъ единственнаго имѣло постоянную койность ѣ, но во множественномъ числѣ (сѣмѣнѣ) удареніе переходило на послѣднюю гласную и тогда произносилось семенѣ, семенѣ и проч. (см. выше: дѣтя).

Сѣміе, сѣміе (есть то-же, что сѣма), существительное средняго рода, *родительный надежъ* его сѣмѣ, отъ послѣдняго образовано въ Русскомъ языкѣ *существительное женскаго рода* съ сокращеннымъ выговоромъ въ *і*—сѣмѣ, но такъ какъ долгій слогъ приходится въ немъ на *я*, то гласная *е* остается свободна отъ койности.

Семья есть собственно то, что имѣетъ происхожденіе отъ *сѣмѣ*, сѣмени, въ смыслѣ сѣма—потомство, по Славянски; иначе: семья есть малое общество людей, происшедшее отъ одной четы (Слов. ак. Росс.).

Невѣста, сноха, невѣстка сыновья или братняя жена, по Славянски, Иллирійски и Чешски; невѣста, дѣвица или вдова, створенная за-мужъ, по Русски, Словенски и Чешски; *невѣстка*, сыновья или братняя жена, по Русски (вообще). Невѣхна, невѣстка, по Малороссійски.

Изъ всѣхъ Славянскихъ словъ, означающихъ родство семьи человека, это есть самое легкое для понятія нашего, потому что просто состоитъ изъ отрицательнаго нарѣчія не и существительнаго вѣста. Но вотъ ученые люди толковали его долго и долго и, на бѣду имъ, это *легкое* стало для нихъ *тяжелымъ*; изъ ихъ головъ выходила одна только бессмыслица, безтолковщина: «невѣсту» кое какъ истолкуютъ, а «невѣстка» надъ ними смѣется; нельзя жъ ее спрятать, вѣдь и она сама знаетъ, а другая и сочиняетъ. Это та же прогулка ихъ по знакамъ Зодіака: не одобрялось имъ тамъ, а въ Русскомъ языкѣ и еще пуще—не далось *ни одно слово*. Это вѣрно. За то надменности и высокомерія гора-горой!

Вѣста есть родительный падежъ существительнаго вѣсть, оно не есть коренное (вѣдъ), а соответствуетъ 3 лицу *настоящаго времени* глагола вѣдѣти: онъ, она, оно вѣсть, и есть предметъ, который, *въ настоящемъ* своемъ составѣ или видѣ даетъ свѣдѣніе о чемъ либо. Отъ него вѣсть—прямое *выявление* такового свѣдѣнія, или *свѣда*.

Въ позднѣйшее время слово вѣсть, на сходственномъ образованіи, замѣнено чрезъ «знамя», печать (сербъ), знакъ, все то, что въ старину служило вмѣсто подписи, по Велико-російски (Слов. ак. Рос.); знамя, знакъ, по Чешски; *знамя*, знакъ (Zeichen, Kennzeichen), по Словенски (Янеж.), и происходитъ отъ перваго лица *настоящаго времени* глагола *знати*—*знамъ*. Отсюда Славянское знаменіе и проч.

Въ описаніи обычаевъ Ассирійцевъ Геродотъ говоритъ такъ: «каждый (Ассиріецъ) носить печать и палку, сдѣланную искусствомъ. На верху палки вырѣзано или яблоко, или роза, или лилія, либо орелъ, или что другое. Безъ такой примѣты нѣтъ у нихъ обычая носить палки (кн. I, 195, перев. Мартынова).»—Если Геродотъ видѣлъ искусственную рѣзбу различныхъ эмблемъ, или вѣстовъ, на однихъ только палкахъ Ассирійцевъ, то нѣтъ никакого повода утверждать, что на ихъ печатяхъ не было никакихъ вырѣзанныхъ изображеній, иначе это были бы не печати, а плоскости, пуговицы. Каждого лица печать сама по себѣ подразумѣваетъ уже какое либо изображеніе, знаки, буквы или подписи, слѣдовательно объ этомъ, что было извѣстно каждому, Геродотъ промолчалъ молчаніемъ, довольствуясь указать только, что каждый Ассиріецъ носить *при себѣ* печать, какъ объ обычаѣ исключительномъ. Можно легко догадаться, что отдѣльно, у каждого Ассирійца, изображеніе на его печати было одинаковое какъ и на его посохѣ, или «палицѣ». Оно означало *вѣсть*, или гербъ его рода или его семьи. Нипѣ, по примѣру Западныхъ Европейцевъ, мы имѣемъ гербы болѣе изъ тщеславія, нежели отъ прямой изъ нихъ пользы. Напротивъ у Ассирійцевъ вѣсть была первою необходимостію общественной ихъ жизни и какъ видно изъ выраженія Геродота: «безъ такой *примѣты* нѣтъ у нихъ *обычая* носить палки»,—должно полагать, что этотъ обычай составлялъ непремѣнный, установленный мудрымъ закономъ, порядокъ, обязательный для всякаго гражданина. Вотъ для чего онъ былъ необходимъ: 1) Вѣсть у простолюдина, неумѣющаго грамоты, въ договорахъ служилъ вмѣсто его соб-

ственноручной подписи; особенно, если такой вѣсть у каждаго былъ оттисненъ въ мѣстной управѣ и утвержденъ ею. 2) Въ дальнемъ пути вѣсть служилъ ему вмѣсто паспорта; потакъ какъ онъ изображался на печати и на посохѣ, то потеря одной изъ сихъ вещей не уничтожала его подлинности, но паводила подозрѣніе. 3) По цвѣтамъ или краскамъ и другимъ примѣтамъ потеряннаго вѣста, нашедшій его зналъ куда его по принадлежности отправить; тоже самое и въ случаѣ смерти путника по симъ знакамъ давалось знать объ этомъ его округу, а оттуда его семьѣ. 4) Странникъ, который не имѣлъ при себѣ вѣстной печати и ея принадлежности—посоха, могъ считаться, если не бѣглецомъ или бродягою, то по крайней мѣрѣ обманщикомъ. 5) Чтобы злоупотребить вѣсть другого, нужно было мошеннику прибрать вѣстѣ и посохъ его, что было не такъ уже легко. 6) Имѣвшій своего вѣста принадлежности опасался на пути дѣлать своеволю, иначе онъ отбирался у него и тогда, хотя бы ушелъ, но нимъ удобно могъ быть пойманъ.

Можно полагать, что въ первобытной Славянской семьѣ все совершеннолѣтніе, по праву, пользовались своимъ родовымъ вѣстомъ, имѣя всегда его при себѣ. Въ Малороссіи фамилійный гербъ обыкновенно вырѣзывался на перстнѣ, какъ на вещицѣ менѣе другихъ подверженной потерѣ. Въ послѣдствіи этотъ обычай мало по малу пришелъ въ забвеніе и тогда Польскимъ словомъ *кодло* (godło), въ презрѣнномъ смыслѣ, стали означать чей либо родъ, фамилію, говоря, такой-то, или такая-то *одного кодла*, *вм. одного вѣсна*.

У Славянскихъ народовъ дѣвица при стговорѣ отдавала своему жениху кольцо, на которомъ вырѣзанъ былъ *вѣсть* ея рода, послѣ брачнаго союза навсегда у мужа ея оставившееся; въ обоихъ разѣхъ и невѣста и невѣстка становились уже *не вѣста* (своего), и самостоятельность ихъ терялась. За симъ уже это слово перешло въ существительное имя женскаго рода—*невѣстѣ*, и составляло вмѣстѣ вѣжлиное напоминаніе о томъ, что, какъ стговоренная дѣвица, такъ и новобрачная жена, отказавшись отъ герба своего рода, должны позабыть бывшее ихъ значеніе въ своей семьѣ и знать только сперва нареченнаго жениха, а потомъ *навсегда* своего мужа.

Въ Русскомъ сказочномъ мірѣ о такомъ обычаѣ нашихъ предковъ есть множество указаній. Приведу хоть одно изъ нихъ изъ Малороссійской сказки:

Въ нѣкоторомъ, за три девять земель отъ Руси, царствѣ жилъ-былъ царь, онъ послалъ вѣсть повсюду, что отдастъ дочь свою за-мужъ за такого только молодца, который бы «стрѣломъ» или скачкомъ коня своего досягъ до высоты окна царевнина терема; у котораго будетъ сидѣть дочь его. Въ слѣдствіе этого собрались къ нему, въ назначенный день, богатыри съ цѣлаго свѣта. Въ числѣ ихъ было двое умныхъ братьевъ, которые обижали своего третьяго, младшаго, проименовавъ его въ насмѣшку «дурнемъ» (см. объ этомъ въ Объясн. Ассир. именъ; о трехъ сыновьяхъ, родоначальника Скиновъ, Таргитавъ), и онъ выѣхалъ изъ дому туда же на своей клячѣ. Два дня продолжалась неудачно эта попытка, но на третій день неизвѣстный богато вооруженный витязь пробрался съвозомъ народъ и за однимъ скачкомъ коня своего досягъ до царевны, въ этотъ мигъ чело его она запечатлѣла *печатью своего коня*. При всеобщемъ восторгѣ и радостныхъ крикахъ народа всадникъ, выѣхавъ изъ толпы, скрылся съ виду и не возвращался. Тогда царь послалъ повсюду объявленіе съ приглашеніемъ прибыть къ нему, въ указанное время, всѣмъ тѣмъ, которые участвовали въ этомъ богатырскомъ подвигѣ. Въ слѣдствіе чего собралось къ нему еще болѣе могучихъ витязей и славныхъ царевичей: каждый изъ нихъ доказывалъ, что это онъ, тотъ самый, который долетѣлъ конемъ до царевны. Но провести ее было невозможно; а почему, то это была уже ея тайна... Наконецъ въ толпѣ народа она увидѣла нищаго, у котораго голова была завязана. Когда сняли съ него эту повязку, то на лбу у него былъ отпечатокъ «золотой сіяющей звѣзды» (см. въ томъ же соч. имя Ассирійскаго царя: Asatad-es, Иска-дидъ, звѣзда двѣящъ, наследственныхъ областей, царствъ)... Вотъ мой будущій мужъ, сказала она своему отцу и всѣмъ предстоящимъ, смотрите, это *мой печать* (иначе говоря: я *отдала* ему свой *отъстъ*)! — И тогда, не смотря на всѣ представленія своего отца и братьевъ жениха своего, она вышла за-мужъ за сего славнаго витязя.

Таково-то было значеніе *отъста* въ Первобытномъ Славянскомъ мірѣ. Что же касается до посоховъ и жезловъ съ изображеніями вѣстовъ, то мы уже выше видѣли, что на медаляхъ Ставро-Скиоскаго царя Сѣвѣль-юра изображенъ *крылатый жезлъ*; это былъ *отъстъ* его. Объ этомъ опять есть указаніе: по преданію, не такъ еще давнему, старожилы Малороссій, рассказываютъ о значеніи въ Малороссійскомъ войскѣ

полковничьаго *пернача* *. Онъ замѣнялъ въ то время обыкновенную отписку: когда полковнику нужно было сдѣлать какое либо распоряженіе или послать приказъ, то отправлялъ съ своимъ перначемъ «перховня», который, прискакавъ въ сотню или сотенный округъ, предъявлялъ, по установленному на то правилу, перначъ, объявлялъ, *завѣщая* (неопред. завѣстити) приказъ сотнику или старшинѣ и съ такимъ же свѣхомъ отправлялся далѣе. — Вотъ почему у насъ говорятъ: пришла, получена или прилетѣла вѣсть. Въ семъ словѣ *отъста* означаетъ выявленіе *отъста*, особенно, такимъ путемъ полученнаго. Должно полагать, что при разсылкѣ такимъ порядкомъ перначей, вмѣстѣ съ ними посылались замысловато условленные знаки (вѣсты) въ родѣ іероглифовъ, которыхъ смыслъ извѣстенъ былъ только главному начальнику и немногимъ изъ его подчиненныхъ, и что такіе знаки, а особенно въ военное время, часто перемѣнялись.

Вѣстникъ, обручальное кольцо (Brautring), по Словенски. Г. Янежичъ пишетъ это слово: вестникъ, какъ бы отъ глагола вести; но въ такомъ разѣ было бы вводникъ, или введникъ. Оно просто означало кольцо, на которомъ былъ вырѣзанъ родовой *отъстъ* того, кому первоначально оно принадлежало.

Вѣсть (женск. рода), предсказаніе (oraculum), то, что явствуетъ по знаменіямъ; вѣсти и вѣстити, объявлять, возвѣщать (verkündigen); предсказывать, гадать (wahrsagen); вѣщій, пророческій (prophetisch), по Чешски (Юнгм.); вѣщъ, а, о, свѣдущій, опытный, способный (erfahren, geschickt); вѣщнецъ, чародѣй, волшебникъ; вѣщница, чародѣйка; вѣщтина, способность, искусство (Geschicklichkeit), опытность (Fertigkeit), по Словенски (Лнеж.); вѣщій, предсказывающій, прорицающій, по древне-Русски.

По этому *отъстъ* былъ знакъ, изображеніе, видопредставленіе чего либо на камнѣ, металлѣ или письмѣ, посредствомъ котораго выводился отвлеченный смыслъ. Словомъ сказать это былъ *іероглифъ*, или прямо послѣдній такъ назывался. Въ по-

* По Великороссійски пернать и перначъ, знавъ подобный шестоперу, только съ болѣе числомъ перьевъ; перната, родъ булавы, имѣющей головку съ перьями; шестоперъ, булава, состоящая изъ черена съ металлическимъ наконечникомъ на одномъ и съ такими же шестю перьями на другомъ концѣ: «за царемъ или близкіе его люди со щиты, и съ булавою, и съ шестоперомъ» (И. Г. Р., X, 119). Слов. ак. Рос.

слѣдствіи это слово стало примѣняться и къ знаменіямъ, или явленіямъ на небѣ, въ воздухѣ и къ разнымъ суетвѣрнымъ примѣтамъ; отсюда ихъ толкованіе, *отъясненіе* (т. е. объясненіе вѣстовъ); а потомъ перешло и въ гербы родовъ, породившее проименованія родовыя или фамиліи. Нынѣ мы спрашиваемъ: какъ ваша фамилія, или прозвище, проименованіе, а тогда спрашивали: коего еси или есте вѣста или кой есть вашъ вѣсть?

Связь, своячина, женина сестра, по древне-Русски и Чешски; свистъ—то-же значеніе по Малороссійски—свѣсть, совѣсть. Слово *свѣсть* есть слитный предлогъ, означающій совмѣстность, соединеніе. Слово: *вѣсть* выражаетъ здѣсь сборъ вѣстовъ, а въ переносномъ смыслѣ—лицъ одной семьи, слѣдовательно имѣвшихъ или имѣющихъ одинъ и тотъ же родовой или отцовскій вѣсть. Цѣлому же слову «четное» есть: «жены (мужа) свѣсть», жены сосемьянка, одного вѣста сестра (собственно по отцу). Сюда же относится: *свистъ*, *связь*, родит.—сти, своячина, по Олонецки и Архангельски (Оп. обл. ВР. сл.). Въ немъ слогъ «вѣсь» образовался въ именительномъ падежѣ отъ настоящаго времени 2 лица глагола вѣдѣти (ты вѣси). Иллирійское же *свастъ*, *свѣсть*, есть искаженіе рѣчи—*вм. свастъ*.

Невижна (невѣжна), сыновья или братняя жена, по Малороссійски. Оно одного происхожденія что и невѣста: вѣхна взято изъ родительнаго падежа существительнаго вѣхно, тоже что вѣсть и потомъ обращено въ особое имя женскаго рода—невѣхна, въ смыслѣ отреченія, исключенія невѣстки отъ отцовскаго вѣста. Мы выше уже видѣли, что буква *д* въ Славянскихъ языкахъ переходитъ въ *з*—глаголь и глѣдъ, для и зля: это есть свойство. бессвѣтнаго Славянскаго чаромантія рѣчи человеческой. Но въ Первобытномъ нашемъ языкѣ замѣчается еще другой переходъ согласной *д*, именно въ *ж* или, вѣрнѣе сказать, обратно: *ѣзати*—*ѣду*. Глаголь вѣдѣти по Славянски имѣетъ въ настоящ. времени вѣси (ты); какое же тутъ отношеніе между *д* и *с*? Но совсѣмъ другое, если *х* переходитъ въ подчиненныя ему *с* или *ш*: *сноза* (=сыноха, по Словенски: *синаха*)—*сносѣ*, *узо*—*уши*. Былъ ли въ древности глаголь вѣзати, въ послѣдствіи перешедшій въ вѣдати, вѣдѣти—это неизвѣстно, но перенутапность спряженія послѣдняго глагола въ Славянскомъ языкѣ наводитъ насъ, не безъ основанія, на этотъ вопросъ.

Какъ бы то ни было, но производныя отъ вѣхнѣ у насъ не утеряны, хотя, повидимому, этотъ корень и не породилъ прямаго глагола. Но если корень вѣхъ, омыслъ знанія, увѣда, поставимъ во множественномъ числѣ, то—вѣси, а глаголь его будетъ вѣсити, значить: *въ многократномъ видѣ*, не въ одинъ приемъ, но учащательно, извѣдывать, узнавать что либо, а въ послѣдствіи посредствомъ *отъсозъ*, извѣщиванія. Если же вѣхъ обратимъ прямо изъ единственнаго числа въ глаголь, подобно какъ страхъ—страшить, смѣхъ—смѣшать, то—вѣшити: уставлять «вѣхами» зимнюю дорогу, по Пензенски (Оп. обл. ВР. сл.). Родительный падежъ этого корня—вѣхъ означаетъ самую принадлежность вѣда, увѣда чего нибудь, за симъ оно обращено въ существительное «женскаго» рода: вѣхѣ, высочій шестъ, ставимый съ какимъ нибудь значкомъ на твердой землѣ и съ флагомъ на морѣ, для показанія проѣзда на сухомъ пути или опасныхъ мѣстъ на водѣ, по Русски (вообще); вѣха, знакъ, выставляемый въ полѣ для предостереженія, по Нижне-Лужицки (Шимк.); вѣха, вивѣска кабачная (Weinkranz), по Польски (Линде); вѣхъ, вѣха и вѣха—то-же значеніе, по Чешски (Юнгм.); вѣха, вивѣска для продажи пива (Bierzeichen), по Словенски (Янеж.). За симъ по переходѣ гласной *ѣ* въ *я*—вѣха, *ѣсть*: *вику слышать*, по Тверски (Оп. обл. ВР. сл.).

Свекоръ, родит. свекра, мужнина отецъ; свекровь, мужнина мать; свекровь, принадлежащій свекру, по Славянски и Русски; свекры, свекровь, по Славянски; свекарь, родит. свекра, свекоръ; свекерва, свекровь, по Иллирійски и Словенски; тоже: *swiekier*, по Польски; свекръ, по Чешски; свокръ, родит. свокра, свекоръ, по Словацки (Юнгм.). 1-й слогъ: *све* есть древній, утерянный выговоръ, вмѣсто *сво*, подобно какъ свобода и Малорос. *своволя*; это *е* служить здѣсь связкою, какъ это видно изъ приведеннаго выше повдѣйшаго Словацкаго выговора сего слова. 2-е слоги: *коръ*, *керъ*, родит. *кра*, есть омыслъ поколѣнія, рода, потомства, производненія. Это первобытное слово вездѣ утеряно, по древнѣйшее производное отъ него сохранилось только въ Рязанскомъ нарѣчій: *коръ*, родит. *бря*, *корень*; родина (на корю сидѣть—владѣть дѣдовскимъ имуществомъ); селеніе, деревня, выселокъ; также: *керъ*—въ послѣднемъ значеніи (Оп. обл. ВР. сл.). Сверхъ того *борень* (кора), въ переносномъ смыслѣ, *потомство*, по Славянски (Алекс.).

Такъ какъ свекоръ, относительно невестки, есть *отецъ* ея мужа, то для понятія смысла разбираемаго слова, должно къ нему присоединить его «четное»: *отецъ-свекоръ*—отецъ свекоръ—отецъ своего зятя, корни, потомства и значить то, что его женатый сынъ продолжаетъ его же родъ, племя, фамилию (см. сынъ).—Потомъ *родительный* падежъ сего имени превращенъ въ притяжательное личное усѣченного окончанія: свекра—свекровь; а съ присоединеніемъ къ нему окончанія з образовалось имя существительное женскаго рода: свекровь.

Въ Иллирійскомъ свекаръ въ словѣ каръ гласная *а* есть наше *с*—веръ (отъ него Рязанское *веръ*), то-же что «коръ», *родительный* падежъ обоихъ корней былъ кра, а въ образованіи притяжательнаго личнаго—кervъ (по Русски было соотвѣтственно древнему родительному падежу—кровъ, вж. корвъ), а кervъ было такое же притяжательное женскаго рода, перешедшее потомъ въ сложности со «сво» въ существительное—свекерва, свекровь: такъ, что сѣмъ оба слова отъ первоначальнаго смысла своего (свекоръ) стали смѣшиваться, первое съ Иллирійскимъ кervъ, родит. кervi и Словенскимъ кри, кervъ (кровь), а второе съ нашимъ кровъ, родит. крови—*своей кровю* (жена свекра, или мать женина мужа): по Русское свекоръ, Иллирійское свекаръ и Польское свекеръ—указываютъ прямо постоянное свое значеніе.—Эта сбивчивость имѣетъ свое начало со временъ незапамятной древности. Въ такомъ точно смыслѣ составлено свекры, род. свекрови, по Славянски, Московски, Новгородски и Тамбовски (Оп. обл. ВР. сл.): въ немъ кры—кри или кры (точно мнѣ неизвѣстно), кровь, по Словенски (Янеж.), а родит. его кervi, тоже что кervi, крови.

Тестъ, женинъ отецъ; теща, мать женина, по Славянски и Русски; тестъ, тестъ; теста, теща, по Чешски; таштъ, тестъ, по Иллирійски и Словенски; таста, теща, по Словенски: тощъ, тщетный, напрасный, безполезный; ничего не приносящій; тщій, пустой, порожній, тщетный, напрасный, по Славянски; *тешть* (тещъ), тещъ и тштіи (древ.), пустой, порожній (*vasuus, inanis*);—тштитроба, состояніе тощаго желудка (*Nüchtheit*), по Чешски (Юнгм.); а по переходѣ *е* въ Иллирійское *а* (и Ассирійское: см. въ Объясн. Ассир. именъ: *Sardamarai*, царь даня бѣлъ, царь бѣлаго, непомраченнаго дня и др.)—таштъ, ж. ташта(=таща, теща), с. ташто, тощій, пустой, тщетный (*nüchtern, leer, eitel*), по Иллирійски и Словенски (Весел, Янеж.).

Первобытное тестъ (и тещъ) есть омысль тщеты, суеты, а также означало прилагательное усѣченного окончанія—тщетный, напрасный; а производное его тестъ есть *качество* тщетнаго, *выявленное* именемъ *существительнымъ*, и, какъ видѣли выше, у Чеховъ оно употреблялось какъ прилагательное. Такъ какъ тестъ, относительно зятя, есть отецъ жены его, то для уразумѣнія смысла разбираемаго слова, должно присоединить къ нему его «четное»: *отецъ-тестъ*—отецъ тщеты, отецъ тщетный (собственно непереводимо).

Чешское же тестъ и Иллирійское таштъ (тестъ) разумѣлись первоначально какъ прилагательныя усѣченного окончанія, а потомъ стали склоняться какъ существительныя. Отъ *родительнаго падежа* перваго образовалось существительное женскаго рода теста (теща) въ Чешскомъ языкѣ, а отъ такового же втораго таста (теща)—въ Словенскомъ. Сей корень произносился у насъ тещъ, отсюда отъ сего же падежа *теща* и выражаетъ зависимость лица или предмета отъ кореннаго слова, принадлежность его.

Со всего этого выводится слѣдующій законъ Первобытнаго нашего языка: отъ именительнаго падежа первообразныхъ или коренныхъ существительныхъ происходятъ имена мужскаго рода, кончащіяся на *з*, а отъ родительнаго—имена женскаго рода, кончащіяся на *а*. Слово тестъ и его производныя не подвергаются въ Малороссійскомъ языкѣ койности *е* (*ѣ*), вѣроятно потому, чтобы въ такомъ разѣ не смѣшивать ихъ съ созвучнымъ тѣсто (тесто). Подъ смысломъ отецъ-тестъ должно разумѣть то неотклонимо горестное положеніе въ семьѣ человѣческой, когда родитель со взрослою своею дочерью, по ея замужествѣ, навсегда, можно сказать, прощается, словно какъ бы она никогда не была его дитятемъ: всѣ бывшія его попеченія, всѣ заботы о ней остаются въ одномъ только воспоминаніи, а главное—она не продолжаетъ родъ его, а чужой, сторонній, и если онъ не имѣетъ дѣтей мужскаго пола, то на немъ пресѣкается и его родъ. Въ добавокъ замужняя дочь навсегда выходитъ изъ подъ власти и опеки своихъ родителей и становится къ нимъ какъ бы стороннею.

Какъ знаменательно и трогательно выраженіе тщетный отецъ! Кому не случалось видѣть родителей, благословляющихъ на бракъ дочь свою!... плачь и рыданіе!... Чѣмъ нѣжнѣе она любима ими, тѣмъ сильнѣе волнуютъ ихъ горестныя чувства

разлуки, если не сказать отреченія! Посмотрите на дочь—тоже самос.... И сіи чувства исходятъ прямо изъ души нашей, они вложены самимъ Создателемъ.

Жалью очень, что я не собралъ старинныхъ Малороссійскихъ свадебныхъ пѣсень, въ которыхъ, въ прекрасныхъ угодобленіяхъ, излагается это прощаніе отца и матери съ своею дочерью, а равно благодарность за попеченіе и изліяніе чувствъ дѣтской къ нимъ признательности, послѣдней. Какое пѣніе, какая музыка, какое изложеніе! Вообще въ сихъ пѣсняхъ прикладу (риомъ) пѣтъ, размѣръ ихъ особенный, а слогъ и языкъ замѣчательны своею первообразностію. Остатки сихъ пѣсень покажутся еще, тамъ и сямъ въ Малороссіи, доживаютъ свой вѣкъ. Въ нихъ дѣйствіе происходитъ на берегу Дуная, упоминаются города Царьгородъ и Кіевъ, при молодомъ князѣ (новобрачномъ) состоитъ «семьсотъ бояръ и четыре», т. е. столько, сколько, по народному преданію, впадетъ въ Днѣпръ рѣчекъ (см. *Danais, Danajdes*), при молодой княгинѣ дружки и проч. Голоса, какъ обрядныхъ, такъ и другихъ пѣсень, преимущественно составлены на полутонахъ; переливы и переходы ихъ уловимы могутъ быть только на скрипкѣ и флейтѣ. Сначала пѣніе идетъ какъ бы съ отдаленности и по мѣрѣ приближенія становится вытѣше, громче и, дошедши до высшаго тона или полутона, съ учащенными возвратами опять отдалается; для вмѣщенія же всѣхъ переливовъ въ пѣсни куплета послѣднія его строки повторяются. Для филолога, пѣвца и музыканта, крохѣ пѣнія, *основаннаго на другихъ законахъ гармоніи* (Марков.), важна перемѣна гласныхъ буквъ по Первобытной тонической грамматикѣ съ ея подвижными удареніями, руководящими самымъ разнообразнымъ стопосложеніемъ, которое породило пѣснь, а слѣдовательно и музыку.

Такъ какъ музыкальная, или тоническая грамматика языка, примѣнима преимущественно для пѣнія, и высокаго или низкаго слога, то она, во время тяжкихъ невзгодъ, прежде другихъ особенностей языка, оставлена была у Славянскихъ народовъ.

Эта отмѣна важнѣйшаго свойства языка произвела то, что мы не только не можемъ понимать, переданныхъ древними писателями, многихъ Ассирійскихъ, Египетскихъ, Персидскихъ, Греческихъ, Галльскихъ и прочихъ именъ, но и своихъ словъ, удержавшихъ койпость; то-же самое можно ска-

зывать и о Целазгическихъ словахъ, находящихся въ Греческомъ языкѣ и объ Этрурскихъ въ Латинскомъ. *Зать*, дочеринъ мужъ, *генекъ*; сестринъ или зодовкинъ мужъ, по Русски и Славянски; зеть, зять, по Илирійски и Словенски; зеть—по Болгарски (Филар.) и Чешски; *зіесъ* (зачъ)—по Польски. Со всѣхъ сихъ выговоровъ одинъ Польскій языкъ сохранилъ первобытный *зесъ* (а), перешедшій у Славянъ Задунайскихъ и у Чеховъ въ простое *е*, а у насъ, какъ обыкновенно, въ *я*; наконецъ въ зеть видна утрата правильного выговора, вм. зеть. *Зать* (чаромантъ)—*тазь*; мы выше сего уже видѣли (подъ *fastigio*), что коренное Этрурское слово *тагъ*, Целазгическое *тагъ* (см. въ Греч. Корнесловѣ: *τάς, τήσσι*), наше *тагъ* и Польское *сіагъ* заключало въ своей гласной, смотря по нарѣчіямъ, два совершенно различные выговора оной: 1-й какъ первобытное (нынѣшнее Малороссійское) *и*, переходившее въ извѣстныхъ случаяхъ въ *н*, а потомъ въ *я* и 2-й какъ *а*. То-же самое оказывается и въ производномъ *тазь*, которое равно можно читать *теизъ* (тезь) и *тазь*, *тазь*; погрѣшности не будетъ, по первый выговоръ предпочтительнѣе.

Второобразное *тазь* происходитъ отъ *тагъ* (*тагъ*); отъ него же *тагнуть*, *тагги*, *влечь*, *тянуть*, по Малороссійски; *тѣзати*, *настоящ.* время *тѣжемъ*, *тянутъ*; *тѣжати*, *воздѣлывать* землю; *пахать*; *тѣжаць*, *хлѣбопашецъ*; *тѣжаніе*, *хлѣбопашество*; *тѣжаніе* вина, *разводъ* винограда, *виподѣліе*, по Илирійски (Волтиджи, Вессел.); *тяжати*, *трудиться*, *работать*; *тяжатель*, *дѣлатель*; *стяжатель*, *обладатель*, *владѣлецъ*, по Славянски; *тягло*, *участокъ* земли и *угодій* для крестьянской обработки, по Великороссійски. *Тязъ* есть сокращеніе, вм. *тагъ*, тотъ кто занимается *тягомъ*, *хлѣбопашествомъ*, «*воздѣлыватель*», а въ переносномъ смыслѣ или въ чаромантии—*зять* (*зятій*)—*воздѣлыватель* доброй, тучной цивы озерненія (см. *жепа*), *оплодотворенія* и вмѣстѣ *владѣтель* ея.

Пуринъ (чаромантъ), множеств. *шурья*, *родной братъ* жены, по Русски; тоже: *шүра*—по Болгарски (Филар.); *шүра*, *шурья*—по Илирійски и проч.—*рушикъ*, *рушя*, *рушакъ*. *Корень* его есть *ругъ*, *движеніе*; *рухачъ*, *двигать*, по Польски; *рухлядь*, *рухло*, всякая домашняя утварь (собственно *движимость*); *рухлай*, *сыпучій*, по Великороссійски. Второобразное его есть *рунь*, то что «*выявляетъ*» *движеніе*, *двигъ*, а въ переносномъ смыслѣ: *растительную силу*. Въ семъ смыслѣ Малороссіяне говорятъ: «*дерево рушило*», *им.* *начинаетъ да-*

вать отпрыски, «побѣги»; «пупынки рушили», вм. почки деревьев начинают развиваться. Шуринъ, шуры, шуракъ есть тотъ, кто дастъ «рушь» роду своей сестры, кто продолжаетъ родословное древо ея и вмѣстѣ своего отца.

Деверь и дѣверь, мужининъ братъ по Великороссійски; тоже: дѣверь—по Иллирійски; деверь—по Словенски; дѣверь, по Малороссійски, Вендски и Боснійски; деверь (деверь)—по Чешски, dziewierz—по Польски. Девара и деври—по Санскритски. Первая гласная въ семь словъ по поверхностному взгляду, есть самая неопредѣленная: ъ, и, е, но Малороссійское и указываетъ, что оно первоначально выговаривалось съ койнотію ѣ, которое, въ послѣдствіи, Великороссіане, Поляки и Иллирійцы приняли за ъ (первобытное и). Оно имѣетъ первый слогъ долгій, слѣдовательно по Первобытной тонической грамматикѣ—дѣверь,—ъ, но такъ какъ сіе существительное есть производное отъ имени среднего рода дѣверо, а удареніе въ немъ не перемѣнялось, то имѣло постоянную койнотію ѣ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Малороссійской такой же грамматики о гласной е: именит. чѣть (чѣть), четное число, родит. чѣта. Если нужно было это послѣднее, означающее принадлежность чѣта, обратить въ имя существительное, то перемѣнилось только удареніе—чѣтѣ, тогда само по себѣ становилось оно самостоятельнымъ, т. е. въ именительномъ падежѣ и переходило въ склоненіе женскаго рода. Когда же требовалось изъ прямого падежа корня чѣть произвести глаголъ, то—читати, значить голосно или мысленно сочетать для рѣчи буквы, склады. Именительный чѣть (чѣть) имѣетъ множественное чѣты или чоты; отсюда счеты—счѣты, сочѣты. А по переходѣ въ именит. чѣть буквы и въ е, подобно какъ тѣнь—сѣнь, сѣяти—тѣяти (см. въ Объясн. Ассир. именъ, царское имя: Teuté, тѣвъ-дѣй, сѣяній дѣй, дѣятель)—числ., производныя его: чѣслѣ, чѣслый, то что относится къ чѣсу, чѣту, а еще древнѣйшаго выговора чѣсръ, отсюда чѣсло (число), въ немъ окончательная о означаетъ видопредставительную или умственную гмоту чѣса; сіе слово и въ единственномъ числѣ удареніе имѣло на первую гласную (чѣсло). Малороссіане говорятъ: чѣсло, чѣсла, чѣслѣ, а во множеств. чѣсла (числа), чѣселѣ и т. д. слѣдовательно ударенія Русскія. Когда же отъ множественнаго чѣси (по Славянски и Малороссійски) произведемъ глаголъ, то—чѣсти, читать, по Сла-

вянски, что едва ли не вывѣляло многократный видъ: «воста чѣсти (Луки IV, 16)», а прочесть—есть его совершенный видъ.

Ту же койнотію имѣютъ по Малороссійски: шѣсть, родит. шѣстѣ; сѣмь, родит. сѣмѣ; а шѣстка (шестерба въ картахъ), какъ имя женскаго рода и неперемѣняемыхъ удареній, постоянную имѣетъ койнотію: шѣстѣи, шѣстѣи, шѣсткою и проч. Утрата свойствъ койнотіи е повлекла за собою незнаніе происхожденія многихъ словъ, а чрезъ это стало употребленіе ихъ только по впуцѣ, а не по пониманію, и, какъ можно было ожидать, послѣдовало смѣшеніе гласной е съ и: чѣсло, чѣстѣ, а наконецъ съ первобытнымъ и (ѣ): деверь и дѣверь, по подобныхъ смѣшеній не оберешься. Это большой для насъ ущербъ, а тѣмъ болѣе, что языкъ нашъ вывѣлялъ собою верхъ совершенства и ученой разработки, такъ, что ни одинъ языкъ въ мірѣ съ нимъ не могъ соперничать и въ самой малой додѣ. Чѣмъ ближе доходимъ до его началъ, тѣмъ дивнѣе онъ себя кажетъ.

Медвѣдь, лѣсной звѣрь, ursus arctos, по Славянски и Великороссійски; тоже: медвѣдь и медѣдь—по Иллирійски и Словенски; медвѣдь и недвѣдь—по Чешски; недзвѣдзь (niedzwiedz)—по Польски.—По первому выговору выходитъ: вѣдающій медъ, знатокъ меда; по второму—ядущій медъ; а по третьему—неизвѣстно что такое, потому что медъ не называется по Чешски недъ, а по Польски нѣдзь. Далѣе положимъ, что въ первомъ (медѣдь) о есть придыхательное, то будетъ то же, что медѣдь. Теперь спрашивается, можно ли допустить такое придыхательное предъ ѣ да еще въ серединѣ слова? Этого я не вѣдаю. Тутъ что то было такъ, да не такъ. Медвѣдь ѣсть не только медъ, но мясо и хлѣбъ и всячину, въ этомъ ничего нѣтъ особеннаго. Да не пошаливаетъ ли онъ, какъ нибудь особо, въ слѣдствіе чего въ послужномъ своемъ спискѣ и записанъ *котсою* отъ Славянъ, искони занимавшихся ичеловодствомъ. Изъ приведенныхъ названій этого господина ничего уже болѣе о нихъ нельзя сказать: розсыкъ конченъ. Остается «послѣднее средство»: спросить объ этомъ у остатка Первобытнаго языка и понятию неимѣющаго печатной сноской грамматики *. Отвѣтъ: въ семь существи-

* Если говорить двойственнымъ числомъ кажется для насъ самою невозможностію, а по менѣе того вѣрно понимать его; то говорить правильно по музыкальной Первобытной грамматикѣ нашего языка не менѣе представляется трудностей: для этого нужно знать совершенно правила

тѣмномъ мужескаго рода удареніе находится на послѣдней гласной. И такъ ведмѣдь (ведьмѣдь) и ведмѣдь, родит. ведмѣди, медвѣдь, по Малороссійски. Заставьте Малороссіянина произнести послѣднее—онъ скажетъ: медвѣдь, а въ родит. надежѣ медведя, но никогда медведи. Упорство непонятное! Совершенно незнакомое грамматикѣ и забвеніе ея неизмѣнныхъ правилъ! По пустѣ просклоняетъ видѣ. Извольте: видѣ, вѣда, вѣду.... А гдѣ?—Идѣ (видѣ), йда, йду....—Какъ же тутъ, вездѣ и да и?—Оно то такъ, да все можно знать, что до чего, на то есть тоническая грамматика, по которой можно справиться даже съ и. Безъ знанія этого «страннаго» выговора далеко не уйдете въ разборъ Славянскихъ языковъ, всѣ они свидѣтельствуютъ, что такъ говорили праотцы наши.

Ведмѣдь есть сложное слово, составленное по Первобытному нашему языку, безъ связки, а по времени древности своей, выходящее изъ нашихъ историческихъ вычисленій. 1-й слогъ его: ведъ есть омысль означаемого существительнаго и вмѣстѣ «ведитель», производителя «веда». Говорятъ также ведмедь, въ такомъ разѣ ведъ есть сокращеніе существительнаго ведій (родит. ведія),—то же что «ведитель», подобно какъ въ Малороссійскомъ языкѣ возій,—возитель; лазій, искусникъ лазить; кладій—тотъ кто кладетъ что либо: Слово ведъ есть истоть, въ которой опущено р, какъ въ словахъ дѣва, жена

словоудареній всего вообще языка. Нынѣ Малороссіяне стараются уже говорить безъ койностей, такъ что тоническая грамматика въ послѣднія тридцать лѣтъ на половину ими позабыта и вѣроятно вскорѣ останется въ воспоминаніи стариковъ. Какъ только она утерится въ народѣ, то невозможно уже будетъ собрать остальные ея правила, которыхъ на память не могу всѣхъ припомнить, разѣ иногда случайно, по встрѣчающимся филологическимъ вопросамъ. Черезъ это невозможно уже будетъ рѣшить окончательно: 1) разложенія множества словъ Славянскихъ и слѣдовательно всемирныхъ, 2) смысла и составленія окончаній въ спряженіяхъ глаголовъ, 3) смысла названій на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ рѣкъ, горъ, селѣтъ и вообще собственныхъ именъ. При разборѣ Целзическихъ и Оракійскихъ словъ, находящихся въ Греческомъ и Этрусскихъ въ Латинскомъ, я не всегда объясняю койности оныхъ и ихъ видоизмѣненія особенно въ окончаніяхъ нѣкоторыхъ словъ, по той причинѣ, что для этого нужно отдѣльное сочиненіе, а тѣмъ болѣе, что Славянская музыкальная грамматика нѣсколько коснулась языковъ Греческаго и Латинскаго. Не смотря на ея трудность, будучи лѣтъ пятнадцати, я могъ бѣгло читать каждую Русскую книгу по двумъ главнымъ дѣленіямъ этой грамматики, или просто, говоря по теперешнему, по Переяславски и Черни-

и многихъ другихъ—вредъ, порча, ущербъ, убытокъ, по Велико-россійски; вредити, наносить вредъ, по Славянски и Велико-россійски, врадъ, вредъ, ущербъ, по Малороссійски. По переходѣ же въ словѣ ведъ гласной е въ Иллирійское а=вадъ, отъ родительнаго падежа котораго образовалось существительное женскаго рода «вада», ущербъ, убытокъ, вредъ (Schade, Nachtheil), по Чешски (Юнгм.). 2-й слогъ: медъ, въ немъ ъ означаетъ сборъ, наприм. поводъ, поводиѣ, наводненіе (сборъ водъ), по древне-Русски (Слов. ак. Росс.). Медъ=сборъ медовъ, сотовъ, пѣсѣва, пчельникъ. Ведмѣдь, ведмѣдь=вредитель пѣсѣвъ.

Корень слова денерь есть деъ, имѣющій въ я мягкій выговоръ б, вм. дебъ, подобно какъ воинъ, война, бои, вм. боинъ, бойнѣ, бои, и есть омысль твердости и вмѣстѣ толстоты, негибкости. Его производныя: дебло, стволъ дерева (Baustamm), по Иллирійски и Словенски; дебелий, дебель, плотный и толстый, по Славянски, Русски, Иллирійски и Словенски. Сверхъ того отъ дебъ происходятъ названія сосудовъ, вмѣстилищъ, первоначально выдалбливавшихся изъ толстыхъ древесныхъ стволовъ или колодъ: дебе (сред. р.), подобная посудина для храненія меда, по Иллирійски (Весел.). И обратно: дебъ=бедъ=бедна, родъ сундука, по Чешски; бѣдня, родъ кадки съ крышкою, въ которую прячутъ пожитки, по Мало-

говски. Но теперь, при исчезновеніи сихъ нарѣчій, позабылъ уже многое. Я не знаю, какое впечатлѣніе она производитъ на Славянина, когда хорошо говорятъ по ней. Сколько я замѣтилъ, то одни смѣются надъ такою непонятною «странностію» выговора, а другимъ онъ нравится. Изъ любопытства я спрашивалъ иногда новопріѣзжихъ въ Малороссію Велико-россійцевъ, какъ вамъ показался вѣдѣнный Русскій языкъ?—Необыкновенный! значава онъ былъ совсѣмъ непонятнымъ, но вотъ, въ нѣсколько дней разобравши его, убѣждаемся, что онъ нашъ и «очень нѣжный». Другіе присоединяли: языкъ пѣвучій и лаконическій, жаль, что много въ немъ словъ непонятныхъ (т. е. первобытныхъ Славянскихъ, требующихъ истолкованія).

Такою же кажется странностію и переходъ отъ тоническаго выговора на упрощенный. Не излишнимъ считаю присоединить къ этому слѣдующее: первоначально, кромѣ Русской Исторіи, я занимался изслѣдованіемъ урочищъ и городищъ въ Малороссіи и древнею географіею Руси. По большей части многихъ въ нихъ названій не могъ понимать, пока не освоился съ Первобытнымъ Славянскимъ языкомъ. Въ изученіи географіи Велико-россійскаго было еще труднѣе и въ усиліяхъ начиналъ отчаиваться; тогда раздѣлилъ ее на три части, и Малороссію на столько же. Последнюю такъ

россійски. А по переходѣ въ чароманти дебъ гласной е въ Иллирійское а=бадъ=бадя, деревянный сосудъ, употребляемый для доставанія воды изъ колодца или рѣки, по Велико-россійски; баданъ, родит. бадня, ушатъ (Zuber), кадка (Bot-tisch), по Иллирійски и Словенски. Чаромантъ Иллирійскаго и Словенскаго дебло—есть=бебло=бедро, «наружная сторо-на» ладвей, по Русски, Чешски, Иллирійски и Словенски; бед-ра, бедро, по Славянски; отъ уподобленія круглотѣ и наруж-ности дебла.

Деверъ происходитъ тоже отъ существительнаго среднего рода—дѣверо (то же что деbero, дебло), его именительный па-дежъ, двойственнаго числа, былъ по древне-Славянски деверъ (Слав. грам. Класс., 15), а по Первобытному выговору дѣверъ, тоже и по Малороссійски: два дѣреви (два дерева), два ведри (два ведра)=дѣверъ, а по нынѣшнему со связкой—девернй, т. е. принадлежащій, или относящійся къ числу двухъ ство-ловъ, выходящихъ изъ одного пня (*Родословнаго брѣва*) и за симъ окончаніе *ий* перешло въ сокращенное *ъ* и потомъ об-ращено въ имя существительное.

Такъ какъ деверъ, въ разсужденіи братниной жены сест-сынъ свекра, или отца своего корня, племени (по мужескому болѣну) и вмѣстѣ братъ ея мужа, то «четное» разбираемаго слова присоединяетъ сама невѣстка: мужа (моего) *братъ-*

подѣлилъ: 1) Кіевъ и все Заднѣпровье до Карпатскихъ горъ. 2) Соб-ственно княжество Черниговское, или страну Сѣверянъ и 3) Переяславъ: Суличи и „Угличи“. За симъ, какъ только „точно“ провелъ племенную межу между двумя послѣдними частями, то приступилъ къ историческо-географическимъ изслѣдованіямъ, не по удѣльной системѣ, а по племенамъ Русскимъ. Тогда легко все обозначилось, и оказывается: 1) поселенія за-днѣпровцевъ—Новгородъ и его области, нынѣшніи Архангельская, Воло-годская и Вятская губерніи съ частію Олонецкой. Нарѣчіе въ нихъ: перво-бытное *и*, вм. *ъ*, Малоросс. *г* (*h*), вм. *г* (*g*); *що*, вм. *што* и преч. 2) Владѣніе Сѣверянъ: Вятки, въ нынѣшнихъ Орловской, Тульской, Калуж-ской, большей части Московской и Рязанской губерніяхъ, нарѣчіе въ нихъ Сѣверянскаго краткаго слова *о* (*a*) и *ъ*, вм. первобытнаго *и*. Кромѣ то-го Сѣверяне владѣли нынѣшними Курскою и Воронежскою губерніями. 3) Владѣнія и поселенія Переяславцевъ: остальная Великороссія, т. е. Сѣ-веро-Восточная ея часть: Муромъ, Ростовъ, Суздаль, Владиміръ. Отлича-тельность нарѣчій: Переяславское (собственно Малороссійское) *о*, не пере-ходящее въ *а*.

Вотъ краткая выписка изъ конхъ по сему предмету изслѣдованій: „Владѣнія князей Переяславскихъ въ Сѣверо-Восточной Великороссіи не

деверъ, иначе два брата образуютъ отъ корня своего отца два девера, дебла.

Золоска, сестра мужа, по Великороссійски; тоже: золова, по Иркутски; золовица, по Тверски (Оп. об. ВР. сл.); золовица (=золовица золовица, подобно какъ мовить, вм. мовить или мол-вить), по Малороссійски; по сему же опущенію *л* передъ *в*: золова (=золова), по Рагузски и Боснійски (Шимкев.); по пере-ходѣ *л* въ *о*: золова, золовица (=золова, золовица), по Иллирійски. Это послѣднее имѣетъ натяжку въ семь языкъ на зао (ж. зла, с. зло), злий, какъ будто золовка есть всегда злая, завидли-вая къ своей невѣсткѣ! Отъ пересхода буквы *з* въ *ж*, какъ въ свою производную: *желвь*, *желвица* и *жолвица*, золовка, по Польски, въ нихъ гласная *е* образовалась изъ *о*, подобно какъ кровь, вм. кровъ. Золова, золовка; невѣстка, по Чешски. Разнообразный выговоръ сего слова произошелъ какъ отъ древ-ности его, такъ и отъ согласной *л*, которую Иллирійцы и Малороссіане, въ извѣстныхъ случаяхъ, выговариваютъ иначе.

Золова, золовица (чаромантъ)=*лозва, лозвица*; первообраз-ное ихъ есть существительное женскаго рода «лоза», вино-градная вѣтвь, по Славянски, Иллирійски и Словенски; *вино-градный ростокъ для сажанія*, по Словацки (Юнгм.); родъ, поколѣніе (въ переносномъ смыслѣ), по Сербски (Карадж.); вустаринь; виноградная лоза; ива, по Польски; *древесная*

„ограничивалась сими странами, они распространялись и на области Ко-стромскую, Ярославскую и частію на Рязанскую и доходили до предѣ-ловъ Новгородскихъ, до нынѣшнихъ Вологодской и Вятской губерній. На югѣ Солоники и Залозники едва ли не принадлежали къ Переяславско-му княжеству. Непосредственно на югъ Суличи граничили съ Угличами и составляли съ ними одно цѣлое братство. Это послѣднее Малороссій-ское племя никогда и нигдѣ не было истреблено и покоить жило, какъ и нынѣ въ своемъ потомствѣ живетъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ, по рѣкахъ Орелъ и Самаръ. Одноименная рѣка Самара, протекающая въ Самарской губерніи, явно указываетъ на водное сообщеніе Суздальцевъ съ Оки по Волгѣ, въ низъ до принятія ею Самары. Подобно какъ Пе-реяславцы на Юго-Востокѣ имѣли крайнюю своихъ владѣній рѣку Са-мару, впадающую въ Днѣпръ съ лѣвой его стороны, такъ точно на Юго-Востокѣ отъ Суздальскихъ своихъ владѣній они называли Самарою рѣку, впадающую съ лѣвой стороны въ Волгу. Нельзя не предполагать, чтобы на Югѣ отъ княжества Суздальскаго Приволжскій край болѣе или менѣе отъ него не зависѣлъ. Слѣдовательно Угличи, совмѣстно съ Переяслав-цами, владѣли значительнѣйшею частію нынѣшней Великороссіи, передавъ племенное свое имя, основанному ими городу „Угличу“, на Югѣ отъ ко-

оптѣ; *ветла*, *ива*, по Русски; *лосы*, *розги*, по Воротыжски. Производныя сего *лоса*, *лосица* составляли ласковыя, привѣтливыя названія, которыя давала невѣста сестрѣ своего мужа, — то же что уменьшительное «лосица», ростоуеъ вѣтви виноградной для посадки въ (чуждый) вертоградъ (родъ), какъ общій удѣлъ женскаго пола и вмѣстѣ съ симъ означались «крайнія вѣтви», представлявшія сестеръ въ Родословномъ дрѣвѣ.

Лоза есть слово второобразное, въ которомъ образовалось отъ своего кореннаго *л*—*лоза* (чаромантъ)—*гѣл-а*—*гѣлка* (гѣлка), *гѣлка*, множеств. *гѣля* и *гѣле*, то же что *витъ* (вѣтъ), по Малороссійски; *гольа*, вѣтъ, по Малороссійско-Курски (Оп. об. ВР. сл.). Отъ сего слова изъ Этрурскаго Латинское *glos*, *золотка*; Греческое, взятое изъ Пелазгическаго языка *γᾱλως*, *зо*, *золотка*—*galaz*, *galaz*, вѣтъ, *розга*, *отростокъ*, по Польски; *halosa*, вѣтъ, по Сорабски 1-хъ; *galuz*, вѣтъ, по Сорабски 2-хъ (Линде); *галузъ* и *галуза*, вѣтъ, по Чешски (Юнгм.): сии слова суть второобразныя. См. подъ *glessum*: *жила*.

Своякъ, мужъ жениной сестры, по Русски; *свойство*, родство по женинѣ, по Великороссійски; *тоже*: *своякъ* и *свака*, по Иллирійски; *свакъ*, сестринъ мужъ, по Словенски (Янеж.); *свой*, множеств. *свои*, родственникъ, по Иллирійски, Словенски и Русски; *своятъ*, *близнецы* (Zwillinge); *свакъ*, свой-

твораго находится при Волгѣ селеніе „Придуки“ и мног. друг. Сии Сѣверныя владѣнія Переяславцевъ были совершенно независимы отъ нашей нашей удѣльной системы: они принадлежатъ „во временахъ донаторическимъ“. Я говорю *минимой*, потому, что не она раздробляла Россію, а совершенно другое: она была только страдательнымъ слѣдствіемъ, но не причиною.

„Переяславцы съ княземъ своимъ Юріемъ Владиміровичемъ, въ 1152 году, основали другой Переяславъ, на Сѣверо-Западъ отъ Владиміра, а рѣчку, при которой онъ былъ построенъ, называли „Трубежемъ“. Не полагайте, чтобы это было одно подобное только названіе города и рѣки, нѣтъ, это было дѣйствительное населеніе всего этого округа Переяславца. Взгляните на карту Переяслава Залѣскаго: сперва, на Западъ отъ него, находите Переяславице и за гѣмъ отыскиваете почти всѣ важнѣйшія селенія Переяслава Русскаго (или Полтавскаго), на примѣръ въ его уѣздѣ: Старое, Лебединъ, Козловъ, Кучаковъ, а въ Залѣскомъ (на Сѣверъ отъ Дмитрова)—Старое, Лебедево, Козлово, Кучки. Влѣвъ перваго: селен. Выползки, по близости втораго: Выползкова слобода; тамъ „Вышеньки (по Цѣбуру), Вышніи (Хор. уѣзда), Хмелевики, Лѣсники, Студеники, Рогозовъ, Вороньковъ, здѣсь—Вышняково, Хмелевики, Лисеницы,

ственики, по Чешски (Юнгм.). Последнее (своякъ) есть неправильное сокращеніе перваго слова, выходящее впрочемъ, что въ немъ корень «свой» первоначально не означалъ мѣстоимѣнія притяжательнаго, а имя существительное, чрезъ которое, въ послѣдствіи вѣковы, и произошло нарочное измѣненіе въ выговорѣ, что нисколько не отвратило забвенія постоянного смысла сего слова.

Своякъ—сзвоякъ, совоякъ: воіе (если же выговаривается съ удареніемъ на первую гласную, то воіе), дышло въ воловомъ возѣ, имѣющее къ заднему концу развѣтвеніе, раздвоеніе; воікъ, рядъ лозы или хвороста, заплетеннаго въ лиси (плетнѣ), по Малороссійски,—отъ первобытнаго *воя* или *воіа*, а безъ придыхательнаго *з*, *оіа* (было *оіа* или *оіа*), вѣтъ, клопъ. Отъ него же: *оіе*, дышло, по Словенски и Иллирійски; *вси*, вѣтъ (Zweig, Ast), по Словенски (Янеж.), *вой*, *вое* и *ой*, дышло, по Чешски (Юнгм.); *воі*, дышло, по Нижне-Лужицки (Zwahr, 384); *воя* и *вея*, вѣтъ, по Вендски (Линде, II, 17).

Подъ словомъ *воя* или *воіа* означалась въ Родословномъ дрѣвѣ замужняя сестра, между тѣмъ какъ «лосица», или мужнина сестра, могла быть и не замужняя, дѣвицей. Поэтому послѣ *воя* слѣдовала *лоза*, *черенокъ*, по Малороссійски *живецъ*.

Сзвоякъ, совоякъ есть одинъ изъ мужей замужнихъ сестеръ, иначе говоря, который вмѣстѣ съ другимъ или съ дру-

„Студеники, Рогозово, Вороново; тамъ два соседнія селенія Иванково и „Взовъ (отъ безъ или бозъ, родит. надежъ бза), здѣсь Иванково, Бузново. Эта поспѣвательность распредѣленія однокоренныхъ селеній—весьма замѣчательна и доказываетъ привязанность выселенцевъ къ прежней своей родинѣ и сосѣдямъ. Что же сказать объ окрестностяхъ Ростова, Суздаля, Юрьева, Владиміра, Муромъ, Москвы... Переяславцы основали еще „другой Переяславъ—Рязанскій, при притоцѣ р. Оки, именуютъ Трубежъ и ручей Дунай (Географич. Слов.; Русс. Истор. СВ., 1844, VII, 287)“. Черниговъ отстоитъ отъ Кіева въ 127, а Переяславъ въ 90 верстахъ. Въ этомъ небольшомъ треугольникѣ сосредоточивалась сила древней Руси. Кіевляне простерли власть свою отъ Волхова до Ледовитаго моря и до Вятки; но это была, за исключеніемъ Новгородской области, страна только что олюденная. Племя Сѣверинъ соперничало съ ними и съ Суличами, оно владѣло многочисленными Вятчанами, составлявшими важнѣйшую часть и середину нынѣшней Великороссіи. Но самое счастливое по своимъ послѣдствіямъ было оселеніе Переяславцами ея Сѣверо-Восточныхъ странъ. То было уже „третье“ ихъ отечество, куда въ послѣдствіи перевели постоянное свое мѣстопробываніе князья ихъ, коихъ вѣнценосные наслѣдники устроили и возвеличили царство Русское. Сѣверяне дали намъ нѣмца

гими (брачно) соединены съ воицами Родословнаго древа одного «вѣста».—Свой, свои=совой, совой. Свойство=совойство. Какъ же прямое значеніе слова *своикъ* начало забываться и принимало въ простонародіи совершенно другой смыслъ, то у насъ подмѣнили ему «переводное»: *ужикъ* и *южикъ*, родственникъ, свойственникъ, по Славянски и древне-Русски. Первобытнаго *узъ* (*узь*) и *юзь*, омысла соединенія, производныя: *уза* и *юза*, желѣзные путы, оковы; *союзъ*, соединеніе, по Славянски; *уза*, вервь, по Иллирійски и проч. и наконецъ древнѣйшее его производное, прямо отъ *узь*—*ужикъ*, *южикъ*. Такъ какъ *своикъ* суть зятья тестя, то у Иллирійцевъ *своикъ* еще называется *пашъ* (пахатель)—отъ пахать, пашу (ниву). См. зять.

Ятровъ, родит.—рови, невѣстка, жена деверя, или шурина, по Славянски; *ятровья* (ст.), своячина, по Великороссійски; *ятрѣвка*, жена деверя, по Малороссійски; тоже: *ятрѣва*, по Иллирійски и Словенски; *jattriva*(=ятрѣва), по Боснійски (Линде, II, 245); *ятревъ*, *ятрѣвка*, братняя жена (*bratowa*, *die Brudersfrau*), по Польски и Чешски.

Это слово глубокой древности, пережившее, въ продолженіи тысячелѣтій, нѣсколько образованій. Я неоднократно уже упоминалъ, что въ сложныхъ словахъ Славянской рѣчи, въ простонародномъ выговорѣ, не допускаются двѣ сряду одиѣ и тѣ же согласныя буквы (радуинный=радунный). Отъ этого, по совершенному забвенію состава языка, произошли важныя

о полку Игоревомъ, а Переяславны славныхъ Владыкъ нашему отечеству. Когда Кіевъ былъ столицею всей Русской земли, то князья Переяславскіе, какъ старшіе по Великому князю въ родѣ, по смерти его наследовали престолъ Кіева, т. е. столицы съ своимъ удѣломъ, представлявшей соединеніе, хотя и не весьма прочное, всѣхъ частей Руси; но удивительныя предопредѣленія Судебъ! Кіевъ разрушенъ Монголами, но по тому же закону, уставу, князья Сулицей, или Переяславскіе действительно наследовали все царство Русское,—перенесли славу всѣхъ родовичей своихъ.—Перенесеніе столицы Великаго княжества въ Москву значительно измѣнило тамошнее „господствующее“ Русское нарѣчіе. Со всего видно, что округъ Московскій былъ въ глубокой древности владѣніемъ Сѣверянъ (Черниговцевъ), а коренные жители его были обрусѣлые Вятичи: „Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Ляхѣхъ, Радимъ, а другій Вятко, сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи (Несторъ)“. Удивительнѣе всего, что на это, самое вѣрное свидѣтельство, не обращено учеными вниманія. Почему же филологически не исследовать столь важнаго вопроса?....

ошибки въ разумѣніи нѣкоторыхъ словъ (см. о семъ въ Объясн. Ассир. именъ). Разбираемое здѣсь слово принадлежитъ къ сему числу. Со всѣхъ выговоровъ онаго Боснійскій «написанъ» правильно, быть можетъ, перепрокомъ.

Ятровъ, Ятрѣва и проч.=ятрѣвъ, Ятрѣва. 1-й слогъ: ят, Ят—ятъ, Ятъ, а съ придыхательнымъ *с*=*сѣтъ*, *сѣтъ*; а по Первобытному соответствуетъ: *вить*, *вѣтъ*, по Малороссійски (Закрев., 279); *вить*, а, о, стройный, тонкій, гибкій, по Иллирійски и Словенски; также Этрурское, заимствованное Римлянами, *vitis*, *виноградная лоза* и вино=*вить*; *вита*, большой ивовый пруть, лоза, по Польски. По древнему же, безъ придыхательнаго *с*, *ятъ* есть омысль развѣтвенія, родит. *ята*, отъ него производныя женскаго рода: *ята*, *ятка*, *шалашъ*, *лачуга*, *хижина*, по Польски и Чешски,—собственно *навѣсъ*, *наскоро сдѣланный изъ вѣтвей или ятей*, слѣдовательно *ятъ* (отъ сего слова и названіе бубны *ъ*) по древне-Славянски означало *вѣтку*, *вить*, а по переходѣ *ъ* въ *я*=*ятъ* (отсюда: *Вятко*, *Вятичъ*, родоначальникъ какаго либо *вѣта*, округа, *повѣта*: *повятъ*, округъ, *уѣздъ*, по Польски; а въ Радимъ есть Великороссійскій выговоръ, *вм*. Радимъ, Радимецъ, родоначальникъ). 2-е слоги: *тровъ*, *трѣвъ*, *трѣва*, *терва*—суть слова нынѣ утеряныя въ Славянскихъ языкахъ; всѣ они одного значенія, хотя, по нарѣчіямъ, и различно выговариваются. Теперь спрашиваю, въ замѣнъ этого утеряннаго, что мы нынѣ разумѣемъ подъ словомъ *виноградъ*?

—Лозу, приносящую ягоды, изъ которыхъ дѣлается вино; ягоды, растущія на виноградныхъ лозахъ (Сл. акад. Рос.).—Но *вино* (см. выше) есть опьяняющій напитокъ, а не *ягода*, а *градъ*, *городъ*, по Славянски, Иллирійски, Словенски и Чешски,—также *замокъ*, *крѣпость*. *Виноградъ*=городское вино, а еще хуже вино-городъ. Допустимъ, что *градъ* означаетъ въ немъ садъ, такъ какъ у Болгаръ *градина*,—то все таки выйдетъ напитокъ садовой; а если *виноградъ* растетъ въ дикомъ состояніи, то какъ его назвать? Дикое вино?—И опять, что значить по Славянски *вертоградъ*? Садъ.—А *вертъ*?—Садъ, по Иллирійски и Словенски. Но такъ какъ къ вину придавалось *градъ* для того, чтобы означить садъ, то въ такомъ разѣ *вертоградъ*=садоводъ, или огороженный садъ, но садовъ не огороженныхъ или не орошенныхъ нигдѣ нѣтъ и не бывало. Изъ сихъ поверхностныхъ несообразностей выходитъ: 1-е Что слово *вино*, въ смыслѣ самага винограда, есть новѣй-

шее (не болѣе полуторы тысячи лѣтъ) и что за нимъ слѣдующее *градъ* означало вообще огороженное пространство, пожалуй и садъ. 2-е Что оно есть «переводное» съ «вертоградъ», а по книжному=вертосадъ, по древнему *вертокодъ* (см. въ Греч. Корнел. *κῆπος*). Вотъ почему виною по Польски и Чешски называется и самый виноградъ.

По этому въ древнѣйшемъ *вертоградъ*, верто есть чаромантъ и значило то же, что вино(градъ)=трево, то, что имѣть свойство трести (по Польски *trwać*, по Чешски *tříwati*, т. е. трѣвати), быть вѣрнымъ, упорнымъ, или правильнѣе, изъ котораго получается опьяняющее «вещество», напитокъ. Тревъ, тервъ, тровъ по первоначальному виноградъ. Весьма вѣроятно, что въ послѣдствіи тревъ названъ чаромантно—«вертъ», для избѣжанія тождественнаго «древу», но прямого смысла. Утрата словъ тревъ и вертъ, должно полагать, произошла во времена невзгодъ и погрома Славянскихъ странъ различными Монгольскими ордами, непрерывно выходившими изъ глубины Сѣверо-Восточной Азии. Тогда въ лучшихъ странахъ Европы Славяне лишились, не только всей поземельной своей собственности, но и свободы, и потому имъ было не до винограда.—Въ Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ удержаны того времени сии названія: *Traube*(=trova) и *drufva*(=tröva).

Ятровъ=ятитровъ, но правильнѣе какъ въ Великороссійскомъ: ять-тровъ (подобно какъ медвежья),—вѣтъ, или вять виноградная. Боснійское: яттрѣва=вѣтъ трѣва или трѣва (именит. единств. трѣвъ), а перестановочно Илирійское и Словенское втерва=вѣтъ терва, вм. трѣва. За симъ сии слова перешли въ существительныя женскаго рода. И вообще ятровъ, яттрѣва и проч.=вѣтъ виноградная (дающая грозды). Родство мужскаго пола въ Родословномъ древѣ представлялось въ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ всего ствола его сплошь до самой вершины, а обитая вокругъ такой его части виноградная вѣтъ означала жену; если она имѣла дѣтей, то вѣтъ была съ гроздами.

Читатели легко могутъ понять, что, начиная отъ девера, мы постепенно приближаемся къ Древу родства, какъ видно, установленному однимъ и тѣмъ же законодателемъ, который учредилъ для каждаго гражданина особый гербъ.

И такъ каждое Родословное древо имѣло свой отличительный *стволъ*. Оно дѣлилось на двѣ части: на *стволъ*, или мужскій полъ и на *отца*, или женскій. *Стволъ* дѣлился тоже

на двѣ части, на нижнюю и верхнюю. Нижняя часть имѣла три отдѣла; нынѣ два первые подраздѣляются у насъ на «пры», или степени, но въ древности вѣроятно такъ подраздѣлялся и третій. Верхняя часть имѣла тоже три отдѣла и, по восходящему порядку, отъ внука, опять подраздѣлялась на «пры». Отъ отца *отца* дѣлились на три разряда; выходившая изъ таба или стаба была старѣйшая. Нижней части ствола, отъ корня, первый отдѣлъ есть: *прашуръ*, отецъ прапрадѣда или прапрабабки, по Русски. Щуръ=щѣръ, отъ него дошло только къ намъ: сторъ, stor, пенъ (*szczę drzewa przy korzeniu*), по Вендски (Линде, IV, 100, подъ *rien*); *иторъ* (т. е. щоръ), чурбанъ, отрубокъ (Klotz), по Словенски (Янеж.). Позднѣйшій переходъ въ разныхъ Славянскихъ языкахъ *ст* въ *ш* и *ит*: *тестъ*—*теща*; *тщій*—*теша*; *щука*—*итуба*. Слово щуръ произошло по первоо койности гласной *о*: именит. щѣръ, родит. щѣра, слѣдовательно въ сложности съ *пра* выговаривалось *пра-щѣръ* (прѣ щѣръ), за тѣмъ съ забвеніемъ музыкальной грамматики Первобытнаго языка койность перешла въ *у*—*застыла*. Второй отдѣлъ:

Дядъ, отецъ отца или матери, по Славянски, Велико-россійски, Илирійски, Словенски, Чешски и Вендски; тоже: дѣдо, по Болгарски; дзядъ (дядъ), по Польски; дядъ по Малороссійски. Прямое значеніе сего слова нынѣ утеряно въ Славянскихъ языкахъ. Дошло только въ производномъ: дѣдица, череновъ, прививокъ (*gesex, palmes paesidiarius, geschnittene Gerte*), по Чешски (Юнгм.), т. е. будущій стволъ дерева. Дядъ было=дѣдъ и дѣдъ (дудъ)=*tutu*, столбъ (*colonne*), т. е. стволъ (дерева), по Сандвичски (mosbl. 104); на семь языкъ буквы *д* не имѣется—*dōdō*. Дядъ съ тоическимъ *о*=*дадъ*=*дада*, отецъ, по Тушенски; дади, отецъ, по Лезгински рода Хунзагъ. По переходу въ дядъ *д* въ *г* дигъ=*tige*, *стволъ*, по Французски. Дидъ (дѣдъ) безъ постоянной койности=дѣдъ=*Dad*, крестный *отецъ*, по Нѣмецки. Третій отдѣлъ:

Батя (чаромантъ), отецъ, по древне-Русски (Полп. соб. Рус. лѣт. II, 89), а по Русски вообще на дѣтскомъ языкѣ; тоже: бѣтько (родит. и винит.—ка, дат.—ку и—кови, зват.—ку, творит.—комъ), по Малороссійски; батюшка, по Велико-россійски. Этрурское батеръ (*pater*), родит. батра, образовано изъ древняго прилагательнаго отъ батъ; подобно какъ братеръ, братръ. Его первообразное въ чароманти, или *батъ*, перешло нынѣ въ значеніе палицы, дубины (*Keule*), по Или-

рійски, Словенски, Чешски и Польски. Производное его: баторъ, толстый пруть, по Русски и Польски; палка, дубина, по Чешски; тростъ, палка, по Архангельски и Новгородски (Оп. об. ВР. сл.). Напротивъ въ источи оно принимаетъ настоящій свой смыслъ—табъ, табъ. У насъ оно имѣется слитно съ предлогомъ съ: стебель, стебло, отрасль, выходящая изъ ствола или вѣтви дерева или растенія, по Русски, а по переходу въ *a*—стабло, стволь, стебель, дерево (Stamm, Stengel, Baum), по Илирійски; стеберъ, родит. стебра, *столбъ* (Säule), по Словенски (Янеж.). Такъ какъ Самоѣдскія племена искони граничили со Славянскими, то въ Остичко-Самоѣдскомъ языкѣ удержалось это слово въ Первобытномъ видѣ: табъ и табъ, стволь дерева (Baumstamm); табъ—то же значеніе по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 203).

По этому батя произносится у насъ по Илирійскому выговору. Окончаніе въ немъ *a* есть въ Русскомъ языкѣ прикѣпчивое, подобно какъ тѣтя. Вотъ таковыя же ласковыя Малороссійскія: дѣдусъ, батусъ, матусъ, матинка, матуня, братусъ, сеструня; Великороссійскія: дѣдушъ, батюшъ, братецъ, сестрица.

Впрочемъ батя, какъ древнее слово, могло быть произведено отъ *родительнаго падежа* существительнаго мужескаго рода табъ (родит. табъ, подобно какъ стебель, родит. стебля), означавшаго сплосность, видъ, уподобленіе табъ, а за симъ уже, въ чаромахи перенесено въ существительное мужескаго же рода, именит. падежа и стало склоняться какъ существ. женскаго рода, кончающееся на *a*.

Раздвоеніе стабла, или третьяго отдѣла первой части ствола Родословнаго древа:

Дѣда, братъ отца или матери, по Великороссійски; дѣдко (склоняется какъ бѣтко)—то же значеніе по Малороссійски. По сущности же опредѣленія о дѣдѣ «говорить племянникъ»—сынъ *дѣда* (моего). Какъ же сіе родство можно было передать однимъ словомъ и разомъ означить ему мѣсто на чертѣхъ рододрева?—Въ словѣ дѣда есть *указаніе*, какъ на древнемъ нашемъ языкѣ первобытное и (ѣ) переходило въ *a*, по не безсознательно, какъ теперь видимъ въ Славянскихъ языкахъ: *сѣно*, *сѣно*, *сѣно*. Явно, что нынѣшнее Малороссійское и никакого не имѣетъ сходства съ Великороссійскимъ *a*, а сіе послѣднее съ Польскимъ *a*, а между тѣмъ это есть одинъ и тотъ же *переходъ* гласной *i* въ двѣ послѣдующія... Это ука-

заніе наводитъ, что въ словахъ производныхъ, означающихъ зависимость ихъ или принадлежность отъ своего кореннаго, *a* (ѣ) переходило прямо въ *a*: дѣдъ, дѣдъ, а производное его было дѣдъ (дядный), дѣду принадлежащій или въ дѣду относящійся, а дѣдъ (какъ батя, мужескаго рода) есть сплосность, продолженіе принадлежности дѣда, средняго отдѣла первой части рододрева, его подобіе, иначе табъ или стабло. За симъ по приведеніи дѣдъ *въ родительный падежъ*, дѣдъ—слово это примѣнено для означенія степени родства и стало также склоняться какъ батя.

Дядина, жена дѣды, по Малороссійски; дѣдина и дѣдина—то же по Архангельски (Оп. об. ВР. сл.): это прямо подтверждаетъ сдѣланный выше переходъ *i* въ *a*.

Такъ какъ дѣда принадлежалъ къ стволу Родословнаго древа, то первоначально въ Русскомъ языкѣ онъ означалъ *брата отца*, но не матери.

Стрый, дѣди по отцѣ, братъ отцу, по древне-Русски, Польски и древне-Чешски; стрійцъ(=стрійцъ)—то же по Илирійски и Словенски—*стърый*, *сторый*, первоначально означало прилагательное, тоже что *стърый*, *сторый*—въ сторону рододрева принадлежащій (см. выше пращуръ), а потомъ обращено въ имя существительное. По этому Русское дѣда опредѣлительнѣе, потому, что стрій точнѣе есть двоюродный дѣдъ. Впрочемъ подъ сторомъ древніе Славяне могли разумѣть всю первую часть ствола древеснаго, заключавшую, какъ выше видѣли, три отдѣла, а *дево*, или *дебло*, означавшее *дево* (*сына-свекра*), слѣдовательно и *сына*, составляло, его тонкую часть, или вершину; это подтверждается еще и тѣмъ, что производное отъ *сторъ* (родит. падежъ его былъ *стра*) есть *стрѣнь* (стрѣнь, существит. мужескаго рода), среднее, промежуточное мѣсто на Родословномъ древѣ (въ строу пршатель бревныхъ), которое дѣлитъ его на нисходящія (отецъ, дѣди, дѣдъ) и восходящія (сынъ, внукъ) родства, по Чешски (Юнгм., IV, 343). Хотя главныя названія родства, каковы: отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра и другія отдѣлены установителемъ рододрева на философическія и точныя опредѣленія и для него остается преимущественно побочная родня, но она такъ дальновидно распределена, что по ней мы можемъ указать мѣста на этомъ древѣ, или строѣ, всѣмъ родственникамъ.

Уи, а съ придыхательнымъ *v*—*ауи*, дѣди по матери, материнъ братъ, по древне-Русски; тоже: *уакъ*, *уакъ*, родит.

уйца, по Иллирійски; уецъ, родит. уйца, по Словенски (Весел. Янеж.); вуй, по Польски; уй, уецъ—по Чешски (Юнгм.):

Выше было сказано (см. своякъ), что оя, оія, также воя, воія означаютъ вѣтвь, а въ рододревѣ замужнюю сестру. Когда въ Первобытномъ нашемъ языкѣ, въ именахъ женскаго рода, надъ первою гласною о приходило удареніе, то она принимала *постоянную* койность, которыхъ было (какъ нынѣ въ Малороссійскомъ языкѣ) двѣ: ѳ (у, уи) и ѳ (и); слѣдовательно по первой койности (соотвѣтствующей Черниговской) оя, вод=ѳя, вѳя, а *родительный* ихъ *надежъ* есть ѳи, вѳи: когда же требовалось изъ сего послѣдняго составить производное, означающее принадлежность вѳи съ обращеніемъ въ мужескій родъ, то окончательная и обращалась въ полугласную й. Общій выводъ: въ Первобытномъ языкѣ изъ *родительнаго надежа* именъ существительныхъ, мужескаго рода, единственнаго числа составлялись существительныя женскаго рода и обрат-но, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ. Четное ѳи, вѳи было «братъ», а по обращеніи въ имя мужескаго рода=уй, вуй, и тогда становилось производнымъ. Иллирійское же уякъ (ѳякъ) составлено какъ *сваякъ*, но съ удержаніемъ въ гласной о первой койности.

Тетка, сестра отца или матери, по Великороссійски; тоже: тѣтка—по Малороссійски; тѣта, по Новгородски; тѣтя, по Псковски (Оп. об. ВР. сл.); тета, тетка, тетица, по Иллирійски, Словенски и Чешски. Тета, есть настоящее, прямое имя и означало вѣтвь, лозу, т. е. такую, которая будучи отсѣчена отъ дерева, принималась на почвѣ или прививалась къ другому дереву; въ такомъ свойствѣ должно принимать всѣ подраздѣленія вѣтвей (женскій полъ) Родословнаго древа: тетва, вѣтвь (а не тетива, какъ вообще полагаютъ), по древне-Чешски: «Хрудошъ а Стаглавъ храберъ, оба брати, оба Кленовича, рода стара, *тетсы* Попелова (Люб. Судъ).»

Когда тетва по отцѣ, сестра, дочь или внука, означавшія, по степенямъ, разные вѣтви рододрева, выданы были замужъ, то сіи вѣтви могли означаться въ комлю знакомъ пресѣченія или перечною черточкою.

Тета есть усѣченная «истота», въ которой опущена, или усѣчена буква р (Чарох., стр. 21)=терта, тертва: терта, лоза; винска терта, лоза виноградная, по Вендски, (Линде, II, 664); а по переходѣ послѣдней согласной т въ с, подобно какъ тѣнь—сѣнь=терса=терсъ, виноградная лоза (Rebe, Wein-

stock), по Иллирійски и Словенски (Весел., Янеж.); трсъ, стѣбель растений; винный трсъ, виноградная лоза, по Чешски (Юнгм.). Если возстановимъ терсъ въ Первобытномъ его выговорѣ, то=тертъ, а по усѣченіи въ р=тетъ, *родительный надежъ* его=тетя, тетка, а за симъ это слово перешло въ существительное женскаго рода и въ такомъ разѣ оно производится по математической точности языка.

Внукъ, сыновній или дочеринъ сынъ; потомокъ, по Славянски, Великороссійски, Иллирійски и Чешски; тоже: унукъ, по Болгарски; внукъ и унукъ, по Словенски; wnuk и wnęk, по Польски; внукъ, унукъ и нукъ, по Карніольски (нарѣч. Словен., Линде, VI, 367); вучица, внука, по Вендски (тамъ же); онукъ, по Малороссійски.—Польскій выговоръ его wnęk означаетъ, что въ немъ находился юсъ (по второму произношенію)=внѣкъ.

Корень его есть нѣкъ, давно утерянный во всѣхъ Славянскихъ языкахъ; одно производное его удержалось въ Словенскомъ: нука.

Теперь скажемъ отъ лица *отца*: внукъ есть моего *сына* или моей дочери *сынъ*. Слѣдовательно это опредѣленіе выявляетъ само по себѣ три колѣна въ родѣ, а если примѣнимъ эту воспроизводительную послѣдовательность къ растительному царству, то можно ее назвать *возниканіемъ*. Выше сего было уже объяснено, что *травя* (всякое растеніе, лишающееся зимою своего стебля. Сл. ак. Рос.) есть чаромантное слово и=варта, врата, то, что послѣ зимы возвращается въ своей обычной произрастительности и на другой годъ даетъ такой же стебель. Въ странахъ теплыхъ, гдѣ зима непродолжительна или вовсе ее нѣтъ, трава можетъ коситься три раза, по этому столько же возникаетъ на своихъ стебляхъ.

Отавя, трава, вновь выросшая по скошеніи, по Русски, Иллирійски, Словенски и проч.=о-врата, въ семъ словѣ предлогъ о, тоже что объ, означаетъ между прочимъ совершеніе дѣйствія возстановленія, подобно какъ: ожить—вновь прійти въ жизнь; оздоровѣть, прійти въ здравіе; очунаться, очунуться, прійти въ прежнее чувство. За симъ *нука*, трава, вновь выросшая послѣ «отавы» (*Nachgrummet*), по Словенски (Мурко, Янеж.), слѣдовательно *третье* въ одномъ году произнизаніе оной; но такъ какъ это существительное *женскаго* рода образовалось изъ *родительнаго надежа* корня нукъ, нѣкъ, означавшаго смыслъ воспроизрастанія, то оно, какъ выше сказано,

есть производное. Глаголь этого корня былъ *нѣсти*, *нѣчити*, а другое его производное *свѣтъ* есть совершение самаго *выроста* *нѣба*.

По этому слово *внукъ* примѣнимо только въ отношеніи къ дѣду, какъ образующее отъ него *третью* «пру», или *лѣторасль* образования ствола рододрева, но *внукъ* къ отцу составлялъ *дебло*, верхній стволъ отъ *таба*, *стаба*, того же древа.

Пращуръ, праправнука (или *пре*—) сынъ, по старо-Русски (Лѣта 1313 преставился князь Александръ Глѣбовичъ Смоленскій, внукъ Ростиславль, праправнукъ Давыдовъ, *препраправнукъ* Ростиславль, пращуръ Мстиславль, прапращуръ Владимира Мономаха. Русск. лѣт. по Пис. сп., III, 108), и Польски; тоже: пращуръ и пращуря, множеств. пращурята, по Малороссійски.

Въ заключеніи названій родства нашихъ предковъ невозможно допустить, при такой точности и опредѣлительности ихъ языка, чтобы слова *пращуръ* (*отецъ* прапрадѣда) и *пращуръ* (сынъ *препраправнука*)—были одного и того же корня, или начала.

Совершеніе *выроста* *нѣба*, или третьей «при» Родословнаго древа, въ отношеніи дѣда, есть *онѣтъ*, или *онукъ*, который давши дѣвъ *при*, поколѣпія, или *лѣторасли*, т. е. *правнука* и *праправнука*, самъ становится, въ отношеніи послѣдняго, дѣдомъ ствола этого древа; третья его *лѣторасль*, по старо-Русски, есть *препраправнукъ*, а послѣдующая уже его пра есть: *нѣрость* (а безъ опущенія *р*—*нѣрарость*), то же что *нѣгонъ*, *отростокъ*, *вѣтвь*, по Малороссійски (Закревскій, стар. бандур. М. 1860, 430).

Пращуръ (*чаромантъ*)—*пра-рѣсть*, *нѣрарѣсть*, существительное мужескаго рода, имѣющее первую койность (соотвѣствующую нынѣшней Черниговской) именительнаго падежа единственнаго числа въ гласной *о* (*ѣ*), въ послѣдствіи перешедшую въ простое *у*.

И *нѣрѣдео* слышалъ по Переяславскому нарѣчію, что слово *пращуръ* въ божественныхъ падежахъ единственнаго и во всѣхъ множественнаго въ *у* принимаетъ *о*: *пращора*, *пращоры* и проч. Любопытно бы знать, подтверждается ли это въ другихъ Малороссійскихъ поднарѣчіяхъ. Слово *ростъ* нынѣ употребляется безъ койности, но производныя его, гдѣ слѣдуетъ, оную имѣютъ: *порѣсъ*, *обрѣсъ*, *рѣсточки* (уменьшит.

отъ глагола *рѣсти*), *ростъ*, способность *расти*: а *рѣсточки* у *кѣсточки* (Кодыб. пѣсня. Закрев. 507).

Въ Малороссійскомъ языкѣ есть еще многія другія особенности, сохранившіяся отъ Первобытнаго нашего языка, наприм. 1) Уменьшительная степень глаголовъ неопредѣленной наклоненія. 2) Таковая же въ нарѣчіяхъ. 3) «Множественная» степень именъ существительныхъ: *людей-людей*—множество людей; *мѣду-мѣду*—обиліе меду; *хлѣба-хлѣба*—обиліе хлѣба. 4) Усугубительная превосходная степень именъ прилагательныхъ: *бѣлый-бѣлый*—презвычайно бѣлый; *сѣній-сѣній*—весьма сѣній. 5) Такая же въ нарѣчіяхъ: *мѣло-мѣло*—весьма мало; *дѣже-дѣже*—весьма сильно (о степеняхъ сравненія именъ существительныхъ въ Первобытномъ и древне-Русскомъ языкахъ, см. въ сочин. Объясн. Ассир. именъ, подъ Nabonab). 6) *Остатки*: *юсовыхъ* и *ясовыхъ* выговоровъ словъ, двойственнаго числа и придыхательнаго *г* (*h*), въ словахъ, начинающихся на гласныя. 7) Употребленіе въ спряженіяхъ, въ будущемъ времени, глагола *имати*. 8) Точный и правильный выговоръ согласныхъ, по которому *б* никогда не переходитъ въ *п* (*лобъ*, *дубъ*, а не *лопъ*, *дупъ*); *д* въ *т* (не *вожка*, а *водка*); *ж* въ *ш* (не *кружка*, а *крушка*, *ножь*, *мѣжь*); *з* въ *с* (не *вось*, а *вѣсъ*); *в* въ *ф* (не *дѣвка*, а *дижка*). 9) Въ склоненіяхъ именъ существительныхъ точный Славянскій переходъ окончательныхъ согласныхъ *к* въ *ц* и *ч*; *г* въ *з* и *ж*; *х* въ *ш* и *с*, и т. д.

По важнѣйшія въ семъ языкѣ особенности, это есть Первобытный выговоръ обще-Славянскаго *ъ* какъ *и* и *объ* то-ническія, или музыкальныя грамматики Первобытнаго языка. Сосѣдство между собою двухъ Славянскихъ племенъ Сѣверянъ и Суличей, всегда соперничествовавшихъ другъ съ другомъ, быть можетъ, ихъ желаніе передать языкъ пѣвцевъ отдаленнѣйшему потомству—было причиною такого его сохраненія. Безъ противодѣйствія и любви въ родинѣ искажается и погибаетъ каждый языкъ. Какъ бы то ни было, но уголокъ земли, гдѣ уцѣлѣли остатки недослаемаго исторіею древняго языка, отъ котораго образовались не только нынѣшніе Славянскіе, но и множество наплывныхъ, достоинъ особаго вниманія и изслѣдованія и тѣмъ болѣе, что исторія его по своимъ послѣдствіямъ необыкновенна, особенно Дахійская ея часть, имѣющая связь съ послѣдующею.

Вотъ еще извлеченіе изъ изысканій моихъ по сему предмету:

«...Надо вспомнить одно мѣсто, чрезвычайно для насъ важное, въ Словѣ о полку Игоревомъ, единственной уцѣлѣвшей Сѣверянской эпопѣ: «На седьмомъ вѣцѣ Трояни врьже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу.»—Траянъ царствовалъ въ Римѣ съ 98 по 117-й годъ, по Р. Х. Что же такого знаменитаго, великаго или несчастнаго онъ сдѣлалъ, чтобы Русь, народу столь отдаленному отъ Рима и даже въ XII вѣкѣ, можно было вести лѣтосчисленіе отъ времени его государствованія?—Какъ, что онъ сдѣлалъ?... Онъ погромилъ *первое* наше отечество, первую нашу родину, и окончательно обратилъ ее въ рабство въ 105-мъ году. Наши Сѣверяне, а быть можетъ и вся Русь, съ того времени, т. е. *отъ потери своего отечества*, начали вести новое для себя лѣтосчисленіе, такъ точно, какъ Римляне отъ построенія Рима. Какая постоянная и теплая любовь къ прежней своей родинѣ! Лѣтосчисленіе Римлянъ отзывалось торжествомъ, а нашихъ предковъ поученіемъ для своихъ дѣтей и потомковъ: «помните, помните сіе!» Прописанное дѣйствіе Всеслава должно отнести до 1101-го года, слѣдовательно онъ кинулъ жребій въ концѣ X вѣка нашего стараго лѣтосчисленія. Вѣроятно, эта ошибка произошла не отъ сочинителя Слова о полку Игоревомъ, а отъ переписчика. Что нужды до этого, вѣдь «лѣтосчисленіе» въ немъ есть съ прямымъ указаніемъ отъ царствованія Траяна—этого достаточно.

Древнее наше отечество была Дакія; она заключала въ себѣ пышныя страны: Бессарабію, Молдавію, Валахію, Трапильванію и часть Венгріи до р. Тисы. Славенъ и богатъ тамъ были наши народы. Но злая судьба, гонившая извѣка народы Славянскіе, послала напастника на нашу родину. Предки наши были порабощены Траяномъ, а тѣ, которые дорожили своею свободою, переселились сюда, въ другое свое отечество. Здѣсь жили тоже Славянскія племена и, быть можетъ, та же Русь. Геродотъ намъ указываетъ на Скионы-земледѣльцевъ, здѣсь обитавшихъ, а Несторъ повѣствуетъ о проповѣданіи Евангелія. Св. Апостолу Андрей въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Даками управлялъ, во времена Траяна, влосчастный князь ихъ Desebal, а по Славянскому писму будетъ—Дѣцѣ-Бяль: дика (лат. дицѣ), слава (gloria, Ruhm); диченіе, хвала (Lob), по Илирійски (Весел, Волтидки). Въ Именсловѣ Пачича и Коллара находимъ Славянскія имена: Дика и Дика. Это слово утеряно въ Русскомъ языкѣ; производное его: «дикиня-

ный» происходитъ не отъ дикости, а имѣло значеніе «знаменательности». Дѣцѣ-Бяль—это посвятилъ себя славы Бѣлы-Бога, или Божіей, Богуславъ.—Траянъ началъ съ многочисленнымъ войскомъ на Дѣцѣ-Бяля въ 101-мъ году. Это была самая кровопролитная война, какую давно испытывали Римляне. Въ рѣшительной битвѣ съ Даками (Даками) у нихъ не стало перевязокъ для своихъ раненыхъ, такое было ихъ множество! Тогда Траянъ приказалъ разрѣзать для такого значенія собственныя свои одежды. Римлянъ болѣе всего изумляли смертоносныя военныя машины, которыми Дакійцы противъ нихъ дѣйствовали.

Когда Дѣцѣ-Бяль принужденъ былъ признать себя побѣжденнымъ, то, по второй статьѣ договора съ нимъ, условлено было, чтобы Дакійцы передали Римлянамъ тѣ губительныя машины. Такъ то онъ ихъ напугали! Дѣцѣ-Бяль не могъ снести такого позорнаго мира, и чрезъ три года постѣ него началъ готовиться къ новой войнѣ. Римляне узнали, что онъ опять заласается такими же страшными машинами и набираетъ войско. Тогда Императоръ Траянъ, для перехода въ Дакію, воздвигъ чрезъ Дунай каменный мостъ, *чудо брсеннаго міра*, какъ бы желая имъ доказать, что Римляне не менѣе изобрѣтательны Даковъ. Этотъ мостъ былъ построенъ изъ дикаго камня, имѣлъ двадцать сводовъ и возвышался отъ поверхности воды на 150 футовъ, или болѣе чѣмъ на двадцать сажень. Какой нынѣ могущественный Монархъ въ состояніи возвести, не только въ столь короткій, но и въ долговременный срокъ, такой многостоящій мостъ? И гдѣ же?—На быстринѣ Дуная! Это лучше всего доказываетъ намъ, что Римляне имѣли дѣло не съ ничтожнымъ и полудикимъ народомъ, а съ могущественнымъ и просвѣщеннымъ, которому они въ царствованіе Домиціана платили поборы.—Плохо пришлось тогда доброму нашему князю Дѣцѣ-Бялю! Вся страна его была облита кровью, всѣ твердыни ея разрушены. Онъ обрекъ себя на смерть; но, прежде нежели поразилъ себя мечемъ, въ свою очередь рѣшилъ удивить и превзойти Римлянъ въ знаніи гидравлическихъ работъ: по его указанію, рѣка Заржець (Sargecis) вышла изъ своего русла; на днѣ ея онъ устроилъ палаты и скрылъ въ нихъ свои сокровища, золото и драгоценныя камни. Когда палаты сіи покрыты были каменнымъ сводомъ, то, по мановенію Дѣцѣ-Бяля, Заржець опять вступилъ въ свое русло. Дакія пала, и знаменитая Траянова колонна, лучше всѣхъ сохра-

нившись изъ памятниковъ древняго Рима, на которой изображены Дакійцы, *попадаю* и за сими семнадцать съ половиною вѣбовъ повѣдуетъ міру о паденіи и гибели перваго нашего отечества.

Вотъ еще воспоминанія сочинителя Слова о полку Игоревомъ объ этомъ великомъ событіи:

Были *сѣчи* Трояни... были *плъчи* Олговы... Встала обида въ силахъ (войскахъ) Дажь-Божа внука: вступивъ дѣвою на землю Трояню (бывшую Дакійскою, Дажь-Божію), втѣплескала лебедиными крылы на синемъ море у Дону плещичи...

О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плѣкы ущекоталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, сивая славы оба полы сего времени, *рица въ тропу Трояню чрезъ поля на горы...* вѣщей Бояне, *Велесовъ* внуке!....

Тропа Трояна означаетъ здѣсь военную Римскую дорогу, сдѣланную Императоромъ Траяномъ въ Дакіи, которой остатки и нынѣ находятся. Теперь возьмемъ старинный атласъ (наприм. Лоттера, 1778 года и друг.), и на немъ отыщемъ мѣсто, гдѣ построенъ былъ сказанный Траяновъ мостъ: неподалеку отъ него, на правой сторонѣ Дуная, находимъ *Велесницю* (Welesnitzza), а на лѣвомъ берегу—*Чернецъ* (Czerpetz, vel urbs nigra), *Северинъ* (Severin), за симъ близъ Орсовы рѣку Черну, при ней сел. Печенѣжка (Pecsineska), а на Сѣверѣ Русска (Rusca. Magiar Atlas. Görög, Viennae, 1802, № 59). Непосредственно отъ этого моста начинается *Трояна тропа* (ruina via alicujus Romane; reliquiae veteris via Romanae) и тянется чрезъ всю Валахію, на Сѣверо-Востокъ. На право она оставляетъ рѣчку *Десницю*, а на лѣво рѣчку *Зулу* (Zula), впадающую въ Шиль. За тѣмъ два раза переходить рѣчку *Ольтъ*, или *Альтъ* (Alt, Aluta, oder Olt), на право отъ нея остается сел. *Кіе*, далѣе *съ полей*, или *равнинъ*, эта дорога тянется въ Трансильванію *чрезъ горы* въ Германштадту... и въ горахъ теряется... Безъ сомнѣнія она шла къ знатному городу. Можно полагать, что Римляне особенно были ожесточены противъ жителей окрестностей Ольты, потому что, не довольствуясь этою дорогою, они провели, съ горъ Трансильваніи, обратно, другую военную дорогу, вдоль по лѣвой сторонѣ Ольты, а по правой рѣчки Аргинъ(=Оржинъ: у насъ

Оржица, впадающая въ Сулу). Эта дорога оканчивается почти у самаго Дуная.

Послѣ этого, выраженіе: *рица въ тропу Трояню чрезъ поля на горы*, будетъ для насъ понятно: тамъ была столица Дакіи... и непосредственно относится въ Бояну, къ древнему нашему пѣснопѣвцу; онъ воспѣвалъ и битвы нашихъ предковъ съ Римлянами, сперва бывшія на поляхъ нынѣшней Валахіи, на побережьяхъ Ольты, а потомъ въ горахъ Дакіи, разумѣется, почерпая ихъ изъ древнѣйшихъ еще эпопей, быть можетъ, Велесовыхъ. Въ такомъ разѣ Велесъ могъ быть «современнымъ» пѣвцемъ сихъ сѣчъ, а прозваніе Бояна его внукомъ будетъ равносильно, если бы сказать по нынѣшнему: Гомеровъ внукъ.

Теперь сравнимъ, какое тождество именъ: Велесъ и Велесница, Чернецъ и Черниговъ, Сѣверинъ и Сѣверине, Десна и Десница, Зула и Сула и проч., не забудемъ, что Дакійскія названія давно искажены Молдованами. Несторъ, по преданію народному, приписываетъ основаніе Переяслава Владиміру, но въ его же лѣтописи вписаны подлинныя два договора съ Греками: первый Олега, въ 906 году, въ которомъ Переяславъ поставленъ третьимъ городомъ, послѣ Кіева и Чернигова, бравшимъ *уклады* отъ Византійцевъ, и другой Игоря въ 945 году, въ которомъ только и помѣщены сіи три города, какъ главнѣйшіе въ Государствѣ: «тогда возмутъ... съли (послы) слѣбное (посольское содержаніе), а гостье (купцы) мѣслчное; первое (слѣбное) отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля». Слѣдовательно сіи города имѣли своихъ пословъ въ Царѣгородѣ. Должно полагать, что въ то время Сѣверине владѣли Тмутораканемъ (сообщеніе: по Осколу, Донцу, Дону...*), а Угличи съ Суличами и Полянами соприкасались перѣдко къ устью Днѣпра съ Византійскимъ побережьемъ: «Аще обрящеть въ вустѣ Днѣпрскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже». По этому, хотя событіе о борьбѣ съ Печенѣгомъ молодого усна-ря Русскаго свѣжо было въ памяти у стариковъ времени Нестора и не подлежитъ сомнѣнію, но мнимое основаніе по сему случаю Трубежскаго Переяслава могло быть только повтореніемъ «сходственнаго» преданія, тамъ сохранившагося,

*...се бо два сокола (плязъ Сѣверскіе, или Сѣверянскіе) слѣтѣста съ отця стола (престола) злата, поискати града Тмуторакани, а любо испити шелономъ Дону. П. о. п. Игор.

о причинѣ наименованія древнѣйшаго, или Дакійскаго Переяслава. При Дунаѣ былъ еще въ Мизіи городъ Переяславскъ, какъ же это имя есть уменьшительное, то, безъ сомнѣнія, онъ названъ такъ по другому, большому городу, Переяславу, бывшему когда то въ тѣхъ странахъ и конечно не отъ Болгарскаго столичнаго города Преславы, иначе уменьшительное отъ него было бы Преславина. Какъ бы то ни было, по намъ Переяславъ основанъ при слияніи Трубежа (=Трубрежъ) съ Альтою, или Ольтою, или Ольтица, соименною съ вышесказанною рѣкою Дакійскою. На другой сторонѣ Трубежа въ пяти верстахъ отъ Переяслава, впадаетъ въ него небольшая рѣчка (гдѣ Чирскъ), въ старину именовавшаяся Волосьскою (Волонскою), т. е. Римскою. Въ Малороссіи и у Западныхъ Славянъ подъ именемъ Волоховъ слынутъ не только Молдоване, или Валахи (Влахи), но и все жители Италіи. Какое напоминаніе Альта и Римская рѣчка! Здѣсь не мѣсто, даже и кратко изложить мнѣ о подобныхъ свидѣтельствахъ или, лучше сказать, объ историческомъ говорѣ нашихъ урочищъ, особенно прилегающихъ къ «городищамъ», или насыпнымъ храмамъ нашихъ предковъ. Для этого требуется отдѣльное руководство, въ которомъ важно дѣленіе мѣстностей, а также языкъ сихъ названій.

Такъ какъ у насъ почти тысячу лѣтъ ведено было лѣтосчисленіе отъ времени потери перваго отечества и прекратилось только съ забвеніемъ прежнихъ преданій и прежняго языка, то, можно полагать, что, до принятія Христіанства, это лѣтосчисленіе въ началѣ каждаго года, или 9 Марта, сопровождалось особыми обрядами въ языческихъ храмахъ и что счетъ годамъ вели жрецы (жеребенцы—отъ жребіи. См. въ Филологическихъ моихъ трудахъ: Zagabi-Terej). Тамъ то, конечно далеко еще до нашихъ Историческихъ временъ, положено было Кіевлянами, Черниговцами и Переяславцами одно важное рѣшеніе, которое они сохраняли въ тайнѣ: имѣть второе для себя запасное отечество въ случаѣ бѣдствій, испосылаемыхъ народамъ попущеніемъ Божиимъ, а тѣмъ болѣе, что Монголы не давали уже мѣста прожить на землѣ Славянамъ. Эта тайна была для нихъ тотъ же кладъ, глубоко въ землѣ сокрытый. Я уже сказалъ выше, что Переяславцы для этого избрали себѣ Ростовъ, Муромъ, Угличъ съ обширнѣйшими странами на землѣ Чудскихъ народовъ, перемѣшанныхъ съ населеніями Вятичей и, вѣроятно, Кривичей, Славянъ, по Не-

стору, рода Польскаго. Чтобы дойти Переяславцамъ съ своими семействами до этого края, нужно было пройти, по прямому направленію, не менѣе тысячи верстъ, но они не входили во владѣнія Сѣверянъ, принявшихъ себѣ всю страну Вятичей, и обходили по Восточной сторонѣ еще далѣе, сражаясь на семъ пути или всегда наготовѣ сразиться съ тамошними ордами кочевниковъ. Такъ точно по Западной сторонѣ отъ Сѣверянъ сообщались и Кіевляне съ своимъ *запаснымъ* отечествомъ—Новгородомъ, но уже вслѣдъ землею Славянскою. Примите здѣсь въ соображеніе настойчивость и терпѣніе Переяславца, которому достался самый труднѣйшій удѣлъ на Сѣверо-Востокѣ. Безъ ропота и съ твердымъ упованіемъ на Бога онъ несъ, покрытый ранами, это бремя на раменахъ своихъ изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ.... и восторжествовалъ! Юго-Западная Русь пала, но не пала Суздаль, и жизнь Руси не погибла: она проявилась въ *третьй* разъ значительно усиленною.

Симъ завершается *второй* періодъ исторіи сего народа. *Третій* есть не менѣе исключителенъ, отмѣнный, послѣдствіемъ всего произошелъ *переворотъ* царства Русскаго надъ Польскимъ королевствомъ: Переяславцы и Черниговцы съ округомъ Кіева въ XIV вѣкѣ—примкнули къ Великороссіи.... Это великое историческое событіе столѣтіями такъ сложилось: далекое предчувствіе въ семъ народѣ о будущей несчастной своей судьбѣ исполнилось: онъ остался безъ природныхъ Владикъ своихъ, отечество его было завоевано сперва Татарами, потомъ перешло во власть Литовцевъ, а наконецъ чрезъ своекористіе и вѣроотступленіе бояръ его подверглось лютому Польскому оеодализму и откупамъ жидовскимъ, а къ тому оставлено было на погромъ хищническими Татарскими ордами:

Зажурѣлась Украина *,

Що *ниде* прожити:

Вѣтонгала Ордѣ копыми

Маленькіи дѣти!

(Малор. и Черв. нар. п. и. д.)

Не имѣя ни откуда помощи, казалось, Малороссійское племя должно было исчезнуть съ лица земли, подобно какъ

* Въ XII вѣкѣ Украиною преимущественно называлось Переяславское княжество: «....разболѣся Володимиръ Глибичъ болѣстью тяжкою, оу же скончася.... и плакася во нѣмъ вси Переяславцы.... о немъ же Украиня много постои» (Полн. собран. Рус. лѣтол. II, 134)*.

оно погибло въ Дакіи. Но, не покидая преданій, обычаевъ и языка предковъ своихъ, оно пало въ сохранившемся въ немъ древне-Славянскомъ быту еще оплотъ своего самосохраненія: угнетители его, даже въ XVII вѣкѣ, не въ силахъ были искоренить повсемѣстныхъ сельскія его вѣчи, или «конь», на которыхъ, подъ открытымъ небомъ, въ рощахъ или на полѣ, собирался народъ (мужи) для внутренняго суда и ряда (Иванышевъ: Рус. бес. 1857, № 3), тамъ производилъ онъ судъ не по Статуту Литовскому, а по преданіямъ старо-Русскихъ законовъ. Въ началѣ XVI вѣка Дашковичъ основалъ Запорожскую сѣчь и, хотя, по внѣшности, устройство въ ней козакаго товарищества, по городѣ, или сѣчи, и по куренямъ соотнобществовало устройству Ромуломъ Рима, а по личности козаковъ—Западному Рыцарству, но въ сущности это была община Славянская, точно такая, какую намъ передалъ Юлій Кесарь въ Запискахъ своихъ о Галлической войнѣ, касательно ежегоднаго поравну дѣлежа земель и угодій у Германскихъ Славянъ (кн. V, 21). Вотъ почему въ Малороссіи, а особенно въ Переяславскомъ уѣздѣ, есть и понынѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ общественныя земли и дубровы; а изъ старинныхъ бумагъ можно видѣть, что такая общность поземельныхъ владѣній была, чѣмъ древнѣе, тѣмъ въ болѣе размѣрѣ. На такомъ точно основаніи распредѣлена земля войска Донскаго, коей обыватели суть выходцы Великороссійскіе, а въ Юго-Западныхъ ея станицахъ они смѣшались съ Малороссіянами, которые подъ предводительствомъ князя Вишневецкаго тамъ поселились. На такомъ же началѣ устроены были и Слободско-Украинскіе козацкіе полки.

Въ концѣ XVI вѣка король Польскій Баторій, по примѣру Карла VII, учредившаго во Франціи въ 1447 году вольныхъ Стрѣлковъ (franc-archer), устроилъ тоже и въ Малороссіи козацкіе полки, хотя и не на широкихъ правахъ древней Славянской общины. Они образовались изъ сословія шляхтичей, землянъ, панцырныхъ и путныхъ бояръ, которые до того, въ свою очередь, такъ переименованы были, во времена Литовскаго владычества, изъ людей и кметей, изъ которыхъ составлялись дружины князей, получавшія отъ нихъ содержаніе и плату.

Воинственный духъ Малороссіянъ возбудился не сими козацкими полками, а Запорожцами, ихъ злосчастными братьями, бѣжавшими изъ родины отъ рабства Польскаго за-пороги

Днѣпра; сіи удалцы прямо ввели у себя, любимую народомъ и вѣками имъ удерживавшуюся въ памяти, стародавнюю Славянскую общину *, въ рѣзкую противоположность Польскому феодализму, имѣвшему живость именовать себя республикою. Исторія кровопролитнѣйшихъ войнъ Малороссіянъ съ Поляками известна цѣлому свѣту, слѣдовательно нечего о ней здѣсь упоминать, но необходимо замѣтить, что большая часть нашихъ ученыхъ, по примѣру Полюковъ и Французовъ, вмѣсто того, чтобы обстоятельно изслѣдовать сословія древней Руси и ея внутренній бытъ, *выпились* въ слово козакъ, казакъ, и начали изъ своихъ кабинетовъ населять Малороссію Азіятцами. Ихъ бредни, на переборъ Исторіи и добросовѣстности, вывѣляютъ только одно: что можно легко насъ утѣрить въ чемъ угодно, потому что мы и себя не разумѣемъ. Вотъ выписка изъ одного моего сочиненія по сему предмету:

«... Слово козакъ, или казакъ, есть вовсе не Татарское и не Монгольское, а *Арабское*: газы, ghazi (а по Татарскому и Турецкому выговору—кази), по Арабски означаетъ война, особенно который сражается за вѣру; также побѣдителя (Dict. turc-fr., par Bianchi et Kieffer, 1850. II, 305). Съ распространѣніемъ Магометанства вводился вмѣстѣ и языкъ Арабскій и въ подражаніе Арабамъ вводили ихъ казы, или казаковъ, въ родѣ воиновъ Христіанства, именовавшихся въ Западной Европѣ Крестопосцами (Encycl. par Diderot, 1773. VII, 536: *gazier*), или рыцарями креста. Я полагаю, что сіи послѣдніе образовались въ подражаніе ghazi и вмѣстѣ для *противодѣйствія*

* Во времена вѣчныхъ въ древности войнъ, каждый горожанинъ и поселянинъ былъ воиномъ; удѣлявшіеся поравну имъ земли и угодья составляли для нихъ содержаніе и вмѣстѣ жалованье, болѣе же надѣлы получали ихъ старѣйшины: все это, въ послѣдствіи многихъ поколѣній, перешло въ частную собственность родовъ, семействъ. „Въ лѣто 1116, Ярополкъ Володимировичъ (князь Переяславскій) сруби городъ Желни (нынѣ Жолнинъ—Желнинъ, вѣст. Золотовиискаго уѣзда) Дръчаномъ, ихъ же подомъ (Полл. собр. Рус. лѣт. I, 128)“, иначе, онъ отдалъ плѣненнымъ Бѣлорусцамъ крѣпость, съ прилегающими къ ней землями, съ обязанностию защищать ее. Отъ Дръчанъ ничего уже болѣе нельзя было требовать, потому что пограничные жители всегда были на стражѣ противъ везалыхъ нападѣній кочевниковъ. Когда пограничные округа, по мѣрѣ расширенія княжества, перемѣщались далѣе, то прежніе вступали въ составъ общаго населенія, и тогда обыватели ихъ платили дань и „помощь“ своему князю на содержаніе его подвижнаго войска, или дружины, и другихъ надобностей.

имъ. Еще далеко до Крестоносцевъ Французы воевали съ Аравитянами. Карлъ Мартелль побѣдилъ ихъ *ghazi*, въ 742 году. Въ слѣдствіе сихъ войнъ и соприкосновенія племени Франковъ съ Арабами, стоявшими выше ихъ въ образованности, нельзя не допустить, чтобы первые многого не заимствовали отъ послѣднихъ. Вотъ почему въ Французскомъ языкѣ находится много Арабскихъ словъ и гораздо болѣе чѣмъ у насъ Татарскихъ и Монгольскихъ; напримѣръ: *fourrure*, мѣхъ, мягкая рухлядь, шуба—*feruet*, множеств. *figae*, шуба, по Арабски (*Bianchi*, II, 376); *sarable*, способный—*qabil*, способный (тамъ же II, 411); *côté*—*qat*, бокъ, сторона (—II, 412); *coupole*—*qoubbe*, куполь, по Малороссійски баня (—II, 435); *casaque*—*kuca*, платье, одежда (—II, 608); *mesquin*—*mesken*, *mis-kîn*, бѣдный, убогий; низкій, ничтожный (—II, 890); *mechant*—*meshîn*, злой (—II, 916); *chèvre*, коза; *chevreau*, козленокъ—*djeffr*, козленокъ (—I, 629); *jagge*—*djerret*, *djerrè*, кувшинъ (—I, 611, 615); *bocal*—*bouqal*, кувшинъ (—I, 407); *ruselle* (посель), а по переходу въ *t*—*ru'elle*—*betoul*, дѣва, дѣвственница (—I, 327); *bouquet*—*bâcât*, вязанка душистыхъ травъ (—I, 314) и проч.

Такимъ образомъ успѣшное средство, употреблявшееся Арабами для распространенія Магометанства въ Азіи и Африкѣ, встрѣтило сильный и непреодолимый оплотъ въ Западной Европѣ въ ея сословіяхъ рыцарскихъ орденовъ, а въ Восточной, или Славяно-Русской, въ сословіи рыцарей—козаковъ; и тѣ и сіи образовались въ подражаніе и въ противоборство Арабскихъ, а потомъ Татарскихъ и Турецкихъ *ghazi*, по слову клинъ вбивается клиномъ. Сіи военные сословія преобразовались по своему въ Европѣ и положили въ ней начало учрежденію регулярныхъ войскъ.

Малороссійское войско, до самаго своего упраздненія, сохраняло старо-Славянскую тактику: въ крайнихъ случаяхъ оно сражалось каремъ, или четвереугольникомъ, составленнымъ изъ телѣгъ, или обоза полковаго. Тамъ воины защищались до послѣдней крайности и не отдавались живыми неприятелю.... Въ то время процвѣтали пѣсни бандуристовъ и гусярей и конечно были преданія, а, быть можетъ, и пѣсни или по крайней мѣрѣ сказанія о походахъ нашихъ князей Русскихъ къ Царюграду. Въ подражаніе сей то храбрости предковъ своихъ безстрашные Запорожцы пускались по Днѣпру на утлыхъ челнахъ къ Лиману, или устью Днѣпровскому, пере-

плывали на нихъ чрезъ бурное Черное море въ землю «Агарянскую (Малую Азію)», разоряли тамъ Турецкіе города и мушкетными дымомъ окуривали предмѣстія Константинополя. Возвратившись на «Святорусскій» берегъ, а оттуда, по Днѣпру, въ сѣчь, они дѣлили полученную добычу на три части, изъ которыхъ первую опредѣляли на монастыри и церкви. Замѣчательно, что съ упраздненіемъ Запорожской сѣчи и Малороссійскихъ козацкихъ войскъ исчезло и званіе бандуристовъ, а вмѣстѣ съ ними все историческія думы и преданія, и только ихъ малые остатки въ захолустяхъ кончаютъ свой вѣкъ. Каждый удалый Запорожець, отправляясь на войну, посылъ за плечами неразлучную свою подругу—бандуру. Битвы, поэзія и стародавнія народныя пѣсни были условіемъ козацкой жизни. Что же касается до такъ называемой смѣси народовъ, будто бы составлявшей общину Запорожскихъ козаковъ, то это только конѣкъ, на которомъ обыкновенно выѣзжали поносители и враги ордена козацкаго. Но всякому извѣстно, что по его основному уставу никто не могъ быть козакомъ, не бывши Православнаго Греко-Россійскаго исповѣданія, даже старообрядцы въ немъ не допускались. Спрашиваю теперь, въ продолженіе почти трехсотлѣтняго существованія онаго, нашелся ли хотя одинъ гордый Турокъ въ цѣлой Оттоманской имперіи, или изувѣръ Татаринъ, который бы отказался отъ своего закона съ тѣмъ, чтобы принять Христіанскую вѣру и обрести себя на вѣчное цѣломудріе или же, живя внѣ Сѣчи въ зимовикѣ, заниматься трудами хлѣбопашца и вмѣстѣ подвигами воина и имѣть только одну жену? И это было въ то время, когда Магометане считали свою вѣру первою въ свѣтѣ, а Христіанъ вообще называли собаками. Преступленія и убійства у Татаръ, Турокъ и вообще Азіятцевъ, такъ были во мнѣніи ихъ обыкновенны и ничтожны, что убійцы рѣдко наказывались; если они иногда и избѣгали навазанія, то для этого достаточно было перемѣститься Турку въ сосѣдственный напалыкъ, а Татарину присоединиться къ другой какой либо Татарской ордѣ. Могъ ли Жидъ отказаться отъ своего талмуда съ тѣмъ, чтобы быть Христіаниномъ, и цѣлую жизнь сражаться на сушѣ и на морѣ противъ страшныхъ Магометанъ? Это болѣе невозможно, чѣмъ превратить Китайца въ Лакедмонца. То же самое должно отнести и къ Полякамъ, въ то время страшнымъ фанатикамъ Католицизма и гонителямъ Православія.—Запорожцы иногда «прихвастывали», что у нихъ есть люди

всѣхъ сторонъ, или странъ. Но это простое, вовсе не ученое показаніе, означало только то, что подъ нимъ Запорожцы разумѣли дѣйствительно огромный Славяно-Русскій міръ: тамъ были Галичане, называвшіеся въ то время *Поляками*, *Венгерцы*, т. е. жители Карпатскихъ горъ, или Карпаторусы, Подольцы, Искутяне, Волынцы, Гетьманцы (Малороссіяне, управявшіеся гетьманомъ), *Литовцы*, т. е. Вѣлорусцы; а если присоединимъ къ нимъ уходившихъ изъ Турціи нѣсколько Ускоковъ, или Сербовъ и Волгаръ—то вотъ вамъ и смѣсь всѣхъ народовъ, заключавшаяся въ дѣтяхъ однихъ родителей».

Наши Запорожцы почти до конца своего бытія удерживали первообразъ древнихъ Русскихъ воиновъ. Читая въ Исторіи Льва Діакона Калойскаго описаніе паружности Великаго Кнзя Святослава Игоревича, при свиданіи его на берегу Дуная въ 970 году съ Императоромъ Греческимъ Іоанномъ Цимисхіемъ, мы видимъ совершенное изображеніе Запорожскаго козака. Вотъ оно: «Святославъ переѣзжалъ чрезъ рѣку на нѣкоторой Скифской ладѣ и, сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими, безъ всякаго различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго росту, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ бритою бородою, съ густыми длинными висящими на верхней губѣ волосами (просто: съ длинными усами). Голова у него была совсѣмъ голая (иначе обрита), но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локопъ волосъ (т. е. оселедецъ), «означающій знатность рода; шея толстая, плеча широкія и весь станъ довольно стройный. Одежда на немъ была бѣлая, чистѣйш., кромѣ чистоты, отъ другихъ не отличная (Ист. Льва діак. Кал., перев. Попова. 1820, 97)».

У Малороссіянъ исподняя одежда вообще бѣлая холстяная. Въ Переясловскомъ и Остерскомъ уѣздахъ поселене въ праздничные дни носятъ длинныя бѣлыя свиты изъ домашняго сукна; дѣвки и женщины одѣваются въ такіе же, но другаго кроя свиты. Оселедцы тоже во многихъ мѣстностяхъ удерживались почти до нашего времени; теперь ихъ имѣютъ иногда чумаки, и подобно Запорожцамъ, закрываютъ за лѣвое ухо. Многіе Славянскіе народы Западной Европы имѣли тоже подобное обыкновеніе (см. о семъ въ сочин. Венелина и Савельева). Оселедцы носили въ Малороссіи только военные люди, молодцы, а подъ чубъ брились всѣ мужчины:

Оракійцы

Съ чубомъ на маковѣ, грозно устава ихъ длинныя копья;

(Иліада, перев. Гнѣдича, IV, 534. См. въ Греческомъ Корнеліевѣ Целазгическомъ *κροβύς*).

Были еще и такіе (мнимо) ученые, которые, чтобы пустить въ ходъ сказанные историческіе вымыслы и предположенія, жертвовали очевидностію, утѣряя, что обликъ Малороссіянъ есть Татарскій, Азіатскій. Ясно, ложь поддержиывается ложью. Вся Русская кавалерія преимущественно составлена изъ Малороссіянъ (бывшихъ дома только волами): посмотритесь хоть мимоходомъ на сихъ прекрасно сложенныхъ молодцовъ, и вы будете имѣть понятіе о первообразѣ Славянина. По лицеоочертанію и тѣлосложенію Малороссійское племя ближе всего подходитъ къ Илирійскому, или Сербскому: въ Дакіи оно съ нимъ граничило, что доказывается и одинакимъ произношеніемъ многихъ буквъ *.

Я нарочно здѣсь разобралъ нѣсколько десятковъ обще-Славянскихъ словъ, не по выбору, а по соотношенію ихъ между собою: отъ этого отрывается намъ ихъ смыслъ, данный составителемъ оныхъ. Если бы мнѣ суждено было разобрать Славянскій языкъ, то можно было бы видѣть, что, точно на такомъ основаніи, онъ весь образованъ.

* Нельзя не пожалѣть, что мы по сей порѣ не позаботились основательно знать, въ чемъ заключается различіе облика обще-Славянскаго отъ другихъ народовъ, и наконецъ племенные свои отличительности. Конечно, въдѣ намъ все пустое, варварское, начиная съ языка, который нужно совсѣмъ сфранцузить (что уже и сдѣлано)—все достойно пошмѣнія! Не взирая на эти предостереженія, я попытаться положить начало общему примѣтамъ Малороссійскаго племени. Вотъ онъ: пѣшковый или бѣлосоватый цвѣтъ волосъ у дѣтей до пятилѣтняго возраста, который потомъ становится темнорусымъ; болѣе темно, а иногда блекло голубые глаза, неправильно называемые у насъ «сѣрыми», ни у кого и еще не видѣлъ сѣрыхъ глазъ! потомъ варіе (собственно коричневаго цвѣта и его отбѣнокъ); мнѣ тоже, кромѣ зрачка, не случалось видѣть черныхъ глазъ... Выпуклость лба. Небольшая, не замѣтная углубленность глазъ (наблюденіе, сообщенное мнѣ Т. Г. Шевченкомъ). Носъ, называемый у насъ «прямой» (но это тоже въ родѣ «сѣрыхъ глазъ»), болѣе или менѣе правильнымъ склономъ къ кону приподнявшійся нѣсколько вверхъ, Славянскій. Будущая свѣтлость, руководимая благонамѣренностію, со временемъ это докажетъ, слѣдовательно тогда можно имѣть положительное понятіе о Славянскомъ первообразѣ.

Изъ разбора языковъ (говорятъ) Арабскаго, Аріанскаго, Ново-Персидскаго, Греческаго, Латинскаго и многихъ другихъ видно, что они на половину составлены изъ Монгольскихъ, Манжурскихъ, Китайскихъ и т. п.

Fraudo, аге, обманывать; *fraus*, *dis*, коварство, лукавство, вознь, подлогъ=хородаху, пиять коварство (*Tüske hägen*), по Монгольски (Шмидтъ, 171, 6).

Fraх, подонки, см. *frases*.

Fрахатор, караульный, часовой. *Фраха*=*khгаха*=харага, зрѣніе, смотрѣніе, взглядъ; хараганъ, небольшая возвышенность, съ которой примѣчаютъ звѣрей; харагалдаху, надсматривать, разсматривать; харадза, зрѣніе, по Монгольски (Ковал., 831, 832, 836); *harhachambi*, сморгѣть въ даль, по Манжурски (*Amuot*, I, 411).

Fрахинус, ясень=*khгахйн*=харагуна, названіе дерева (*es-rèse d'arbre*), по Монгольски (Ковал., 832).

Fremo, еге, шумѣть, производить сильный шумъ=*hremo*, *thermo*=терюмъ, буря, по Вогульски около Березова; термъ, буря, по Эстляндски. *Fremidus*, шумящій, шумный=*khremid*=хюремдлримъ, звонить (*lan-ten*), по Камашино-Самоѣдски (Кастр., 246).

Frendo, еге, скрежетать=*kherdo*=хартъ, скрежетаніе зубами, скрежетъ, по Монгольски (Ковал., 849).

Frenum, узда=*figend*, узда, по Персидски (*Dict. turc-fr.*, *Bianchi*, II, 376).

Frenum, удило у узды. *Fren*=*flen*=*fën*, украшенія на конской уздѣ, по Китайски (*Guignes*, 2466). Въ Китайскомъ языкѣ буквы *r* не имѣется, за исключеніемъ одного *эрр*, два (Китайск. Граммат. Іакинаа, 76).

Frequens, многочисленный, многолюдный=*khgsequens*=хурагаху, собрать, накопить; хурангуй, собраніе частей цѣлаго, по Монгольски (Ковал., 954, 952). *Frequentia*, многолюдство, множество=*khgsequentia*=хуріягдаху, быть собрану въ одно мѣсто, по Монгольски (Ковал., 961).

Fretum, море, заливъ=*fert*=фурдь, море, по Осетински;

словъ; прочія слова состоятъ изъ Якутскихъ, Самоѣдскихъ и другихъ второй Китайской семьи и изъ нѣкоторой части ($\frac{1}{5}$, $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{4}$ всей говорки) Славянскихъ. Слѣдовательно Арабы, Армяне и проч. первоначально имѣли обликъ Китайскій, или Монгольскій: приплюснутый носъ, кривые глаза, выдавшіяся скулы и т. д. Какъ только сіи народы поселились въ странахъ Славянскихъ и смѣшивались съ туземцами, то вмѣстѣ съ составными языками, или говорками, образовывалась новая порода людей; отличительное обличіе ихъ: длинныя лица, горбоносость, черныя волосы, а въ нѣкоторыхъ породахъ выпученные глаза (бѣлки), напр. какъ у Жидовъ.

хортъ, море, по Чеченски. Вотъ еще указаніе, что Монгольская орда будущихъ Грековъ, Римлянъ и Литонцевъ, въ нашествіи своемъ на Европу, проходила мимо Кавказскихъ горъ, гдѣ она въ первый разъ увидѣла море или моря (Каспійское и Черное). См. *frater*.

Fretum, жаръ, пылкость=*iget*, *iget*=урутта, разгоряться, воспламеняться (*sich erhitzen*), по Якутски (Бетл., 44); уринъ, пылая страсть, по Монгольски (Ковал., 439).

Fretus, надежда; надѣющийся=*iget*, *iget*=уртэку, надѣяться, полагаться на что, уповать на кого; уртуль, надежда, упованіе, подпора, по Монгольски (Ковал., 589, 588).

Friso, аге, тереть, чесать, скоблить=*igtiso*, *igtiso*=юрюю, тереть, чесать; тереть терпугомъ, по Монгольски (Ковал., 586).

Frigere, жарить, печь=*khfrigere*=хооргалаху, поджарить нарубленное мясо на сковородѣ, по Монгольски (Ковал., 863).

Frigidus, холодный=*khergit*=харигдаху, мерзнуть, зябнуть, замерзать, по Монгольски (Ковал., 843).

Frigilla, *fringuilla*, заблица птица=*khfrigilla*, *khfringuilla*=хооргооль, жаворонокъ, по Монгольски (Ковал., 863).

Frigus, холодъ, стужа=*khfrig*=харикъ, холодъ, по Монгольски (Ковал., 843).

Frio, аге, растирать, мять=*figrisma*, растирать, мять, по Тавгинско-Самоѣдски; фуграбо—то же значеніе по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 261).

Frivulus, смудѣльный, ломкій, кропкій; суетный, легкомысленный=*igibol*, *igibol*=урбалъ журбалъ, переменчивость, измѣняемость; урбалту, переменчивый, непрочный, невѣчный; урбалкидаху, быть непостояннымъ, по Монгольски (Ковал., 464).

29)... *Frons*, *dis*, вѣтвь зеленая; *frondeo*, еге, зеленѣть=хлѣдь, хлѣдити. Здѣсь жъ выговаривается какъ *он*, т. е. безъ койности. Словены нынѣ замѣняютъ его простымъ *о*. Это слово сохранилось въ Чешскомъ языкѣ: *хлосди* (*chlaudj*), т. е. хлѣдіе, зеленая сосновая вѣтвь (Юнгм.). См. Греч. *χλάδος*.

Frons, *fros*, *frontis*, чело, лобъ; передняя часть какой нибудь вещи=*igront*, *igrot*=уритъ, предъ, напередъ.

что-то; уридаки, впереди находящийся, по Монгольски (Ковал., 440, 441); юрьтъ, верхняя часть чего либо (Obertheil), по Якутски (Вест., 49).

Fructus, плодъ, овощъ=*игуст*, *игуст*=урчю, плоды, по Татарски около Казани. См. *frux*, *fruct*.

Frugalis, воздержанный, трезвый=*эругулъ*, воздержанный, трезвый, по Монгольски (Ковал., 257).

Frugalis, умеренный, воздержанный, трезвый=*khugalis*=хорогаху, убавить, уменьшить; хорогулга, уменьшение, убавление, сокращение, по Монгольски (Ковал., 963, 965).

Fruges, плоды, см. *frux*.

Frumentum, всякий хлѣбъ не молотый. Корень: *fru*=*иги*, *иги*=урэ, плодъ, сѣмя; жито, по Монгольски (Ковал., 577; Справ. слов.); уле, жито, по Авангеси; улымъ, жито, по Остяцки около Березова.

Fruniscor, наслаждаться: Aul. Gellius говоритъ, что сие слово не только Латинское, но что оно даже нѣянѣ и благороднѣе нежели *fruer*. Gell. lib. 17, cap. 2 (Кросебергъ), очень *отримъ*, см. указан. слово.

Fruct, *fructus sum*, *frui*, пользоваться, наслаждаться, вкушать=*игуи*, *игуи*=урэ, плодъ, польза, по Монгольски (Ковал., 577).

30)... *Frustum*, кусокъ, отломокъ=*хрустие*; *frusto*, *are*, раздѣлять на куски, раздроблять=*хрустати*; *frustra*, тщетное, все=*хрустнѣ*: *хрусть*, трескъ при раздробленіи чего нибудь; *хрустѣть*, производить таковой трескъ, по Русски; *хрусть*, *хрустѣніе*, по Словенски; *хрустати*, *хрустѣть*, по Словенски и Илирійски; *хрусть*, *хрустѣть*; *хрустѣти* и *хрустати*, *хрустѣть*, по Чешски; *хрусть*, *хрустѣть*, по Архангельски (Оп. об. ВР. сл.). Поэтому подъ «хрустие» Этрурцы разумѣли обломки, или куски чего либо хрупкаго, какъ то: льда, стекла, фарфоровой посуды и т. п. См. *frango*.

31)... *Frutex*, кустарникъ; стебель у растений=*прутекъ*=прутець. *Frutetum*, мѣсто, гдѣ растутъ кусты=*прутище*: *прутъ*, хлѣстъ, по Русски, Илирійски и Чешски. Но въ этомъ словѣ долженъ находится ж: протъ, пруть, по Словенски (Мнеж.); *pratek* (протекъ), пруть, по Польски (Минде). Поэтому за 2600 лѣтъ Славянский а началъ переходить у Этрурцевъ на Илирійское и Русское у.

Frux, *frugia*, множеств. *fruges*, плодъ, плоды=*игуг*, *игуг*=уругъ, плоды, по Татарски въ Тобольскомъ округѣ.

Уружъ=уруджъ=уреджику, распложаться, привести плодъ, по Монгольски (Ковал., 579).

Fusae, веснушки, пятна на лицѣ=*khusae*=хоога, рудожелтый (*alézan*), по Монгольски (Ковал., 858).

Fuscus, румяны; *fusco*, *age*, варумянить=*fulc*=*foulguen*, красный, по Манжурски (Амуот, III, 215). Изъ этого явствуетъ, что обычай румяниться прародительницы Римляновъ заимали еще въ улусахъ Монгольскихъ—отъ сосѣдокъ и родственницъ своихъ Манжуровъ.

Fuscus, трутень, шмель=*khuc*=хоокиху, шумѣть, бурлить, журчать, по Монгольски (Ковал., 860); а по переходу х въ с (s)=*suc*=сюкъ, шумъ, по Черемиски; сюки, шумъ, по Вогульски въ Верхотурскомъ округѣ.

Fuscus=гудунъ. См. Франц. *bourdon*.

Fuere, быть=*иуеге*=воль, быть, по Остяцки около Березова; варъ, быть, по Ногайско-Татарски и Турецки.

Fugere, бѣгать, убѣгать; бѣжать=*фаивиримъ*,—рмъ, бѣгать, бѣжать (*laufen*), по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 70).

Fulcio, *fulsi*, *cire*, подпирать, подставлять подпору=*kholsi*=халджъ, столбъ, свая (*Pfahl*), по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 128).

Fulgeo, *cire*, сиять, блистать, сверкать. Здѣсь *f* есть придыхательное=*иульгео*=ульга, огонь, по Вогульски около Березова; валъъ, вельъ, молнія, по Эстляндски (Чухонски); волгонче, молнія, по Черемиски; валъкы, солнце, по Чухонски. См. *fulmen*.

Fulgetra, молнія, или сверканіе молніи. Слово: *fulge*=*иульге*=ульга, огонь, по Вогульски около Березова. Слогъ: *tra*=теере, Богъ, по Карассински; тора, Богъ, по Чухонски. *Fulgetra*=Божій огонь.

Fuligo, сажа=*fuliggo*. Слово: *fulig*=*khohig*=холангъ, каминъ, труба, по Монгольски (Шмидтъ, 167, b). Слогъ: *go*=ку, кю и ке, сажа, по Монгольски (Ковал., 2554, 2555; Шмидтъ, 177, b). *Fuligo*=трубная сажа. Нельзя также не упомянуть что: *foulengui*, пепель, остающийся отъ сожженныхъ дровъ, по Манжурски (Амуот, III, 201), иначе Монгольское холингъ-ке—есть оманжурено по выговору.

Fullo, валяльщикъ суконъ—*khullo*—*chouloumbi*, мять, по-пирать, по Манжурски (Amyot, II, 161); fou, бить, колотить, трепать, по Китайски (Guignes, 3298).

Fulmen, молнія; громовой ударъ, перунъ. 1-й слогъ: *ful*, въ немъ *f* есть придыхательное—*ful*, *pl*—уле, огонь, по Вогульски около Чердыма; уля, огонь, по Вогульски около Березова. 2-й слогъ: *men*—*мын* и *мян*—непъ, небо, по Мордовски. И обратно: *men*—*пем*—помъ, Богъ, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 229) и по Самоѣдски по р. Кетъ и Томскаго округа; номанъ, небо, по Остяцки около Березова. Fulmen—Божій или небесный огонь.

Fulvus, красноватый, рыжий—*foulaouin*, красноватый; *foulata*, имѣющій красные края глазъ, по Манжурски (Amyot, III, 200).

Fumus, дымъ—*khum*—хуумъ, воздухъ, по Чапогирски; хунъ (*hum*), поднимающійся дымъ, по Китайски (Guignes, 5510).

Functio, opis, отправление должности—*fengchen*, имѣть должность, по Манжурски (Amyot, III, 161).

Funda, праща, висѣщая на ремняхъ чашечка, изъ которой хетали камня—*khunda*—хунтага, чашечка (*Schälchen*), по Монгольски (Шмидтъ, 162). Funda—*khūnda*—*hūda*, чашка (*Schale*, *Tasse*), по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 289).

Fundo, are, основывать, полагать основаніе; fundamen—*mentum*,—*atio*, основаніе, фундаментъ. Корень: *fund*, здѣсь *f* есть придыхательное—*und*—*undusunъ* (частица *sunъ* есть оконч. именъ существ.), корень; основаніе; основная причина, по Монгольски (Ковал., 490); *undexu*, корень, по Брацки. Придыхательно: *funda*—*khunda*—*хотте*, корень, по Андійски.

Fundo, ere, лить, проливать жидкость—*khundo*—хамда, лить, по Самоѣдски въ Пустозерскомъ округѣ; хондъ, лить, по Самоѣдски Обдорскаго округа. Fundo—*hūndo*—*hithembі*, орошать, вспрыскивать, по Манжурски (Amyot, III, 96).

Funera, погребеніе; funero, are, погребать—*фунуро* (*funigo*), могила, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 96).

Fungus, грибокъ—*fouka*, пузырь на водѣ; нарынъ, по Манжурски (Amyot, III, 193).

Fungus, грибокъ—*ung*, а по известному переходу въ *m*—*mpng*—мугу, грибокъ; мугуликъ, кружокъ, шарикъ, по Монгольски (Ковал., 2064, 2065).

Fungus, глупецъ—*ungus*, а по переходу въ *m*—*mpng*—*gus*—мукусъ, слабый, истощенный; смудный, по Монгольски (Ковал., 2065).

Funis, веревка, канатъ. Fun—*фонуама*, *фонурумъ*, плетъ, вить (*flechten*); *фонуа*, коса, плетеница, по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 221).

Funus, погребеніе—*фуну*, могила, гробъ (*Grab*), по Самоѣдски Енисейскаго округа; *фани*—то же значеніе по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 229).

Fur, воръ; *furax*, вороватый. Здѣсь *f* есть придыхательное—*fur*, *ur*—уръ, воровать; урунхъ, воръ, по Якутски (Бетл., 89); ура, воръ, тать, злодѣй, по Татарски Чоцкаго рода и по Чулимъ; вору, воръ, по Чувашски.

Furca, висѣлица; крюкъ носильщій. Здѣсь *f* есть придыхательное—*khurca*, *urca*—урга, укрюкъ, шестъ съ петлею для поимки лошадей, по Монгольски (Ковал., 460); *houurca*, силокъ, по Манжурски (Amyot, III, 500). См. Нѣм. Galgen.

Furca, вилы; подставка развилистая; развилина деревяная, надѣвавшаяся на шею невольникамъ. Здѣсь *f* есть придыхательное: *khurca*, *urca*—оргой, шаманскій шлемъ съ желѣзными рожками, по Монгольски (Ковал., 461).

Furia, Фурія; ярость, бѣшенство; *furgo*, are, неистовствовать, яриться, бѣситься; *fougon*, ярость, гнѣвъ, по Манжурски (Amyot, III, 206); хоора, злоба, по Монгольски (Шмидтъ, 160).

Furnus, печь, печка—*fougon*, печь, по Турецки (*Dict. turc-fr.*, Bianchi, II, 378).

Furnus, темный, черный—*khogv*—хара, черный, по Монгольски и Якутски (Ковал., 823; Бетл., 80).

Furo, are, яриться; *furor*, ярость—*ur*—уръ, гнѣвъ, ярость, по Якутски (Бетл., 40). См. Furia.

Furtum, воровство, хищничество—*urt*, *urt*—уурчу, воръ, по Телеутски.

Fuscus, темный, смуглый; *fusco*, are, затемнять. Корень: *fus*—*феосума*, темнѣть; *феосудуо*, вечеръ; *феосубу*, ве-

перомъ, по Самоуидамъ Енисейскаго округа (Кастр., 212, 195).

Fase, щедро, обильно, см. effuse, profuse.

Fusio, литье—fouso, приказать оросить и проч.; fouso-mbi, окропить, оросить, вспырнуть, по Манжурски (Amyot, III, 197).

Fustibalus, камнебросательная военная машина. Слово: fusti—khasu—хосту, наружу, вонъ, впередъ (heraus, hervor), по Якутски (Бетл., 89). Слово: bal—ба, принуждение, сила, насиліе (Zwang, Gewalt); бала, принудить силою (zwingen), по Якутски (Бетл., 126, 130); пай, сила, по Бухарски. Fustibalus—извергатель, силоввергъ.

32)... Fustis, батога, тонкая палка—хустъ и хустъ—хостъ, кустарникъ (Gestranch), хмызь, по Словенски (Янежичъ); хлостъ, пруть, по Чешски (Юнгм.); хлустъ, хлысть, палка, по Тульски (Оп. об. ВР. сл.), а по переходу у въ и, подобно какъ студъ и стыдъ (см. fastidio)—хлустъ. См. festica.

Fusus, веретено придельное—хошоу, гвоздь на верху знамени; самая широкая часть желѣзнаго наконечника у стрѣлы, по Монгольски (Ковал., 907). Стрѣла съ желѣзкомъ имѣетъ до половины длины своей видъ веретена.

33)... Futilis, пустой, пустошный; крошій, ломкій, слабій; пустословъ; futilitas, пустота, неосновательность, тщетность; бездѣлица. Здѣсь f есть придыхательное—mitel—вутель, вутлый: въ семь словъ въ у былъ ж, какъ это доказывается нынѣшними Славянскими языками: watly (вотлый), слабій, безсильный, некрѣпкій; малый, недостаточный въ своемъ родѣ, по Польски (Миллеръ). За симъ слѣдуютъ указанія нѣкогда юсовато выговора: autly (отлый), слабій, непрочный, тѣнный и проч., по Чешски (Юнгм.); вотель, пустой (hohl); о звукъ: глухой (dumpr); вотлина, пустота, дупло, пещера, по Словенски (Янеж.). И наконецъ новый переходъ ж въ простое у: вутлый, слабій, по Верхне-Лужицки (Шимкев.) и проч. Безъ придыхательнаго u: утлый, о сосудахъ и водоходныхъ судахъ: диравый, имѣющій скважины; гибнущій, подверженный уничтоженію, по Великороссійски; утлый, испорченный, не-

годный къ употребленію; о человѣкѣ: имѣющій какіе либо тѣлесные недостатки: хромоу, слѣпоу, по Тверски и Архангельски; утильный, маленькій, по Пензенски и Саратовски (Оп. об. ВР. сл.). Поэтому видно, что переходъ юса въ простое Илирійское и Русское у начался у Этрурцевъ, по крайней мѣрѣ, за 2600 лѣтъ до нашего времени (См. frango, fastigio). Такой же самый на Русскій переходъ ж и ѡ показанъ мною и въ именахъ Скифскихъ царей, упоминаемыхъ въ Геродотовой Исторіи (См. Объясн. Ассир. именъ). Въ этомъ словѣ и Пеллаги, за 4000 лѣтъ назадъ, ж произносили уже какъ нынѣ Словены! См. βοδρος.

34)... Futis, futum, ушатъ, водонось; ковшица; futile, сосудъ остронозый и широкогорлый, въ который наливали воду при жертвоприношеніи—mitis и проч.—вуть, вуте, вутеліе. Словенское вотель, пустой, дупловатый и всѣ, приведенныя въ предыдущемъ словѣ производныя, имѣютъ корень вать, а не вѣтъ: вотити и вотлти, выдавливать; вотовъ и вотливъ, дупластый, по Вендски (Шимкев.). Поэтому Этрурскія: вуть, вуте, вутеліе означали вообще предметы, имѣвшіе пустоту, вмѣстимость для чего либо.

35)... Futo, confuto, ago, укротить—mito—вутати: вотлицъ, ослаблять, приводить въ слабость, истощать, по Польски, а безъ придыхательнаго в: овтѣй и утѣй, слабій; нѣжный, по Словацки (Юнгм., I, 48). Вутати, утати—ослабить, умягчить, смягчить.

36)... Futo, confuto, ago, опровергать, обличать—mito—вутати: вотлтый, безсильный, недостаточный въ своемъ родѣ (говорится вообще какъ о вещахъ, такъ и о душевныхъ способностяхъ и объ отвѣщенныхъ понятіяхъ), по Польски (Миллеръ). Вутати—привести доводами или доказательствами въ утлость, ничтожность, чью мысль, мнѣніе, увѣреніе, свидѣтельство. У насъ этотъ знаменательный глаголъ утерянъ, а прилагательное утлый приняло ограниченное значеніе. У Илирійцевъ удержанъ этотъ глаголъ въ первообразной формѣ: «вотати» въ смыслѣ дурачить, морочить кого. Futurus, будущій—хойту, будущій; хойтусъ, задній, слѣдующіе, потомки; хойтуки, задній, будущій, по Монгольски (Ковал., 855, 856).

Всего здѣсь на букву *f* определено коренныхъ Латинскихъ словъ 249, въ томъ числѣ сложныхъ Азіатскихъ 17, Славянскихъ 1.

Изъ нихъ оказались:

Китайскихъ	10
Дамутскихъ	1
Чапотирскихъ	2
Манжурскихъ	35
Монгольскихъ	86
Калмыцкихъ	1

Словъ языковъ первой Китайской семьи	135
Самоѣдскихъ	23
Якутскихъ	16
Ассанскихъ	1
Киргизскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ	12
Телеутскихъ	1
Вогульскихъ, Остяцкихъ	11
Вотяцкихъ	7
Чухонскихъ	1
Персидскихъ	3
Чеченскихъ	1
Осетинскихъ	1
Карталинскихъ	1

Словъ языковъ второй Китайской семьи	78
Славянскихъ	36

Итого . . . 249

Изъ нихъ замѣчательны Монгольскія: злословіе (*fabula*); позоръ (*flagitium*); въ свободное отъ грабежей и войнъ время Монголы предавались праздности и любили мелочную торговлю, сопряженную съ плутовствомъ, также ростовство; въ слѣдствіе этого: праздники (*feriae*); ростъ, процентъ (*fenus*); торгъ, рынокъ (*forum*); обманывать (*fraudo*); слѣдуютъ удовольствія: играть на флейтѣ (*fluo*); плакать (*fluo*, т. е. заставлять плакать подѣйству на флейтѣ); для этого были возбуждательными средствами: свѣчь розгами (*flagello*); бичъ, розги (*flagrum*); потомъ слѣдуютъ другія удовольствія: пылать, сильно желать (*flagro*); неисполненіе этого желанія влекло: сирожетать (*frendo*); жестокость (*faeditas*); колоть, вонзять (*fodio*); союзъ (*foedus*); поразить (*ferio*); висѣлица (*furea*). Къ сему присоединяютъ Ман-

журы: волоть (*findo*); ярость, бѣшенство, адское божество, мучительница (*Furia*). Какъ только Манжурами подарено было Сибирякамъ это страшное божество, то нѣсколько орды ихъ ушло буда глаза глядятъ. Вообще Латинская орда, пришла отъ этого въ сильное разстройство. Тогда Китайцамъ сердечно стало жаль, что такъ много у Монголовъ находится прекраснаго блестящаго Сибирскаго золота, и потому, пользуясь всеобщимъ страхомъ, Китайцы, охрабравшись, продали имъ самыхъ плохихъ божковъ (*Fones*), одного и того же рода, но не иначе, какъ на вѣсь золота: они были только опасны для капустъ и огородовъ. Когда ихъ поставили живыхъ на вѣсь, то Самоѣды плакали отъ умиленія, смотря какъ Монголы скупали ихъ золото (*aurum*) на другую чашку вѣсовъ.

Самоѣдамъ наскучило ковать (*cuco*) желѣзо, это ремесло было имъ не по праву; посему, увидѣвши сквозь щель темничной двери, какъ, по примѣру великодушныхъ Лакедемонцевъ, вѣшаютъ тамъ (*decas*) Монголы невольниковъ, тотчасъ принялись вить веревки и готовить ямы для погребенія мертвыхъ (*funera, funis*); новое ремесло далось имъ въ руки и они зарабатывали порядочную деньгу (*denar*).

Славянскія: вѣсти, вѣсти (*fasti*); журналъ, записки общественнымъ, въ коихъ записывались дѣянія правителей; ховица, сохранищица храмовъ.

Gaba, путь, дорога (Геспертъ) = *gaba* — ябоху, идти, ходить; ѣздить, по Монгольски; *jaboume* — то же значеніе по Манжурски (Ковал., 2258; Amyot, II, 545).

1) *Gabalus*, врестъ, висѣлица древнихъ = хабалъ: хабити, губить, погубить (*verderben*); хабити сѣ, погибнуть, погибать (*zu Grunde gehen*); хабити, испортить, повредить, губить (*corrupture*), по Чешски (Юнгм.); хабалить, озорничать, по Симбирски (Оп. об. ВР. сл.).

2) *Gabalus*, повѣса = хабалъ, хабалый: хабалка, повѣса, по Вологодски и Тульски; хабалыкъ, озорникъ, ругатель, по Симбирски (Оп. об. ВР. сл.).

Gabatae, сосуды плоскіе для похлебовъ, заѣдокъ = хабатыху, быть плоскимъ, по Монгольски (Ковал., 760); хаптай — то же значеніе по Якутски (Ветл., 78).

3) *Gaesum* (ср. р.), родъ дротика, метательнаго копья на желѣзномъ ратовищѣ у древнихъ Галловъ. Латинскими и Греческими буквами нельзя передать наше ж, и

- потому Юлій Цезарь замѣнилъ его чрезъ g, а къ тому еще не могъ выговорить Славянскаго жалѣ=жалѣзо, жалѣзо. См. объ этомъ подъ ferrum. Здѣсь прибавлю: жалѣзо, желѣзо, по Вологодски (Оп. об. ВР. сл.); иначе, было еще Славянское парѣче, на которомъ говорили жалѣзо, вм. желѣзо, что одно и то же. Подъ симъ Гальскимъ словомъ разумѣется *желѣзце*, остріе метательнаго орудія и вмѣстѣ желѣзное ратовище его.
- Gagates, гагаты, черный, смолистый и лоснящийся камень=хакъ, опалина; хакту, съ окалинами, нечистый, грязный, по Монгольски (Ковал., 820, 822).
- Galba, родъ черви, родящагося на зеленомъ дубѣ=garba=кярба, червь, по Лопарски.
- Galbiae, зарукавья, кои нашивали въ триумфѣ; отсюда: galbe, выгребъ, круглое выдавшееся украшеніе (Архит.), по Французски=гилба, кромка, кайма, по Монгольски (Ковал., 2533).
- Galbinus, galbopus, желтый, желтоватый=galvin=kelfin, тусклый, блѣдный (pâle) цвѣтъ солнца, по Манжурски (Amyot, III, 32); гилбога, сіяніе; гилбалку, разливать свѣтъ, по Монгольски (Ковал., 2533, 2535). См. augur.
- Galbinus, блѣднозеленый=jalbin=билибеай (jilibai), зеленый, по Самоѣдски Юраккаго берега (Кастр., 230).
- 4)... Galea, шишакъ, шлемъ=халей (подобно какъ кося); galeog, агі, надѣвать шлемъ=халеати. Корень, халъ, холъ, означавшій покрытіе, кровъ, закрытіе, прикрытіе, у насъ утерянъ и удержался только въ нѣсколькихъ производныхъ: хала, родъ длинной одежды, по Словенски; хала и халина, одежда, одѣяніе, по Словенски и Иллирійски; хала и халина, воротная, безъ рукавовъ, женская одежда, по Сербски (Карадж.). Отъ халъ происходятъ еще: халуга, изгорода въ полѣ, по Славянски, т. е. по межѣ защита, заслона; халуна, хижина (защита отъ непогоды), по Чешски и Польски; халава, голенище, по Малороссійски; халава, голенище, по Польски; холови, исподнее платье, по Нижне-Лужицки (Zwahr, 44). Сюда же относится: халъъ, со всѣхъ сторонъ огороженное и покрытое мѣсто, въ которомъ держатъ овецъ, коровъ и свиней (Слов. ак. Рос.)=халѣвъ, холѣвъ (защита, покрытіе). См. galla, galumma.
- Galea, бланда, обманка, полуметаллъ, похожій на сви-

- нецъ=jalepa=яленана, бѣлый, по Самоѣдски Юраккаго берега (Кастр., 302); ялана, бѣлый, по Самоѣдски въ Пустозерскомъ округѣ; ялина, блѣдный, по Самоѣдски Обдорскаго округа. Примечное: Blende есть слово Славянъ Прибалтійскихъ=блада=blėdu (блѣдный), ломный, по Польски (Миллеръ); отсюда Великороссійское обманка, названіе этого металла, потому что онъ не есть настоящий свинецъ, а со смѣсью свры, извести и кремнезема. Самоѣды Римской, или Тибрской орды перевели это слово чрезъ блый, блѣдный, смѣнявъ последнее съ blėdu. О Самоѣдскихъ переводахъ Славянскихъ словъ см. abominabilis, ficus, а объ Остяцкомъ—Греч. ἀρσενικόν.
- 5)... Galla, родъ простонароднаго платья=хала, родъ женскаго платья; халакъ, халка, родъ короткаго платья, по Сербски (Карадж.). См. выше.
- 6)... Galla, шило=kalla, кола, то, чѣмъ прокалываютъ дырочку. Galla, чернильный орѣхъ=gulė, пуля, по Турецки (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 670).
- Gallo, аге, дѣлаться бѣшеннымъ, приходитъ въ изступленіе=халаху, пригорѣть, обжечься; галъ, огонь, по Монгольски (Ковал., 787, 994); халавъ, пылкій, горячій, по Якутски (Бетт., 83); halambi, кипѣть, (bouillir), по Манжурски (Amyot, I, 392).
- Gallus, пѣтухъ=khal=хала, смѣна, ночная стража (которая вѣдь на доску или колоколь палочкою ударяетъ); знакъ смѣны; время смѣны, по Монгольски (Ковал., 786). Gallus=указатель поръ дня и ночнаго времени, часов.
- 7)... Galumma, занавѣсъ, покрывало=khalma=халина, одежда, одѣяніе, по Словенски и Иллирійски. Galumma=кровъ, прикрытіе. См. galea, galla.
- 8)... Gamba, копыто у скотовъ рабочихъ (Геснеръ)=гана: гупати, издавать глухой стукъ; гупъ! самый звукъ отъ того происходящій, по Малороссійски. Гапа есть то, чѣмъ издается таковой звукъ. Когда волъ или конь ходитъ по землѣ, то онъ копытами гупаетъ, топаетъ, а по мостовой ступаетъ. Этрурское гамна только дошло къ намъ въ чароманти=пага, панга=панга, копыто, по Босняцки (Линде, II, 442).
- Gapea, кабакъ, безчестный домъ; gapeo, распутный, это

въ безчестные дома входить=*khalea*=хоноху, переночевать, провести ночь; хонохъ, нощегъ, ночевка, по Монгольски (Ковал., 867, 868); хонъ, переночевать, провести ночь, по Якутски (Бетл., 86).

Gangrasna, Антоновъ огонь, см. Греч. γάγγρανα.

Ganpio, *ige*, визжать, лаять, раскричаться=*khapio*=hán, лай, бреханіе, крикъ, вопль; кричать, по Китайски (Guignes, 12724, 12730, 1326).

Ganymedes, Ганимедъ, см. въ Объясн. Ассир. именъ.

Gargio, *ige*, щебетать; квакать=куара, крикъ; куара, во-ра, шумъ, по Вотяцки; каг, кричать; каг-кіг, шумъ, крикъ спорящихся; краканье воронъ, по Манжурски (Amyot, I, 373).

Gargum, похлебка изъ рыбы=каре, рыба, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 221); карре, рыба, по Самоѣдски Мангазейскаго округа.

Gaster, брюхо, см. γάστρον.

Gau, радость; по Французски: gai, веселый, рѣзвый; свѣтлый=ке, чистый, свѣтящійся, опрятный; геи (ghei), свѣтъ (clarté), по Монгольски (Ковал., 2437, 2439); hao, блескъ, сіяніе, бѣлизна, по Китайски (Guignes, 3935).

Gaudeo, *dere*, радоваться; *gandium*, радость=галданъ, исполненный радости, всерадостный, по Монгольски (Ковал., 2434); хаду, радъ, по Халдейски(? Справ. слов.).

Gaulus (чаромантъ), родъ судна=*laug*=алакъ, алохъ, судно, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 209); алагу, судно, по Самоѣдски по р. Кетѣ.

Gaza (Персид.), сокровище, см. *sizog*.

Gelu, ледъ=гиль, ледъ, по Татарски въ Тобольской округѣ.

Gelu (чаромантъ), ледъ=*uleg*=улго, ледъ, по Самоѣдски по р. Кетѣ и по Камашински (Самоѣдски).

Gelu, морозъ, стужа=басль, каилъ, холодный, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 239).

Gemellus, двоечный, двойной=*igemell*=икилямятъ, удвоить, по Татарски (Траян., I, 161).

Gemini, близнецы. Слогъ: *ge*=*ige*=ике, два, по Татарски въ Тобольской округѣ, по Чулимѣ и Турецки. Слогъ: *mini*=*miên*, родить (*enfanter*), по Китайски (Guignes, 2078). *Gemini*=двойни.

Gemma, всякій драгоценный камень, а по Французски жемъ (*gemme*)=жень (*jên*), драгоценный камень, по Китайски (Guignes, 5967).

Gemo, еге, стенать; ошдакивать, жалѣть=коиме, пѣніе (т. е. завываніе, вопль), по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 227).

Gena (чаромантъ), щека=*pega*=няги, щеки, по Татар-манжурски по Енисею; нагъ, щеки, по Кангатски; нягу, ще-ки, по Самоѣдски Пустозерскаго округа.

Geneg, зять. Корень: *gen*=куенэ, куенеть, зять, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 124).

Generalis, общій, всеобщій. 1-й слогъ: *gen*=*egen*=эгинъ, всякій, всякаго рода (*allerlei*), по Якутски (Бетл., 14). 2-й слогъ: *eg*=*эра*, прямо, ровно, именно, точно (*grade, eben*), по Якутски (Бетл., 16). *Generalis*=ровно всякій. См. Франц. *general* (полководецъ).

Genego, аге, рожать, производить=*egenego*=экэнэръ, жена, женщина, по Монгольски (Ковал., 229).

Genegozus, благородный, знатнаго рода; великодушный; превосходный. Слогъ: *gen*=*jên*=жень (*jên*), высокій, возвышенный, по Китайски (Guignes, 6230). Слово: *egos*=*эра*сь, рѣшительно, прямо, безъ обиняковъ (*tout droit, sans détours*), по Монгольски (Ковал., 252). *Genegozus*=прямо превосходный, великій.

Genialis, увеселительный, забавный, радостный; *genialitas*, увеселеніе, радость. Корень: *geni*=ганъ (*kan*), веселиться, радоваться (*se réjouir*); ганъ (*kang*), быть веселымъ, по Китайски (Guignes, 9660, 2804).

Genitalis, дѣтородный, имѣющій силу родить или производить что нибудь. 1-й слогъ: *gen*, см. *genus, geno*. 2-й слогъ: *it*=идэ, сила, ловкость, по Монгольски (Ковал., 285). *Genitalis*=родоспособный.

Genius, геній=*жени* (какъ нынѣ выговариваютъ Французы)=шенъ (*chin*), геній, духъ, горный духъ, по Китайски (Guignes, 12753).

Geno, рождаю, см. *genego*.

Gens, gentis, народъ=джонъ, люди, по Якутски; жанъ, люди, по Французски; зонъ, люди, по Брацки (Бурятски); жинсь, родъ, поколѣніе, нація, по Татарски (Траян., I, 418).

Geni, колѣно—жену—запоу, колѣно, по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, I, 965).

Geni (чаромантъ), колѣно—negu—niakou (нягунъ), колѣно, по Манжурски (Amyot, I, 303).

Genus, родъ, народъ, племя, поколѣние; *geno*, еге, родить, раждать, производить—гѣнь (ken), корень, происхожденіе, начало (radix, origo, principium), по Китайски (Guignes, 4215); *гѣнь*, начало, источникъ, истокъ; *аэз*, мать, родительница; начало, источникъ, по Монгольски (Ковал., 236, 228).

Georgia, Грузія. Слогъ: *ge*—ге, гора, по Остятско-Самойдски (Кастр., 205); *ка*, гора, по Самойдски Нарымскаго округа, Тимскаго рода и Карасински. Слово: *огг*—оркиху, бросить, отбрасывать, откидывать; оркилаху, раскидывать, разбрасывать, разметать безъ порядка, по Монгольски (Ковал., 471, 472). Гласная: *а* или *ia*—я, земли, по Самойдски Пустозерскаго и Турханскаго округовъ, и Юрацкаго берега. *Georgia*—земля разбросанныхъ горъ (въ противоположность сплошнымъ, или Кавказскимъ).

Georgicus, земледѣльческій, см. Греч. γεωργικός.

Geopium, журавль, машина для поднятія тяжестей и пр., см. Греч. γεωργιον.

Geraria, нянька, см. *gerula*.

Gerins, и, родъ рабочихъ людей—ягиртъ, трудъ, по Остятски Вассюганскаго рода.

Germen, ростокъ, отпрыскъ—*kerin*, лозы винограда, по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 597).

Germen, зародышъ, зачатокъ, ядро въ самомъ сѣмени—*жсрмень*—*джирматай*, рыба икра; *джирмусунъ*, беременная, по Монгольски (Ковал., 2369, 2370).

Gero, еге, носить—*киарга*, носить, по Татарски около Казани.

Gero, еге, дѣлать, дѣйствовать, править, управлять—*керекъ*, дѣло, занятіе, по Монгольски (Ковал., 2509); *guigi*, управление дѣлами, по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 681).

Gerrae, прутыня рѣшетки (Геснеръ)—*гаръ*, юрта, кибитка, по Монгольски (Ковал., 2503). Эти гары покрываются по рѣшеткамъ войлоками.

Gerula, нянька, носильница дѣтей. 1-й слогъ: *ger*, см.

ноя on *gero*. 2-й слогъ: *ul*—*иул*, дитя, по Ламутски; *улъ*, дитя, по Еврейски. Гласная: *а* есть обозначеніе женскаго рода имени существ. и прилагательныхъ. *Gegaria*—то же (иже) значеніе. Слово: *али*—*а/и*—*али*, дитя, по Ассански. Слово: *Gerula*, *gegaria*—носильница дѣтей.

Gesa, дротикъ, полуколье, употреблявшееся у Галловъ, см. *gaesum*.

Gesta, дѣлнія, подвиги, знаменитыя дѣла—*getsa*—*кэцэ* (ketse), связь, порядокъ въ дѣлахъ, протоколъ, дѣтопись; *кэцэгу*, мужественный, удамый, по Монгольски (Ковал., 2489).

Gensiae, щети (Геснеръ)—*hensiae*—*ооши*, щети, по Брацлавски (Монгольски); *оочи*, внутренность щетки, по Монгольски (Ковал., 338).

Gibbet, горбъ—*кэбэли*, выпуклая часть посуды; брюхо, по Монгольски (Ковал., 2451).

Gibbus (чаромантъ), горбатый—*bbüg*—*бууту* (poukton), горбатый, по Манжурски (Amyot, I, 588); *бюгюнъ*, горбинка, возвышеніе; *бюгэ*, горбокъ, лодыжки; *бюгю*, горбъ у верблюда, по Монгольски (Ковал., 588, 1242, 1247); *бугюри*, горбъ; *бугюльмакъ*, гнуться, согнуться, по Татарски (Троян., I, 222, 224).

Gigas, великанъ, см. Греч. γίγας.

Gigeria, второй желудокъ у птицъ—*gäigeria*—*кююгэ*, зобъ у птицъ, по Монгольски (Ковал., 2622); *каваръ*, кекоръ, брюхо, по Вогульски по р. Чусовой.

Gigno, аге, родить, раждать—*gäigno*—*кюкъ*, дитя, по Монгольски у Китайской стѣны и Халха-Монгольски (Asia polygl., 279). Подобно же: *била*, дитя, по Татарски около Казани и Киргизски; *балалаймень*, раждаю; *балаламакъ*, раждать, по Татарски (Гиган., 491; Троян., I, 227).

Gilens, свѣтложелтый (Геснеръ)—*gilb*—*гилбага*, сіяніе; *гилбэлганъ*, сильный блескъ, сверканіе (молніи), по Монгольски (Ковал., 2533, 2534); *килбэй*, блистать, сверкать, по Якутски (Бетл., 68). Слово *gil* происходитъ отъ блеска, сіянія солнца, огня, который кажется желтымъ, златовиднымъ.

Gingiva, десна. Слогъ: *ging*—*жингъ*—*шингъ*, рядъ, строй; *шинг*, десны мѣх (мясо), десны между зубовъ, по Монгольски (Ковал., 1509, 1511). И такъ *шингъ*, рядъ, а по

переходъ и въ *и*—*иитъ*—*шиду*, *шидуиъ*, *зубъ*, по Монгольски (Срав. слов.; Ковал., 1485). Слово: *иа*—*иа*—*уа* (*ија*), *уа*, *мясо*, по Каманинско-Самоѣдски (Кастр., 221, 222; Срав. слов.). *Gingiva*—зубное (рядовое) мясо. По Татарски десна именуется: *тынкъ*—*итъ*—зубное мясо (Гиган., 123).

Gingrina, флейта, употреблявшаяся на похоронныхъ обрядахъ. Корень: *ging*—*гингринаху*, *вытъ*, *всхлипывать*, *вздохать*, по Монгольски (Ковал., 2523); *kingjembi*, *всхлипывать*, *вздохать*; *kingkambi*, *грустить*, по Манжурски (Amoyot, III, 79, 78).

Gingrio, *иге*, *гагакать*, *кричать* по гусинымъ. Корень: *ging*—*geng*—*гангунаху*, *гагакать* подобно гусю; *гонгъ*—*гангъ*, *гусиный гоготъ*, по Монгольски (Ковал., 982, 1022).

Ginnus, *лошакъ*, см. Греч. *γίννος*.

Girgillus, *станокъ*, или цѣвка для мотанія нитокъ—*egirgill*—*эгэрэку*, *вертѣтъ*, *ворочать*, *обращать*; *эгэрэгулку*, *ведѣтъ* *вертѣтъ*; *всѣтъ* *окружить*, по Монгольски (Ковал., 236).

9)... *Glaber*, *бра*, *brum*, *голый*, *гладкій*, *плѣшивый*. Здѣсь окончаніе *er* есть древнее именъ прилагательныхъ, подобно «доберь» (см. *frater*)—*глаберъ*, *глабръ*, *глабрый*: *глабати*, *глодать*; *глабанье*, *глоданіе*, по Илирійски и Сербски (Весел., Карадж.). *Glaber*—оглощенный, огрызенный. *Glabro*, *аге*, *оголять*—*глаблити*, *глабати*. *Glabretum*, *прогалина*, *голосъ мѣсто*, гдѣ не растетъ трава—*глабище*, *глабрище*.

Glacies, *ледъ*—*гиласъ* *бику*, *изливать свѣтъ*, *блестѣтъ*; *гилусъ* *кику*, *блестать*; *гилисъ*—*гилисъ* (*ghilis-ghilis*), *блескъ*, *отливъ*, *отсвѣчиваніе* на шелковой ткани, по Монгольски (Ковал., 2529, 2532, 2531). См. *metallum*.

10)... *Gladus*, *ii*, *gladium*, *мечъ*, *пинага*—*кладій*, *кладіе*—отъ обще-Славянскаго глагола: *класти*, *кладу*; *кладати*, *класть*, *положить*, по Словенски и Илирійски; у насъ: *откладать*, *прикладать*, *укладать*; *покладникъ*, *постельничій*, по древне-Русски. *Кладій*, тотъ кто кладетъ сѣно въ скирду, по Малороссійски, а здѣсь означаетъ орудіе, коимъ, какъ снопы, кладутся непріатели. Мечъ «кладенецъ», въ нашемъ сказочномъ мірѣ едва ли означалъ мечъ стальной, иначе назывался бы укладенецъ, или просто укладный, но былъ тотъ баснословный мечъ,

который поражалъ на смерть враговъ.—*Кладіе* же есть орудіе, посредствомъ коего что либо кладется, также самое дѣйствіе покладанія. *Gladiator*, *мечебоецъ*, *поединщикъ*, *боецъ* *пинажный*—*кладятворъ*.

11)... *Glando*, *glans*, *dis*, *желудь*. Въ этомъ словѣ находится Ассирійскій или Фракійскій *ж* (*an*)—*жладъ*, *жландъ*: *жоландъ*, *желудь*, по Польски; *желодъ*, *желудь*, по Словенски; *жалудъ*, *желудь*, по Чешски; *желудъ*, *желудь*, по Илирійски. *Желудь* есть слово чаромантно—*дуль*—*сжъ*. 1-й слогъ: *дуль*, *даль* существ. женскаго рода—*дуля*, *родъ грушъ круглыхъ*, *продолговатыхъ*, *желтыхъ*, по Русски (Сл. ак. Рос. 1809, II, 274). 2-й слогъ: *сжъ*—*сжъ*, *свинья*, по Египетски (см. разборъ обратнаго чтенія названій буквъ Коптскаго алфавита). *Желудь*, *желадъ*—*свинная группа*, *свинная дуля*.

Glaea, *хрящъ*, *крупный песокъ*, *смѣшанный съ глыбами или съ мелкими камешками*—*galrea*—*gairea*—*хайръ*, *дресва*, *мелкіе камни рѣчные* (*gravier*, *gros sable*, *cailloux*, *pietres qui se trouvent sur les bords des rivières*), по Монгольски (Ковал., 711).

Glaucus, *свѣтлозеленый*, *бирюзовый*—*гаисъ*—*кукъ*, *зеленый*, по Татарски по Енисею и около Кузнецка и Моторски; *кукъ*, *кокъ*, *зеленый*, по Телеутски; *коко*, *зеленый*, по Тунгузски въ Нерчинской области; *куку*, *зеленый*, по Тунгузски Баргузинскихъ. См. Греч. *γλαυκός*, *голубой*, *синій*.

12)... *Gleba*, *глыба*, *комъ земли*—*глыба*—то же значеніе по Великороссійски; *глыба*, *глыба*, по Костромски (Он. об. ВР. сл.).

13)... *Glessum*, *янтарь желтый*, *выкидываемый Балтійскимъ моремъ* (Тадить)—*гльзо*: *глиза* (= *глиза*, *глыза*), *желѣза*, *чирей*, *нарывъ*, *вередъ* (*Drüse*, *aposthema*, *ulcus*); *глиза* «морова», *чумный желвакъ*, по Чешски (Юнгм.); *глижа*, *желѣза*, *вередъ* (*Drüse*), по Словенски (Япел.). Отъ *глиза* или *глыза* производныя: *гльнь* (вм. *гльнъ*), *мокрота*, *слизь* (*pituita*), по Славянски (Восток.); *гльнь*, *сопь*, *влажность*, *выжатая изъ какого либо вещества*, по Великороссійски (Сл. ак. Рос.); въ нихъ з опущено, вѣроятно, для отличія отъ «глезнъ», *лодыжка*, по Славянски (Восток.). Кромѣ этого къ намъ дошли: *глыза* (вм. *глиза*), *глыба* или *комъ*, по Архангельски,

Вологодски; Новгородски и пр.; глыза, смерзшійся комъ
отряжи или навозу, по Сибирски; глызы, навозъ (а по
Славянски и Малороссійски *гнои*), по Оренбургски (Оп.
об. ВР. сл.); глѣзавый, о хлѣбѣ: глѣвѣй, сировато-
мягкій, невыпеченный, по Малороссійски. Поэтому
глыза есть вередъ, происшедшій отъ накопленія въ
немъ жидкаго или сгущеннаго гноя или испорченной
влаги, а глѣзо (средн. род.) есть самое это вещество
(объясненіи именъ существ. на о см. подъ *fergum*),
гнои, матерія, а въ растительномъ царствѣ сокъ или
смола въ жидкомъ или отвердѣломъ видѣ. Самый же
янтарь, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, есть окаменѣ-
вшая или отвердѣвшая благовонная смола, источавшая-
ся изъ допотопныхъ растений, нынѣ погребенныхъ на
днѣ Балтійскаго моря. Янтарь по Вендски—смольскій
камень (Линде, I, 200).

Великороссійское «желѣза», затвердѣлая опухоль;
мягкая и поздраватая часть въ тѣлѣ животномъ, слу-
жащая къ отдѣленію въ немъ нѣкоторыхъ влажностей
—отъ времени получило наплывъ *е*, въ слѣдствіе звуко-
подобія со словомъ желѣзо. Жлѣза, желѣза (Drüse);
мокротная желѣза; мокрота, слизь (Schleim), по Сло-
венски (Янеч.); жлѣза, желѣза, по Илирійски; жлѣ-
за и жлаза (вм. жлаза: о забвеніи рѣчи, см. *fastigio*),
желѣза (Drüse), по Чешски (Юнгм.). Впрочемъ, если
въ Словенскомъ и Чешскомъ жлѣза въ *ж* допустимъ
е, жлаза, то выйдетъ Великороссійское железа, подобно
какъ вредъ—вередъ, чрево, черево; въ такомъ разѣ:
глыза и глыжа заключаютъ въ и давно позабытую кой-
ность *е* (ѣ). Изъ этого явствуетъ, что Чешское глыза
= Чеш. жлѣза и Словенское глыжа = Слов. жлѣза, по-
добно какъ въ Илирійской рѣчи: жлѣ, худо—то же,
что Славянское и Польское злѣ. Изъ всего этого вы-
водится, что въ Славянскихъ языкахъ буква *г*, въ про-
изводныхъ словахъ переходитъ въ *ж* (и *з*), не только въ
средины и въ окончанія словъ, но и въ началъ оныхъ.
Слѣдунъ сему правилу, можно знать смыслъ многихъ,
нынѣ для насъ недоступныхъ словъ, напр.: жаръ—
жарь, отъ него горѣть; жарко—чарко: горячій, горя-
чій, по Малороссійски; горь, горячій, жаркій; горко,
жарко, по Словенски. Жерло—жерло, горло, по Сло-

венски и Илирійски, а по переходѣ *с* въ тоническое *а*—
гарло, горло, по Болгарски и Польски.—Всѣ подобныя
слова суть производныя, *второбразныя* (см. *угагит*).

Жила, въ тѣлѣ животномъ: сосудъ, содержащій въ
себѣ кровь или соки, на языкахъ Славянскихъ—глы-
=глыла—глыля (гилья), вѣтви; глылька (гилька), вѣтвь;
глылька, большая вѣтвь, по Малороссійски (см. подъ
frater: золовка). Существительное жйлѣ и въ Перво-
бытномъ языкѣ имѣло постоянную вторую койность
въ *о* (ѣ), по той причинѣ, что находится въ женскомъ
родѣ, а къ тому имѣетъ удареніе на сію гласную. Отъ
Первобытнаго глыль (гиль, род. тола), омысла, развѣт-
вленія, происходятъ позднѣйшіе, т. е. безъ койности въ
гласной *о*: голъ, рѣка, по Халха-Монгольски, Бурят-
ски и Калмыцки (*Asia polygl.*, 278). И обратно: голъ
=логъ, олгъ=елга, рѣка, по Татарски на Барабѣ;
алкѣ, рѣка, по Пеелвски. Рѣки имѣютъ многочислен-
ныя развѣтвенія: рѣчки, ручьи, источники, а въ Перво-
бытномъ мірѣ вообще «рѣяла» въ нихъ вода; точно
по такому уподобленію въ жилахъ рветъ кровь и такія
же имѣются развѣтвенія.

Янтарь: здѣсь въ слогѣ *ян* есть позднѣйшій Рус-
скій выговоръ *яса* (а), по которому *ен* на Сѣверѣ про-
износили мягко—*ян*, за сѣмъ гласная *я* обычно пере-
шла въ *я*, а въ послѣдствіи и *я* съ стали произносить
безъ *н*, какъ простое *я*=атарь—ятарь: *iatrzyc* (ѣнтр-
жиць), гноить, растравлять рану, прикладывая гною-
чій пластырь; отдѣлать дурные соки, превращая ихъ
въ гной; *iatrzyc sie*, гноиться, по Польски (Миллеръ);
ятритися, гноиться, пухнуть, воспаляться (Закрев.);
атрость—самое нагноеніе, по Малороссійски. Перво-
бытное атарь, или ентерь, означало омокъ всякой
источающейся влаги: смолу, клей древесный, гной ранъ
и т. п., а ентерь самое произведеніе, образовавшееся
отъ такового истеченія, а въ послѣдствіи подъ словомъ
янтарь стали разумѣть выше упомянутую отвердѣлую
смолу.

Glis, род. *glivis*, соня. Согласныя *gl*=*gil*=киль, нора
(Grube), по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 230). Слогъ:
ir=иурь, мышь, по Эстляндски (Чухонски). Glis (вм.
glirs)=норная (земляная) мышь.

14)... Glisso, еге, расти, умножаться—клити *сѣ*: клити, наст. вр. влиемъ и клицати, пускать, отпрыскивать ростки; клица, ростокъ, побѣгъ, отпрыскъ (Sprösse), по Словенски (Янеж.); клицати и клица—тѣ же значенія по Иллирійски; клити *сѣ* и кличити *сѣ*, отпрыскивать ростки; клечъ, кель, мн. клы, отростокъ, зародышъ (Keim, embryo), по Чешски (Юнгм.).

Такъ какъ въ семь словъ между ж и л находилось е: кель, то въ полномъ его видѣ говорили также клечъ вм. клечъ—кличъ, стебель льна, по Вятски; хмелевые стебли, по Вологодски; клечанье, срубленные деревца для украшения домовъ и церквей въ Троицкіе праздники, по Малороссійски, Курски, Воронежски и Орловски (Оп. об. ВР. сл.).

15)... Globus, шаръ; собраніе, множество людей, толпа. Въ семь словъ въ о находился ж, выговаривавшійся Этрурцами какъ Польское а—клябъ: клембъ, уменьш. клембець, клубъ, по Польски; клябъ, клубъ, по Чешски; клубъ, всякое тѣло, имѣющее видъ шара; клубить, катить, взвѣвать что либо на подобіе клуба; клубиться, двигаться на подобіе клуба, по Великороссійски. Это слово въ чароманти тоже удерживало ж, произносившійся Целазгами какъ *ам*, а иногда какъ Болгарское *а* въ словѣ рѣка. Клябъ—блябъ—błakac się (блѣмачъ *сѣ*), скитаться, бродить, заблуждаться, по Польски (Миллеръ); блукати, блуждать, сбиваться съ дороги, по Малороссійски. См. Греч. ἀπλᾶκῶ, сбиваюсь съ дороги.

16)... Glocire; glocitare, о курицѣ: клохтать—клохтити: клохтать, квокать, квокать, по Великороссійски; въ прочихъ Славянскихъ языкахъ въ семь словъ л переходитъ въ в: квокати, по Малороссійски; квоцати, по Иллирійски; квокати, по Словенски, Чешски и Польски.

17)... Globus, клубъ, катышъ—хломъ—холмъ, холмъ и комъ, холмъ, по Словенски (Янеж.); хлумъ (т. е. холмъ въ древности означало, что это слово находилось въ прямомъ падежѣ), холмъ, по Чешски; холмъ, большой бугоръ; комъ, всякое вещество, смятое или скатанное въ видъ шара, по Великороссійски.

Glogia, слава—киларъ, блестящій, по Якутски (Бетл., 68). Glogia (чаромантъ), слава—igolga—ирагу, слава, по Монгольски (Ковал., 319).

Glossa, языкъ, см. Греч. γλῶσσα.

18)... Glotta, глотка, небольшое отверстіе выше горла—глота: глотка, хрящевое орудіе при началѣ дыхательнаго прохода, по Великороссійски; голтъ, глотка, по Словенски; глтанъ, глотка, по Чешски (Юнгм.). См. gluto.

Glottis, язычекъ. Согласныя: gl=gl=кыле, языкъ, по Монгольски у Китайской стѣны (Asia polygl., 284), Пермьцки и Вотьяцки; кель, языкъ, по Mokшански и Мордовски. Слогъ: ott=отой, малорослый, карла, по Монгольски (Ковал., 384). Glottis—язычекъ.

Glottis, гагара, водяная курица (Гесн.)—клонть, гусь, по Вогульски около Чердыма.

Glubo, еге, лупить, обдирать кожу, кору—кубу, кожа, по Тавгинско-Самоѣдски; куба, кожа, по Камашинско-Самоѣдски; кобъ, кожа, по Остѣцко-Самоѣдски; хоба, кора, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 233, 264); калли, вора по Ассирійски (Арабски).

Glizma, кожица, пленка, шелуха—gilma—вулмукъ, плѣсень на водѣ; кулмукъ, покрыться льдомъ, отвердѣть, по Монгольски (Ковал., 2607).

Gliten, клей—giltен—халдангъ, клейкій; халдаху, приклеиться; хулдаху, наклеить, по Монг. (Ковал., 798, 933).

19)... Glutio, іге, глотать, поглощать—глѣтати, проглотити—глѣтати, пропускать что либо чрезъ горло въ желудокъ, по Великороссійски; глѣтати, глѣтити, глотать, по Чешски (Юнгм.); галтамъ, глотать, по Болгарски (Филар.); голтати, глотать, по Словенски; колтати (колтати), по Малороссійски. По такъ какъ у Иллирійцевъ слогъ *ол*, въ серединѣ словъ, переходитъ въ *у*, наприм. волна—вуна, молкъ (молчаніе)—мукъ, то Словенское голтати у нихъ—гутати, глотать; гуть—глѣтати. Слово глотъ, а правильнѣе клѣтъ, есть чаромантное—толкъ, глаголъ его есть толкать, пихая сдвигать съ мѣста, по Русски. Эта чаромантъ значить: когда мы воспринимаемъ пищу или питье, то для этого необходимо *толчекъ* (глѣтокъ), въ слѣдствіе котораго во рту находящаяся пища или жидкость препровождается глоткой въ горло, а чрезъ него въ желудокъ. Безъ этого толчка мы бы удушились или захлебнулись, иначе воспринимаемое вошло бы въ дыхательное горло. Gluto, onis, обжора—глѣтонъ: глотъ, человекъ прожорливый.

объѣдало; паница, по Архангельски и Тамбовски (Оп. об. ВР. сл.); глотокъ, прожора, по Чешски (Юнгм.). Glutius, горло=глѣть.

20)... Glutius (стар.), гладый, выглаженный=глѣдый, глѣдый: поэтому наше огложенный означало оглаженный, а гладь, голодь (Польск. гладь) есть дѣйствіе глотанія, приженія до той мѣры чего либо твердаго, пока поверхность его не станетъ гладкою.

Gnaeus, gneus, родимое пятно, знакъ на тѣлѣ. Корень: gne=gne=гопи, бѣлыя пятнышки на ногтяхъ у людей, по Монгольски (Ковал., 1021).

Gnata, дочь, безъ g=pata=нѣта, дочь, по Самоѣдски Томскаго округа; нѣта, дочь, по Лопарски. Безъ n=gata=кати, дочь, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 290).

Gnatus, сынъ, безъ g=pat=нѣда, сынъ, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 281); нѣту, сынъ, по Ток-кински. Безъ n=gat=гута, сынъ, по Тунгузски Баргузинскихъ.

21)... Gnauo, аге, прилежно что дѣлать, тѣниться=гнавать, многократный видъ глагола гнати, ревностно послѣдовать чему либо, по Славянски (Сл. ав. Рос.), напр.: «всегда доброе гоните (Сол., V, 16)». — «Гопи же правду, благочестіе, вѣру (Тимое., VI, 11)».

Gnauus, тщательный, прилежный; мужественный=гнавый.

Gnaue, прилежно и проч.=гнавъ, гнавъ.

Gordius, Гордій, царь Фригійскій=гордій, и есть сравнительная степень прилагат. гордь, въ которой Славянское ѣ выговаривается какъ Малороссійское ѣ (ж). Слово гордь мы нинѣ разумѣемъ преимущественно въ дурномъ смыслѣ: надменный, высокомерный; но въ глубокой древности оно означало высокій, великій, величественный, *превыше другихъ*. На это указываетъ намъ Чешское: грдня (гордыня), герой, дѣй, чловѣкъ, по своей доблести, превышающій другихъ. Поэтому прилагательное гордь было сравнительною степенью древнѣйшаго горъ, горый или горжый, въ которомъ въ дребезжащемъ рже же перешло въ д и тѣмъ замѣнилось окончаніе *ий*. Возьмемъ сего же корня и значенія Славянское горъ, высоко, а съ дребезжащимъ выговоромъ

горжѣ, тогда окажется явно, что отъ него произошли: гораздо, нарѣч. усиливат. довольно, нарочно, по Великороссійски; гораздъ и горазнъ, искусенъ, знающъ, хорошъ, по Славянски (Восток.); гераздъ, наилучше, какъ слѣдуетъ, по Малороссійски; гораздо и горазно, весьма, очень, слишкомъ, по Архангельски; гораздъ — то же значеніе и горажже, *болше*, по Тверски (Оп. об. ВР. сл.), т. е. горжйше. Латинское grandis, великій; тяжелый, престарѣлый; высочій, важный, обширный есть Этрурское граднъ, гораждый. Хотя наше слово *градъ*, городъ, непосредственно происходитъ отъ глагола градитъ, ограждать, оградить, по самое это дѣйствіе означаетъ уже противопоставлять высоту равнинѣ, открытому мѣсту, а ограда есть самое таковое возвышеніе вокругъ какой либо мѣстности. Обративъ «градъ» въ чаромантъ, будетъ=даргъ, высота, по Осетински (Срав. слов.). — Здѣсь необходимо слѣдуетъ замѣтить, что Кавказскіе языки (говорки), по моему разсмотрѣнію, оказываются такого же состава, какъ языки Греческій и Латинскій; но въ нихъ особенно много Китайщины, и даже Китайскіе звуки ихэй, ихънь, цзянь, цзынь и т. п. удержались на диво. Славянскія слова въ нихъ легко узнаются и важны, какъ туземныя, объясняющія не только мѣстность, но и тѣ предметы, безъ которыхъ не могли обойтись или которыхъ не знали какъ называть пришлыи орды изъ Сѣверо-Восточной Азіи. Къ сему отдѣлу принадлежатъ языки Грузинскій и Армянскій. Исслѣдывать подобные языки на *выдержку* кое-какихъ словъ (какъ обыкновенно дѣлаютъ ученые) не принесетъ для положительныхъ знаній ровно никакой пользы, а разбирать по моему не достанетъ для ученаго жизни. Не смотря на это, можно, безъ большихъ трудовъ, сдѣлать удачную и вѣрную попытку. Для этого нужно взять изъ словаря изслѣдуемаго языка слова, начинающіяся на одну какую либо букву и, сколько возможно, не пропуская *ни одного слова*, сдѣлать имъ разборъ. Такихъ словъ отъ 300 до 500 будетъ достаточно изъ каждаго языка, а для каждаго десятка языковъ нужно употребить не менѣе десяти мѣсяцевъ работы. Такое истраченное небольшое время важнѣе будетъ столѣтнихъ обыкно-

вѣдѣній. Если не будетъ для меня прямой невозможности и препятствій, то издамъ что либо по сей части. И вездѣ въ сихъ языкахъ Славянскій отдѣлъ есть самый трудный, потому что слоги его словъ подчинены многимъ, хотя и чрезвычайно точнымъ, условіямъ, наприм. тонической грамматикѣ, выговорамъ ѿ, ѡ, по нарѣчіямъ и грамматическимъ переходамъ согласныхъ, а самая слова—обратному чтенію. По важности своей и по недовѣдомой древности болѣе всего любопытны Славянскія слова (простыя, сложные и со слитными предлогами), находящіеся въ языкахъ Абиссиніи, а потомъ въ Египетскомъ и Арабскомъ, такъ, что дошедшія къ намъ Педагогическія слова въ Греческомъ языкѣ, и имѣющія, такъ сказать, четырехтысячный возрастъ, кажутся передъ ними младенцами. Что же касается до языковъ Индіи, то они не древнѣе Греческаго, въ томъ числѣ и пресловутый Санскритскій. По сказанному выше способу, каждый изъ нихъ, весьма точно, можетъ быть опредѣленъ въ своемъ относительномъ составѣ въ одинъ мѣсяць. Это вѣрно: возьмите, по буквенному порядку, разобранна мною, напр. Греческія слова, и вы удостовѣритесь, что слова, начинающіяся на одну букву, взяты изъ языковъ Сѣверо-Восточной Азіи почти въ такомъ отношеніи, какъ и въ прочихъ буквахъ. Лучше всего сии отношенія свѣрять круглыми числами, раздѣливъ ихъ, по послѣдовательному порядку, на сотни. По этому, покажѣтъ, единственному способу, можно убѣдиться, что Монголо-Сибирскихъ народовъ съ примѣсю Китайцевъ и Японцевъ водворилось на Славянскихъ земляхъ болѣе 50 племенъ и каждое изъ нихъ образовало особый языкъ и смѣшанную породу людей. Всѣ сии языки, имѣя основаніемъ Монгольскій или Манжурскій, болѣе или менѣе въ своей грамматикѣ сдѣлались въ Самоѣдскому или къ языкамъ крайняго Сѣверо-Востока Азіи, по вообще замѣтно примѣненіе тамъ и самъ къ Славянскому, и за тѣмъ выходила грамматическая чепуха, Азіятская *галда-балда*, примѣшанная въ жалкимъ остаткамъ туземнаго языка, *живаго слова*. То же самое выходило и со словами новосоставлявшихся языковъ: въ нихъ преобладающія суть Монгольскія, а за

ними прочій соръ изъ языковъ народовъ стервоядныхъ, принадлежащихъ къ карикатурной Китайской семьѣ. Отъ величественнаго до смѣшпаго одинъ шагъ! Могло ли изъ этого омутъ выходить что либо великое, высое?.... Да, *въ подражаніи* великому народу, а потомъ *въ присвоеніи* себѣ того, что было его. Вспомнимъ, какія имѣли письменныя сокровища Египтяне и Ассирійцы.... вспомнимъ ихъ просвѣщеніе.... припомнимъ и то, что самая древнія въ Египтѣ пирамиды, коимъ существованіе придаютъ не менѣе четырехъ тысячъ лѣтъ, сложены изъ остатковъ еще древнѣйшихъ пирамидъ, и на сихъ то камняхъ и плитахъ чуть видны гіероглифы и письмена безсвязно уложенныя въ стѣнахъ и въ основаніяхъ, такъ, что время и камни оглодало, въ такой странѣ, гдѣ нѣтъ дождей.—Нѣтъ, Исторія наша коротка и далеко не достигаетъ измѣрить своимъ локтемъ такую даль, и предѣлъ ея есть: чего-то жалъ! Что то утеряно для насъ.

Продлимъ разборъ слова гордь:

Ассирійское аръ(оръ, иначе: когда приходилось удареніе надъ о, то оно произносилось какъ а), означало омысль высоты, великости (см. въ Объясн. Ассир. именъ: Sosar-es, Ari-us, Arali-us, Arabel-us). Кромѣ того, по древней Славянской рѣчи, всякое слово, начинавшееся съ гласной, имѣло придыхательное h: *Нанпibal*—наній-балъ—избранникъ Вѣла, Бѣлъ-бога; Греки въ такихъ именахъ опускали h. Подобный выговоръ мы видимъ въ Лужицкой рѣчи: *хелень*—елень,—*хобѣдъ*—обѣдъ; *хоблакъ*—одежда, *хогень*—огонь (*Zwahlg*) и отчасти въ Малороссійской: *хорель*, *хострый*, *хорихъ*. Это придыхательное h, въ словахъ аръ и арый, въ послѣдствіи перешло въ г (g), такъ что вмѣсто *hара*, стали говорить *гара*, а по Великороссійски *гарá*. Такимъ образомъ сравнительная степень прилаг. *каршй*, *каржій* по Первобытному выговору—*hargdu*, гордый, по Польски. Гардый есть истоть, обративъ его въ чаромантъ, будетъ—драгый, дорогой, стоящій, большой, *высокой* цѣны. На сихъ данныхъ имя Гордй есть превосходная степень усѣченнаго прилагательнаго горъ, сравнительная его гордъ (высшій), а превосх. гордй или гордйй. И такъ Гордй—высочайшій и въ такомъ

Значимъ это слово совершенно примѣнимо къ царскому имени. Отличительность его состоитъ въ томъ, что, означая превосходную степень, оно вмѣстѣ съ тѣмъ обходится безъ удлиненаго (по Славянской грамматикѣ) окончанія *айшій*. Въ этомъ то и заключается трудность его пониманія, словно какъ развязаніе узла этого Фригійскаго величества.

За сѣмъ это слово блистательно разрѣшаетъ слѣдующее:

Gordyacus, Gordaeus, также *montes Gordyaei*, гора Араратъ въ Арменіи—Гордѣйская гора, Гордѣйскія горы: какъ исключеніе въ степеняхъ сравненія, хотя и Гордѣй было сравнительною степенью прилагат. гордѣ, но составляло превосходную степень въ отношеніи горъ, горѣй, по этому и въ жен. родѣ составлялось все таки какъ сравнительное пенаращенной формы един. ч., гордѣйши, а наращенной гордѣйшиа (Слав. грам. Класс., 42)—высочайшая (гора)—какова и есть гора Араратъ. По измѣренію г. Паррота высота Арарата надъ океаномъ показана въ 16,254 Парижскихъ футовъ, что составляетъ 17,284 нашихъ... высоту плоской возвышенности надъ поверхностью океана можно во всякомъ случаѣ полагать круглымъ числомъ около двухъ верстъ, а высоту Араратскаго пика надъ поверхностью плоской возвышенности около трехъ верстъ (Энцикл. лекс., Спб. 1835, III, 3).

Главная (на Кавказѣ) гора Эльбрусъ или Шатъ-дау, имѣющая, по измѣренію академика Купфера, около 15,360 ф. надъ уровнемъ Чернаго моря (Всесобщ. Геогр. и Стат. сл. Гагарина, М. 1843).—По сему то Араратъ и есть гордѣйская гора, высочайшая всѣхъ Кавказскихъ.

Араратъ, разберемъ это слово: 1-й слогъ онаго: ара—ара, а придыхательно *лара*, гора, по древне-Славянски (см. выше сего). 2-й слогъ: ратъ—артъ (м. р.) и рать (ж. р.), остроконечіе, шпигъ (*punta, Spitze*), по Иллирійски (Волт., Весел.); артъ—то же значеніе по Словенски (Янеж.). У насъ сохранилось это слово только въ производномъ: *ратосица*, копейное древко, т. е. древко, на которое насаживается рать, иначе копейное желѣзко (см. *coriae*). Ратистъ, копьѣ, по Чешски (Юнгм.). Араратъ = гора-ратъ, т. е. имѣющая

остроконечную вершину, что въ точности сходно съ описаніемъ сей горы: «она величественно возвышается среди обширной равнины, совершенно отдѣлена отъ другихъ горъ, прорѣзывающихъ эту страну, и имѣетъ *два коническихъ вершины*, изъ которыхъ западная называется большимъ, а восточная малымъ Араратомъ» (Энцикл. лекс. Спб. 1835 г.). Кромѣ этого по древне-Персидски корень артъ означалъ верхъ, самую высокую или высокую степень чего либо, напр. величія (см. въ Объясн. Ассир. именъ: *Artaxerx*, *царь*—арта-джерхъ, державнѣйшій; *Artavazan*, *царевичъ*—арта-вазанъ, величія узникъ; *Artaphern*, *царевичъ*—арта-вернъ, отклоняющійся величія). За тѣмъ артъ, по Первобытному свойству коренныхъ словъ, какъ усѣченное прилагательное, а полное артый, означало: верховный, высше-верховный. Но примѣчательнѣе всего, что сравнительная его степень, какъ въ имени Гордѣй, замѣняла превосходную (см. тамъ же: *Arte-us*, *царь* Мидійскій—артъ, верховнѣйшій), а сравнительная образовывалась такъ: *Arthemisi-a*, царица Карійская—*Артѣмидѣ* (выговаривается: Артѣминѣ), верховнѣе мужей, мужчинъ (тамъ же). Прилагательное артъ, артый, по Египетски было *бртъ* (уртъ), въ именит. и винит. падежахъ, а въ прочихъ ортъ, ортый, а превосходная степень его была та же, что Мидійская и Мало-Азійская (см. тамъ же: *Amurtac-us*, царь Египетскій—амъ-бртъ, верховнѣйшій умъ). Поэтому прилагательное гордѣ, артъ, бртъ имѣли исключительныя степени сравненія. Въ прочихъ же прилагательныхъ превосходная степень была сообразна Славянскому языку (Слав. гр. Класс. 44), наприм. на *нѣшій*, по какъ нынѣ по Малороссійски—*нѣшъ*, т. е. *и* *вмѣстѣ* *и* *съ* усѣченіемъ *нѣ*, наприм. *Amastris*, царица Персидская—амъ-астрійнъ, умъ-острѣйшъ; *Sesostris*, Рамазесъ, Египетскій царь завоеватель—сѣцъ (сѣчь, мечь)—острійнъ (тамъ же).

Отъ Египетскаго съ койностію бртъ (уртъ) образовались: юрдъ, верхняя часть чего либо (*Obertheil*); юрдюкъ, высокій; урдюя, высота по Якутски (Бетл., 50; Слав. слов.). Безъ койности: ортъ—ордъ, высоко, по Эрзо-Шотландски и Ирландски; орда, высота, по Ир-

ландски. Отъ чароманти уртъ=тру, трв=трива, высота, по Курильски. Отъ второго обратнаго чтенія уртъ=утръ=ундиръ, высота, по Брацки; юндюръ, высота, по Калмыцки. Отъ Илирійскаго и Словенскаго артъ=арданъ, высота, по Эрзо-Шотландски. Отъ обратнаго чтенія Илирійскаго ратъ=таръ=дерс, высота, по Калмыцки; телъ, высоко, по Бретански; тоира, гора, по Ассирийски (Арабски; Слав. слов.) и т. д. См. въ Объясн. Ассир. именъ: Агменіа.

Gorgo, Медуза, см. Греч. γοργό.

Gracilis, тонкій, сухощавый=garsil=гардзайху, поху-
дѣть, сдѣлаться тощимъ, по Монгольски (Ковал., 1015).

22)... Graculus, воронъ, грачъ; соя птица=граболъ: гракати, наст. *грачмъ*, гракать, по Илирійски и Словенски. Отсюда: грачъ, соvus frugilegus, по Великороссійски; *грачъ*, грачъ, по Малороссійски, обративъ его въ чаромантъ, будетъ=картъ=карга, ворона, по Татарски (Троян., I, 81).

23)... Gradior, gressus sum, gradi, шествовать, идти, ступать. Это и слѣдующія два Этрурскія слова (gradus, gradis) доказываютъ: 1-е, что въ выговорѣ Этрурскій языкъ приближался болѣе къ Русскому ясовому я (см. fastigio) и 2-е, что было два ѡ, изъ которыхъ въ этомъ словѣ есть умягченное, выговариваемое Поляками какъ въ словѣ grzeda (гржеда), а другое простое, какъ Польское же greda, которое Этрурцы выговаривали ян, перешедшее у насъ тоже на простое я. Черезъ это первое ясь смѣшалось съ извѣстнымъ переходомъ Первобытнаго, или нынѣшняго Малороссійскаго и въ ѡ, а потомъ въ я: этотъ переходъ есть правильный, а ясовой Этрурскій сбивчивый.

Gradi=грясти, граюу, идти, шествовать, по Славянски.

Gressus, ходъ, шествіе=грежъ (вм. грежъ)=гresti (вм. грести), греду, идти, шествовать, по Илирійски; гредемъ, иду, шествую, по Словенски. Если обратить въ чаромантъ корень грядъ (ходъ), а по Ассирийскому выговору=гартъ, то будетъ=драгъ, отсюда: драга, дорога, по Чешски, Моравски и Боснійски; дрога, дорога, по Польски, т. е. узкое протяженіе, по которому ходятъ, шествуютъ, ѣздятъ.

24)... Gradus, ступень, приступина лѣстницы; степень=грядъ

=гряда, полоса земли, отдѣленная отъ другихъ бороздою; полоса, рядъ чего либа, по Русски; гржеда (grzeda) гряда, по Польски; гредъ (=гренда) перекадина (Bal-ken), по Илирійски; гредъ, лѣстница; гредъ, гряда; перекадина, сволокъ, по Словенски (Янж.); гредъ, двѣ перекадины, утвержденныя въ верху черной избы, для сушенія дровъ, по Тамбовски; грядва, полка, по Архангельски и Пермски; полка или жердь, прикрѣпленная на веревочкахъ за оба конца, для перевѣшиванія чрезъ нее платья, по Камчатски и Новгородски (Оп. об. ВР. сл.); гржада, жердь, перекадина, по Чешски (Юнгм.).

25)... Gradus, шагъ, поступъ=грядъ, обративъ это слово въ чаромантъ=гартъ=драгъ=трагъ, слѣды отъ ногъ (Fuss-stapfen), по Илирійски и Словенски.

Graecus, см. grajus.

Grajus, Греческій; Грекъ=гара, блескъ; гэралъ, сіяніе, свѣтъ, солнечный лучъ, по Монгольски (Ковал., 2504, 2506); гріанъ, солнце, по Эрзо-Шотландски; грэне, солнце, по Ирландски.

Graecus, Греческій; Грекъ=гаралку, сіять, блистать (о солнцѣ и лунѣ), по Монгольски (Ковал., 258). Grajus, Graecus есть буквальный переводъ Греческаго Ἑλλην (Самоѣдско-Камчадальское), которое въ свою очередь Греки перевели со Славянскаго: Бѣль-язъ (Шелазъ), Бѣль-бога языкъ, народъ.—См. въ Объясн. Ассир. именъ сін слова, также: Thrasa, Дакія (Dacia), Дажь-богъ.

Grallae, ходули=kragallae=харайлъ, скачекъ; харайлаху, перескакивать, по Монгольски (Ковал., 827). Grallae=скакуны, на которыхъ широко шагаютъ, переступаютъ рвы, плетни и т. п.

Gramen, трава зеленая, мурава=giramen=кыраанъ, трава, по Котовски; кыранъ, трава, по Ассански. Gramen=garmen=кармель, трава, по Еврейски; кармъ, какая то морская зеленая рыба, по Монгольски и Манжурски (Ковал., 2516; Амурт, III, 6).

Gramia, гной, текущій изъ болящихъ глазъ. Согласныя: gr=gir=киръ, нечистота, гной въ глазахъ, по Монгольски (Ковал., 2545, 2546). Слово: amia=haem (haem), глазъ, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр.,

201); айнь, глазъ, по Арабски и Жидовски (Срав. слов.).

Gramia—гной, глазъ.

Gramma, буква, см. Греч. γραμμα.

26)... Grandis, великий, см. Gordius.

27)... Grando, inis, градъ, падающій изъ тучи—градъ, градъ (см. gradior); хотя сіе слово произносится по Велико-россійски, Польски, Чешки, Болгарски и Иллирійски градъ, но это неправильно и, кроме Этрурскаго, доказываетъ нахождение въ немъ яса (а), Малороссійскій его выговоръ грядъ, безъ котораго смѣшивается съ созвучнымъ градъ, городъ. За симъ, чтобы дойти до праматаго его смысла, прежде всего необходимо знать, какой заключаетъ въ себѣ смыслъ Русское *туча*: собраніе густыхъ облаковъ, а по Польски: буря, сопровождаемая мракомъ (Шимкев.). Это слово есть Иллирійской формы, по которой слогъ *оа*, въ серединѣ словъ, переходитъ въ простое *у*, а у Словенъ иногда въ *о* (см. glutio). Туча=толча, то, что толчетъ, измельчаетъ, имѣетъ свойство размелченія, толоченія. Вотъ почему туча—градъ (Hagel), по Иллирійски; точа, градъ, большой градъ (Hagelschlag), по Словенски (Янеж.). Поэтому у насъ подъ словомъ туча первоначально разумѣли градобойные «мраки», толочащіе хлѣба, нажити, произрастенія. Глаголь корня градъ у насъ не утерянъ, но находится, по свойству Великороссійскаго нарѣчія, въ опущеніи послѣдней согласной, на которомъ гримуться, значить: упасть вдругъ, грохнуться, подобно какъ стынуть, вм. стынуть или стыннуть; тянуть, вм. тлннуть; грести, вм. гребти (см. fastidio, fastigio) и т. п. Но сему опущенію: гра, градъ, по Индѣйски въ Мултанъ; граиена (вм. граиена, градина), градъ, по Неаполитански, и есть то, что грохается, внезапно падаетъ на земь.—Что же касается до Польскаго неправильнаго выговора градъ, то, вѣроятно онъ уже въ послѣдствіи заимствованъ съ Чешскаго; по въ замѣнъ Поляки сохранили производное отъ градъ—gręda (греда), конская рысь: это слово весьма удачно ее выражаетъ, потому, что таковой бѣгъ коня состоитъ въ размѣрно скорыхъ шагахъ его, сопровождающійся звукомъ отъ ударовъ копытъ о земь, а бѣгъ конницы рысью совершенно уподобляется шуму града, падающаго въ большомъ количествѣ на землю.

Granicus, Граникъ, рѣка во Фригійи и Мизіи—Граникъ.

Gravis, рѣка Персидская—гранъ.

28)... Granum (ср. р.), зерно. Такъ какъ въ Монгольскихъ языкахъ буквъ *ж* и *з* не находится, то въ семъ словѣ *g* замѣнило, вѣроятно, первую—жерано. Сего же корня къ намъ дошло слово, по Ассирійской перестановкѣ, жерновъ, камень, кругло и гладко обтесанный, и служащій для превращенія хлѣбныхъ зеренъ въ муку=жеримовъ или просто жермовъ: мавъ (ж. р.), мучная пыль, обметца, по Словенски (Янеж.),—его глаголь молотъ, мелю въ которомъ въ древности *о* замѣнило пынѣшнее *а*=молати и мавати, молотъ, растирать круговращеніемъ (см. въ Объясн. Ассир. именъ: Mausolus, Мовзолъ, молотель золъ, т. е. бѣдствій царства). Какъ же въ послѣдствіи корень мовъ, мавъ съ производными сталъ неудобопонятенъ, то Кроаты замѣнили слово жерновъ чрезъ жермѣ (Корн. Рус. языка Шимкев.), то, что мелеть жеръ, или зерна.

Теперь разберемъ слово зерно, сѣмя какого либо растенія, по Славянски, Русски, Словенски и Иллирійски, а по переходу въ немъ *е* въ Иллирійское и Польское *а*=зарно, зерно, по Болгарски (Филарет.) и Рагузски (Волт.). За симъ слѣдуетъ ошибочный его выговоръ: зарно, зерно, по Польски и Бѣлорусски, въ которомъ принято *е* за *ъ*, переходившее, по тому же древнему грамат. правилу, въ *я*. Неправильность эта доказывается: во 1-хъ, Малороссійскимъ его выговоромъ какъ *е*, а не *и* (ѣ); во 2-хъ, Сербскимъ и Чешскимъ выговорами: зрно, зерно, по которому, какъ вообще въ древней Славянской рѣчи, при подсбыхъ сопряженіяхъ словъ, *ъ* не опускается. Корень сего слова есть зеръ, омысль воспроизвожденія (см. въ томъ же соч. Сег-ес, Зеръ), а производныя его жерено, жерно, зерно суть существительныя, образованныя изъ прилагательнаго усѣченнаго окончанія, средняго рода, въ которыхъ окончаніе *о* означаетъ «вещество (см. fegum и тамъ же желна)»; первыя два слова приняли, вмѣсто *з*, ему подчиненную согласную *ж*, и тѣмъ выявляютъ, что они суть производныя второобразныя (см. glessum).—Но какъ въ Славянской рѣчи передъ *ж* гласная *о* переходитъ въ *е*, то жеръ (въ словахъ жер-

новъ, жермле), жерно—жоръ, жорно (чаромантъ)—
рожь, рожно (е), глаголь ихъ: *рожать*, производить
въ свѣтъ себѣ подобныхъ; отъ него «урожай», про-
израстаніе плодовъ, обиліе въ плодахъ земныхъ; уро-
жайный, изобильный плодами; урожать, произращать,
приносить, по Русски.

Жито, рожь, по Малороссійски, Словенски, Поль-
ски и Чешски; вообще хлѣбныя растенія; ячмень, по
Великороссійски; хлѣбныя растенія; пшеница, по Ил-
лирійски; пшеница, по Болгарски (Канковъ): въ немъ
окончательная гласная о означаетъ вещество, произ-
веденіе, свойство кореннаго слова, къ коему она при-
дается, напримѣръ: *молозиво* (=мелзиво)—отъ мелзати,
доить, по Словенски; млзти, сосать, по Чешски (Юнгм.).
Млзиво—вещество выдоиваемое, высасываемое. *Молоко*,
млеко—млеко—вещество высасываемое, а отъ него уже
по переходу i во второобразный звукъ z, мелзати: по-
этому не глаголь образовалъ существительное имя, а
напротивъ.—*Жизъ* (=жѣгъ), омыслъ горѣнія и вмѣстѣ
бытія; отсюда: жигать, возжигать; *однократный* видъ
жизнуть, отъ него производное *жизнь*—то что за одинъ
равъ спораешь (т. е. двухъ въ бытіи жигней или жиз-
ней не бываетъ). У насъ говорятъ: онъ «догораешь»,
значить близокъ къ угашенію, смерти. Поэтому отъ
глаголовъ только въ извѣстныхъ «видахъ» производи-
лись существительныя второобразныя.

За симъ жит-о (чаромантъ)=тиж-о, тѣжо; глаголь
корня тѣжъ, тѣжъ, тѣжъ—тѣжати, пахать, воздѣл-
вать землю, по Иллирійски и Сербски, (Весел., Карадж.,
см. Греч., т. е. Пелазгическое *ζῆς*). *Жито*—«произве-
деніе» тѣжа, паханія. Отсюда: тѣгло, участокъ земли
и угодій для брестыанской обработки, по Великорос-
сійски; вола со всѣмъ приборомъ для одного плуга,
по Малороссійски.—*Пшеница*—пашеница—отъ паха-
нія, оранія: *пашня*, пашница,—всякій не молоченный
хлѣбъ, по Малороссійски.

Granum, гранъ (вѣсъ)=gharama, полъ грана (вѣсъ); пол-
тора грана, по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II,
312).

Graphis, изображеніе, см. Греч. *γράφω*.

Grassor, агі, шествовать=грасти; этотъ Этрурскій глаголь

раздѣлили Римляне на два отдѣльные глагола, потому
какъ (иначе) что въ настоящемъ времени онъ имѣетъ: *grado*, гра-
дую, см. *gradior*.

Grassor, агі, нападать; насильствовать=*gagas*=харсы, бо-
ра, бѣда, напасть, по Явутски (Бетл., 82); *kartchambi*, толкнуть,
ударить кого либо, по Манжурски (Amyot, I, 352);
карши, противный, противоборствующій, по Татарски
(Граян., II, 81).

29)... *Gratia*, красота, пріятность=краса или краса. *Gratie*,
Грація=Краса, Красы. Отъ корня красъ производныя:
красота, красенъ, красивый и пр.

30)... *Gratia*, благодарность; благодать; *grator*, агі, благода-
рить; поздравлять=краса, крапати. Отсюда: украшать,
украшение.

Grate, благодарно, съ благодарностію; пріятно съ
удовольствіемъ=краниѣ.

31)... *Gratia*, помилованіе, прощеніе, милость=брѣта: кротить,
утишать; кроткій, умиротворяющій свой гнѣвъ и снисходи-
тельный къ слабостямъ другихъ; кротость, свойство
кроткаго: тихость, смиреніе, незлобіе, по Русски и пр.

32)... *Gravis*, тяжелый, тяжель=грявъ, грявый: гиря, чу-
гуный ранновѣсъ для большаго или торговыхъ вѣсовъ,
по Великороссійски, обративъ сіе слово въ чаромантъ,
будетъ=ригя=рига, что нибудь несносное, тяжкое, по
Пермски (Оп. об. ВР. сл.).

За симъ Этрурское *грявъ*=грявъ, грявъ=гирива,
фунтъ и проч., по древне-Русски и Чешски; гривен-
ка (ст.), фунтъ, по Великороссійски. Обративъ *грявъ*,
грявъ въ чаромантъ, будетъ=вѣргъ, по такъ какъ въ
Монгольскомъ языкѣ и обыкновенно замѣняется чрезъ
б, то=бѣргъ=бѣркѣ, тяжело, трудно (*schwer, mühsam*),
по Монгольски (Шмидтъ, 106, а).

Великороссійское *гиря*=агырь, тяжелый, тяжкій, по
Татарски (Граян., I, 51); *guigan*, тяжелый, по Персид-
ски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 631). Сообразивъ, что
Славянское въ прилагательномъ *грявъ*, *грявый* вошло
въ чаромантъ, образовавшую Монгольское слово, то и
guigan=гирявъ взято нѣмѣшними мнимыми Персами
съ древняго Славяно-Персидскаго языка.

И такъ корень *гирз* первоначально означалъ омыслъ тя-
жести, вѣса, за тѣмъ, чрезъ переходъ i въ ж, слѣ-

дуютъ «второобразныя» его производныя (см. въ glesum: *жерло, жаръ*)=*жиръ*, *желудъ*, по Иллирійски, Словенски и Чешски; *жиръ*, *жиры*, *масть* въ картахъ: *желуди*, *кресты*, по Малороссійски. *Жиромъ* названъ въ древности *желудъ*, потому что, висѣ на своей чашечкѣ, имѣлъ видъ съ тогдашними тирами и гирыками, у которыхъ, вмѣсто ушей, вѣроятно находились по срединѣ отвѣсныя держалки. Какъ бы то ни было, но слово *жиръ* означало у насъ вѣсь, *тяжесть*; следовательно Русское *жиръ*, *тувъ*, *сало*, собственно знаменуетъ *тягость*, или бремя, причиняющее усталость у тучныхъ людей и животныхъ и значительно увеличивающее ихъ вѣсь. Наконецъ въ этомъ второобразномъ видѣ сѣ слово вошло, съ своимъ труднымъ для Монголовъ ж, въ разные языки Азии, въ томъ числѣ и въ Манжурскій. См. Нѣм. *schwer*.

Граво, аге, отягощать, обременять=*гиравати*, *жиривати*.

33)... *Грахо*, *еге*, *трещать*=*хрящѣти*; отсюда *хрящъ*—вещество ломающееся или растягивающееся съ христомъ.

Gressus, *ходъ*, *шествіе*, см. *gradior*.

34)... *Groma*, *грома*, *средина* площади или города, откуда пробиваются линіи для улицъ=*крома*, *крѳма*. Последнее слово находится въ койпости (б), по произношенію, удержавшемуся въ Черниговскомъ нарѣчій. Вообще въ обоихъ Малороссійскихъ нарѣчійхъ въ существительныхъ женскаго рода она остается постоянною (напр. въ Черниговскомъ: *салѳма*, *салѳмѣ*—*солома*, *соломѣ*). Глаголь словъ *крома*, *крѳма* былъ *кромѣти* и означалъ *отдѣлять*, *раздѣлять* и *кромѣти* сѣ—*отдѣляться*, *раздѣляться* (см. Греч. *κρόμω*). Корень его *кромѣ* удержался въ Великороссійскомъ нарѣчійхъ въ смыслѣ *ларя*, *закрома*, иначе то, что окромляетъ, отдѣляетъ что либо вмѣщенное или всыпанное отъ другихъ предметовъ. Сверхъ того: *кромѣ*, исключая, по Чешски и Польски; *кромѣ* и *окромѣ*, исключая, по Великороссійски; *окромѣ* (*окрами*), исключая, особо, отдѣльно, по Малороссійски. Великороссійское *скромный* собственно означало того, кто окромлялся, уединялся, особлялся, напр. отъ буйства, глѣва, дурныхъ поступ-

ковъ. *Кромѣшній*, *отдѣльный*, *виѣшній*, по Славянски; *окромѣшній*—то же значеніе по Малороссійски.

Этрурское *крома*, *крѳма*, знаменуетъ то мѣсто или ту среду, отъ которой «кромѣтся» улицами городъ на отдѣльныя его части.

Корень *кромѣ*, принявъ Ассирійскую перестановку гласной *о*=*кормѣ*, получаетъ другія значенія, но приблизительно смысла:—все, что дается въ пищу животнымъ; *кормить*, *давать* пищу; *питать* (грудью), т. е. *отдѣлять* изъ цѣлой или собранной питательности *часть* кому либо на потребленіе. Следовательно *кормѣ* означаетъ *часть*, *частицу*, то же что Французское *portion*, *наскѣ*: опредѣленная часть пищи или питія.

Кормило, *руль*, орудіе, привѣщенное къ *кормѣ* водоходнаго судна, для поворачиванія его въ желаемую сторону, по Славянски и Русски; *корманъ*, *кормило*; *корманити*, *править* *кормиломъ*, по Иллирійски и Сербски; *керма*, *кормило*; *скотскій кормѣ*; *кормити*, *править* *рулемъ*, *управлять*; *кормить*, по Иллирійски же (Весел.) и т. д. Теперь, чтобы дойти до прямаго значенія словъ *кормило*, *корманъ*, *керма*, должно опредѣлить самое дѣйствіе орудія сими именами называемаго: всякое плывущее судно назади себя оставляетъ слѣдъ, струю, которая въ большее или меньшее время, смотря по тяжести и скорости хода судна, опять принимаетъ, по закону тяготѣнія жидкостей, прежній уровень. Эта струя *раздѣляется* *кормиломъ* на двѣ равныя половины. Раздѣлъ этотъ несколько не препятствуетъ ходу судна: но если «окромить» одну изъ нихъ на счетъ другой, то окромленная всякъ сторона тогда производитъ напоръ на *кормило* и, тѣмъ препятствуя прямому, правильному ходу судна, поворачиваетъ его въ сторону.

Гласная *о* корня *кормѣ* переходитъ, какъ видѣли, въ *е*: *керма*, *кормити*, а потомъ въ *а*—*кагміс*, *кормить*, по Польски и Бѣлорусски; *кармити*, *кормить*, по Великороссійски; *кармина*, поминальный обѣдъ, по Сербски (Карадж.). И такъ, если *кармѣ* обратимъ въ *карманити*, то будетъ—*мракъ*, отсутствіе свѣта, темнота, по Славянски, Русски, Иллирійски, Словенски

и Чешски. Кермъ въ чароманти—мреть: мрѣнуть, темѣть, помрачаться, по Русски. Кермъ въ чароманти—мракъ, темнота, мракъ, по Польски.—Теперь слѣдуетъ опредѣлить, что есть мракъ?—Онъ есть отсутствіе свѣта, въ слѣдствіе котораго все видимое до того предметы исчезаютъ изъ нашего зрѣнія. При такомъ состояніи мы находимся въ *окромленномъ* отношеніи ко вѣншему міру; не имѣя возможности ни перемѣщаться безъ опасности для себя, ни различать предметы, становимся на время слѣпцами, а въ отношеніи къ свѣту—окромниками или, лучше сказать, самъ свѣтъ (lux) становится для насъ обромнымъ.

Громъ (чаромантъ)—моргъ. Это слово дошло къ намъ въ Малороссійскомъ языкѣ и составляетъ особое междометіе, въ нашихъ грамматикахъ неозначенное; такъ выраженіе: «кивъ, моргъ на его!» выявляетъ быстрое однократное дѣйствіе миганья, морганія, миганія на кого либо; моргать, часто закрывать глаза зѣнками, по Велико-россійски, а сверхъ того мигать бровями, по Малороссійски. Это слово, какъ видимъ, нынѣ приняло значеніе ограниченное, пизшее, но, не смотря на это, хорошо сохранило сущность своего смысла. Корень моргъ знаменовалъ мигъ, а также быстрое и внезапное перемѣщеніе или распространеніе чего нибудь, напр. звука, свѣта, каково и есть свойство грома и молніи. Не забудемъ, что, по вѣрованію древнихъ Грековъ, отъ *моры* бровей Юпитера исходили громъ и молнія. См. въ Объясн. Ассир. имени: Amor-g-es, Оморгъ, имя Персидскаго полководца.

За симъ, по правиламъ чаромантии, слѣдуютъ въ коренныхъ словахъ усеиченія, или опущенія *p*, подобно какъ: *чво*—животь, *чрево*; *чезъ*—чрезъ; *чедо*—чреда (Малорос. череда), стадо, по Словенски (Янеж.). Слово *громъ* въ койномъ (покойномъ) состояніи, или въ прямыхъ падежахъ, по Малороссійски *грамъ* (грѣмъ), обративъ его въ истоть—*миръ*, а по опущеніи *p*—*мигъ*, мгновеніе—то же что древнее моргъ. Поэтому койность *и* (*ô*) есть не менѣе древняя какъ и койность *у* (*ô*). См. Греч. *χῆτος*, *κῆρυξ*.

Здѣсь нужно дать предварительное понятіе объ опу-

щеніяхъ, по чаромантію, буквы *p*, входящихъ въ образование прочихъ языковъ: *Чрезъ*—есть слово производное второобразное (см. подъ *glossum*: жаръ, жерло); образовавшееся отъ *крозъ*, *сквозъ*, по Илирійски (Весел.); *крѣзь*, *сквозъ*, по Малороссійски. Изъ этого выводится, что въ Славянскихъ языкахъ буква *к* въ производныхъ словахъ, переходитъ въ *ч*, не только въ срединѣ и въ окончаніяхъ словъ, но и въ началѣ отмыкъ. За симъ опускается *p*: *чезъ*, *чрезъ*, по Словенски; отъ него *изчезать*, *изчезнуть*, *скрывать*, мгновенно теряться изъ глазъ; *пропадать*, по Славянски и Велико-россійски—*изчрезать*, *изчрезнуть*, т. е. когда мы отдаляемся отъ какаго нибудь предмета или же послѣдній отъ насъ удаляется, то это дѣйствіе обуславливаетъ прохожденіе *чрезъ* извѣстное пространство, или протяженіе, по совершеніи котораго предметъ изчрезаетъ и тамъ полагается конецъ «чрезу», или *кросу*.

Чедо, дитя; сынъ или дочь, по Славянски и Русски; *чедо* и *чедо* дитя, по Илирійски; *чедо*, дитя, по Словенски и Болгарски (Канковъ). Переходъ буквы *е* въ *и* принадлежитъ древней тонической, или музыкальной грамматикѣ, сохраняющійся урывками почти во всехъ Славянскихъ языкахъ. Въ Велико-россійскомъ нарѣчьи онъ тоже неопредѣленно имѣется: *чесы* и *часы*, *чехотка* и *чахотка*. Въ какихъ случаяхъ *е* выговаривалось какъ *а*—это мнѣ неизвестно.

Въ вышеприведенномъ словѣ нашъ выговоръ есть тоническій, а коренной его *чедо*. Далѣе окончательная гласная *о* означаетъ въ немъ средний родъ. Корень же *чедъ*—*чредъ*—есть омысль послѣдовательнаго порядка, очередованія. *Чедо*—*чредо*—*чредное*, то, которое вступаетъ, непосредственно по родителямъ своимъ, въ чреду появленія на свѣтъ, въ чреду жизни, житія, а потомъ въ общую всѣмъ чреду смерти. Точнѣйшаго названія дитяти невозможно придумать. См. подъ словомъ *frater*: отецъ, мать.

Филологи производятъ *чедо* отъ *малола* чать, начинать (!); но откуда же взялось въ немъ *ѡ*?—Для этого придумано *чеду*, что будто бы значить: чну, начинаю!... Да, всячину можно начать, но не окончить. *Чадъ*, угаренныя испаренія,—есть коренное второобразное—*кадъ*,

дымъ, по Словацки (Словн. Юнгм. подъ словомъ ка-
дѣти) и т. д.

Grossus, толстый (grosse, беременная, по Франц.)—gross
= корсакъ, брюхо, по Киргизски и Тухменски. И об-
ратно gross=ssorg=сорыгъ, брюхо, по Вогульски око-
ло Березова. Grossus=брюхатый, пузатый.

Gruina, середина площади и пр., см. grona.

35)... Gruina, глыба, кусокъ свернувшейся или застывшей
жидкости=крѣмъ=кромъ, толстый ломоть чего либо,
по Велико-русскійски; кромка, толстый ломоть, сѣзкомъ
хлѣба, по Польски; грумень, глыба, комъ, кусокъ, по
Иллирійски и Сербски (Весел., Карадж.). См. Греч.
κρομός.

Grua, журавль=куро, журавль, по Остязко-Самоѣдски
(Бастр., 243).

Grua, журавль, а по переходѣ буквы г въ д=drua=ту-
руа, журавль, по Якутски (Бетл., 109).

Grua, машина для поднятія тяжестей=эгуръ, подними;
эгурку, взять, принять что на себя; нести что на спи-
нѣ, по Монгольски (Ковал., 244, 246).

Gruina, сверчокъ=гюрелджи, сверчокъ, по Монгольски;
гюрелджи, сверчокъ, по Манжурски (Ковал., 2637).

Gubernu, аге, управлять судномъ или кормиломъ на суд-
нѣ; gubernator, кормщикъ, правитель=кюбарку, со-
противляться вѣтру, идти противъ вѣтру, по Монголь-
ски (Ковал., 2577). Знаніе управления кормой состо-
итъ не только въ направленіи пути судна, но и въ
предохраненіи его отъ порывовъ боковаго вѣтра, ина-
че оно опрокинется.

Gula, горло=холой, горло, по Монгольски; холь, горло,
по Калмыцки. Гулаху, пронасть, по Манжурски (Ко-
вал., 1030); гулю, горло, по Бухарски; guelou, горло,
по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 630). Унгала
(oungala), отверстіе въ огнестрѣльномъ оружьи и пр.,
по Манжурски (Amyot, I, 264).

Gulo, обжора=голія, большая травяная кобылка, cicada,
по Монгольски (Ковал., 1031). Gulo=саранча.

Gumtis, gumen, смола, камедь=кеми, мозгъ въ костяхъ,
по Монгольски; кеминь, мозгъ въ костяхъ, по Ман-
журски (Ковал., 2483).

Gurges, пучина, бездна; gurgulio, дыхательный каналъ,

горло=гургу, горло, по Чухонски; гуркъ, горло, по
Эстляндски; гургапаръ, горло, по Мордовски; гулгуку,
идѣякомъ глотать, по Монгольски (Ковал., 2609).

Gurgilio, горло, см. gurges.

Gurgulio, мужескій дѣтородный удъ=gulgulio=кулгуло-
ку, вѣхать верхомъ (monter), по Монгольски (Ковал.,
2609). Gurgulio=всадникъ.

36)... Gustus, вкусъ=кусъ, а быть можетъ кусть: кусъ, вкусъ,
по Иллирійски и Словенски; кусити, вкушать, по Сло-
венски (Янеж.). Греческое (Пелазгическое): γεύεσθαι, от-
вѣдываніе; вкусъ=коусъ.

37)... Gut'a, капли=кѣтя: кѣтитъ, вращательно двигать, по
Малороссійски; катить, то же значеніе; катать, валя
давать видъ шарика; катынь, мягкое вещество въ ви-
дѣ шарика, по Велико-русскійски. Корень кѣтъ имѣетъ
опущеніе въ р=кронть и кронть, крѣтъ; отсюда: кру-
титься, обращаться съ скоростію, вертѣться. Кѣтъ, обра-
тивъ въ чаромантъ=токъ, омыслъ круговращенія, отъ
него: токаръ, упражняющійся въ точеніи; точить, вы-
дѣлывать кругло или шарообразно вещи помощію ко-
ловращенія; тожило, точило, по Псковски (Оп. об. ВР.
сл.). Кѣтя=шарикъ; отсюда: кундъ, шаръ, по Армян-
ски; гондъ, шаръ, по Индѣйски въ Мултанѣ; катра
(отъ катать=катля), капля, по Татарски (Гигановъ,
225).

Капля, часть жидкости въ видѣ шарика; самое ма-
лое количество, по Русски (вообще) и Словенски; то
же значеніе: капъ и капля, по Иллирійски; капля, по
Болгарски, Чешски и Польски; валя и капля—по Поль-
ски же. Это слово имѣетъ опущеніе въ р=крапля,
капля, по Малороссійски; крапѣ, кронѣ и крѣпѣ (т.
е. круня—отсюда круна, крушилка) капля, по Чешски
(Юнгм.); кроня, кронля, капля, по Польски. Кропить,
брызгая орошать каплями, по Русски, Иллирійски, Сло-
венски, Чешски и Польски; крапать, ниспадать мел-
кими каплями, по Русски; крапѣти—то же по Чешски.

Корень кронъ, обративъ въ чаромантъ, будетъ=
поркъ, а по выговору Славянъ Европейскихъ=прокъ,
остатокъ, по древне-Русски и Чешски; слѣдоват. это
слово собственно означало капли, крохи, малость, по-
слѣдніе остатки чего либо.

Если въ Польскомъ кропя опустимъ *p*, то=коп-я, обративъ оное въ чароманть=пока=пова, мячъ, ядро (*balle, boulet*), на языкъ жителей Марлизовскихъ и Сандвичевыхъ острововъ. (*Vocab. océanien franç., par Mozblsch. Paris, 1843, 92*). Грахъ, горохъ, по Ассирийскому выговору будетъ гархъ, мн. гарей (горошины), обративъ это слово въ чароманть=храгъ, а второобразно, иначе производно отъ первообразнаго корня=срагъ=срага, капля, по Словенски (Янеж.) Срага=горошина.

Всего здѣсь на букву *g* опредѣлено коренныхъ Латинскихъ словъ 120, въ томъ числѣ сложныхъ Азіатскихъ 10, Славянскихъ 1.

Изъ нихъ оказалось:

Китайскихъ	7
Тонкинскихъ	1
Ламутскихъ	1
Тунгузскихъ	1
Манжурскихъ	7
Монгольскихъ	38
Бурацкихъ	1
<hr/>	
Словъ языковъ первой Китайской семьи	56
Самоѣдскихъ	12
Якутскихъ	3
Киргизскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ	7
Вотульскихъ, Остяцкихъ	2
Лопарскихъ	1
Персидскихъ	2
<hr/>	
Словъ языковъ второй Китайской семьи	27
Второе отдѣленіе Китайской семьи относится къ первому какъ 1: 2.	
Славянскихъ	37
<hr/>	
Итого	120

Изъ Монгольскихъ словъ на сію букву усматриваемъ: дѣлаться бѣшеннымъ (*gallo*), довольно страшно! безчестный домъ (*ganea*); затѣхъ слѣдуетъ *gurgulio*, а въ заключеніе обжора (*gulo*), который какъ саранча пожиралъ все на Славянскихъ земляхъ.

Чтобы удовлетворить волчью непасытимость Монголовъ, Самоѣды выучились варить для нихъ превосходную похлебку

изъ рыбы (*gauch*), которой для каждаго Монгола едва ли было достаточно по котлику, потому что они изобрѣли средство быть всегда голодными и жрать за десятерыхъ: начинившій брюхо по самое горло, клалъ пальцы въ ротъ или пилъ теплую воду и тѣмъ извергалъ изъ себя всю пищу; за симъ принимался лопать паново. Бѣдныя Самоѣды, смотри на этихъ обжоръ, качали головою, вздыхали, безпрестанно повторяя: пропали наши труды, когда бы и насть не подали на закуску!

Навео, еге, имѣть; держать, у себя оставить. Здѣсь *h* есть придыхательное=авео=абху, взять, имать, принять, получить; абхой, взятіе, полученіе; усвоеніе, по Монгольски (Ковал., 48, 49; Шмидтъ, 5); юбъ, имущество, по Якутски (Бетл., 49).

Навео, еге, *habito, age*, жить, имѣть жительство, жительствова—авео=энь, домъ, по Татарски по Енисею. *Habilis*, ловкій, проворный=хабу, ловкость, проворство, по Монгольски (Ковал., 756).

Habitio, имѣніе чего, владѣніе=авит=абтаху, быть взяту, по Монгольски (Ковал., 50).

Habito, age, жительствова, см. *habeo*.

Habitus, одежда=houpton, одежда, платье, по Манжурски (*Amuot, I, 129*); хубцалаху, одѣваться; хубцасунъ=хубтасунъ (частица сунъ есть оконч. именъ существит.), одежда, по Монгольски (Ковал., 899).

Нас, здѣсь, по этому мѣсту=ekohone, здѣсь; ekohodo, отсюда, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Самоѣд. грам. Кастр. 595); ала, здѣсь, по Карталински.

Nadria, Adria, Адриатическое море. Въ первомъ *h* есть придыхательное, употребившееся въ началѣ словъ, начинавшихся на гласную (*Намза=наза, ааа, союзъ; Nannibal=наній-баль, наній баль, избранный Бѣла, Бѣльбога*). Какъ видно со второго слова (*Adria*), эта придыхательность согласной, еще во времена Римлянъ у Этрурцевъ выходила уже изъ употребленія. До нынѣ удерживалась она въ Лужицкой и частью въ Малороссійской рѣчи=Ядранское море, Адриатическое море, по Илирійски и Словенски. Корень сего прилагательнаго есть *ядъ, гнѣвъ, пылъ*, по Словенски и Илирійски. Въ древней рѣчи прилагательное его составлялось безъ связки *n*: ядый и ядрый, а усѣченно ядръ, подобно

какъ корень добъ въ своемъ прилагательномъ имѣть доберь (Илл.) и добрь. Отъ прилагательныхъ ядеръ, ядръ происходитъ второобразное прилаг. ядернъ, быстрый, скорый, по Словенски и таковое же существительное *ядро*, парусъ, а отъ него ядрити, ядрати, плыть на парусахъ, по Словенски и Иллирійски; ядрило, мачта, по Славянски и Иллирійски. Въ сущ. ядро окончательная гласная *о* означаетъ свойство чего либо (см. о семъ подъ *ferum*, *granum*): ядро—имѣющее свойство ускоренія.

Ядрапское море—быстротечное и вмѣстѣ гибное, яростное море. Известно, что оно, по постояннымъ вѣтрометамъ, шкваламъ, у береговъ своихъ есть самое опасное для мореплавателей.

Nasus, козель—худе, кабарга, родъ дикой козы, по Киргизски; кудери, кабарга, по Монгольски (Ковал., 2594).

Naereo, еге, привязану, соединену быть съ чѣмъ—*naereo*—кѣруу, сосворить, связать, по Монгольски (Ковал., 2515).

Naeres, наслѣдникъ—*гариэсунъ*, старинное наслѣдство; наслѣдіе; *гариэслѣку*, завѣщать, по Монгольски (Ковал., 2514).

Naeres, отпрыскъ, отрасль—хуръ, отпрыскъ, по Монгольски (Ковал., 950).

Nallus, большой палецъ у ноги—*hog*—хуру, палецъ, по Халха-Монгольски (*Asia polygl.*, 277); *nallux*—то же значеніе—*hoguk-s*—хуригу, пальцы (Срав. слов.); хуругунъ, палецъ, по Монгольски (Ковал., 964).

Naio, аге, дышать; вѣять, дуть; *anhelo*, аге, тяжело дышать—*iel*, вѣтеръ, по Турецки (*Dict. turc-fr.*, Bianchi, II, 1277); ейль, вѣтеръ, по Татарски около Казани.

Naio, аге, дышать—уіеку, дуть, вздывать; трубить, по Монгольски (Ковал., 525).

Naio, кругъ, появляющійся иногда около солнца и луны—*hale*, таковой же кругъ около луны, по Персидски (*Dict. turc-fr.*, Bianchi, II, 1204).

Naime, удить, ловить удою; остроугою бить или ловить (рыбу); *namus*, уда—хамураху, съ жадностію хватать, захватывать, вытаскивать; хамуралъ, хватаніе, хватываніе, по Монгольски (Ковал., 809).

Namus, уда, см. *naime*.

Namus, чесалка, шетка для чесанія шерсти и проч.—хамыху, страдать чесоткою, по Монгольски (Ковал., 803).

Nanula, небольшія шанища. Корень: *nan*=*hana*, палатка или юрта, утвержденная на кольяхъ вбитыхъ въ землю, по Манжурски (*Amoyt*, I, 382).

Naга, хлѣвъ—*hogi*, привязать запереть скотъ въ какое либо мѣсто; *hogimbi*, запереть, заключить въ тюрьму; *hegen*, овчария; заводъ конскій, по Манжурски (*Amoyt*, I, 454; III, 41).

Nariolus, предсказатель, гадатель; *nariolot*, агі, предугадывать, предсказывать. 1-е слово: *hari*, въ немъ *h* есть придыхательное—*agi*—арый, снять покровъ, завѣсу, по Якутски (Бетл., 8). Слова: *olus*, *olog*—оло, слѣдить, по слѣдамъ гнаться, по Якутски (Бетл., 24). *Nariolus*—открытель слѣдовъ, признаковъ, знаменій.

Naгmonia, см. Греч. *ἄρμα, ἀρμονία*.

Награ, родъ коршуна—харба, плавать, по Якутски (Бетл., 82). *Награ*—плавательница, парительница (въ высотѣ воздушной).

Награго, крюкъ, багоръ—хорбойху, корчить (пальцы), по Монгольски (Ковал., 968). *Награго*—загнутость, врюкъ.

Награhus, одна изъ собакъ Атеоповыхъ—харбуху, стрѣлять изъ лука; харбагуль (известная вставка слоговъ га, го, гу въ средину словъ, недопускаемая Калмыками и Французами), стрѣла, пускаемая въ цѣль, по Монгольски (Ковал., 845).

Nasta, аукціонъ, продажа публичная или съ молотка—хасты, какъ дорого, сколько? по Якутски (Бетл., 85).

1)... *Nasta*, копье, рогаина, здѣсь *h* есть древне-Славянское придыхательное, а слѣдующее *a* долгаго слога Ассирійскаго *a*=*hоста*: остъ, острога, рыболовное орудіе, по Малороссійски; остъ, желѣзное орудіе съ 6-ю или 8-ю зубьями, насаживаемое на древко, которымъ колютъ раковъ, по Тверски (Оп. об. ВР. сл.), а со вставкою буквы *p*=*остръ*, *остръ*: *hострый*, *острый*, по Малороссійски. Нелтунъ изображался съ трезубцемъ въ рукѣ, т. е. съ рыболовнымъ орудіемъ, по воображенію древнихъ—для пораженія морскихъ чудовищъ.

Helleborus, чемерица, см. veratrum, а въ Греч. корнесл.

ἑλληβορος, *hellenari*, прожора, пляница; *hellenari*, поглощать; пьянствовать=егно=бирь, глотать (*schlucken*), по Якутски (Бетл., 31).

Нем, вотъ—см=снь, вотъ, по Чумповольски; эне, вотъ, по Калмыцки; гень, вотъ, по Еврейски.

Нерар, печень, см. Греч. *ἥπαρ*.

Нерба, трава=пърбуа, зеленый, по Вогульски по р. Чусовой. Нерба=сѣба=ылибеай, зеленый, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 230).

Nercules, Геркулесъ(=Эркуль), Израель, полубогъ=эркулаку, отдать преимущество, отличить; быть отличену, предпочтену, превознесену; эркиль, чествованіе, почестъ, отличие, по Монгольски (Ковал., 268). Nercules=превознесенный (богами), возвеличенный (ими въ число боговъ).

Nere, вчера, вчерашняго дня=еге=ойра, близъ (*tout-près; proche, qui n'est pas éloigné*), по Монгольски (Ковал., 334).

Neres, із, ежъ, см. Франц. *hérisson*.

Nerma, окопъ, валъ; капитель у столба=егма=эрмэкъ, ирмэкъ, берегъ, бортъ; край всякой вещи, край, закраина, грань, по Монгольски (Ковал., 262, 325). См. въ Греч. корнесл. *ἔρμα*.

Neros (Греч.), герой=эру (*εἰς*), бодрый борецъ, по Манжурски (*Amyot*, I, 120); *neru*, неустрашимый, мужественный, по Персидски (*Dict. turc-fr., Bianchi*, II, 1216); эрэ, мужественный, по Монгольски (Ковал., 246).

Nerus, господинъ; nera, госпожа=эру, господинъ, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 235).

Nesregus, вечеръ, см. Греч. *ἑσπέρα*.

Netaeria, сообщество; *netaeice*, дружескій, см. Греч. *ἑταῖρα*.

Niberus, зимній=ibe! =эбуль, зима, по Монгольски (Шмидтъ, 23; Ковал., 181); убуль, зима, по Брацки (Монгольски).

Nic, haec, hoc, сей, сія, сіе, а безъ придыхательнаго *h* =ic, aec, oc=еке, еко, сей, по Самоѣдски Енисейскаго округа (*Gram. der Samojed. Spr.* Кастренъ, I, 358).

2)... Niems, род. *emis*, зима=земь; *hiemo*, азі, аге, зимовать; морозить=земьвати, земовати. *Хѣма*, зима, по Греч.=зѣма. Зима, известное время года на языкахъ Славянскихъ; зѣма, зима, по Черниговски=зѣма, такъ какъ по Первобытному языку въ семь существительномъ женскаго рода удареніе приходилось на *e*, то оно принимало постоянную койность свою=ѣ (и), выговаривавшуюся какъ мягкое Малороссійское *и*, схожее тоже съ Первобытнымъ *и*, т. е. съ *и*: вотъ почему Черниговцы и смѣшали ѣ съ послѣднимъ. Зѣма есть слово чаромантное, въ которомъ опущено *p*, рцы (см. о семь подъ *frater*: жена и др.)=мѣрза, отъ замерзанія, холода. Земестанъ, зима, по Пселвски (Срав. слов.)=мерзестанъ, состояніе холода.

Nilago, аге, веселить; *hilaritas*, веселость, см. Греч. *ἡλάρια*.

Hilla, колбаса, см. Греч. *ἡλλω, ἡλλός*.

Hinnio, іге, ржать=хень, конь, по Чувашски; *hinnio*=innio=иня, конь, по Камашинско-Самоѣдски (Кастр., 179).

Hinnus, мулъ, лошасть=уен, сконить, по Китайски (*Guignes*, 816). *Hinnus*=безплодный, сконецъ.

3)... Nio, азі, аге, зѣвать; зіять=зіяти, зѣивати. Nials, зіяющий=зіанць.

Nig, ладонь, рука, гореть=i=или, рука; палець, по Якутски (Бетл., 37); эль, рука, по Турецки и Татарско-Ногайски.

Niga, тощая кишка=iга=ирь, путаться (*sich verwickeln*), по Якутски (Бетл., 37).

Nircus, козель=hirek, козленокъ, по Персидски (*Dict. turc-fr., Bianchi*, II, 1239); иргэ, легченый баранъ, по Монгольски (Ковал., 326).

Nirrus, волкъ=irrus=ирбисъ, барсъ; тигръ, по Монгольски (Ковал., 324). По Латыни собственное названіе волка есть *lupus*, а это было придаточное, перешедшее отъ позабытаго имени барса. Впрочемъ *irb*=bir=бирюкъ, волкъ, по Архангельски (Оп. об. ВР. сл.).

Nirquus, і, уголокъ въ глазѣ=irquus=иргэуль, край, ободокъ, по Монгольски (Ковал., 326).

Hirsutus и

Hir/us, косматый, а по переходѣ *l* въ *s*=hirsus=ирси, волосъ, по Вотяцки (*Wiedem.*, 358); іорсъ, волосъ, по Пермски.

Hirudo, пиявица. Слогъ: *hir*—*ir*—*вирь*, кровь, по Зырянски и Вотьян; *вирь*, кровь, по Остяцки около Березова. *Hir*—*il*—*иле*, кровь, по Остяцки по р. Юганъ. Слово: *udo*—*ютамь*, пить, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 292); *ундау*, пить, по Тунгуски Мангазейскаго округа. **Hirudo**—кровопийца.

Hirundo, ласточка—*hirundo*—*харацай*, ласточка, по Монгольски (Ковал., 843).

Historia, исторія, см. Греч. *ἱστορία*.

Hodie, сегодня; нынѣ, теперь—*odie*—*одо*, теперь, нынѣ, по Монгольски (Ковал., 384); *одо*, ода, теперь, по Калмыцки.

Homō, *in*is, человекъ; *humanus*, человѣческій—*кумъ*, человекъ, по Самоѣдски, по р. Бетѣ; *кумунъ*, человекъ, по Монгольски (Ковал., 2610); *кюнъ*, *кюмонъ*, человекъ, по Калмыцки.

Honor, честь, почестъ, достоинство; по Франц. *honneur* (онѣръ)—*нѣръ*, титул, доброе имя, слава, по Монгольски (Ковал., 641).

Honor, почестъ; достоинство, чинъ—*онису*, сущность, значеніе; важность, значимость, по Монгольски (Ковал., 342).

Nota, часъ; время—*аринь* (*erin*), часъ; время, по Манжурски (Амуот, I, 118); *аринь*, время, по Вогульски въ Верхотурской округѣ.

Nota, стельная корова—*orda*—*ырды*, бремя, кладъ вьючнаго скота; *прдъ*, навьючивать скотину, по Якутски (Бетл., 32).

Hordeum, *i*, ячмень; *hordeus*, ячменный. 1-й слогъ: *hor*—*гори*, хлѣбъ, по Тангутски (Тибетски). 2-й слогъ: *de*, *dei*—*динъ*, конь, по Чеченски. **Hordeum**—конскій хлѣбъ. Въ древности коней кормили ячменемъ. См. Нѣм. *Gerste*.

Hormis, Греч. *ὄρμη*, сильный натискъ, стремительность—*урма*, сила; *урмасть*, сила, храбрость, по Монгольски (Ковал., 468).

Horror, страхъ—*hur*, страхъ, по Персидски (Diet. turc-fr., Bianchi, II, 1213); *голху*, страшиться, по Монгольски (Ковал., 1032).

Hortor, *ari*, уговаривать, убѣждать; *поощрять*—*orto*—*уритдаху*, предупредить; *уритлаху*, предупредить, при-

готовить заранее; *дать впередъ*, по Монгольски (Ковал., 442).

Hortus, садъ; *horti*, загородный домъ; *мыза*—*ort*—*орду*, *убѣжище*; лагерное мѣсто (*Zufuchtsort*, *Lagerplatz*), по Якутски (Бетл., 24); *юртъ*, дворъ (собственно огражденіе), по Башкирски и Вотьян; *орду*, дворецъ; *станъ*, лагерь, по Монгольски (Ковал., 466).

Hospes, *itis*, *приѣзжій* человекъ, гость; *пришлецъ*, а по переходу в *t*—*hospre*; *hospitus*, *приѣзжій* изъ чужой земли. 1-й слогъ: *hos*—*хасса*, человекъ, по Тайгински (Самоѣдски); *гассе*, человекъ, по Остяцки Васюганскаго рода. 2-й слогъ: *pit*—*битуеу*, странствовать, ходить, по Монгольски (Ковал., 1140). **Hospes**—странствующій, *прихожій* человекъ.

Hostia, жертва—*ostia*—*аста*, готовить пищу (*Speise zubereiten*), по Якутски (Бетл., 12). **Hostia**—приготовление снѣди (богамъ). При этомъ стряпани лучшія части сожигаемой жертвы кушали жрецы и жертвоприносители.

Hostis, непріятель, врагъ—*устю*, *устѣй*, непріятельскій, вражескій, по Монгольски (Ковал., 512).

Humeo, *ege*, мокру, влажно быть—*имео*—*аюма*, сыро, по Самоѣдски въ Пустозерской округѣ. **Humeo** (чаромантъ)—*имео*—*му*, вода, по Тунгуски, Ламутски и Чапотирски; *муя*, вода, по Тунгуски Верхне-Ангарскихъ.

Humerus, плечо—*имег*—*муру*, *мурунъ*, плечо; *муруэт-ку*, носить что на плечахъ; *омороо*, ключица, плечная кость, по Монгольски (Ковал., 2070, 413); *миръ*, плечо, по Тунгуски около Охотска, Ламутски и Чапотирски; *марсъ*, плечо, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 276).

Humilis, низкій, низменный—*имил*—*юмалне*, *низко*, *низкій*, по Черемиски.

Humus, земля, здѣсь *h* есть придыхательное—*им* (чаромантъ)—*им*—*му*, земля, по Зырянски и Пермьски.

Hum—*имъ*—*мыгъ*, земля, по Остяцки около Березова и Нарыма; *мыгъ*, земля, по Остяцки по р. Юганъ.

Подъ словомъ *frater* мы уже видѣли, на какихъ первоосновахъ и основаніяхъ Первобытнаго нашего языка разбирается Славянская рѣчь: они весьма много раз-

личны и всё чрезвычайной важности, а въ тому по большей части примѣнны и къ прочимъ языкамъ рода человеческого, особенно къ тѣмъ, которые въ послѣдствіи составлены Монголами и Китайцами на прежнихъ Славянскихъ земляхъ въ Африкѣ, Азіи и Европѣ. Въ ихъ образованіе вошли, не только на шестую часть и даже болѣе, наши слова, но и заимствованы многія грамматическія правила нашего языка. Но все это заимствование и подражаніе косо, ничтожно, а нерѣдко ошибочно, по той причинѣ, что такіе языки, или говоры, составлены наскоро, случайно, безъ всякихъ обстоятельныхъ изслѣдованій или ученыхъ справокъ. По этому, которая въ сихъ ордахъ, или сбродѣ Сибирскихъ дикарей, народность была многочислѣнная, та брала и перевѣсъ, но *никогда* Славянская, потому что она у ордынцевъ считалась холопскою. Славяне, по чувству внутренняго достоинства, въ свою очередь, скорѣе всё до единого погибали, нежели составляли изъ своего языка смѣшанный, полу-Славянский. Тѣмъ все это и покончивалось.

Итакъ были еще въ нашемъ Первобытномъ языкѣ особаго разряда слова, выявлявшія въ образованіи, или складѣ своемъ величайшее остроуміе изобрѣтателя ихъ. Напримѣръ: дается вамъ разобрать такое слово, допустимъ, что вамъ совершенно извѣстны правила чаромантіи, или обратнаго чтенія словъ, и нашего Первобытнаго языка грамматика, и, не взирая на это, тщетны будутъ всѣ ваши «долговременные» труды и разысканія! съ нимъ вы не совладѣете и кончите обычными сравненіями съ подобными словами въ другихъ языкахъ. Не смотря на это оно легко прочитывается, и, будучи съ перваго взгляда первообразнымъ или простымъ, удостовѣритесь, что оно есть сокращенное сложное.

Сии слова принадлежали къ отдѣлу «вѣстныхъ», или гіероглифическихъ, иѣвогда изображавшихся вѣстами (см. подъ *frater*), быть можетъ, далеко до начала изобрѣтенія обыкновенныхъ письменъ. Теперь прочтемъ изъ сего отдѣла слѣдующія слова:

Земля, шаръ, обитаемый нами; суша, противоположная водѣ или морю (Сл. ав. Рос.), по Славянски, Рус-

ски, Иллирійски и Словенски. Тоже: земля, по Болгарски; зѣмля, по Польски; зѣмь(=земля), по Чешски.

Для этого нужно первую по согласной гласную букву поставить въ верхъ надъ строкою=земля. Потомъ отъ сей гласной начинается чтеніе *отъ правой руки къ лѣвой*=*езъ*=*нзъ* и *язъ*, плотина, оплоть (Damm), по Иллирійски и Словенски (Весел., Янеж.); *нзъ*, уменьш. *нзекъ* и *изекъ*, плотина, запруда черезъ рѣчку, по Чешски (Юнрм.); *язъ*, *езъ*, по Польски; *изовъ*, *езъ*, по Малороссійски. Посему Польское *зѣмля* соответствуетъ показаннымъ выговорамъ слова *нзъ*. Хотя я, въ объясненіи имени Египетскаго царя Psammis (см. Объясн. Ассир. именъ) правонисаніе слова *нзъ* призналъ правильнымъ, или настоящимъ (нежели *езъ*), но здѣсь видно, что таковой выговоръ есть позднѣйшій, по той причинѣ, что въ Малороссійскомъ *изокъ* скорѣе есть койное *ѣ*=*ѣзокъ*, *ѣзъ*, которое, въ послѣдствіе смѣшались съ Первобытнымъ *и* (*н*). См. подъ *frater*: дѣтя и др. Въ такомъ разѣ Великороссійское *езъ* и земля, земля суть древнѣйшіе выговоры. За симъ отъ верхней гласной *е* въ словѣ земля слѣдуетъ второе чтеніе отъ *лѣвой руки къ правой*=*емля*, происходящее отъ глагола *яти*, настоящее *емлю*. Это еще болѣе подтверждаетъ, что въ Первобытномъ языкѣ слово *езъ* выговаривалось въ имен. падежѣ *ѣзъ*, а въ неопредѣл. накл. *ѣмати* (имати, брать), наст. *емлю*, по въ сихъ выговорахъ оно смѣшалось съ *н*, отсюда переходъ послѣдней гласной въ *и*: *яхъ*, *итъ*.

Емля есть *родительный падежъ* ед. ч. сущ. муж. рода *емль*, склонявшагося какъ червь, стебель; за симъ въ связи съ *зѣ* оно перешло въ существительное женскаго рода. Болгарское *зема*=*зѣма*=*езъ-ема*, послѣднее (*ема*) есть *родит.* *падежъ* ед. ч. сущ. *емъ*—то же значеніе что и *емль*. Емъ, *емль* есть то, что *понимаетъ* какую либо поверхность. У насъ «понимать», *о водѣ*: покрывать (вода поняла низменные мѣста); «пониматься», покрываться водою (Сл. ав. Рос.). Сии слова, на Первобытномъ языкѣ, означали у насъ море, океанъ. Но такъ какъ *е* въ началѣ словъ, если оно было безъ койности, выговаривалось какъ *н*, наприм. *единъ*—*ндинъ*, *нжели*—*нжели*, то, въ послѣдствіи тысячелѣтій, приняли

него за гласную ъ, переходившую въ известныхъ случаяхъ въ и; вотъ почему имъ, море, по Самоѣдски Юраваго берега, также въ Нустозерскомъ округѣ и по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 251; Срав. слов.); имо, море, по Сирійски (Арабски) и т. д.

Земля=эъ-емля, оплотъ моря, всепоглощающаго океана. Изобрѣтатель сего *сложнаго въ первообразномъ* слова симъ смысломъ еще не ограничился. Определеніе земли: *оплотъ моря*—принадлежитъ собственно сушѣ, материку, въ противопоставленіе океана, по которому земля означаетъ еще шаръ, нами обитаемый, планету и, разумѣется, не носимую китомъ на спинѣ.

Вконецъ сего (см. hiems) уже разобрали, что зима есть шармантъ, въ которой, какъ и во многихъ другихъ, опущено р=зѣма=мерз-а, точно такъ подведено и наше «земля» и Болгарское «земя», но *безъ койности* въ ъ (ѣ), для того, чтобы не смѣшать одно слово съ другими, и съ мыслию навести насъ на это указаніе, и потому сіи слова=мерзля, мерза, и значить то, что наша земля, какъ тора (см. сіе слово подъ frater), или небесное тѣло, въ своемъ обращеніи вокругъ солнца, имъ только и согрѣвается, а тѣ бока, или стороны ея, кои не могутъ принять и божественныхъ лучей его, находятся подъ обоими своими полюсами въ *вѣчномъ* замерзаніи, мерзнутъ. Отсюда: мерзлякъ, смерзнійся большой комъ земли, по Великороссійски (Сл. ак. Рос.). Вотъ почему дунда, земля, по Тунгуски въ Енисейской округѣ и тунда, *стужа*, по Индостански въ Бенгалѣ; срь, земля, по Татарски около Казани и эрь, *стужа*, по Валски; серь, земля, по Чувашски и сарь, *стужа*, по Курдски; серюнь, *стужа*, по Калмыцки. И тоже въ первомъ смыслѣ, но въ слабomъ указаніи: боръ, земля, по Якутски и боръ, берегъ (т. е. оплотъ противъ разлитія водъ, или моря), по Валлезапски; арьо, земля, по Сирійски и ярь, берегъ, по Татарски около Казани, Кузнецка и по Чулимѣ (Срав. слов.). Слѣдовательно значеніе одного слова нашего «земля» соединенно истолковывается четырьмя языками.

Мужа, совершеннолѣтній человѣкъ, по Русски, Иллирійски, Чешски и Лужицки; тоже *мажъ*—по Славянски; *мажъ*, по Болгарски; *можъ*, по Слов.; *монжъ*, по Польски.

Въ семъ словѣ находится юсь, который у насъ сталъ выговаривать какъ у, а у Словенъ какъ о, и удержался только въ Польскомъ языкѣ какъ он и ен (менжчана); въ Болгарскомъ какъ а, вмѣсто древне-Орабійскаго и Ассирійскаго *ам*.

Слово *мажъ* обыкновенно производятъ отъ глагола *мочь* (по Малор. *могти*), *могу*; но это не вѣрно: въ такомъ разѣ, вмѣсто *мужъ*, мы произносили бы *можъ*, либо *могъ*; или же вмѣсто *modz*, *mogl*, Поляки говорили бы *madz*, *magl* (*мондзъ*, *монглъ*), а Болгаре вмѣсто *моя*—*могя*. Подобныхъ погрѣшностей мнѣ никогда не случалось находить въ Славянскихъ языкахъ.

Мужъ=*мажъ*: читается отъ ж, т. е. 1-е чтеніе: *мажъ*; въ глубокой древности въ словѣ *умъ* находилась юсь, въ нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ давно перешедшій въ простое у; въ Ассиріи, Малой Азіи и Орабіи онъ выговаривался какъ *ан*, а предъ б, п, м какъ *ам*, перѣдко м опускалось (см. въ Объясн. Ассир. именъ: *Amastris*, *Амъастрийшъ*; *Amunin*, *Юпитеръ*, *Аммунь*, *Аммуль*; *Amasis*, *Амазизъ*, *зиздъ*; *Sisam*, *Зижъумъ* и др.). 2-е чтеніе тоже отъ ж, источно: *мажъ*, *ужъ*, названіе пресмыкающагося животного, *coluber patrix*; тоже: *вожъ* (съ придыхательнымъ о и о, им. ж), по Словенски и Вендски (*Лнежъ*, *Шимжъ*); *вонжъ* (*waž*), по Польски. Въ семъ словѣ, какъ видимъ, удержался, одинъ изъ настоящихъ выговоровъ юса, только въ Польскомъ языкѣ.

Мажъ=*жмъ-жмъ*, послѣднее слово составляло первоначально имя прилагательное, притяжательное, усѣченнаго окончанія, им. жжій. За симъ въ цѣломъ словѣ *мажъ* образовалось имя существительное. Быть можетъ и самое названіе уже было *жмъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что сокровенный смыслъ слова *мажъ* былъ известенъ Ассирійцамъ и Македонянамъ, какъ видимъ изъ ихъ царскихъ именъ: *Amynth-es*, *-as*, *жмъ-унжъ* (см. то же соч.), въ послѣднемъ словѣ юсь выговаривался какъ *ун*, отъ котораго происходитъ съ опущеніемъ н наше *ужъ*, т. е. имен. пад. един. числа былъ *жмъ-бнжъ*. Что Египтяне разумѣли подъ симъ выраженіемъ, можно прочесть въ сочиненіи здѣсь приводимомъ (Объясн. Ассир. именъ).

У Готовъ тоже, какъ было у Славянъ Люнебургскихъ (Древянскихъ), и переходило въ *m*, а *z* въ *d*: *видинь*—*вѣдѣнь*, *огонь*; *мюль*—*вундиль*—*вундѣль* (Гильферд. Шаф. Слав. народоп.). Такой переходъ былъ хотя не общій, но довольно употребительный въ Славянскихъ языкахъ, напр. *глюзъ*, по Великороссійски и *глюдъ*, по Малороссійски; *для* и *зля*, употребляющеся въ обоихъ сихъ нарѣчіяхъ. Онъ принадлежитъ ко всеобщему Славянскому чаромантію.

У насъ слово *мѣжъ* первоначально выговаривали въ именит. падежѣ *мѣнжъ* (мунжъ) и вѣроятно даже *мунжъ*, что доказывается Малороссійскимъ *муниръ*, *мунжъ*, *невѣжа*. По этому *мунжъ* равно Готскому *мундъ*, а въ послѣдствіи *мудъ*, а по Ассирійскому, Фракійскому и Гальскому произношенію *юса*—*маидъ*; отъ сего перехода:

Мудръ, *мѣ*, одаренный превосходнымъ умомъ, по Русски; тоже: *мударъ*, по Иллирійски; *модеръ* (род. *модра*), по Словенски; *мадрый*, по Болгарски; *мѣдрый*, по Чешски; *мадрый* (*madry*), по Польски. Корень его *мадъ*, *маидъ*, по Первобытному значить мудрость (см. въ томъ же соч. имя Мидійскаго царя: *Mandauc-es*, *Мѣда-укъ*, учитель, изучитель мудрости; Египетскаго: *Osymandy-as*, извѣстный устройствомъ священной библиотеки). Въ *мадръ* окончаніе *рз* означало имя прилагательное (см. подъ *frater*: *братъ*), точно такъ, какъ *мударъ*, *мудеръ*. По этому корень *мадъ* былъ одного и того же состава, или образованія, съ *магъ*, *мѣжъ*, *мундъ*. *Мадъ*, *мужъ* и *мудръ* (смотри по нарѣчіямъ)—*мѣ-адъ*, *амѣ-андъ*. *Мадръ*—*мѣ-адръ*.

Идъ, *уль*, *змѣй*, произносилось *айдъ*, а по новому выговору *юса*, какъ нынѣ у Болгаръ, безъ *н*: *айдъ*, а придыхательно *айдъ* (придыхательность допускалась только въ началѣ словъ, начинавшихся на гласную).

Впрочемъ я никакъ не допускаю, чтобъ обще-Славянское «*гадъ*» получило начало отъ сего корня, потому, что въ немъ *z* образовалось не отъ придыхательнаго *z* (*h*), а отъ самостоятельнаго *z* (*g*). Притомъ же сие слово означало не только змѣй (баснословныхъ), но вообще всѣхъ пресмыкающихся и земноводныхъ животныхъ, какъ это явствуетъ изъ имени верховнаго

правителя Галловъ (за 600 л. до Р. Х.): *Ambigat*—*збѣйгадъ*, очисти страну отъ северны (въ томъ же соч.).

Но въ замѣнъ его къ намъ дошло производное отъ слова *ждъ* (*жжъ*, *мжъ*):

Удъ, рыболовное орудіе, состоящее изъ трости съ *лѣсою*, на концѣ коей привязывается крючекъ съ *зазубриною*, на которую надѣвается прикормка или наживка, по Русски (Сл. ав. Рос., 1806); тоже: *удипа*, по Иллирійски и Словенски; придыхательно: *судипа*, по Сорабски; *luda*, по Вендски, или Лужицки (Линде, Цваръ).—Въ семъ словѣ вмѣсто *у* находился *юсъ*, какъ это видно изъ языковъ Польскаго: *węda* (*венда*, род. множ. *вондъ* и *вендъ*), *wadka*, *wędka* и *watka* и Болгарскаго: *вадипа* (Шимк.).

Ида такъ названа потому, что по трости и *лѣсѣ* уподоблялась змѣѣ, а удный крючекъ «съ *зазубриною*» представляетъ видъ ея *жаала*. У Самоѣдовъ Юрацкаго берега сохранился Фракійскій выговоръ сего слова: *вада*, вм. древняго *вадъ*; на другихъ же Самоѣдскихъ нарѣчіяхъ *уда* называется *бора*, *бода* (Кастр., 197).

Богъ, Творецъ міра; ложное божество языческое (Шимк.; Сл. ав. Рос.), по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Бѣлорусски, Иллирійски, Словенски и Лужицки; *Боогъ*, по Рагузски (Линде). Также съ койнстію въ имен. пад. един. числа: *Бугъ*, по Польски и Чешски; *Буигъ* (*Бѣгъ*), по Малороссійско-Черниговски; *Бигъ* (*Бѣгъ*), род. множ. *Богѣвъ*, по Малороссійски. Далѣе всѣ производныя отъ сего слова не имѣютъ койности въ послѣднемъ языкѣ. Замѣчу, что въ немъ существительныя женскаго рода, кончающіяся на *а*, и неимѣющія койности (постоянной), принимаютъ оную въ родительномъ множественнаго: *гѣра*—*гѣръ*, *кѣзѣ*—*кѣзъ*, *блѣхѣ*—*блѣхъ*, *бджѣлѣ*—*бджѣль*, по той причинѣ, что въ семъ падежѣ окончаніемъ *з* они сходятся съ именами существительными, мужскаго рода, кончающимися на *з*. Вообще полагаютъ, что слово *Богъ* происходитъ отъ богатства, изобилія, ссылаясь на созвучное *богатъ*, -ый, обладающій большимъ имуществомъ; изобильный, по Великороссійски, Иллирійски, Словенски, Польски, Чешски и Лужицки. Но въ Малороссійскомъ языкѣ враткаго слога гласная *о* не выго-

варивается какъ а, а на немъ «найточнѣйше» говорится: богатый; также богато, много; богатѣе, огонь (богъ, огонь, по Индѣйски въ Мултанѣ. Срав. слов.). По сему это слово есть совершенно другого корня: въ прилагательномъ богатый окончаніе «атый» означаетъ здѣсь великость, наприм. *головатый* (по Иллирійски *главолъ*), имѣющій большую голову; *череватый*, имѣющій большое брюхо, по Малороссійски. За сими остаются корень *богъ* и есть Ассирійская и древне-Персидская чаромантъ=габъ; сіе коренное слово выговаривалось *гамбъ*, а иногда и просто *габъ*, обиліе (см. тамъ же: *Sisugambis*, *Зижу*, *Зиждугаба*, и имя Ассирійскаго царя: *Gabi-us*, *габій*, проявляющій обиліе).

Не однократно было уже мною сказано, что въ Русскомъ языкѣ *а* замѣненъ чрезъ *у* или *о*, и потому: *гобина*, обиліе, по древне-Русски (см. Латин. *coria*).

Слово Богъ, если не считать въ немъ полугласной *з*, составлено изъ трехъ буквъ, всѣ онѣ первообразныя, главные въ Славянской рѣчи, первозвучныя. По моему мнѣнію свойство буквы *з* заключается въ слѣдующемъ: 1-е. Служить раздѣленіемъ для явственности слоговъ словъ, напр. *иззати*, *изземлю*, иначе было бы *изати*, *иземлю*. 2-е. Въ окончаніяхъ словъ удерживаетъ ясный выговоръ согласной, послѣ которой она находится: *домъ*, въ, а безъ оной былъ бы глухой выговоръ—*дом*, в. 3-е. Когда въ древнемъ правописаніи гласная *о* въ серединѣ словъ опускалась, то замѣщалась иногда чрезъ *з*, для явственнѣйшаго выговора согласной, предъ которой до того находилась.

По Первобытному имя Богъ писалось *Богъ*: 1-е чтеніе *Б* отъ правой руки къ лѣвой—*объ*, *около*, на Первобытномъ языкѣ, а здѣсь, въ переносномъ смыслѣ, *вѣчность* и вмѣстѣ *безконечность*. Къ намъ дошло сіе коренное слово, но только въ значеніи предлога: *объ*, *около*, т. е. *вокругъ*, по Славянски и Краински (Шимкев.), тотъ же смыслъ и въ сложныхъ: *обступити*, становиться вокругъ, окружить, облегать; *обхватъ*, *хватъ* кругомъ, по Русски (Слов. ак. Рос.); также: *объятіе*, *объемлю* и проч. Производныя его: *облый* (ст.), *круглый*, по Великороссійски (Слов. ак. Рос.) и Курски (Он. об. ВР. сл.); *облый*, продолговато-круглый,

по Польски и Чешски; *обаль* (обла, обло), *круглый* (*gund*), по Иллирійски (Вессел.); *обель*, *круглый*; *обло*, *кругло* (*gund*); *обла*, *шаръ*, *кругъ*, *окружность* (*Kugel*, *Runde*); *облонъ*, *мячъ*, *шаръ* (*Balon*), по Словенски (Янеж.); *оболонъ* (род.—они), *выгонъ* вокругъ города, по Малороссійски. *Шебо* (чаромантъ)=*обень* и есть то, что въ безпредѣльности своей представляетъ очамъ нашимъ видъ бола, круга, обля, въ которомъ текутъ *обловратно*, по разнымъ путямъ *отора*, безчисленное множество небесныхъ свѣтилъ, составляющихъ млечныя пути, иначе туманныя пятна. Сіе производное отъ *объ* точно такъ составлено какъ отъ корня *огъ*—*огень*, *огонь*, по Чешски, Польски (въ которомъ мягкой выговоръ *е* не есть *ть*) и Вендски (Линде); и придыхательно: *вогень* и *логень*, *огонь*, по Лужицки (Шимк., Цваръ).

2-е Чтеніе слова *Богъ* тоже отъ гласной *о*, но истотно, или отъ лѣвой руки къ правой—*огъ*, коренное слово, означавшее омысль, начало свѣта (*lux*); противоположеніе тьмѣ, холоду, смерти, небытію, и вмѣстѣ источникъ животворной теплоты и исхода жизни всѣхъ созданій Творца неба и земли. Въ семъ имени слогъ *огъ* не знаменуетъ самаго Создателя, а одно изъ его проявленій, для нашего ума уловимое, постижимое. Имя Богъ на Славянскомъ языкѣ, есть слово сложное въ первообразномъ и равносильно: Предвѣчный Свѣтодавецъ, Жизнедатель.

Производныя отъ *огъ*: *огень*, *огнь*, *огонь*, родит. *огня*, въ нихъ окончательная полугласная *з* означаетъ сборъ, соединеніе и вмѣстѣ выявленіе невѣсомой стихіи *ога*. Уже во времена Зороастра (Островора) смѣшали производное *огнь* съ *огомъ*, принявъ ошибочно послѣднее за самую стихію *огня*: отсюда начало огнепоклоненія, или поклоненія неугасаемому огню.

Око, орудіе зрѣнія, по Славянски, Болгарски, Иллирійски, Словенски, Польски и Чешски; тоже придыхательно: *воо* и *ноо*—по Нижне-Лужицки; придыхательно и съ полнотію: *вичеса* (*вочеса*), *очи*, по Либенбургски (Шимк.); *обо*, у *воо* (въ *око*); у *вичи* (—*вочи*, въ *очи*); двойств. числ. дательн. *очима*, предлож. у *воочю*, по Малороссійски.—Въ семъ словѣ окончаніе

о означаетъ средній родъ (ни мужескій, ни женскій) и вмѣстѣ свойство чего либо, вещество (см. подъ *fer-gum*: желѣзо, молоко, масло и мног. друг.), а здѣсь самый сосудъ, вмѣщающій вещество, иначе орудіе воспринимавшее оное, подобно какъ ухо, чрево. Сіе не-вѣсомое вещество есть *оѣзъ*. Это слово есть производное отъ *оѣзъ*: но такъ какъ *ѣ* не переходитъ въ *ж*, по край-ней мѣрѣ нынѣ, то образованіе или выговоръ его есть неправильный. Допустимъ, что Первобытно *оѣзъ* выговаривалось *оѣо*, но это могло быть очень давно, такъ, что всѣ памятники самой глубокой древности подтверждаютъ въ немъ нахожденіе этого *ж* (см. въ Объясн. собственныхъ Ассирійскихъ именъ: имя Эѣіопскаго царя *Аѣісан-есъ*, Авѣй, окѣи-санъ, очі сани, пѣлоза, удава, приводящія въ оѣѣпененіе, магнетическій столбъ, также *Оѣізіз* и друг. Замѣчу: акы, глаза, по Индѣйски въ Мутанѣ. Справ. слов.). Быть можетъ этотъ переходъ *ѣ* въ *ж* былъ утвержденъ съ намыреніемъ, потому что *оѣзъ* есть начало «жизненнаго» свѣта во все-ленной (мы видѣли выше, что жизнь=жѣгнь, въ *жесъ*, *жесъ* согласная *ж* не образовалась ли отъ придыхательнаго *ж*=*ногъ*, а передъ *ж* переходитъ *о* въ *с*?), а *оѣзъ* есть простой свѣтъ (*lux*), насъ освѣщающій. Производныя отъ слова *оѣзъ*:

Оѣно, отверстіе въ зданіи, сдѣланное для свѣта, по Великороссійски, Словенски, Польски и Чешски. Придыхательно: *оѣно* и *ноѣно* (*ноѣно*), по Луицки (Цваръ); придыхательно и съ койностію: *виѣно* (*вѣѣно*) и *ноѣно* (стар.), по Малороссійски.

Ичка (*ѣчка*), петелька, составляющая вязъ сѣти; *очкѣ*, дырочка для пчелъ въ ульѣ, по Малороссійски. Первое есть уменьшительное отъ *йчѣ* (*ѣча*), означавшее всякое отверстіе, пропускавшее свѣтъ; когда же, какъ то видѣли въ другихъ словахъ, по забвеніи то-нической, или музыкальной грамматики, Первобытная койность *и* (*ѣ*) смѣнялась тоже съ Первобытнымъ *и* (*н*), то отъ сего произошли во *всѣхъ* Славянскихъ языкахъ въ познаніи многихъ словъ, важныхъ для насъ, недоразумѣнія. Такія слова справедливо можно на-звать «не помнящими родства», полусиротѣвными. Такъ и здѣсь отъ смѣненія койности слова *йчѣ*, стали

обычно его выговаривать *ѣча*, а въ слѣдствіе древняго перехода *ѣ* въ *я* (см. объ этомъ подъ *fastigio*)=ѣча; отсюда Великороссійское *яча*, вмѣсто *ѣча*, неболь-шое круглое отверстіе въ чемъ либо, наприм. ячей со-товья (Слов. ак. Рос.). Если всмотримся въ сотъ безъ меда, то увидимъ, что верхніе пруть, или края ячей, представляютъ очертаніе сѣти, йчѣсъ ел, или другой подобной ткани. Такъ и во Французскомъ языкѣ: *oeil*, глазъ и дыра, отверстіе и *oeillet*, петелька.

Нуаспа, гіена=иуаспа=куѣн, волкъ, по Китайски (Guignes, 5876).

Нубла, гора въ Сициліи; здѣсь *н* есть придыхательное, слѣдующее у выговаривалось Греками какъ наше *у*, по вѣрней мѣрѣ въ Славянскихъ словахъ, а по грам-матикамъ какъ Французское *и* (Коссовичъ)=ѣббла, облая, вруглая.

Всего здѣсь на букву *н* опредѣлено коренныхъ Латин-скихъ словъ 63, въ томъ числѣ сложныхъ Азіатскихъ 4.

Изъ нихъ оказалось:

Китайскихъ	2
Тангутскихъ	1
Манчжурскихъ	5
Монгольскихъ	31
<hr/>	
Словъ языковъ первой Китайской семьи	39
Самоѣдскихъ	4
Якутскихъ	8
Татарскихъ	2
Чумбольскихъ, Богульскихъ	2
Вотяцкихъ, Черемисскихъ	3
Зырянскихъ	1
Персидскихъ	1
<hr/>	
Словъ языковъ второй Китайской семьи	21
Второе отдѣленіе Китайской семьи относится къ первому какъ 1: 2.	
Славянскихъ	3
<hr/>	
Итого	63

Изъ нихъ замѣчательны Монгольскія: *оранг* (*hostis*), да кто же Монголамъ могъ быть другомъ или пріятелемъ? По

сему все состояние врагов должно было имъ принадлежать, иначе у себя оставлять (насео); съ симъ были совершенно согласны почтенный, возвеличенный Эрккулъ (Hercules) и всѣ его пріатели Манжурскіе и Монгольскіе герои (heros), которыхъ Самоѣды съ трепетомъ величали господами (herus); за симъ слѣдуютъ: сосворить, связать (насео); крюкъ, багоръ (награго) и наконецъ въ воспоминаніе любимой привычки мандарина Ю чесаться (см. о семъ въ Кордесловѣ Гренесскаго языка подъ суну). *hapis*, чесадка; благородное слово, произведенное отъ глагола хамаху, страдать чесоткою.

Jaseo, *jasci*, *jacere*, лежать. *Jaseo* = *ja/eo* = *атаментъ*, лежу, по Татарски (Гиган., 261); *jatmaq*, ложиться, по Турецки (Dict. turc-fr., Bianchi, I, 377); ать, лечь, лежать, по Татарски въ Тобольской округѣ, Чацкаго рода и по Чилимѣ; *ситта*, лежать, по Чухонски.

Jasio, *ere*, бросать, кидать = *ja/io*, *ja/ere* = *атмакъ*, бросать, кидать; *атдырмакъ*, принудить бросать, кидать, по Татарски (Троян., I, 9, 10).

Jastare, бросать = *актармакъ*, разбрасывать, раскидывать, по Татарски (Троян., I, 55).

Jasto, *ate*, тщеславиться, хвастаться = *акты*, свѣтло; про-
зрачно; свѣтлый; *актырмакъ*, озаряться, просіять, по Татарски (Троян., II, 278, 279).

Jasci, ремень, или веревка, которою привязываютъ воловъ къ плугу = *эки*, два, по Киргизски; *ики*, два; *икиликъ*, на два, по Татарски (Троян., I, 160). *Jasci* = *свора*.

Jam, теперь = *амны*, теперь, по Татарски около Кузнѣца; *има*, теперь, по Японски (Орав. слов. 1791, IV, 618).

Janua, дверь = *хань* (*han*), дверь, по Китайски (Guignes, 11651); *ньо*, *ньоа*, дверь, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 290); *пыа*, дверь, по Самоѣдски Туруханскаго округа.

Januarius, генварь мѣсяцъ. 1-е слово: *janu* = *ауна* (*auua*), вначалѣ, сначала (*im Anfang*), по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 197). 2-е слово: *агі* = *арь*, годъ, по Вогуцки; *аль*, годъ, по Остяцки по р. Юганѣ и Лумповольскаго поволенія; *іаль*, годъ, по Остяцки Васюганскаго рода; *эль*, годъ, по Татарски около Казани и проч. *Januarius* = въ началѣ года, годоначальный.

Janus, *Инусъ*; солнце = *уей*, безоблачно восходящее солнце; ясная погода; покой (*quies*); потдыхать (по Китайски (Guignes, 4005, 2133, 5544); *яна*, тихій; янама, тишина; по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 265).

Инусовъ храмъ запирался во время мира, для того чтобы миръ оттуда не вышелъ (Овидій).

Ibex, дикая коза = *бугу*, *Ианюбрь*; *бугунъ*, *дизадо* = *вова*, по Монгольски (Ковал., 1160, 1249) род оленя.

Ibi, тамъ = *ру*, тамъ, оттуда (*la, de la*), по Китайски (Guignes, 2676).

Ibis, ибисъ, см. о семъ въ Объясн. Ассир. именъ.

Ibo, я пойду, см. о семъ въ Объясн. Ассир. именъ.

Idea, мысль, см. Греч. *είδω, εἶδω, εἶδω, εἶδω*.

Idoneus, способный, годный. Корень: *ido* = *иде*; *ойла*, ловкость; *идэтэй*, ловкій, проворный, искусный, остроумный, даровитый, по Монгольски (Ковал., 285, 287).

Idus, идуся, см. подъ *ионае*.

Jecur, род *jecinoris*, печень; *ислѣдов*, *ворень*; *jek*, *jekin* имѣть мягкое *je* = *jek*, *jekin* = *одиганъ*, печень, по Монгольски (Ковал., 206).

Jejuno, *care*, поститься = *уочуон*; голодный, по Манжурски (Gr. Mandj. Gabelentz, 9).

Jentare, завтракать = *амталаху*, прививать, откусивать, по Монгольски (Ковал., 116).

Ig, предлогъ, поставившійся слитно съ другими словами, напр. *ignobilis*, незнатный = *иг* = *уэй*, не; никакой; отсутствие; несуществованіе) по Монгольски (Ковал., 556); *угей*, безъ, по Калмыцки.

1) *Ignis*, огонь, *огнь* = *огнь*.

Ille, ilia, вины = *илъ*, привязать, связать (*anknupfen*, *lier ensemble*), по Якутски (Бетл., 37).

Piscet, позволено, см. *Piscet*.

Ша, тамъ = *оли*, тамъ, по Вогульски около Березова; *олиень*, тамъ, по Корельски (Чухонски); *ола*, тамъ, по Тибетски (Asia polygl., LVIII) и Французски.

Ше, онъ = *оль*, онъ по Татарски и Турецки; *оуль*, онъ, по Киргизски, Хивински, Татарски, Башкирски и проч.

Ші, тамъ, см. *Шіа*.

Шіе, тотъ, онъ = *ульукъ*, онъ же, по Татарски (Татар. слов. Гиган., 153).

Image, образъ, изображеніе, портретъ = *няко*, лицо, по

Чухонски; нягто, лицо, по Эстляндски. Мангнай, чело, по Монгольски (Ковал., 1976).

Imbecillus, слабый, безсильный. Vesill=бюкэ, сила, крепость; сильный, крепкий; бюкэлэву, укрепить, по Монгольски (Ковал., 1241, 1243).

Imber, дождь крупный=ямбырь, дождь, по Телеутски; боро, дождь, по Халха-Монгольски (Asia polygl., 281); джамбурь, дождь, по Башкирски.

Imbuo, еге, намочить. Ви=бу, вода, по Тайгински и Моторски; бю, вода, по Камашинско-Самоѣдски (Кастр., 301).

Imito, аге, подражать; уподобляться, походить=эміэ, также, равномерно (ebenefalls, gleichfalls), по Якутски (Бетл., 15).

Immanis, чрезвычайный, огромный. Ман=манъ (mang), великий (magnus), по Китайски (Guignes, 2526, 1056); мэнгэ, великий, пространный, по Якутски (Бетл., 148).

Immanis, жестокий, свирѣлый, лютый; immaniter, по звѣрски=майиѣ, волеѣ, по Камашинско-Самоѣдски (Кастр., 192).

Immoio, аге, закалать въ жертву=meile, meilembi, разсѣчь на части скотину, по Маньчжурски (Amyot., II, 366).

Imperium, власть, начальство; имперія=бира, сила, мощь, по Монгольски (Ковал., 1152).

Imus, самый низкий, подонный, преисподний=тѣ, глубокий, по Китайски (Guignes, 654, 11367, 8142).

Ип, въ, во=е, въ, по Японски (Срав. слов., IV, 618); э, въ, по Бретански; вона, въ, по Мордовски.

Incendo, аге, зажигать, воспламенять=шитаху, загорѣться, горѣть; чиндара, сыплющаяся изъ пламени искры, по Монгольски (Ковал., 1483; Шмидтъ, 324).

Incestum, кровосмѣшеніе. Cestum=чисунъ, кровь; чисуту, кровавый, окровавленный, по Монгольски (Ковал., 2153, 2154).

Inchoo, аге, начинать, положить основаніе чему=эши, начало, основаніе, по Монгольски (Ковал., 195).

Inciens, къ рожденію или къ родамъ близкій=ачинисое, роды, по Самоѣдски Обдорскаго округа.

Incioo, еге, двигать, приводить въ движеніе. Cico=tsiéou, плавать, плыть, по Китайски (Guignes, 4909).

Incilare, порицать, бранить=in/ilare=тидраро, бранить, ругать, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 270).

Incile, ровъ, каналъ=быль, ровъ, по Остяцки по р. Тазѣ.

Incitae, границы, предѣлы, межи (Геснеръ)=чидь, межа, по Хивински.

Incitega, подставка=шигугецъ, подпора; шигуку, поддерживать, по Монгольски (Ковал., 1487, 1489).

Incito, аге, подстрекать, см. cito.

Incola, житель, обитатель (не кочующій), см. solo, аге, жить, жить.

Incomma, мѣра, коею мѣряли рекрутъ. Comma=кемъ, мѣра, по Татарски по Чулимѣ и Якутски (Бетл., 53); кемъ, мѣра, пропорція; кемэку, мѣрить мѣрою; соразмѣрить, размѣрить; сравнивать, по Монгольски (Ковал., 2480, 2484).

Incubo, стѣнь давящая во снѣ; захватываніе духа во снѣ. Cubo=кубэ, петля (pouend coulant), по Монгольски (Ковал., 2575). Incubo=удава.

Indago, аге, считать по слѣдамъ дичину; indago, соченіе по слѣдамъ=тагуху, преслѣдовать, травить, поворотить звѣря въ кругъ облавы, по Монгольски (Ковал., 1587).

Inde, оттуда; потохъ; indidem, оттуда же=эндэцэ, отсюда; потохъ, по Монгольски (Ковал., 170).

Index, icis, примѣта, знакъ=аджикъ, примѣчаніе, замѣчаніе, по Монгольски (Ковал., 123).

Indico, аге, указывать=джигаху (djighakhou), указывать, показывать, по Монгольски (Ковал., 2330). Index, указатель=джигахъ, межа, по Монгольски (Ковал., 2333).

Indicum, род. indicis, индиго, синяя краска=индеасеа, голубой, синій, по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 208).

Indigena, природный житель какой либо земли, туземец=андагъ, тамошній, по Татарски (Татар. слов. Гиган., 597); эндэки, здѣшній, по Монгольски (Ковал., 170).

Indigena, бѣдный, неимѣющий=ядангги (yadangghi), ядагу (yadaghou), бѣдный, неимѣющий; дзегей, скудно, по Монгольски (Ковал., 2276; Шмидтъ, 293).

Indigena (чаромантъ), бѣдный, убогий=ingides=гидай, убогий, бѣдный, по Татарски (Татар. слов. Гиган., 617). Угэйтэй, бѣдный, неимѣющий, по Монгольски (Ковал., 557).

Indiges, род. *indigēis*, идигестъ, полубогъ или человекъ обоготворенный; **indigitare**, влючить въ число боговъ. **Diget**—дэгэду, высокий, высшій, высочайшій, верховный, возвышенный, прекрасный, благородный, знатный; святой; первый, начальный, главный; дэгэджи, лучший, превосходный; частицы пищи или напитка; приносимыя въ жертву; дэгэдусъ, высшій классъ народа; знаменитые, свѣтые; дэгэджилэку, приносить что въ жертву; чествовать, возвышать, величать, восхвалять, по Монгольски (Ковал., 1737, 1741, 1740, 1742).

2)... **Indo**, *ditum*, *dege*, вкладывать, налагать (оковы и пр.)—одѣти. Этотъ Этрурскій глаголъ былъ въ значеніи бо-
же обширномъ, пѣзези каковъ онъ есть у насъ.

Indoles, природное дарованіе, врожденная склонность, природа, свойство. **Dol**—*dzol*—цолъ, цоло (*tsola*, *tsolo*); достоинство; основаніе, причина, по Монгольски (Ковал., 2204).

Induciae, перемиріе—*dokias*—товіаль, соглашеніе, примиреніе, по Монгольски (Ковал., 1868).

Indulgeo, *gere*, снисходить, послабить—*дудгэнъ*, кроткій, тихій, по Монгольски (Ковал., 1922).

3)... **Induo**, *datum*, *ege* (исваженіе) одѣвать—*одивѣти*, одѣвать. **Induviae**, одѣаніе—*одивіе*, одивіе: одѣвъ, одежда, по Словенски и Чешски.

Industria, тѣпаніе; искусство, проворство. Слогъ: *ind*—идэ, ловкость (*adresse*); *идэтэй*, ловкій, проворный, искусный, остроумный, по Монгольски (Ковал., 285, 287). Слово: *ustria*—уста, знающій, свѣдущій; устармакъ, научиться, обучиться, выучиться, по Татарски (Троян., I, 109). **Industria**—обученное искусство, ловкость.

4)... **Inedia**, воздержаніе отъ пищи, неяденіе—неѣда.

Infans, *tis*, младенецъ, дитя; безсловный, нѣмой; *infantia*, младенчество; безсловность. **Fant**—*want*—вадіэу (*wadien*), говорить; вада, слово, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 283, 304). **Infans**—неговорящій, неговоръ.

Infectus, зараженный. **Fectus**—*khect*—хавту, нечистый, грязный; струловатый; хакдуху, садиться (о струпьяхъ и нечистотѣ на кожѣ); запачкаться, замараться, по Монгольски (Ковал., 822).

Inferi, умершіе въ адѣ; смерть. **Feri**—*khēri*—хороху, умереть, погибать, по Монгольски (Ковал., 963).

Inferna, нижнія части тѣла, животъ—*faqa*, животъ, брюхо, по Японски (*Asia polygl.*, 330).

Inferus, нижній; *infra*, внизу—*fonuon*, внизу, по Турецки и Персидски (*Dict. turc-fr.*, Bianchi, II, 376); феру, низко, по Арабски; ифула, низко, по Камчадалски на р. Тигидѣ.

Infesto, *age*, опустошать, разорять частыми набѣгами; **infestatio**, набѣгъ, непріятельскій, разореніе, опустошеніе. **Fest**—*khest*—хосту, разгребать, разгрести, разрыть (*hegyor*, *herausscharren*), по Якутски (Бетл., 89).

Infimus, изъ рода простой черни, низкаго состоянія; **infimas**, род. *infimatis*, простолюдинъ; *infimo*, *age*, уничижать—*фасмей*, темный; *фасминти*, быть темнымъ; *фасминтіа*, мутный, темный; *фиміе* (*fimie*), овечерѣть; *фимти*, всерѣ, по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 70, 73).

Inforo, *age*, звать въ судъ. **For**—*khog*—хориху, удерживать, унимать, запрещать, возбранять, препятствовать; взять подъ стражу, по Монгольски (Ковал., 955).

Infra, внизу, см. *inferus*.

Ingens, *ntis*, великій, огромный—*ѣнцю*, великій, по Лопарски; *ѣкэ*, большой, великій, высокий; *ѣкэда*, чрезвычайно; *ѣкэдадэ*, распространеніе; *ѣкэту*, большой, великій; *ѣкэтку*, *ѣкэдку*, увеличиваться, по Монгольски (Ковал., 2314, 2318).

Ingenitas, чистосердечіе, добросердечіе; *ingenne*, искренно, откровенно (по Малоросс. сердечно)—*gnechni*, сердце, по Турецки (*Dict. turc-fr.*, Bianchi, II, 668); *окэнь*, сердце, по Тунгуски въ Нерчинской области; *окынъ*, сердце, по Тунгуски около Охотска.

Ingenius, честный; благородный—*онганъ*, добрый; *онгонъ*, чистый, священный; *кеній*, хранитель мѣста, по Монгольски (Ковал., 352, 353).

Ingenius, искренній—*гэнь* (*keng*), искренній, по Китайски (Guignes, 8348).

Ingitas, бѣдность. **Git**—*кедее*, бѣдный, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 199).

Inguo, *ege*, наступать, устремляться на, нападать, на-
ходить на—*inguo*—унгаруку, проходить чрезъ что;
переходить, по Монгольски (Ковал., 499).

5)... **Inhibeo**, *bere*, воспрепятствовать, сдѣлать запрещеніе—*охибити*:

«изхибити», схибити, поворотить въ сторону, на бокъ; искривить; также хибнути, склоняться; хибчи, пороки, недостатки (Захрев., 615, 569), по Малороссійски; хибба, недостатокъ, порокъ, погрѣшность, по Словенски (Янеж.). Изхибити собственно значить искривить, а въ переносномъ смыслѣ: отложить въ сторону, вывести изъ употребленія. Кромѣ этого: хибъ, спина у животныхъ, по Малороссійски, отъ свойства хибити, изгибаться; хибба, промахъ (das Fehlschlagen), ошибка, по Чешски (Юнгм.). Великороссійское производное *ошибка* (=ошибка) составлено по древнему правилу отъ хибъ, вм. ошибка, по которому согласны производныхъ словъ переходятъ въ подчиненные имъ звуки, или буквы, не только въ концѣ, но и въ началѣ сихъ словъ. Слово хибъ, хребеть, по Первобытному было съ койнотію е=хѣбъ род. хеба и есть истоть, въ которой опущено р=хрѣбъ, род. хреба. Отсюда хребеть, спина, по Славянски и Русски; то же: хербеть, по Словенски; хербать, по Илирійски; хрбать, по Словацки (Юнгм.); грѣбеть (hřbet), хирбеть (=хѣрбеть), хрѣбеть, по Чешски (Юнгм.); грѣбѣть, по Польски и проч. Окончаніе въ семъ словѣ *етъ*, перешедшее у Илирійцевъ въ *атъ*, было таковымъ въ Первобытномъ языкѣ именъ существительныхъ, напр. скреж*етъ*, означавшее въ своемъ составѣ явленіе дѣйствія оныхъ и соответствуетъ въ глаголахъ окончанію дѣйствительныхъ причастій настоящаго времени, кончащихся, на *ящъ*, *ащъ*, а по Малороссійски на *ачій* (усѣченно *ачъ*).

Должно полагать, что сіи слова сначала писались хребать, скрежать, выговариваясь хребеть, скрежеть, или же—*ѣтъ*, а потомъ уже хребеть и проч., т. е. выражая въ существительномъ выявимость дѣйствія гнута (гибети), скрега. Сіи существительныя въ Первобытномъ языкѣ были *сопричастныя*. Они дѣлились на дѣйствительныя и страдательныя. Быть можетъ о нихъ придется говорить въ другомъ мѣстѣ, но, предварительно, нельзя не указать, для лучшаго уразумѣнія, хоть на нѣкоторыя изъ нихъ.

Животъ, жизнь, по Славянски, Болгарски, Русски, Илирійски, Словенски, Польски и Чешски; было=живать (живѣть, а потомъ неправильно живонть);

выявленіе, въ настоящемъ времени, дѣйствія *жива*, омысла жизни всѣхъ тварей. Отсюда Великороссійское *животъ*, имущество, *пожитки*, то, что посредствомъ способствуетъ житію или поддерживаетъ наше житіе.

Реготъ, громкій, продолжительный смѣхъ, по Малороссійски—*регать* (въ послѣдствіи *регонтъ*) и есть явленіе дѣйствія *рега*; сіе слово склонялось сходственно съ Рязанскимъ: *коръ*, *керъ*, род. *ери* (см. подъ *frater*: *свекоръ*), т. е. имен. *регъ*, род. *риа*; отъ него *ржаніе*, *ржати* (по Чешски: *реготъ*, *реготати*), иначе конское ржаніе уподоблено людскому *ругу* или *регу*.

Второй ихъ разрядъ, наприм. *сопричастныя* страдательныя кончающіяся на *имъ*, сколько мнѣ извѣстно, уцѣлѣли только въ собственныхъ Малороссійскихъ именахъ: *Нещадѣимъ*, *Побѣдѣимъ*, *Бурѣимъ* и т. п., склоняющіяся какъ существительныя.

Въ Малороссійскомъ языкѣ существительное мужескаго рода хѣбъ принадлежитъ къ исключительнымъ словамъ, въ которыхъ не отмѣняется койнотъ въ косвенныхъ падежахъ. По сему слѣдуетъ здѣсь указать на нѣкоторыя въ семъ языкѣ важныя уклоненія, въ коихъ, хотя такіе слова выговариваются, какъ было на Первобытномъ языкѣ, правильно, но утратили сущность койноты.

Сіи-то уклоненія, въ Малороссійскомъ языкѣ только понятныя и доступныя, повели важнымъ недоразумѣніямъ во всѣхъ Славянскихъ языкахъ, въ познаніи сущности смысла и составленія многихъ словъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

а) *Мѣхъ*, кожаный мѣшокъ, служащій для держанія жидкихъ и нѣкоторыхъ сыпучихъ веществъ; также обыкновенный мѣшокъ, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Илирійски, Словенски, Малороссійско-Черниговски, Сорабски (Линде), Вѣлорусски, Польски и Чешски. *Смѣшанно или неопредѣленно*: *мѣхъ* и *михъ*, по Боснійски (Линде), иначе: у Боснійцевъ ъ принято за Первобытное, или нынѣшнее Малороссійское и (ѣ), но если это было дѣйствительно ъ, то Поляки не преминули бы выговаривать это слово *михъ*.

Указаніе: *мехъ* (а по переходѣ е въ Илирійское а) *оидѣи махъ*, *мѣхъ*, по Кроатски (Шимкев.); ниже сего уви-

иди́мъ, что такъ, на другихъ Славянскихъ языкахъ, на-
зывается мѣхъ (о). *Видно, что мѣхъ и мѣхъ*
одно и то же. *Настоящій выговоръ* хотя съ постоянною, или ис-
ключительною койносною: мѣхъ, мѣхъ, по Малороссій-
ски мѣхъ. Какое же соотношение или сходство меж-
ду мѣхъ и мѣхъ? (мѣхъ и мѣхъ).

Мѣхъ, по слову, собранная изъ однородныхъ звѣ-
риныхъ, выдѣланныхъ шкуръ; отсюда мѣховый торгъ,
мѣховый товаръ, по Великороссійски (Сл. ак. Рос.). —
Чего же, это такое, за мѣховой торгъ? Торговля боль-
шими мѣшами? Чтобы избѣгнуть этого недоразу-
мѣнія, Великороссы давно, не менѣе двухъ тысячъ
лѣтъ, сдѣлали намъ переводъ, что значить мѣхъ, су-
ществительнаго, неправильной постоянной койносною,
именно: мушкетъ, пушный торгъ. Пушъ, самыя
нѣжныя перышки на птицѣмъ тѣлѣ; самыя нѣжныя
волосы на тѣлѣ животныхъ; мошкы на растеніяхъ и

плодахъ (Сл. ак. Рос.); по Болгарски (Филар.), Русски
и Польски: *А что что за пушъ? Вѣдь, право, по-
добныхъ лѣсныхъ словъ стыдно не знать. А тѣмъ бо-
лее, и въ нововѣковыхъ. Въ семъ словѣ гласная уместъ Ил-
лирійскій и вѣстѣ Египетскій выговоръ слога оа (см.
Греч. Корн. названіе на Египетскомъ языкѣ пива:*

*ѡѡс=жуть, жолтъ), напр. жолтъ, по Иллирійски жуть;
волкъ=вуль; поикъ=пукъ; молнія=муния. По сему пушъ
поикъ=поикъ (чаромантъ)=хлопъ: хлопъ, множество хлоп-
ковъ; хлопокъ, погодный хлопокъ мочки, оставшіяся отъ
пряденія; хлопъ, хлопъ, по Великороссійски. То же
слово съ первою постоянною койносною въ о (ѡ): хлопъ,
пушокъ на тѣлѣ человека; у звѣрей: ось, длинные во-
лосы, покрывающіе подсаду, пошедь или пушъ, по
Чешски (Юнгм.). Обративъ хлопъ въ чаромантъ=полхъ,
плохъ=плохо, легко, легкомысленно, неосновательно;
плохій, легкомысленный; плоховецъ, пегичъ, перево-
дится у насъ «пуховникъ (Сокол.)», по Польски: пло-
хутка, хилый, по Малороссійски (Залрев. 452). Сюда
относится дуга, часть окружности круга и проч.=
дуга, иначе: самая дожайшая въ полукругѣ черта
дуги, дуга, дугъ, а, о, долгій, по Иллирійски (Весел.).*

Продлимъ изслѣдованіе слова мѣхъ:
Мѣхъ, пушъ (Flaum); пушокъ на бородѣ (pávola), по

Словенски (Янеж. Deutsch.—Slov. Wört. 1850, 215), а
по Малороссійскому выговору будетъ=михъ, или съ
постоянною койносною въ о=мѡхъ (михъ).

с) Мохъ, род. мха, и моха, мягкое растеніе на сы-
рыхъ мѣстахъ, на деревьяхъ и камняхъ; нѣжныя и
пушистые волоски на тѣлѣ животныхъ, по Великорос-
сійски (Сл. ак. Рос.) и Нижне-Лужицки.

Съ первою койносною въ прямыхъ падежахъ един-
числа: мухъ, род. моха, по Черниговско-Малороссій-
ски; Этрурское, принятое Римлянами: musc-us=мѡшъ
(мушъ), мошъ.

Со второю койносною, такою же: михъ (мѡхъ), род.
мѡха, мн. мохъ и мхи, по Малороссійски.

Другой выговоръ сего слова въ о какъ е: мехъ, по
Польски и Чешски; а по переходѣ е въ Иллирійское
а: мехъ и махъ, по Словенски (Янеж.); махъ, по Ил-
лирійски.

Слѣдовательно слово мѣхъ (мѡшъ) произносилось
сперва по второй «постоянной» койносно (для именъ
существительныхъ муж. рода—неправильной) въ глас-
ной о=михъ (мѡхъ), а потомъ въ немъ эта койносна
смѣшана съ Первобытнымъ и (ѡ), въ то время, когда
Болгаре, Иллирійцы и Словены, какъ видно, употре-
бляли оную; этому было назадъ, по крайней мѣрѣ, не
менѣе двухъ тысячъ лѣтъ. Остатки койныхъ выгово-
ровъ (тоже неправильныхъ) находимъ у Задунайскихъ
Славянъ—въ Боснійскомъ нарѣчій, на которомъ мохъ
называется безсознательно: мосакъ (мошекъ), мусакъ
и мисакъ (Линде, III, 64).

д) За симъ возьмемъ Малороссійское прилагатель-
ное «миршавый», о деревьяхъ: завялый, покрытый
мхомъ, чаврый; также слабый, вялый=мѡршавый, отъ
древняго мѡрхъ, род. морха; отсюда на семъ языкѣ
морхливый, полуувядшій, чаврый. Настоящаго значенія
корень мѡрхъ утерянъ во всѣхъ Славянскихъ языкахъ.
Есть только указаніе, наприм. въ Великороссійскомъ
нарѣчій: морхъ, косма у чего либо; и перестановочно:
мохоръ, род. мохра, вм. морха, въ цвѣтахъ: длинные
лепестки, или зубчики по краямъ; мохровый (=морго-
вый), покрытый мохрами, имѣющій большіе мохры; мо-
хрякъ, неопрятный человекъ (Сл. ак. Рос.); морхъ, мор-

шокъ, доскутъ, по Архангельски (Оп. об. ВР. сл.). Изъ сего видно, что корень *мѡрхъ* означалъ все легкое, слабое, недержащееся; въ изгибахъ, или морщинахъ, а съ спущеніемъ *р*=*мѡхъ*, мхи, представляющіе видъ помятости, безжизненности, а растущіе на деревьяхъ выявляютъ старость или болѣзненное состояніе оныхъ; волособразные, крохотные, также низменныхъ мѣстъ уподобляются пушку, пуху и проч., или лучше сказать, послѣдніе сходятся со мхами. Производное отъ *мѡрхъ* есть *морщина*, легкой сгибъ на чемъ нибудь гладкомъ, по Русски=морщина. Слогъ *морщ* есть послѣдствіе, слѣдствіе моржа, увяданія, вялости. Слово: *морщина* существительное женскаго рода, произведенное отъ глагола чти, чинати, *начинати*=начало, начинаніе. Морщина=начало слѣдствія увяданія. Когда же позабытъ былъ настоящій смыслъ сего слова, то въ немъ слогъ *мн*а принятъ за простое окончаніе женскаго рода; отъ этого произошло неправильное образованіе его глагола: морщить, вм. морщичить. У Иллирійцевъ *морхъ* произносился *мерхъ*, у которыхъ отъ именительнаго множественнаго мерси произведено мерска, морщина. За симъ по переходѣ с въ *а*=маршча, змарсѣ, морщина, по Польски (Линде); по согласнахъ не переходитъ въ *ш*, по этому первоначально было *маршча*, *маршча*. У Болгаръ это *а* перестановочно: *краштина* (Филар.), но такъ какъ у нихъ *мн*а замѣняетъ *ш*; то=мраштина, того же склада что наше морщина.

Сморчокъ, *phallus esculentus*, родъ гриба, у котораго корешокъ мелко-морщеватый, имѣетъ шапочку снаружи поздраватую, съ продолговатыми ямочками, по Русски (Сл. ак. Рос.). Это слово произведено отъ глагола морщить=соморщочь, съ морщинами, морщеватый. Этотъ грибъ по Словацки называется *smgħa* (Линде, V, 342).

Если въ корнѣ *мирхъ* (*мѡрхъ*) опустимъ *р*, то=мхъ, а смѣшавъ эту вторую койность гласной *о* съ Первобытнымъ *и* (*ѣ*)=мѣхъ.

Полный мѣхъ вина имѣетъ упругую поверхность, но, по мѣрѣ выточенія изъ него этого напѣтка, становится вялымъ, *мнхмъ*, а наконецъ морщеватымъ, морхлымъ, «морхомъ».

Такая же неправильная въ существительныхъ мужскаго рода постоянная койность:

Подмѣль, подѣль; раздѣль, раздѣль, по Малороссійски; дѣль и дѣль (т. е. принятіе *ѣ* за Первобытное *и*), часть, по Чешски. Совершенное смѣшеніе *ѣ* съ *и* (*ѣ*): дѣль (ст.), раздѣль, по Великороссійски; дѣль, часть, по Иллирійски и Словенски; дѣльицъ, дѣлитъ; дѣль, раздѣль, по Польски; дѣль, часть, по Болгарски. Это смѣшеніе зашло и въ Санскритскій языкъ: *дала*, часть (Рейфъ)=дѣла. Изъ этого можно составить понятіе, какъ глубока древность второй койности гласной *о* (*ѣ*).

Дѣль (дѣль) есть омысль дѣленія, раздѣль, а дѣль (дѣль), существительное мужскаго рода есть выявленіе сего дѣленія; *родительный падежъ* его былъ *доля* и отъ сего послѣдняго образовалось существительное женскаго рода, означающее часть чего нибудь (прежде—принадлежность оной); жребій, участь, по Русски; судьба, участь, по Польски,—то что принадлежитъ или свойственно дѣлю.

Должно думать, что первый образователь Славянскаго языка съ намѣреніемъ ввелъ постоянную койность въ дѣль (дѣль, дѣль), чтобы тѣмъ не смѣшались слово съ однозвучнымъ дѣль (дѣль), род. дѣла, помощь (Запрѣв.); доли (доля), на доловци, на землѣ, на полу, по Малороссійски; доля, долина, по Великороссійски, Иллирійски и Словенски (Лнеж.). Точно такъ удержана постоянная койность и въ словѣ мхъ (мохъ, мѣхъ), для того чтобы не смѣшались съ другимъ мхъ (мѡхъ), род. мѡха, мха; по производное его, подобно слову доля, образовано безъ койности: мѡшна, мѣшечекъ на вздержкѣ, по Великороссійски и Польски; мѡшня, кошелекъ, по Словенски и Иллирійски; мѣшкъ и мошина, кошелекъ, по Сорабски (Линде, III, 164).

Сего же смысла корень *мѡхъ* (мхъ, мѣхъ) по Распредѣлительному Чертежу Славянской рѣчи, безъ койности и въ обратномъ чтеніи=хомъ; отъ него: *хомякъ*, *mus ericetus*, по Русски; *хомь*—то же по Польски.

«За щеками у него по обѣ стороны по *мѣшечку*, въ которые собираетъ запасенную пищу и носить въ нору (Сл. ак. Рос., 1822, VI, 1175)».

Переходъ въ *омъ* согласной *з* въ свое второбразное *с*=*сомъ*, названіе большой рѣчной рыбы, *silugus glanis*, по Русски, Иллирійски и Словенски; съ постоянною первою койностію гласной *о*: *сумъ*, *сомъ*, по Польски и Чешски. «Голова (у сома) большая... отверстіе пасти весьма обширное... брюхо толстое и короткое, у большихъ слишкомъ въ два охвата (Сл. ак. Рос.)». Слово *сомъ* по «внутреннему» своему смыслу означаетъ *мѣшъ*, *мѣшокъ*, по тому уподобленію, что эта хищная рыба проглатываетъ въ свое пространное брюхо, словно какъ въ *мѣшокъ*, множество рыбъ и лягушекъ.

Второобразный корень *сомъ* съ первою постоянною койностію: *сума*(=с*ома*), переметный *мѣшокъ*, по Русски; *сумъ*—то же по Чешски.

Доль (чаромантъ); низкое мѣсто между горами, къ которому склоняется покатость (Шимкев.), долина, по Великороссійски и Иллирійски; долина; внизъ, внизу, по Словенски (Янеж.); *удоль*, *юдоль* (изъ древнѣйшаго *адоль*, *ондоль*), долина, по Славянски. Съ первою койностію: *дуль* (*дѣль*), долина, яма, по Чешски; *дуль*, *доль*, яма, впадина; *гробъ* и проч., по Польски. Производное со второю койностію: *подѣль*, *подоль*, по Малороссійски=л*одъ*; отъ сего «производнаго» происходятъ:

Лодья, безпалубная барка, по Великороссійски; *ладья* (Ассирійскій выговоръ долгатаго *о*), мореходное судно, по Славянски, Иллирійски и Словенски; *ладія*, лодка, по Болгарски; *лодь*, корабль, судно, по Чешски; *лодзь*, *лодья*, по Польски—отъ *улогвины*, углубленія, впадины (дна), въ противоположность парому, плоту перевозному. Кромѣ этого: *лида* (л*ода*), долина, по Черемисски (Срав. слов.).

За симъ по переходѣ въ «*лодь*» *о* въ первообразную или первозвучную согласную *з*=*лозь*: низменное, углубленное мѣсто между холмами; русло рѣки, по Великороссійски; ровъ, или оврагъ; *лузь*, по Пермски и Новгородски (Оп. об. ВР. сл.); русло рѣки, по Иллирійски; *лузь* (Ане), по Словенски (Янеж.). По этому слово *лузь*, въ смыслѣ «низодола», низменнаго мѣста, образовано изъ именительнаго падежа, первой койности

въ гласной *о* (*о*), корня *лѣтъ*, и за тѣмъ обращено въ неправильную постоянную койность. Отъ него Велико-россійское и др. *лужа*, *калюжа*, *калузя*=*кальмужа*, *калмужа*=*кальная*, грязная *лужа*. Обративъ *лѣтъ* въ чаромантъ=голѣ, *кале*, долина, по Лезгински рода *Джаръ*.

Дѣлатъ, *дѣло* происходятъ отъ *дѣяти*. Въ Малороссійскомъ языкѣ послѣдній глаголѣ только употребляется и преимущественно въ отвлеченныхъ предметахъ: *дѣяти*, *удѣяти*, *заподѣяти*.

Продлимъ изслѣдованіе корня *хрѣбъ*, *хербъ* и, какъ видѣли выше, *хѣрбъ* (*хирбетъ*): *херпа*, *куча*, *купа* (кир, *Naufe*), по Иллирійски (Весел.); *хрибъ* (*хрѣбъ*), холмъ (Hugel); по Словенски (Янеж.). Указаніе такое: *кривизна* или то, что искривляется выявляетъ *горбъ*.

Переходъ въ *хербъ* *з* въ *г*: *гербъ*, спина (другое названіе: *мышку*), по Зырянски; *герба*, *горбъ*, по Иллирійски и Словенски; *герба*, *кривизна*, по Краински (Шимкев.). Переходъ *с* въ Иллирійское *а*: *гарбъ*, спина, по Болгарски (Филар.); *гарбъ*, *горбъ*, по Польски; *гарба*, *горбъ*, по Рагузски (Шимкев.). Переходъ *с* въ Русское *о*: *горбъ*, выдавшаяся кость на спинѣ или груди; *затылокъ*, спина; выпуклость плоской поверхности, по Русски. Кромѣ того: *горбъ*, холмъ, курганъ, по Малороссійски.

Здѣсь мы незамѣтно перешли во второй отдѣлъ нашей науки, именно: къ Распредѣлительному Чертежу послѣдовательности Славянской рѣчи, это есть вселюбимое и чудное зданіе, нѣкогда совершеннѣйшей въ мірѣ рѣчи человѣческой; зданіе, созидаемое мудрецами, повѣдами *, пѣвцами и музыкантами, могущее изъ огромнаго размѣра выѣститься и уложиться въ самый малый и уютный. И потому то, хотя основаніе или, лучше сказать, середина чертежа его не велика, но за то принадлежности и отдѣлы изумительны... по узъ!... безъ Ариадниной нити (по нашему *Ирад-пиной*) туда не войдешь!...

Такъ какъ въ этомъ Чертежѣ, или правильномъ

* Сказаль (перестановка), поэтъ=складъ, род. склада, складатель, стихотворецъ, отсюда: склады.—Вардъ=берль, род. берди,—горяничъ, высиръ живущій.

размѣщеніи, по степенямъ и отдѣламъ, коренныхъ словъ, каждое слово связано опредѣлительнымъ или уподобительнымъ смысломъ съ послѣдующимъ и предъидущимъ, то въ подобныхъ отрывочныхъ изслѣдованіяхъ, опредѣливши одно изъ нихъ, остается въ немъ дополнительный смыслъ для двухъ вышесказанныхъ: отъ этого связь въ цѣломъ, замѣтно, разрывается и является пробѣлъ, въ смыслѣ видимая несообразность опредѣлений, обыкновенно падающая на изслѣдователя; иначе сказать: пойми *все* или помѣсти *все* въ этомъ Чертежѣ и тогда его уразумѣешь, а не то—ничего или весьма мало о немъ узнаешь. Простѣе: сложи зданіе рѣчи какъ слѣдуетъ.

Во всѣхъ моихъ здѣсь объясненіяхъ Славянскихъ словъ, можно видѣть, что это составляетъ разложеніе каждаго изъ нихъ: за симъ идутъ степени ихъ, которыя довершаются полными или совершенными корнями, имѣющими, не считая *з*, четыре буквы, изъ нихъ три согласныя и одна гласная; полными считаются и тѣ, кои имѣютъ двѣ согласныя и третью *ъ* или *ѡ*. Когда къ полнымъ кореннымъ словамъ присоединяются отъ нихъ происшедшія (разумѣется не на обумъ изслѣдованія), тогда начинается кладка этого зданія нашей рѣчи. Надо знать съ чего начать и какъ вести дѣло. Здѣсь уже отмѣняются строгія, неуклонныя грамматическія правила образованія словъ въ переходахъ гласныхъ и согласныхъ буквъ и размѣщеніе идетъ не по науцѣ, а по простому созвучію, а также по перестановкѣ гласной каждаго полного корня. Въ послѣдствіи въ сихъ словахъ вошла перестановка и средней согласной, но это неправильно и произошло изъ простонародной рѣчи (напр. *мохръ*, вм. *морхъ*), и наконецъ, какъ видѣли выше сего, допущена неправильная постоянная койность въ существительныхъ мужескаго рода: а чрезъ это увеличился итогъ словъ, или названій отдѣльныхъ предметовъ, одинъ другаго опредѣляющихъ.

Для лучшаго понятія объ этомъ окончательномъ или устроительномъ отдѣлѣ нашего языка, продлимъ «кладку», или смышленное соединеніе словъ корня *хѣръ*, *хрѣвъ*. Мы остановились на *горбъ*: въ немъ гласная о

называется «правящая» смысломъ корня или просто его значеніемъ. Таковая гласная дѣлится на правую и лѣвую сторону отъ срединной согласной; если же въ корнѣ находятся двѣ согласныя, то отъ первой, наприм. *ратъ*—*артъ*, *разъ*—*арзъ*, *рамъ*—*армъ*. Когда сія перестановка не измѣняетъ смысла слова, то входитъ въ отличительный признакъ раздѣла языковъ Славянскихъ и тогда эта гласная называется «перестановочною».

И такъ *горбъ* есть слово, выражаясь по Малороссійски, *шуй-бѣчное* въ своей правящей гласной, а *гробъ*—*десъ-бѣчное* (Закрев. 592, 410), потому что каждое изъ нихъ имѣетъ особый смыслъ. Такъ они должны быть отмѣнены и въ Чертежѣ, для послѣдующихъ соображеній.

Гробъ, яма, вырытая для погребенія мертвѣго тѣла; могила, по Славянски; ящикъ для вложенія трупа, по Славянски и Великороссійски; *гребъ*, могила (*Grab*), по Иллирійски; *гробъ*, могила, по Словенски и Болгарски (Канковъ); *яма*; могила; *гробинца*, по Чешски; могила, *склепъ*, по Польски. Въ этомъ словѣ содержатся три совершенно различные смысла: первый въ понятіи *гребя*, *погребя*, *ямы*; второй въ смыслѣ *горба*, *могины*; отсюда *сугробъ*, большая груда снѣгу; и третій совершенно неправильный, въ значеніи *домовицы*. Для послѣдняго (*segruseil*, *Sarg*) имѣются: *домовица*, по Малороссійски, Нижегородски, Пензенски и Тверски (Оп. об. ВР. сл.); *домовище* (собств. знач. мѣсто, гдѣ былъ домъ), по Великороссійски; *скрыня* *мертаца*, по Иллирійски (Весел.); *рака*, *ракевъ* (см. *arca*), по Словенски (Янеж.); *ракевъ*, *раква* по Чешски.

Грибъ, *fungus*, растеніе, состоящее изъ корешка и болѣе или менѣе выпуклаго кружка, *шапочки*, по Русски, Чешски и Лужицки—*грѣбъ* (съ постоянною неправильною койностію)—то же, что *горбъ*, *бурганчикъ* (см. *boletus*, *fungus* и Нѣм. *Pilz*).

Если по первой койности въ *грѣбъ* (*губъ*, *кругло-та*) опустимъ *р*: то—*губъ*, отъ род. *падежа* коего образовалось производное: *губа*, мн. *губы*, *грибъ*, *грибы* (вообще), по Малороссійски и Словацки; *гоба*, *грибъ*, по Вендски (Линде, II, 148). За симъ это слово едвали

правильно перешло въ юсовое: гѣба (гѣба), грибъ, по Болгарски (Филар.). Собственно же губа, губы (уста) имѣло юсь, отъ него: губа, родъ воздреватыхъ (полукруглыхъ), плотныхъ грибовъ, пристающихъ къ ко-рамъ древеснымъ, по Русски и пр.—Ежели Малорос-сійское горбъ (horb), въ смыслѣ возвышенія, обратимъ въ чаромантъ, то=broh=брегъ, край земли, *полагаю-щій предѣлъ водѣ* (Сл. ак. Рос.), берегъ, по Славян-ски; то же: břeh, по Чешски; brzeg, по Польски; bregъ, по Верхне-Лужицки; brog, по Нижне-Лужицки (Шим-кев.); брегъ, возвышенность, горбъ, холмъ (Anhöhe, Hügel) и берегъ, по Илирійски и Словенски (Весел., Янеж.). Съ койностію: бригъ, по Боснійски; brjık, по Люнебургски (Шимк.).

Берегъ полагаетъ предѣлъ водѣ, морю, «оберегаетъ» отъ наводненія страны.

Слѣдуетъ (въ чертежѣ) «обереженіе» и глаголь: берести (Малорос.), прошел. беригъ (брѣгъ), беречь, бере-гать. Брига(=брѣга), понеченіе (Sorge), иначе сбе-реженіе, по Илирійски и Словенски.

Отъ брегъ (breh) слѣдующее (тамъ же) слово: брехъ, лай; брехати (Малор.), лаять. Собака брешетъ—соб-ственно значить обретаеъ (домъ своего хозяина).—За симъ уже слѣдуетъ всеобщее Славянское чаро-мантіе: возьмемъ *грибъ*, опустимъ въ немъ *p=gibhus*, gibba, горбъ, по Латини. Опустимъ въ *горбъ* тоже *p*, будетъ=гобъ=губе, холмъ, по Монгольски; Hubell, холмъ, по Тевтонски (Срав. слов.). Возьмемъ утерян-ное Славянское, нынѣ Зырянское, гербъ и Болгарское гарбъ, спина; въ нихъ, по перестановкѣ гласныхъ, вы-ходитъ совершенно другое слово=гребъ: гребти (Малор.), грестъ; грабли, грабковати (Малор.), грестъ граблями и *гребень*, орудіе для расчесыванія волосъ. *Указаніе*: хребетъ, или сборъ позвонковъ въ костякѣ (Малор.), скелетъ, представляетъ, особенно въ рыбахъ, видъ гребенка, чесалка, граблей. Вотъ почему Hapke, *грабли*, по Нѣмцки и арка, *спина*, по Татарски (Срав. слов.); Камп (чаромантъ), *гребень*, по Нѣмцки=tтак =мага, спина, хребетъ, по Самоѣдски въ Пустозер-скомъ округѣ; магу, спина, по Самоѣдско-Тавгински (Срав. слов.; Клапр.). Этого будетъ достаточно для

сего отдѣла чаромантія.—Другія опредѣленія хѣба и хребта:

Плечіе, спина, тылъ (Rücken), по Словенски (Янеж.) и пр., см. flexus.

Спина, задняя часть туловища, хребетъ, по Русски (вообще) и Польски; спинъ, хребетъ, по Тамбовски (Оп. об. ВР. сл.): пнути, спинати, сеинуті (со—), свя-зати (swazati, colligare), соединити, сплотити, совоу-нить, застегнуть (zusammen knüpfen,—fügen, heften, binden, knüpfen); спона, скоба; врючень, застежка, по Чешски (Юнгм. III, 132, IV, 252); спинати, спѣти, сковать, налагать оковы; санѣти (со—), саннемъ, за-стегивать (zukunfteln), привязывать, спутать; спона, оковы; петелька для крючка (Schlinge zum Heftel), по Илирійски (Весел.); спона, оковы; петля, по Словен-ски (Янеж.); спонка (уменьш. отъ спона), планка, по-перечная скрѣпа сплоченныхъ досокъ; супонъ, супо-ня, ремень или веревка у хомута, служащая для скрѣ-пленія нижнихъ концовъ у хомутныхъ клещей; супо-нить, связывать супонью, по Великороссійски; спини-ти, унять, обуздать; осталовити, по Малороссійски; спинка, пуговица у рубашичнаго воротника, по Поль-ски. Поэтому спина есть то, что чрезъ связаніе по-звонковъ образуетъ, составляетъ хребетъ.

Отрурскія слова, принятыя Римлянами:

Spina, позвонки у животныхъ и у человѣка=спѣна, въ смыслѣ звеньевъ (у оковъ), связанныхъ одно съ другимъ.

Spina, колючка, игла у растеній; отсюда: спинати, останавливать, унимать, удерживать, по Малороссій-ски. Въ семъ смыслѣ spina есть то, что спинаетъ, останавливаетъ своими колючками кого либо.

Снопъ (чаромантъ), связанный пукъ хлѣба, по Сла-вянски, Болгарски, Великороссійски, Бѣлорусски, Ил-лирійски, Словенски, Чешски, Польски и Лужицки. Съ первою койностію: снупъ, снуипъ (снѣпъ), по Ма-лороссійско-Черниговски. Со второю койностію: снипъ (снѣпъ), по Люнебургски (Шимк.) и Малороссійски=сзнопъ=снопъ, то что соинуто, спнуто, связано.—Снопъ происходитъ отъ корня *пнѣ*, род. пна, омысль сос-диненія; глаголь его пнути, пинати. Другое производ-

ное отъ понъ: пенъ, род. пня, нижняя часть срубленнаго дерева съ корня, которая осталась на своемъ мѣстѣ (Шимк.); можно прибавить, и не срубленнаго, по Болгарски, Русски и Чешски, а по переходу *e* въ Иллирійское *a*=панъ, пенъ, по Иллирійски и Словенски. Въ немъ окончательная полугласная *ъ* означаетъ «соединеніе», или «совокупность» и вмѣстѣ выявленіе оной. Пенъ=соединенная, совокупная связь (корней со стволомъ дерева) и потому то у Малороссіянъ называется пнемъ и въ растущемъ деревѣ сія важнѣйшая часть его. Точно на такомъ образованіи уразумѣется и слово:

День, род. дня, собственно, время отъ восхожденія до захожденія солнца; за симъ сутки, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Малороссійски и Чешски; а по переходу буквы *e* въ *a*=данъ, по Иллирійски; день и данъ, по Словенски. Здѣсь предварительно должно замѣтить, что *всѣ* существительныя мужескаго рода, *кончающіяся на ѣ*, *суть производныя*, точно такъ какъ *всѣ* вообще существительныя средняго и женскаго рода. Если бы я изъ сихъ «производныхъ» принялъ хоть одно за коренное, то въ такомъ разѣ сознался, что въ Славянскихъ языкахъ я совершенно несвѣдуучъ. Можетъ быть, замѣтятъ мнѣ, что Иллирійцы и Сербъ говорятъ данъ, а не данъ, но это потому, какъ уже сказалъ выше, что у Славянъ Задунайскихъ главные Славянскіе звуки давно утеряны (см. подъ *fastigio*), не взирая на это у нихъ данъ во множ. числѣ имѣетъ даны и дни, а не дни (Карадж., 110).

День есть производное отъ донъ, или правильнѣе отъ донъ, такъ точно какъ пенъ отъ понъ, пня. Корня донъ вовсе нѣтъ въ Славянскихъ языкахъ и едвали, когда либо въ нихъ имѣлся. По общепринятому словопроизводству можно отыскать ему созвучное: «донья», свѣтъ (lux), по Хивиески и Трухменски (Срав. слов.), и тѣмъ закончить этотъ разсказъ.—Но день не есть «свѣтъ», который можетъ быть и лунный, звѣздный, а есть *свѣтъ* одного только солнечнаго; при томъ же день бываетъ и облачный, пасмурный, туманный. Здѣсь подъ *atrium* уже видѣли, что *атріе*, утро, означало то мѣсто у тора, или небснаго путя, откуда, по древнему вѣрованію, солнце, или богъ солнца отпра-

влялся на своей колесницѣ и проѣзжалъ небо до конца западнаго горизонта земли, гдѣ погружался на дно морской пучины и входилъ въ свои подводныя палаты. По этому вообще должайшій и кратчайшій день составлялъ его *перевѣдъ*, по древнему гонъ, выявленіе гона, а по Великороссійски: гоны, разстояніе, какое можно переѣхать, не перемѣняя лошадей (Сл. ак. Рос.). «Всеславъ князь людемъ судные, княземъ (князьмъ) грады рядяше, а самъ въ ночь вѣломъ рыскаше; изъ Кіева дорыскаше до куръ (до свѣта, до буронѣнія) Тмutorокана (на юго-востокъ отъ Кіева); великому Хръсови (Хорсъ, богъ солнца: хуршидъ, солнце, по Ново-Персидски. Срав. слов.) вѣломъ путь прерыскаше (т. е. еще *до утра* перебѣгалъ торъ небесный, «путь солнца. Пѣснь о полку Игоръ)».

По такому поэтическому убѣжденію солнце, при переѣздѣ отъ своего аттра прямо на западъ, оставляло по лѣвую руку Тмutorоканъ, а по правую Кіевъ.

Въ слогахъ донъ, донъ *d* образовалось отъ перехода первозвучной согласной *ъ* въ сію букву=гонъ, гонъ. Первое, или коренное (гонъ) есть омысль гона, гоньбы, также пыла страстей, гнѣва, а второе—самое выявленіе онаго. Кромѣ того: гонъ, отпускъ лошадей, развѣздъ, станція, по Владимірски; гонъ, мѣра пространства съ полторы или съ версту, по Костромски; разстояніе на 120 сажень, по Малороссійски (Закрев., 301); гонять, ѣздить, по Новгородски и Пермски (Оп. об. ВР. сл.); гоняти—то же по Малороссійски; гоньба, ристаніе, скорая ѣзда на лошадяхъ, по Русски (вообще); гонъ, полевая дорога для выгона скота; мѣра протяженія, по Чешски (Юнг.); гонъ, скорая ѣзда на лошадяхъ, по Польски (Миллеръ).

Въ Малороссіи мѣра земли есть *день* (три четверти десятины), т. е. такое пространство, какое въ лѣтній день вырывается плугомъ воловъ. День дѣлится на три *упруга* (упряжки): на *ранній*, *обидній* и *вечерній*; по этому, во время паханія, въ день (между упругами времени) два раза отдыхаютъ и пасутся волы. Упругъ, неопредѣленное продолженіе времени между отдыхами, по Владимірски (Оп. об. ВР. сл.). *Длина дня* (поля) называется у Малороссіянъ *гоны*; чѣмъ

длинные дни, тѣмъ уже *ширина* дня, или противоположная его сторона (*ночь*). Такъ точно у нихъ дѣлится на три упруга и «время» лѣтняго дня. По ихъ преданію въ первомъ упругѣ, или по утру, солнце ѣдетъ *на гору* въ колесницѣ, запряженной быками; во второмъ упругѣ *на косогоръ* везется прыткими конями, а въ третьемъ, на *спустъ*—зайцами, въ томъ смыслѣ, что утреннее время для насъ кажется болѣе всего продолжительнымъ.—«Корень» гонъ въ род. падежѣ имѣлъ гна; отъ него глаголѣ гонити, настоящее время по Малороссійски: *жену*, а не *юню*; будущее: *гнати*му,—имешъ,—имуть. Отсюда: *женъ*, род. дня, день, по Нижне-Лужицки (*Zwahr*, 1847, стр. 401 и введеніе о произношеніи буквъ стр. V), и есть выявленіе *съ настоящимъ времени* гоня (гна), или дневнаго пути солнца.

По Индѣйски въ Бенгалѣ день называется *динъ* (= дѣнь) и пр. Должно полагать, что было нѣкогда у насъ два языка: одинъ былъ простонародный, а другой ученый и что на первомъ, тысячъ за пять лѣтъ, употреблялось слово *юнь* и *женъ*, вмѣсто ученаго *дѣнь*. Оно, по сосѣдству, запало и въ Татарскіе языки, но уже въ искаженномъ видѣ: *гюнь*, день, по Татарско-Ногайски; *кюнь* и *пунъ* (гюнь), дѣнь, по Чувашски; *кунъ*, день, по Татарски въ Сибири и т. д.

Дѣнь=*женъ*, *гонъ*, род. дня, гня, пространство, путь на небѣ видимаго хода солнца, отъ восточнаго до западнаго чѣра, горизонта земли.

Гнѣвъ, сильное чувство негодованія; великая досада, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Иллирійски, Словенски и Польски; *движеніе* (*Bewegung*, *motus*, *попугіе*), по Чешски (Юнгм.); *гнѣвъ*, по Малороссійски, Боснійски и Нижне-Лужицки. Согласныя: *гнѣ* есть усѣченіе *родит. надежа* древн. существ. *гонъ* (род. гна), бѣгъ, пылъ страсти, увлеченіе. Слогъ: *гнѣ*=*гнѣвъ* (см. подъ *fastigio*), омысль выявленія, явности. *Гнѣвъ*, *гнѣвъ*=выявленіе пыла, увлеченія.

Вечеръ, время между концемъ дня и началомъ ночи, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Иллирійски, Словенски и Чешски; вечеръ, по Верхне-Лужицки. Съ койностію: *вечѣръ* и *вечѣръ*, вечеръ; *вечѣра*, ужины, по Малороссійски; *вичиръ* (*вечѣръ*). по

Люнебургски (Шимм.); вечеръ, по Малороссійско-Черниговски (Аоад.-Чужб.). 1-й слогъ: *ве* есть Первобытнаго нашего языка предлогъ *во* и соотвѣствуетъ такому же Польскому и Чешскому *во*. 2-й слогъ: *черъ*, *чоръ*, есть коренное слово, въ намъ вполне не дошедшее, кромѣ нѣкоторыхъ его производныхъ: *черити*, волновать, струить (воду), по Чешски (Юнгм.); а по переходѣ *е* въ Иллирійское *а*=*чаръ* и *чара*, черта, линия; *граница*, межа (*Grentzlinie*); *перепѣга*; *чарати*, *чарити*, проводить черту, линию, по Чешски; отсюда: *черка*, буква (*litera*), по Вендски (Юнгм., I, 259) и наше *чародѣй*, означавшее того, кто, посредствомъ *чаръ*, или *чертъ* и буквъ, производилъ мнимыя чудеса. Слѣдовательно *черъ* означало: 1. Черту, очерченіе. 2. Край или предѣлъ чего либо. 3. Видимый горизонтъ, небосклонъ, за который заходитъ солнце.

Это слово вошло и въ языки народовъ, искони бывшихъ сосѣдями Славянъ: *каръ*, *кругъ*, по Вогульски по р. Чусовой; *чаръ*, берегъ (край), по Татарски по Енисею, около Кузнецка и Телеутски; *чире*, берегъ, по Мордовски. Въ семъ смыслѣ и наше *чара*, *черка*, небольшой сосудъ, употреблявшійся для вина—отъ разложистыхъ «*вѣнецъ*» его.

Вечеръ=*вочеръ*, въ черту, въ кругъ, въ горизонтъ, и первоначально принималось какъ нарѣчіе, означавшее мѣсто, въ которое предметъ, или *гонъ* солнца, имѣлъ направленіе, двигъ. За симъ, слитно съ предлогомъ *се*, оно, въ послѣдствіи, перешло въ имя существительное. Въ Чешскомъ языкѣ сохранился безъ сего предлога Первобытныи глаголѣ: *черити сѣ* и *чрити сѣ*, *вечерѣтъ* (Юнгм.)—клониться бѣгу солнца къ черу.

Вчера, день, предшествовавшій настоящему дню, по Болгарски, Великороссійски и Чешски; *вчера* и *вчерай*, по Словенски и Вендски (Янеж., Линде); *вчера* и *вчерай*, по Польски: съ симъ словомъ, въ такомъ его составѣ, нельзя совладѣть—выходить одно безсмыслие, потому, что въ немъ существительное «*черъ*» находится въ родительномъ падежѣ, а его предлогъ *в* (въ) требуетъ здѣсь предложнаго.

Учбра, вчера, по Малороссійски; тоже: учера, по Кроатски; ючера и усѣченно: ючеръ, по Рагузски и Боснійски (Линде); ючеръ, по Иллирійски. Въ нихъ гласныя: у, ю—Первобытному ж (аи) и нашему у, предлогу управляющему родительнымъ падежемъ, съ которыми здѣсь согласовано существительное чера: онъ означаетъ непосредственное съ кѣмъ или съ чѣмъ соприкосновеніе, возможную близость. Повидимому онъ смѣшивался съ въ (во) и въ древнія времена, какъ это видно изъ Великороссійскаго нарѣчія: въ есть предлогъ у, по Псковски (Оп. об. ВР. сл.).

Вчера=учера, нынѣ нарѣчіе времени, но первоначально было нарѣчіемъ мѣста, относившемся ко дню, гону солнца. У Славянъ, какъ нынѣ у простаго народа въ Малороссіи, день начинался съ восходомъ солнца и вмѣстѣ кончался вчерашній. Настоящаго времени день считали для солнца *юнымъ, юнымъ*, а вчерашній изчезнувшимъ *у чера* восточнаго, т. е. у восточнаго горизонта земли. Какъ только солнце восходило, говорили гонъ, или день его у чера, тоже что путь солнца кончился у края земли, у послѣдняго ея предѣла.

Тнь, темнота, производимая предметомъ противопоставленнымъ свѣту, по Великороссійски. То же: тѣня, по Кроатски; тинь, нерѣдко: род. тени и пр., по Малороссійски; стинь, по Чешски; цѣнь, по Бѣлорусски и Польски. За симъ по переходѣ *т* въ *с*=сѣнь, по Славянски; сѣнь и сѣна, по Иллирійски; сѣнца и сѣня, по Словенски; сѣнца, по Болгарски. Сіе слово, по глубокой своей древности, подверглось, подобно многимъ другимъ, двумъ или тремъ образованіямъ, такъ что для каждаго изъ нихъ есть особое отдѣленіе. Причина различнаго его выговора кроется въ томъ, что въ немъ находился *ясъ* (а), по произношенію самая разноразличная буква, породившая многія недоразумѣнія въ познаніи языка.

Тнь есть новое производное, въ которомъ койное *ѣ* принято неправильно за Первобытное *и* (ѣ)=тѣнь. Корень его есть *танъ*. Но такъ какъ *ясъ* передъ н, б, п, и пр. выговаривался какъ *ем*, то=темиъ, омысь тьмы, тусклости, мрака. Когда же *а* стали, подобно

Иллирійцамъ, произносить какъ простое *е* (какъ Малороссійское гледи, вм. гленди и позднѣйшаго гляди), то послѣднее подверглось обычной койности *е* (ѣ)=тѣнь, род. тѣна и тѣнь, род. тени.

Должно полагать, что, смотря по нарѣчіямъ, тнь выговаривали *тіомнъ* и *тіонъ*: вотъ почему *тѣомн*, *тѣнь*, по Моравски (Юнгм.). Обративъ *твоия* въ *чаромантъ*—*повтя*, *ноутя*, по *т* переходитъ у насъ въ *ч*, напр. *хотѣль*—*хочу*, *вертѣль*—*верчу*, слѣдовательно—*новчя*, *поучя*; а еще простѣе *тѣнь*=*ніотъ*, *ночь*. И такъ *въ обратномъ чтеніи* слово *тѣнь* означаетъ *обратную тѣнь* земли, или *ночь*. Днемъ предметы, озаряемые солнцемъ, бросаютъ *тѣнь* на поверхность земли, а по заходѣніи солнца, обратная *тѣнь* земли причиняетъ *ночь*, всеобщую *тѣнь*.

Ночь, время, въ которое солнце бываетъ подъ горизонтомъ, по Великороссійски, Бѣлорусски, Иллирійски и Словенски. То же: *ночь*, по Рагузски (Линде); *ночь*, по Чешски и Польски. Съ койностію: *нучь*, *нуечь*, по Вендски (Линде); *нуичъ*, род. *ночи*, по Малороссійско-Черниговски; *ничъ*, род. *ночи*, по Малороссійски. У Ассирійцевъ въ семь словъ *т* не переходило въ *ч*, было *цѣтъ* (см. въ Объясн. Ассир. именъ, имя царицы Вавилонской и Египетской: Nitocris, Цѣтокрѣсь—Озарительница ночи, тьмы). Изъ Моравскаго «*твоия*» видно, что слово *тѣнь* выговаривалось тоже «*тѣнь*» и въ простонародномъ языкѣ означало *ночь*: оно запахло и въ языки Татарскіе: *тѣнь*, *ночь*, по Татарски на Барабѣ: *тнь*, *ночь*, по Трухменски; *тунь* (*тѣнь*), *ночь*, по Татарски около Казани, въ Тобольской округѣ и Телеутски (собственные названія ночи у Татаръ: «кара», *кича*, *гиджа*, *шаба* и проч.).

Далѣе это слово, подобно какъ *хѣбъ*, проходитъ всѣ превращенія, или видоизмѣненія и занимаетъ важное мѣсто въ «*Чертежѣ*» нашего языка, а также и во все-свѣтномъ Чаромантіи. Напр., если превратимъ въ чаромантъ слово *ночь* и поставимъ *р*, то=чорнь, то что черно, мрачно, темно. Вотъ почему по Малороссійски говорится *чорный*, *чорнявый*, *чорнити*. Любопытно знать, какъ нашъ языкъ однимъ словомъ поясняетъ другое; наприм. *снь* есть слово *постоянной койности*=*снь*,

сонъ; а сонъ, род. сна, вовсе не имѣетъ койности въ Малороссійскомъ языкѣ. Но такъ какъ сынъ читается тоже и сѣнь, то=сѣнь, сонъ, по Чешски, Польски и Вендски, а по переходѣ е въ Иллирійское а=сань, сонъ, по Иллирійски и Болгарски; сени, сани и сонъ, сонъ, по Словенски (см. тамъ же: Sennaschrib). Сего же выговора: сань, драконъ, змѣя и санъ, семя сани, по Чешски (Юнгм.): такое названіе дано лютоту чудовищу или змѣѣ по тому, что по преданію народному змѣи вообще имѣютъ свойство своими глазами наводить магнетическій сонъ или столбнякъ на тѣхъ животныхъ, которыхъ онѣ хотятъ проглотить (см. тамъ же имя Эоіонскаго царя: Actisan, Оки-санъ, очи-сани: цари Эоіонскіе и Египетскіе носили высокія тиары съ изображеніемъ змѣи).

Въ Распределительномъ Чертежѣ нашего языка послѣ словъ сѣнь (сѣнь) и ночь, слѣдуетъ сонъ, по тому соображенію, что передъ сномъ мы закрываемъ глаза, какъ бы погружаемся во мракъ, въ тьму. У Этрурцевъ въ сѣнь ѵ писалось чрезъ «ясъ» выговаривавшійся предъ и какъ ѣм=сони-ис=сѣмъ, и означало: сонъ, спавъ; ночь; смерть, вѣчный сонъ. По сему же смыслу: сна, сна, почъ, по Авгански (Срал. слов.).

Грѣхъ, нарушение закона Божія; проступокъ, вина, погрѣшность, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Бѣлорусски, Иллирійски и Словенски; грѣхъ, по Польски; грѣхъ, по Чешски; грѣхъ и грѣхъ, по Сербски и Боснійски (Линде). Грѣхъ, не рѣдко въ косвен. падежахъ: грѣха, грѣху, грѣхомъ, по Малороссійски, слѣдов.=грѣхъ. (чаромантъ), род. грѣха и проч.=хѣргъ: хергати, износить, истаскать, истереть (abnutzen, abreiben), протереть, треніемъ продырать, по Иллирійски; херга, вередъ, желвакъ на тѣлѣ (Beule), по Иллирійски и Словенски (Весел., Янеж.). Грѣхъ=«вредъ», проторъ, порча.

Гнѣздо, жилище, которое птицы и другія животныя дѣлаютъ для себя изъ древесныхъ вѣтвей, изъ сѣна, шерсти, волоконъ и проч., по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Иллирійски, Словенски и Нижне-Лужицки; гнѣздо и гнѣздо, по Сербски; гнѣздо, по Польски и Бѣлорусски. Гнѣздо, hñizdo (чаромантъ), по Мало-

россійски и Чешски—гнѣздо=одзѣтъ, одзѣтъ, род. одзѣга: въ немъ dz, есть Польское и Бѣлорусское дребезжащее d; ѣ, или ѣи (ни) имѣетъ койный, или прямаго падежа, выговоръ гласной ѣ. Гнѣздо есть чаромантное слово глубочайшей древности, не менѣе пяти или шести тысячъ лѣтъ, оно доказываетъ, что въ Первобытномъ Славянскомъ языкѣ иногда d выговаривалось какъ dz, или правильнѣе сказать, это была особая буква, близкая къ d, а къ тому примѣчательно и тѣмъ, что въ немъ сраду читаются обратно шестъ буквъ.

Въ истотномъ словѣ одзѣтъ (одзѣтъ) находился ясъ (ѣ), какъ это доказываютъ и нынѣшніе Малороссійскіе его выговоры: 1-й. Родительный падежъ существительнаго одѣтъ есть одѣга, отъ него существительное женскаго рода одѣга, одежда, по Малороссійски; одѣга—по Великороссійски; одѣгаться, одѣться, по Архангельски (Оп. об. ВР. сл.), вм. древняго: одѣга, одѣгаться. 2-й. То же самое слово по новѣйшему выговору ѣ, какъ простое я: одѣгати (вм. одзѣгати), одѣвать; одѣгаться, одѣгтиса, а въ прошедшемъ времени удерживается ясовую койность: одѣгся (=одѣгся), потому, что на бывшее здѣсь нѣкогда ѣ приходится удареніе. Производное отъ одѣтъ—одѣгало, одѣяло, по Малороссійски.

Гнѣздо, одзѣтъ, одѣгати, окутываетъ птенцовъ и молодыхъ животныхъ отъ непогоды, ненастья и, какъ удерживающее теплоту, необходимо птицамъ для высиживанія яицъ.

Этрурское, принятое Римлянами, nid-us=gnid=дѣнъ (безъ дребезжащаго d), впрочемъ можно читать такъ, какъ и есть, усѣчно: nid=din=одѣнути, одѣтъ, по Иллирійски; закутывать (verhüllen), по Словенски (Весел., Янеж.); одѣтъ, повелительное наклоненіе глагола одѣтъ, по Русски. То же самое относится и къ Пелазгическому, принятому въ Греческій языкъ не менѣе какъ за 4000 лѣтъ назадъ, νωτίζα.

Такимъ образомъ въ чаромантномъ словѣ гнѣздо гласная буква ѣ неправильно принята за Первобытное н (ѣ), отъ этого вышло въ Славянскихъ языкахъ гнѣздо, а въ Польскомъ, чрезъ переходъ ѣ въ и, гнѣздо.

Гнѣдѣ (чаромантъ), зародышъ вши, на языкахъ Сла-

явскихъ. Въ этой чароманти тоже находимъ ясовую выговоръ постоянной койности, вѣрно сохранившейся въ произношеніи и неперешедшей, какъ въ предыдущемъ словѣ, въ *ъ*; а въ тому *о* въ ней произносится безъ дребезжанія, слѣдовательно принадлежало другому Первобытному нарѣчію, у котораго, подобно какъ у насъ, не было «дзезанья» — *дѣга*, въ этой истоти оно означало причастіе страдательное глагола *дѣгати* — *дѣгана*, ая, т. е. окутанная, облеченая (вошь), а въ чароманти обращено въ имя существительное.

Гнидъ, о лошадяхъ: темно-рыжій, по Великороссійски и Чешски; *гнидъ*, по Словенски, а по переходѣ *ъ* въ *я* — *гнидъ*, *гнидъ*, по Иллирійски; *гнидъ*, по Польски. То же: *гнидъ*, *hnydu* (чароманти), по Малороссійски — *дѣнгъ*.

Деготь, род. дегтя, пригорѣлое, густое смолистое вещество, выгнанное изъ бересты (верхняго слоя березовой коры), по Русски; дегеть, по Словенски; *дѣгѣць* (=дегеть), по Польски. Въ немъ окончанія *отъ*, *еть* означаютъ имя существительное сопричастное (см. выше). Прилагательное *гнидъ*, вѣрно указываетъ, что въ немъ находился *ясъ* (*а*): какъ только его истотъ (*днгъ*), имѣвшая койность въ *а*, обращена была въ чароманти — *гнидъ*, то въ послѣдствіи сію койность смѣшали съ Первобытнымъ *и* (*ѣ*), а по этому обратили въ *ъ* и послѣдовательно въ *я*.

Первобытно слово деготь произносили *дѣнготь* (*дѣнготь*), род. дегтя, а также и безъ окончанія *отъ*: *дѣнгъ*, род. *дѣнгѣ*. Когда же *а* смѣшали съ простымъ *я*, то стали выговаривать *дгъ* (*дгѣ*). Этотъ послѣдній выговоръ дошелъ въ намъ въ «чароманти» въ Самоѣдско-Юрацкомъ нарѣчіи, на которомъ *hade* означаетъ деготь (Theer), на другомъ же Самоѣдскихъ нарѣчіяхъ онъ называется *ga*, *sie* (Кастр., 289). По свойству нашего языка слово *дгъ* въ чароманти мы не можемъ выговаривать *гдъ*, а просто *гдѣ* (*had*), отъ него: *гдѣ*, *марать*, *начкать*, по Русски (вообще); кромѣ того: *позывать на рвоту*, *тошнить*, по Великороссійски; *блевать*, по Повгородски, Орловски и Воронежске (Оп. об. ВР. сл.). И такъ деготь: 1-е отъ прикосновенія къ нему пачкаетъ, мараетъ. 2-е издаетъ едкий, *гдѣ*

гдѣ, невыносимый для слабонервныхъ запахъ, и производить у нихъ круженіе головы, *тошноту и рвоту*. Изъ сего видно, что *гнидъ*, *гдѣ*, сохраняютъ въ себѣ Первобытную ясовую койность именительнаго падежа въ *дѣнгъ*, *гдѣ*, которое, въ позднѣйшей чароманти и въ таковомъ же ясовомъ выговорѣ (какъ простое *я*), западо въ Самоѣдамъ; но что всего примѣчательнѣе въ этой чароманти (*гдѣ*, *гдѣ*) въ гласной *а*, въ Малороссійскомъ языкѣ не менѣе двухъ тысячъ лѣтъ велся счетъ въ томъ, что это *а* есть нечто иное какъ «перерожденіе» древняго выговора *а* (*ен*), слѣдовательно по тонической, или музыкальной грамматикѣ Первобытнаго нашего языка, оно должно подвергаться обычной ясовой койности, подобно какъ: *бдѣгати* (одзѣгати), *бдѣгся* (одзѣгся, одзѣгся), потому, что удареніе въ прошедшемъ времени этого глагола приходится на это *а*; отъ этого и прилагательное *гдѣ* по Малороссійски *гдѣ* (*гдѣ*), также *бдѣ* (*ога*), *омерзеніе*. Пословица: не займай (или не чепай) *гдѣ*, бо буде *ога*.

Гнидъ — *дѣнгъ* (безъ дребезжащаго *о*), дегтарный (*дѣгъ*, *масть*): деготь, или смола получаемая изъ бересты, окрашиваетъ бѣлый *дѣгъ*, полотно, бумагу и проч. въ *гнидъ*, темно-рыжій, особенно, если эта окраска выгоритъ на солнцѣ. Если съ березы содрать бересту, то оставшаяся на семь деревъ кора, отъ солнечныхъ лучей, скорѣе принимаетъ *гнидъ* *дѣгъ*. — Въ Этрурскомъ глаголѣ *дѣнгати* (*днгати*), мазать, намазывать; красить, окрашивать, Римляне, по Монгольскому своему произношенію, смѣшали *д* съ *н*: *tingere*.

Поганъ, мерзкій; языческій, по Славянски и Русски; *поганъ*, мерзость, дрянъ; *поганити*, пачкать, марать, мазать чѣмъ гнуснымъ; *поганити*, *дѣгаться* *гдѣ*, *подурнѣть*, по Малороссійски; *пачкать*, по Иллирійски; *поганеньи*, поношеніе, по Чешски, и есть производное отъ *гнати* (чароманти), хулить, порицать, поносить, по Чешски; *ganić* — то же значеніе по Польски — *нагати*, *нажити* (обнажать), показывать чью наготу. *Поганый* — *по-нагій*, *нагій*, не имѣющій приличія, пристойности, стыда, безстыдный. — *Снгъ*, мерзлые пары, испарающіе въ холодное вре-

мя въ видѣ влочева, вмѣсто дождя, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Вѣлорусски, Иллирійски, Словенски, Польски и Верхне-Мужицки; снѣгъ и снѣгъ, по Чешски. Снѣгъ (чаромантъ); по Малороссійски=снѣгъ=снѣгъ и снѣгъ, род. было снѣга и проч. Иначе, какъ только слово снѣгъ превращено въ чаромантъ, то находившаяся въ немъ вторая койность о (о), принята въ послѣдствіи за Первобитное и (ѳ).

Снѣгъ, род. снѣга, есть то, что въ кучу или въ одно мѣсто согнано, по Малороссійски. Снѣгъ названъ снѣгомъ потому что: 1-е, равномерно сыпавъ или падая изъ тучъ, кажется какъ бы сметається, сгоняється, провѣвается съ высоты небесной и 2-е, упавши «до-долу», на земь образуетъ пласты «сгону», или намету, а несомый вѣтромъ «сгонится въ кучогоры (кучогоры), сугробы».—Сверхъ этого: «сгонины», пела, макина, пушница, остающаяся по обмолоѣ хлѣбныхъ зеренъ, по Польски (Милл.).

Inhumo, age, зарывать въ землю, похоронить=кюммякъ (частица мякъ есть оконч. неопр. наклоненія), зарывать, похоронить, по Татарски (Троян., II, 188).

6)... *Initium*, ii, начало, начатокъ, первоначальныя основанія=внѣтъ, вхоть, вшество; внѣтъ, войти, по Славянски.

Injuria, оскорбленіе; несправедливость; несправедливо.

Juria=*injuria*=дзурику, быть непрямымъ, косымъ, по Монгольски (Ковал., 2425).

7)... *Illex*, приманка, козни=улецъ: улецати, соблазнять, льстить (Закрев., 558); ублагать, по Малороссійски.

Illicio, *lexi*, ege, вовлекать, вманивать, приманивать=улецѣти. Отсюда: леть, коварство; прелеть, приманчивость, по Славянски и древне-Русски; леть, род. лести, коварство, по Чешски (Юнгм.).

Inquam, говорю; *inquē*, говори=гѣнѣ (ghene), говорить; сказываютъ, по Монгольски (Ковал., 2444).

Insinuo, age, вводить въ ласки, въ милость чью нибудь; вѣрається у кого въ любовь, войти въ милость. *Sinuo*=шинуху, домогаться, сильно желать чего; любить; шинуль, пламенное желаніе, по Монгольски (Ковал., 1458, 1459).

Insolens, безчинный, дерзкій; высокомерный=солиго, противный порядку, нарушитель порядка, законопреступ-

никъ; солиху, мѣшать; разбрасывать, по Монгольски (Ковал., 1399). *Iselembi*, быть высокомернымъ; ничего не бояться; платить возмездіемъ; не уступать никому, по Манжурски (Amyot, I, 152).

Instans, ntis, мнѣшеніе, мигъ=мичити, мнѣшеніе, по Монгольски (Ковал., 279); *itani*, въ мигъ, по Китайски (Rochet, 105).

8)... *Instigo*, are; *instiguo*, ere, побуждать; *instigatio*, побужденіе, подстреканіе. *Sting*=стѣгъ=стегать (вм. стегати), сѣчь, хлестать; стегаться, стегать хлыстомъ или плетью другъ друга, по Великороссійски; стежить, стегать; стежь, ударъ прутомъ или чѣмъ нибудь, по Архангельски (Оп. об. ВР. сл.). *Instinctus*, побужденіе=встѣжъ, встѣнжъ, род. встѣнжа.

Instinctus, побужденіе; природная склонность къ чему, см. *instigo*.

Instrumentum, орудіе, см. *strumentum*.

Integre, точно, непорочно; справедливо; *integritas*, непорочность, правдивость=тагри, гелій неба, источникъ души, вѣчный и правосудный мироправитель, по Монгольски (Ковал., 1763); *dhoghrou*, прямо, по Турецки (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 181); *тугру*, справедливый, праведный, правдивый, по Татарски (Троян., I, 329).

Intelligo, ere, разумѣть, понимать. *Telligo*=теньи, умъ, разумъ (*Verstand*); теньигго, умный, разсудительный, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 297).

Inter, посреди, между, см. *intro*.

Intercalo, age, вставлять, заключать между двумя. *Calo*=хала, вложить (*hincinlegen*), по Якутски (Бетл., 83).

Interdico, ege, запрещать; дѣлать временное распоряженіе тяжёлаго дѣла, до окончанія оного судомъ. *Dico*=джигаху, указывать, показывать; наставлять; джигуху, наказъ, высочайшая инструкція, по Монгольски (Ковал., 2331, 2333).

Interior, внутренний=entercou (энтэрэу), размышленіе, узнавать по внѣшнему внутреннее, по Манжурски (Amyot, I, 132).

Interpretium, барышъ. *Inter*=ünder=юндюръ, высокій; высоко, по Монгольски (Ковал., 491). *Interpretium*=высшая мѣда, награжденіе; цѣна.

Interpretor, ari, переводить; толковать. *Pret*=Pert=берь-

- дай, ровный, одинакий; одинакимъ образомъ, по Татарски (Троян., I, 185).
- Intimus, тайный—эчине, тайно; эчинзеи, тайный, по Монгольски (Ковал., 222).
- Intro, аге, входить, вступать—индурамень, вложу, по Татарски (Татар. слов. Гяганова, 40).
- 9)... Intro, внутрь—нигро: нитръ (нигржъ), внутренность чего, по Чешски (Юнгм.).
- Jocus, шутка—шою, шутка, по Монгольски (Asia polygl., 275).
- Iocus, шутка, см. jocus.
- Jovis, Юпитеръ; воздухъ; jove, подъ открытымъ небомъ—hava (hava), небо, по Татарски на Барабъ; аува, небо, по Татарски въ Тобольской округѣ; ава, небо, по Башкирски.
- Jovis, Юпитеръ; дождь—яунъ, дождь, по Башкирски. Jovis, воздухъ—ава, воздухъ, по Киргизски; ово, воздухъ, по Бухарски; heva (heva), воздухъ, по Арабски, Башкирски и проч.
- Jovis, см. Jovis.
- Ipse, самъ—rise=rats, самъ (selbst), по Литовски и Латвиски (Mielcke, 436; Stender, 536).
- Ira, гнѣвъ, «сердце»—ûga—уринъ, гнѣвъ, по Монгольски (Ковал., 439); уръ, «сердце», по Курдски; юракъ, сердце, по Татарски Чацкого рода.
- Irem, я шель, iges, ты шель, см. его.
- Iris, радуга; радужный цвѣтъ—иро, иру, цвѣтъ, краска, по Японски (Asia polygl., 331).
- Igrex, земледѣльческое орудіе съ зубцами для очищенія земли отъ зеля—ирбисъ, леопардъ, барсъ; тигръ, по Монгольски (Ковал., 324). Igrex—отъ уподобленія зубцовъ лапамъ и когтямъ сихъ животныхъ.
- Irrito, аге, раздражать, «разсерживать», разъярять; возжигать къ чему. 1-й слогъ: ir=ит (юръ), см. ira. 2-й слогъ: it=ити, жаркій, горячій; жаръ (Hitze), по Якутски (Бетл., 35). Irritare—возжигать, разгорячать сердце.
- Italia (чаромантъ), Италия—Latia, Latium.
- 10)... Itero, повторять—итеро—стерити: вторить, повторять, по Великороссійски; вторъ, въ музыкѣ: повтореніе, по Польски; втерій, второй, по Чешски.

- 11)... Itus, шествіе, ходъ—идъ (см. въ Объясн. Ассир. именъ: Sthamitr-es).
- Juba, грива, космы на шеѣ—юпъ, упъ, волосъ, по Черемисски; куйба, волосъ, по Камчадалски на р. Тигрѣ; ипъ, нитка, по Татарски (Троян., II, 276).
- Jubar, зарница—hуиборпһадмъ, моргать, мигать, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр., 208).
- Jubco, еге, приказывать, повелѣвать; совѣтовать; одобрять, а по свойству языковъ Монгольскихъ—dajubco—дзюблѣль, совѣтъ, совѣщаніе; постановленіе, распоряженіе; дзюблѣку, совѣщаться, совѣтоваться; одобрять, по Монгольски (Ковал., 2411).
- Jucunde, пріятно:—dus,—тнй—гуада, хорошо, по Монгольски (Ковал., 1017). Jucunde (чаромантъ)—judinke—ютюгей, хорошо, по Якутски (Срав. слов.).
- Judico, аге, судить; полагать свое мнѣніе—judjico—джи-гаху, указывать, показывать, по Монгольски (Ковал., 2331).
- Juges, пара воловъ—ике, два, по Башкирски, Якутски, Турецки и проч.; икивъ, двойни, по Татарски (Троян., I, 159).
- Jugulas, горло—гуленъ, горло, по Вотяцки; холъ, горло, по Калмыцки. Jugul—хугуль—хоголай, горло, по Монгольски (Ковал., 882).
- Jugum, яремъ, ярмо—юкъ, яремъ, по Татарски около Кузнецка, Казани и по Телеутски.
- Jugum, i, вершина горы—оби, верхняя часть предмета, верхъ, верхушка, по Монгольски (Ковал., 427).
- Juncus, тростникъ, по древнему тростіе;—отсюда у насъ трость: тоже и производное отъ juncus—юнгю, копье (Lanze), по Якутски (Бетл., 48).
- Jungo, еге, соединять; junctio, соединеніе—уйанга, соединеніе; уйангатай, соединенный, по Монгольски (Ковал., 420); юнгъ, соединиться (sich vereinigen), по Якутски (Бетл., 48).
- Juniperus, можжевельникъ. Слогъ: jun—юніе, корова, по Монгольски у Китайской стѣны; унъ, корова, по Халхадскому Монгольски (Asia polygl., 280); унъ, корова, по Братцкому Монгольски. Слово: iper—эберъ, рогъ, по Монгольски (Ковал., 173); ибюръ, рогъ, по Калмыцки. Juniperus—коровій рогъ. См. Kinkel, Krimmet и др.

Juvinus, Junius, Юнь мѣсяцъ=iuвгъ, лѣто, по Остяцки по р. Юганѣ; юнь, ростъ (о растеніяхъ и проч.), по Якутски (Бетт., 49); юнуй (junui), весна, по Самоѣдски Юрацкаго берега.

12)... Junix, телица=юница: юнецъ, молодой быкъ, бычокъ, по Славянски и Словенски; юнацъ—то же по Иллирійски; юница, телица, по Славянски, Словенски и Иллирійски; юнцъ, молодой быкъ, по Вендски (Шимк.).

Juno, воздухъ=унъ, облака; паръ; испаренія, окружающія солнце, луну, по Китайски (Guignes, 11952, 3954).

Juno, opis, Юнопа=junio, opis. 1-й слогъ: jun=ienъ, Богъ, по Зырянски. 2-й слогъ: по, ponis=не, жена, по Вогульски по р. Чусовой и въ Верхотурской округѣ и по Остяцки около Березова; наине, жена, по Чухонски. Juno=бога (Юпитера) жена.

Jupiter, главный богъ Римлянъ. 1-й слогъ: juri=опъ, отецъ, по Котовски и Ассански; иня, отецъ, по Ариински; анпа, отецъ, по Чукотски; ене, отецъ, по Коряцки на р. Тигилѣ. 2-й слогъ: ter=теере, Богъ, по Карассински (Самоѣдски); тора, Богъ, по Чувашски. Jupiter=отецъ-богъ, начальный богъ, творецъ.

Jurgo, age, сеориться, спорить=уркумякъ, бѣшенствовать, по Татарски (Троян., I, 99).

Jugo, age, болжиться, клясться, по Фр. *jeurow=chougon, chougonibi*, вызывать духовъ, по Манжурски (Amyot, II, 163).

Jugo, age, умышлять, заговоръ дѣлать=djugo=двориху, вознамѣриться, предпринять, приняться за дѣло, рѣшиться, по Монгольски (Ковал., 2402).

Jus, juris, законъ, правосудіе; jure, праведно, по справедливости=djuri, djure=джирумъ, справедливость; высшее присутственное мѣсто, по Монгольски (Ковал., 2361).

Jus, законъ, право; правосудіе=йосунъ, обычай, обрядъ, правило; порядокъ, метода; йосутай, законный, правильный, согласный съ обыкновениемъ или порядкомъ, по Монгольски (Ковал., 2381, 2383); yoso, основныя начала (*principes fondamentaux*), по Манжурски (Amyot, II, 569).

Jus, juris, жижга, сунъ. Jus=yсу, вода, по Монгольски у Китайской семьи и Халха-Монгольски (*Asia polygl.*,

283). Jus=ju/уль, вода, по Котовски и Ассански, Инбацки и Пумпобольски. Jus, juris=жидкость, йосунъ, правильный, законный=йосуту, правильный, законный, по Монгольски (Ковал., 2383). Juvat, хорошо, полезно, пріятно=хювя, хорошо, по Котовски и Олонцки (Чухонски). Juvenis, юноша=djuvan, юноша, по Персидски (Dict. *juris-fr.*, Bianchi, I, 656); гоевунъ, молодъ, по Тунгузски Верхне-Ангарскихъ. Jugo, age, помогать=уеди, помогать (*aider*), по Китайски (Guignes, 163).

Всего здѣсь на буквы j и i опредѣлено коренныхъ Латинскихъ словъ 128, въ томъ числѣ сложныхъ Азіатскихъ 6.

Изъ нихъ оказалось:

Китайскихъ	10
Японскихъ	2
Тибетскихъ	1
Коряцкихъ	1
Камчадалскихъ	1
Тунгузскихъ	2
Манжурскихъ	4
Монгольскихъ	53

Словъ языковъ первой Китайской семьи	74
Самоѣдскихъ	11
Якутскихъ	7
Татарскихъ, Телеутскихъ	17
Вогульскихъ, Остяцкихъ	2
Черемисскихъ	1
Мордовскихъ, Чухонскихъ	3
Литовскихъ	1

Словъ языковъ второй Китайской семьи	42
Славянскихъ	12

Итого 128

Есть люди, у которыхъ на языкѣ всегда услышите законъ, справедливость, законный, а сами на дѣлѣ творятъ всевозможныя беззаконія и несправедливости. Это мы видимъ и у Монголовъ, которые прежде всего передали Греческой ордѣ самое утѣшительное слово *юдес*, законъ, а Латинской *jus*,

jugis, законъ и въ добавокъ справедливость, правосудіе; justus, законный, а сами творили такіа беззаконія и злодѣйства, какихъ никогда до нихъ и свѣтъ не производилъ. Послѣ закона слѣдуетъ барышъ (interpretum), потому что, по ихъ мнѣнію, законъ извиняетъ барышъ, а барышъ измѣняетъ законъ, слѣдовательно въ такомъ разѣ несправедливость (injuria) превъше всего на свѣтѣ. И такъ Монголы на прочіе народы всегда нападали (ingruo), страны ихъ опустошали, разоряли (infesto); то что не могли ограбить, предавали огню (incendo), бѣжавшихъ сочили по слѣдамъ (indago); догнавши ихъ, проникались «справедливымъ (justus)» гнѣвомъ (ira) и тогда, во имя своего закона и законности, производили надъ своими жертвами всевозможныя безчинства (insolens). Далѣе находимъ такіа слова, которыя не требуютъ уже никакихъ толкованій: кровосмѣшеніе (incestum); умершій въ адѣ, адъ (inferi) и наконецъ человекъ обоготворенный (indiges), разумѣется Монголами, за всѣ подобныя героическія (heros) дѣянія.

Маленькіе Самоѣды, какъ со всего замѣтно, не были храбрецами и какъ не подходили подъ рекрутскую мѣру (incompta), то не выходили на войну и жили спокойно при улусахъ, вѣроятно потому, что были безсильны, но все таки примыкали къ разбойнической ордѣ и славились тѣмъ, что чрезвычайно краснорѣчиво умѣли бранить и поносить другихъ (insinare); если кто въ Латинской ордѣ хотѣлъ кого порядочно выругать, то для этого нанималъ Самоѣда и впередъ платилъ ему деньги, а подъ конецъ этотъ краснобай получалъ кулаки и выходилъ съ красными отъ оплеухъ щеками отъ того, кого за деньги ругалъ. По такому ремеслу Самоѣды были бѣдны (ingitus) и всѣ вообще принадлежали въ ордѣ къ роду простой черни (infimus).

У Китайцевъ въ семь отдѣленій видно какое-то движеніе, или правильнѣе сказать, подстреканіе къ движенію (inciso), нѣсколько похожее на бѣгство, но предвѣщающее имъ великую поживу, лишь бы только она была взята чужими руками, хоть изъ преисподней (imus). За симъ они продали за дорогую цѣну Монголамъ божка Януса (Janus), или солнца, за которое мандаринъ Ю получилъ драгоценныя дары отъ Чучей; также продали имъ и ту дверь (janua), за которою спали въ главномъ городѣ Пелопоннеза этотъ великій человекъ средь троихъ сутокъ (см. въ Корнессловѣ Греческаго языка, стр. 137, 234, 249), въ знакъ мира и спокойствія. Но такъ какъ за пѣ-

эти рѣдкости цѣна была слишкомъ велика, а всего золота въ ордѣ оказалось недостаточно, то мандаринъ Ю наложилъ на свои улусы двойную дань, которую онъ назначилъ на содержаніе своихъ женъ.

Labes, пропасть, провалъ земли—лубашка, яма, по Чувашски.

Labia, губа—лебъ, губа, по Персидски (Монголо-Татарски. Dict. turc-fr., Bianchi, II, 695).

Labia (чаромантъ), губа—balia—биръ, губа, по Японски (Asia polygl., 331).

Labo, are, слабѣть; шататься—лабъ, слабый, безсильный (schwach), по Вотяцки (Wiedemann, 315).

Labor, трудъ—lavor—юболь, трудъ, по Телесутски.

Labrum, край, закраина—лабри, балдахинъ, по Монгольски (Ковал., 1960).

Labyrinthus, лабиринтъ, см. сіе слово въ Объясн. Ассир. именъ, а въ Греч. Корнессл. λαβύρινθος.

Lac, молоко—люхей, молоко, по Коряцки на Колымѣ; люхай, молоко, по Чукотски. Lac=lac=акъ, бѣлый, бѣло, по Татарски, Турецки, Башкирски и Киргизски.

Lacer, разорванный, разтерзанный—лачеръ—ланчау, разломать, разорвать, изодрать (zerbrechen, zerreißen), по Остяцко-Самоѣдски (Каспр., 129, 306).

1) Lacerta, ящерица—l'acerta—ящерица, ящерка.

Lacesso, are, раздражать, нападать—alcesso—алджиасъ, утружденіе, безпокойство (troublement), по Монгольски (Ковал., 94).

Lacinio, are, раздѣлять на части, см. lacio.

Lacio, are, раздѣлять на части, на куски—лака, кусокъ, по Остяцко-Самоѣдски (Каспр., 287).

Lacus, водохранилище; корыто для стирки бѣлья; чанъ—alc—алгый, большой котелъ, по Якутски (Бетл., 10).

Lacus, озеро, прудъ—lekek, озеро, прудъ, по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 1275).

Lacus (чаромантъ), озеро—cal—кюль, озеро, по Татарски (Татар. слов. Гиган., 335); кюель, озеро, по Якутски (Бетл., 72). Cal, а по переходѣ буквы к въ т—tal—далай, большое озеро (lac), по Монгольски (Ковал., 1630).

Ladanum, ладанъ, благоволиная смола, смара Гр. корпеел.

Laedo, егер, ранить, узвлять = *eldo* = илду, сабля, мечъ, по Монгольски (Ковал., 306).

Laena, теплое верхнее платье (родъ плаща), которое носили въ холодное время = *lan*, короткое платье, по Китайски (Guignes, 9834, 9845).

Laeta (чаромантъ), общественныя поля = *taela* = тала, степь, открытая равнина, поле, по Монгольски (Ковал., 1629); тала, поле, по Киргизски.

Laetamen, навозъ; **laetifico**, аге, уваживать. **Laet** = *l'aet* = адо, грязь, калъ (Koth), по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 242).

Laete, радостно; **laetus**, радостный = *l'aede* = едде, радость, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 223).

Laete (чаромантъ), радостно, весело = *taele* = тала, радость, веселіе, удовольствіе, по Монгольски (Ковал., 1629).

2)... **Laeva**, лѣвая рука; **laevus**, лѣвый = лѣва, лѣвъ. Вообще подобнаго разряда Славянскія слова, каковы: луна, море, вѣтеръ и т. п., вошли въ составныя языки Монгольскихъ народовъ, поселившихся на Славянскихъ земляхъ, въ слѣдствіе брачныхъ союзовъ Монголовъ со Славянами, а еще болѣе отъ рабынь Славянокъ, бывшихъ у нихъ въ качествѣ кормилицъ, нянекъ и слуганокъ.

Laicus (чаромантъ), свѣтскій, мірской = *sal* = эгаль, простой народъ; свѣтскіе, въ противоположность духовенству, по Монгольски (Ковал., 232).

Lallus, баюканье; **lallo**, аге, убаюкивать = лаула, пѣть, по Чухонски; лалама, пѣть, по Корельски.

Lambo, еге, лизать, облизывать = оляпъ, языкъ, по Арипски.

Lamella, листокъ металлическій; **lamina**, листъ еъ какогонибудь металла; кожица какого либо плода = лома, листъ, по Тибетски (Asia polygl., 349).

Lamia, волшебница, колдунья, вѣдьма = лама, лама, языческий монахъ секты Фо, по Манжурски (Amiot, II, 334).

Lamina, **lamina**, доска = лемъ, лемъ, доска, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 130).

Lana, шерсть, волна (остраж. шерсть) = ланъ (*lang*), волны;

lan, большія волны (*flots, fluctus*), по Китайски (Guignes, 4990, 5359).

3) **Lancea**, копье (метательное), сулицы *lanceo*; еге, метать копье = лача: лучати, метать, бросать; *luchai*, бросаніе, по Словенски (Янеж); *luchiti*, острѣлать изъ лука, по Чешски (Юнгм.); отъ корня *luch* (*luch*), по Болгарски *luch* (*luch*); отсюда же: *luchati*, бросать, *luchiti*, метать; *luchiti*, метать, бросать, по Велико-русскій; *luchak*, праща (*fundula*), по Чешски См. въ Объяс.

Ассир. *luch* = пментъ; *Lucus* = солнце. 4)... **Lancino**, аге, на части рвать, дѣлать = лачинати: лачити, отдѣлать, раздѣлать (*abscheiden, absondern*), по Иллирійски (Весел.); *louchiti se* (*louchiti se*) разлучиться, разстаться, отдѣлиться; *loucheni*, разлученіе, отдѣленіе, раздѣленіе (*Scheiden, Sonderung*), по Чешски (Юнгм.); *luch*! говорить къ теленку, котораго отгоняютъ отъ коровы, т. е. прочь, разлучивъ, по Малороссійски.

Langueo, еге, ослабѣть, изнемогать = *laghar*, тощій, по Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 690); *elengui*, лѣвивал и глупая женщина, по Манжурски (Amiot, I, 104); *elengui*, износить, привести въ ветхость, по Монгольски (Ковал., 205); *elengui*, слабый, немощный (*schwach*), по Каманинско-Самоѣдски (Кастр., 277).

Lanx, блюдо, чаша; чашка вѣсовая; **lancula**, блюдо, чашечка = *lanch*, тазъ, по Татарски (Троян, II, 202).

Lapis, камень; **lapillus**, камушекъ. Слозь: **lar** (чаромантъ) = *ral* = пале, камень, по Самоѣдски Юрацкаго берега.

Ral = *ral* = фала, камень; **falala**, каменный, по Таврико-Самоѣдски (Кастр., 284, 285).

Lapsus, теченіе, бѣгъ, полетъ = *erche* (*erche*), приказать прийти; пространство времени отъ древности до нынѣшняго дня; по Манжурски (Amiot, I, 137).

Lequeus, арканъ; веревка съ петлею = *alq*, *agq* = арканъ, веревка, по Татарски (Троян, I, 26).

Lag, домашній богъ, ларъ = *lala*, духъ, по Тунгуски; *lala*, духъ, по Вогульски около Березова и Остяцки по р. Юганъ. См. *penatum*.

Lardum, тулъ, сало свиное = *l'ardum* = *арту*, прибавка, прибавленіе, излишество; *арту*, излишній; *арту*, излишество; прибавляться, излишествовать, быть излишнимъ, по Татарски (Троян, I, 22; Тунг., 207).

Largus, широкий—ургуь, ширина, по Монгольски; ургу, ширина, по Брацки; юргюнь, ширина, по Калмыцки; ургень, широкий, по Монгольски (Ковал., 590). **Leguin**, просторный, по Манжурски (Амуот, II, 346).
 5)... **Lascivus**, сладострастный, любострастный, похотливый—ласный, лакомый, по Малороссійски, Псковски (Оп. об. ВР. сл.) и Польски.
Lasso, аге, утомлять, утруждать—*alssu*—алдзаху, быть утомлену, удручену; прийти въ усталость, по Монгольски (Ковал., 93); алдзу, утомленіе, по Татарски (Троян, I, 64).
Lassus, усталый—*lousoumbi* (частица *mbi*—есть оконч. неопред. наклоненія), устать, по Манжурски (Амуот, II, 356).
Lassus (чаромантъ), усталый—*ssalus*—*tchalimbi*, устать, по Манжурски (Амуот, II, 432).
Lateo, еге, укрываться, быть скрыту—*wato* (*wato*), скрывать, таить, по Вотяцки (Wiedemann, 381).
Latium, страна въ Италиі, см. *Italia*, а въ Греч. корнесл. *λατύνω*.
Lator, носильщикъ, см. *fero*.
Latro, аге, лаять, брехать—*lattro*—атаръ, собака, по Коряцки.
Latum, понесли, см. *fero*.
Latus, бока, сторона; широкий; *latitudo*, ширина—лата, ширина, по Самоѣдски Нустоверскаго округа (Срав. слов.); лата, ширина (*Breite*); доска, полъ, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Каспр., 16).
Laudare, хвалить, похвалять—*auldare*—*aldar*, слава, знаменитость, по Монгольски (Ковал., 89).
 6)... **Laurus** (искаженіе), лавровое дерево—*laug*—яворъ: яворъ, лавровое дерево, по Словенски (Мурко, Ипеч.).
Laus, достохвальное дѣло, подвигъ, слава—*alus*—алысь, чрезвычайный, необыкновенный; чрезмѣрно, отменно, по Якутски (Бетт., 10).
Lavo, аге, мыть—*lien*, мыть, по Китайски (Guignes, 11081).
Lavo, аге, мыть—*lavo*—*loma*—макъ, мыть, по Татарски (Троян, II, 336).
Laxus, слабый—*alxus*—алдзаху, алдзаху, быть утомлену, удручену; прийти въ усталость, изнемогъ; алдзасъ, у-

томленіе, по Монгольски (Ковал., 93, 94); алджимакъ, утомиться, изнуриться, ослабѣть въ силахъ, по Татарски (Троян, I, 64).
 7)... **Lectus**, ложе, кровать—лежть, родъ—тя, писалось: лажть.
Ledanum, ладанъ, см. въ Греч. корнесл. *λεδανον*.
Legalis (чаромантъ), законный—*gelalis*—хялалъ, законный, позволенный, по Татарски (Татар. слов. Гиган, 171).
Legio, onis, легионъ, полкъ, дивизія, бригада—элигонъ, родственники, единоплеменники, по Монгольски (Ковал., 206). **Legio**—«дружина».
Lego, аге, посылать—*plago*—послать, отправить, по Монгольски (Ковал., 299).
Lego, еге, выбирать, избирать—*elgo*—илгаху, выбирать, избирать, по Монгольски (Ковал., 302).
Lego, еге, разсматривать—*elgo*—илгаху, разсматривать, разбирать, по Монгольски (Ковал., 302).
Lego, еге, читать—*lydzo*, читать, по Вотяцки (Wiedemann, 365).
Lego, еге, проходить пешкомъ—*lago*, шагать, ступать, шествовать, идти (*schreiten*, *gehen*), по Вотяцки (Wiedemann, 316); лага, шагъ, по Остяцко-Самоѣдски (Каспр., 276). **Lego**—*elgo*—алху, шагъ; алхуху, шагать, идти шагомъ, переступать, по Монгольски (Ковал., 80).
Lema, тной глазной, см. Греч. *λεμα*.
Leue, небольшое судно; родъ сосуда—*ling* (*ling*), родъ судна; сосудъ, по Китайски (Guignes, 8800, 8122).
Fanes, сосудъ, по Вотяцки (Wiedemann, 315).
Lenis, е, тихій (шагъ), кроткій—олянъ, тихо, по Черемиски.
Leno, свѣтликъ; *lena*, сводня—*leang* (*leang*), помогать, поощрять кому, по Китайски (Guignes, 5028).
Lens, tis, lenticula, чечевица—*liteou*, зеленые бобы, родъ бобовъ, по Манжурски (Амуот, II, 351).
Lente, тихо, медленно—*elte*—айлта, тихо, по Остяцки около Березова.
Lenticula, чечевица—*li-teu* (*li-teou*), мышій горохъ, по Китайски (Ковал., 679), чечевица (Guignes, 8985).
Lento, аге, продлить, медленно поступать; **lentus**, медленный—*lata*, медленно быть; лонада идущая медленно

но; *latakan*, медлительный, по Манжурски (*Amuot*, II, 332); *лайтой*, тихо, по Лопарски.

Lentus, нескорый, вялый=лаунты, *лѣнь*, по Вогульски около Березова.

8)... *Leo*, лев=левый.

9)... *Lepor*, *lepos*, краснота, миловидность; *lepidus*, красивый=лѣпость, лѣпота, лѣпый, лѣпотный.

Lepus, заяц=леп=наба, заяц, по Самоѣдски Енисейского округа (Кастр., 233).

Lessus, плачь, рыданіе при похоронахъ=люнсъ, вопль, по Вогульски около Чердыма.

Lethe, забвеніе=*elthe*=алдаху, умереть, по Монгольски (Ковал., 87).

Lethe, забвеніе; *рѣка* въ адѣ=алата, сонъ, по Остяцки Лумпокольского покаянія. См. Греч. *λῆθη*.

Leto, *are*, убить, умертвить, лишить жизни; *letum*, смерть=*alto*, *eltage*=улять, морь, моровая язва; *ультырмакъ*, убить, умертвить, по Татарски (Троян., I, 127, 128); *илъ*, смерть, по Татарски въ Тобольской округѣ; *юлетъ*, смерть, по Татарски около Кузнецка.

Levis, гладкій, блестящій, лоснящійся, скользкій=*icv*=иво, ледъ, по Вотяцки.

Levo, *age*, вверхъ поднимать, возвышать=*levo*=линъ (*ling*), возвышать; *высокій*, *возвышенный*, по Китайски (*Guignes*, 3302, 1777).

Lex, род. *legis*, законъ=*ling* (въ нѣкоторыхъ Китайскихъ нарѣчіяхъ *y* выговаривается), законъ, по Китайски (*Guignes*, 114).

Libatio, *libamen*, возліаніе вина въ жертву, см. въ Греч. корнесп. *λιβν*.

10)... *Libens* и *lubens*, охотно, добровольно, съ удовольствіемъ; *libentia* и *lubentia*, веселость, удовольствіе; богиня радости, охоты=либаць и любаць, *либажа* и *любажа*. Оба выговора находятся въ Славянскихъ языкахъ: *либити*, *любить*, по Чешски; *либа*, *любить*; *либовь*, *любовь*, по Болгарски (Филар.).

Lubentina, прозвание Венеры=любатина. *Libet* и *lubet*, угодно, желательно=любѣ, *любивѣ*. *Libido*, похоть, страсть; *сладострастіе*=любитость. *Libyssa*, городъ въ Вѣніи=либуша и *любша*.

Liber, *Бахусъ*, божокъ пьянства=*lber*=илбэрику, обо-

лѣстить; *илбэрикай*, *илбэргу*, пріятный, обольстительный, вкрадчивый, по Монгольски (Ковал., 305).

Liber, свободный, вольный=*lber*=юберъ, *уберъ*, самъ, собственный, по Монгольски (Ковал., 302); *libertinatas*, вольность; самовольство=юбэрчилень, самостоятельность, по Монгольски (Ковал., 305).

Liber, сын=ипъ, сынъ, по Самоѣдски Нарымского и Томского округовъ.

Liber, *brj*, лыко, береста, кора древесная, на коей древніе писали (!); книга, отдѣленіе книги; письмо; *libellus*, книжечка; письмо. Корень: *lib*, *lber*=*lib*, *lber*=лыбеть, листья, по Остяцки около Нарыма; *лыворть*, листья, по Остяцки по р. Юганѣ; *лопа*, листья, по Мовшански; *выбе*, листья, по Самоѣдски Обдорского округа; *ипанъ*, листья, по Юкагирски.

Книга, или ея отдѣленіе, состоитъ изъ собранія исписанныхъ *листовъ*; отсюда «листъ», письмо, по Чешски, Польски, Словенски, Иллирійски, Сорабски, Вендски и проч. См. въ Греч. корнесп., 3(3)с.

Книга, нѣсколько листовъ бумажныхъ или пергаментныхъ, вмѣстѣ сшитыхъ и переплетенныхъ (Слов. ак. Рос.), по Славянски, Болгарски, Русски, Иллирійски, Словенски и Чешски; письмо, по Иллирійски и Сербски.—Это слово есть незапамятной древности и принадлежитъ къ тому времени, когда *л*, по музыкальной грамматикѣ, выговаривался по второй своей коинности, которая столь же древняя какъ и первая, именно: когда вмѣсто *лотъ* (дѣтенышъ) въ именит. над. муж. рода единств. числа говорили *китъ* (рыба) и въ такомъ же разѣ *клинъ*, *вм. клонъ* (см. въ Греч. корнесп., *κίτης*, *κλίμα*) и проч. И такъ книга (чаромантъ)=*гѣка* (выговар. *гика*); какъ же сіе существительное есть женскаго рода, то коинность въ немъ была постоянная. Оно образовано изъ существительнаго мужскаго рода *гѣкъ* (*гикъ*), род. *гѣка* (*гонка*), а по теперешнему выговору просто: *гукъ*, которое въ свою очередь, есть искаженіе «перваго» коиннаго выговора, было: *гѣкъ* (*гункъ*), род. *гонка*. *Гукъ*, глухой звукъ; *гукать*, испускать *гукъ*, по Русски, Чешски и Польски (*hukać*); *гука*, воркованіе; *гукати*, *ворковать*; *бормотать* (*brummen*), *нашептывать*, *шептать*, *тихо говорить* (*zuflüstern*,

гаушен). по Илирийски (Весел.); ворковать, по Словенски; гукать, *говорить*, по Калужски (Оп. об. ВР. сл.). Это слово, даже в Польском языке потеряло уже древний юсь. Со всего этого явствует, что слово книга есть чароманъ второй койности выговора юса, и означает то, что (как бы) гукать—нашептываетъ, шепчетъ, тихо намъ *говоритъ*. Такъ какъ въ древности мало занимались чтеніемъ и письмо книгъ въ рукописяхъ было вообще не четкое и почти безъ знаковъ препинанія, то по необходимости ихъ читали, подобно какъ дѣти и наши простолюдины, громко, вслухъ или же шопотомъ, отъ этого и произошло уподобленіе, что книга есть гинка, т. е. какъ будто гинкается, говоритъ голосомъ того, кто ее читаетъ.

Когда въ продолженіе тысячелѣтій производство слова *кнѣга* позабыто, то, какъ видѣли выше много сему прихвровъ, койное *ѳ* (*и*) смѣшали съ Первобытнымъ *и* (*ъ*): отъ этого видѣтъ въ производномъ отъ множественнаго кнѣзи переходъ сего *и* въ *ъ*—кнѣзь, то же что кнѣзій, кнѣжчій, а потомъ въ *я*—князь. См. сіе слово въ разборѣ Контскаго алфавита и въ Объясн. Ассир. именъ.

Liberalis, благородный, вѣжливый; *liberalitas*, благосклонность, пріятное обхожденіе—*liber*—илбарикэй, гладкій, лѣстивый, обольстительный; *илбарію*, вкрадчивый, пріятный, учтивый; *илбаріку*, ласкать, по Монгольски (Ковал., 305).

Libere, свободно, вольно; *liberare*, освободить—лебелеку, отворить, проломить, по Монгольски (Ковал., 1962).

Libido, страсть, см. *libens*.

11)... *Libo*, аге, возливать какую нибудь жидкость въ жертву—ливати. *Libo*, аге, оросить—*оливати*.

12)... *Libo*, аге, прикупивать, отвѣдывать, отнять нѣсколько отъ вещи какой; слегка чего коснуться; умалить, убавлять. Въ семъ словѣ *и* есть какъ Первобытное *и* (*ъ*)—либати, лѣбати, глаголъ находящійся въ усѣченномъ видѣ, а въ полномъ: *жлибати*. Корень его въ первомъ словѣ есть *либъ*, *лѣбъ*, а въ последнемъ *жлибъ*. Такъ и въ нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ: *лѣбъ* и *жлибъ*, *жлибъ*, по Илирийски и Сербски; то же: *хлибъ* и *жлибъ*, по Чешски, Сербски и Боснійски (Юнгм., Лінде). И

неизмѣнно: *хлибъ*, по Малороссійски. Послѣ перехода Первобытнаго *и* (*ѳ*) въ *ъ*, слѣдующій есть *и*: *либъ*, *хлибъ*, по Ассирійски (см. въ Объясн. Ассир. именъ, царское имя: *Labogozoarchod*, *Лябъоросо-аръ-годь*, великаго времени, или поры, ороситель *хлиба*); *хлибъ* и *хлябъ*, по Болгарски (Шимкев.).

Libus, *libum*, припикъ изъ меду, муки и масла, который приносили въ жертву богамъ—*либъ*, *либіе*, *хлибіе*.

По этому подъ корнемъ *либъ*, или *хлибъ*. Этрурцы разумѣли не главную пищу человѣка, но вспомогающую для него снѣдь, а иногда какъ лакомство (припикъ, лепешку, коржъ), а въ вышеприведенномъ имени Ассирійскаго царя видимъ, что *либъ* (*хлибъ* на полѣ) есть уже производное отъ *либъ*, и тоже подразумѣвалось какъ *прикуска* къ мясной, молочной, либо къ жирной пищѣ, которая, въ случаѣ недостатка главной пищи, становилась единственною и спасала народъ отъ бѣдствій голода. Въ благодатной Ассиріи и Итали другого значенія *хлибу* не придавали; но у насъ, на Сѣверѣ, у простаго народа онъ почитается основною пищею, особенно въ постные дни. Этрурскій глаголъ *либати*, или *жлибати*, въ смыслѣ: прикусывать; отнять нѣсколько отъ вещи какой; умалить, убавлять, къ намъ не дошелъ, но корень его «*либъ*» имѣеть позднѣйшій «переводъ», именно: *кружъ* (было *кряхъ*), *жлибъ*, по Илирийски и Словенски; это слово производятъ отъ *вругъ*, но последнее находится въ обоихъ языкахъ. Глаголь его есть *крушати*, *крошати*; *крушакъ*, *хлѣбъ*, по Илирийски; *укружъ*, *ломоть*, *отрѣзокъ хлѣба*, по Славянски (есть то, что открушено, или откромлено). Прямое же значеніе: *крухъ*, *кусокъ* (*frustum*), по Сорабски (Лінде); *глыба*, *комъ* (собств. было то, что отерошено), по Великороссійски. Если въ Илирийскомъ *крушати* опустимъ *р*, то будетъ—*кѣшати*, *вкусать* и *прикусывать*, отъ *кусокъ*, *кусъ* и *кусать*, откусить, собственно—*крушати*, *открушати*. См. ниже *хлѣбъ*.

Libra, вѣсы, равновѣсіе; *libro*, аге, вѣсить, въ равновѣсіи держать—*илбра*—улбаріку, перемѣняться; *librile*, коромысло у вѣсовъ—*илбріле*—илбриль, перемѣна, измѣненіе, по Монг. (Ковал., 406). См. подъ *frater*,—вѣсы.

Libya, — ye, Ливія, Африка = Libya. Слово: Liby — ипи, жаръ, по Самоѣдски въ Пустозерскомъ округѣ; виби, жаркій, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Срав. слов.: Кастр., 233). Гласная: а = и, земля, по Самоѣдски Пустозерскаго, Туруханскаго и Енисейскаго округовъ и Юрацкаго берега (Срав. слов.: Кастр., 215); яе, земля, по Самоѣдски Обдорскаго округа (Срав. слов.). Libya, Libye — жаркая земля. См. въ Греч. корнесп. Αἰθρῆ, а здѣсь Africa.

Libyssa, городъ въ Виеннѣ, см. libens.

13)... Liseo, еге, быть оцѣниему, цѣниться; цѣнить, оцѣнивать; цѣну наддавать; Lisenъ, оцѣнивающий — личить, личищъ: лить, счетъ, количество, число; личить, считать, исчислять, по Малороссійски и Польски; личба, аукціонъ, публичный торгъ, наддача, по Иллирійски и Словенски (Весел., Янеж.); личомъ, счетомъ, по Саратовски (Оп. об. ВР. сл.). Кромѣ сего Первобытнѣйшій корень *лыкъ* удержался въ сокращеніяхъ, или опущеніяхъ: такъ въ словахъ, за исключеніемъ со слитными предлогами (напр. *оведеніе*), двухъ однихъ и тѣхъ же сразу согласныхъ Славянскіе языки въ выговорѣ не терпятъ, то въ слѣдствіе этого общаго у насъ грамматическаго правила, нарѣчіе *колико* — кой, или съ полнымъ выговоромъ: *колько(мъ)*? отвѣтъ на оное: *только* — *только(мъ)*, т. е. вопрошается: *коль* есть *ликомъ* (счетомъ) и отвѣчается — *толь* есть *ликомъ*.

Кромѣ этого: *елико*, *сколько*, *колико*, по Славянски — *елико(мъ)*. Въ немъ слогъ *ел* соответствуетъ Польскому *ile* (= *оле*), *коль*, *колико*, *сколько*. Отъ перваго старинное *сѣма*, *сколько*, *колико* (Сл. ак. Рос.) — *сѣма* (сколько имѣется?). Съ подобнымъ же опущеніемъ: *великій* — *величій*, первоначально собственно означало: *велий* числительностію, *ликомъ*, *многою* мѣрою однихъ и тѣхъ же единицъ, вмѣстѣ взятыхъ. — *Величество*, *превосходство*, по Славянски — *величичество*, то же что *величіе* — *величїе*: *личїе* (новѣйшее) есть собирательное отъ *ликтъ* (счетъ, число). Наше *много*, въ большемъ или значительномъ количествѣ (по Малороссійски *багато*, см. сие слово подъ *humus*), *многій* — то же что *много*, *млогъ*, по Болгарски и Иллирійски, а въ обратномъ чтеніи — *гольмо*, *голмъ*, т. е. *големо*,

големъ, *мѣ*, *велико*, *великій*, по Иллирійски; *голѣмъ*, *великій*, по Болгарски (Филар.).

14)... Этрурское *личу* (lisseo), *личить*, *значить*: прилагая *ликтъ* къ *лику*, иначе *число* къ *числу*, *единицу* къ *единицѣ*, опредѣлять *стоимость* вещи или предмета.

Liset, позволено, *позволяется*: lisseo, *позволиться* — *лицо*, *позволить*, по Вотяцки (Wiedemann, 353).

14)... Lichen, *лишай* — *лишсь*.

15)... Liscium, *утокъ*, *поперечныя* *нитки* въ *ткань*; *лента*, *тесьма* — *лычїе*: *лыко*, *кора* *содранная* съ *молодой* *лины* или съ *ивы* и *раздѣленная* по *длиѣ* и по *слоямъ* на *части*, по Русски, Польски и Чешски. То же: *лыкъ* и *лыка*, по Иллирійски; *лыка*, по Словенски; *лычїе* и *лыка*, по Вендски и Карніольски (Ленде); *лычина*, по Боснійски; *лычье*, *лыки*, по Новгородски и Костромски (Оп. об. ВР. сл.). Производныя: *лычакъ*, *лапотъ*; *лычаный*, *лыковый*, по Малороссійски; *лычарь*, «*спуровъ*», на который *наизываютъ* *рыбу*, по Черногорски (Весел.).

Этрурское *лычїе* происходитъ отъ корня *лыкъ*, *выраза* *мочалости*, *волоконъ*, *нитей* *вмѣстѣ* въ *длину* *соединенныхъ*; отсюда и наше *лыко*, въ немъ *гласная* *о* означаетъ «*вещество*», составъ (см. о семъ подъ *fergus* и проч.) и — *вещество* *мочальное*. Корень *лыкъ* входитъ въ число словъ *всесвѣтнаго* Славянскаго *чаромантія*.

16)... Lictor, *дикторъ*, *чиновникъ*, *предшествовавшій* *предъ* Римскими *начальниками* съ *пучкомъ* *прутьевъ*, *гдѣ* въ *серединѣ* *ввязанъ* былъ *топоръ*. 1-й слогъ: *lic* — *ликтъ*, *собраніе* *поющихъ*; *клиросъ*; *соборъ* *святыхъ*, по Славянски; *хоръ*, по Иллирійски; *личить*, *обнародывать* (publiciren); *провозглашать* (ausschreien), *объявлять*; *личникъ*, *провозгласитель*, *герольдъ*, по Иллирійски и Словенски (Весел., Янеж.). *Личъ*, или *личъ* — *объявленіе*, *возвѣщеніе*. 2-й слогъ: *tor*, отъ Первобытнаго *торъ* — *творитель*, *чинитель*; въ этомъ *выговорѣ* сие слово удержалось только въ Иллирійскомъ *языкѣ*: *торацъ* и *торацъ*, *творецъ* (Весел.). Lictor — *ликтортъ* и *личтворъ*, *провозвѣстникъ*, *объявитель* (*воли*, *позелѣнія* *саповая* *ка*). Полный корень *усѣченнаго* *ликтъ* и *личъ* есть *ликтъ*,

громкое возгласеніе и кличъ, провозгласеніе, всенародное объявленіе.

Ligellum, избушка, хижина. Корень: *lig* (чаромантъ)=*gil*=киль, домъ, по Чувашски. *Kиль*=*кюль*=гула, домъ, по Тунгуски Баргузинскихъ.

Lignum, дерево, бревно. Корень: *lig*=*l'ig*=югъ, дерево, по Остяки Васюганскаго рода; угу, дерево, по Мнимо-Халдейски (Срав. слов.).

Ligo, аге, вязать, привязывать, связывать=илгэ, видъ конопли; илигэ, конопля, по Монгольски (Ковал., 298, 301).

Ligo, аге (чаромантъ), связывать=гйло=кюлику, связать, вязать, по Монгольски (Ковал., 2602).

Ligo, заступъ, мотыга=илигуръ, лопатка у каменщиковъ, по Монгольски (Ковал., 302).

Ligula (чаромантъ), язычекъ; *ligutio, ipe*, лизать. Корень: *lig*=*gil*=кыле, языкъ, по Халха-Монгольски; кылынь, языкъ, по Бурядки (*Asia polygl.*, 284).

17)... *Lilium*, лилія, цвѣтокъ=лило, воронка (Trichter), по Словенски (Янск.). Этрурское лило=лейка, отъ глагола лить, лью, лить, отъ унодобленія этого цвѣтка виду, образцу того времени леекъ или черпалъ. См. въ Греч. корнесл. хрѣсл.

Lima, нила=ли, строгать, по Китайски (Guignes, 840).

Lima=*l'ima*=имакъ, зубъ, по Курильски (Срав. слов.).

Lima=зубчатая.

18)... *Limax*, улитка; такъ какъ, по свойству Латинскаго языка, предъ *l* не произносится *s*, то=слимать: слимать, улитка, по Польски и Чешски. То же: слимать и «слинятъ», по Словенски; слиникъ, по Сорабски; слиновецъ, по Вендски (Линде). По этому слово слиня, слюня, едва ли въ древности, въ Славянскихъ языкахъ, не имѣло и слима=слійма, то что вмѣстѣ сливается, соединяется, смѣшивается съ воспринятой водой, пищей. По этому Этрурское же: *saliva*, слия, въ немъ *sa*=Иллирійскому и Сербскому слитному предлогу *sa* (со, съ); *liva*=лива. Салива, солива, есть то, что вмѣстѣ съ чѣмъ либо сливается, соединяется, и тѣмъ химически способствуетъ пищеваренію въ животномъ тѣлѣ.

Слия и слюня отъ солиати, ллю и линути.

Limbus, опушка, см. *limen*.

limen, домъ, жилище=*l'imen*=имъ, домъ, по Татарски отъ ой. около Кузнецка.

19)... *limen*, пороги у дверей (вверху и внизу); предѣлъ, граница=лѣмень, род. лемня. *Lemes, tis*, предѣлъ, граница, межа, рубежъ; дорога, дорожка между двумя полями; дорога, путь=лѣмешъ и лѣмехъ. *Limbus* опушка, оторочка; полоса; повязка, пояс=лѣмъ, род. лемва=лемъ, лемецъ и лимецъ, опушка, край, кромка (*limbus, Saum* и пр.); лимовати, дѣлать опушку, обшивку, по Чешски. Отъ лѣмъ происходитъ лимарщина, сыромятная кожа, употребляемая для вырѣзокъ изъ нея ремней (было: лемней), по Малороссійски. За симъ слѣдуютъ другія производныя отъ сего корня: лямка, широкій и толстый «ремень»; лямить, покрывать «рубецъ» кожею и обстрачивать его такъ, чтобы вовсе не было видно рубца, по Великороссійски (Слов. ак. Рос.); лямка, «тесма», которою придерживается сарафанъ или фрезы на плечахъ, по Архангельски и Новгородски; лямецъ, войлокъ, покрывающій внутреннюю сторону хомута (т. е. полотнище, стяга, отсюда стезя, дорога, было стезя), по Смоленски (Оп. об. ВР. сл.); лимоваць, обложить, опустить, оторочить, обшивать галуномъ, по Польски (Миллеръ).—Что же за причина, что въ сихъ производныхъ *é* перешло въ простое *л*?—Корень лѣмъ (лямъ) весьма древень и въ послѣдствіи замѣнился чрезъ стать, драга(дорога), прагъ, бразда и др.; а въ то время, когда музыкальная грамматика въ Славянскомъ языкѣ погибла (тому не менѣе двухъ тысячъ лѣтъ), койное *é* (*и*) въ лѣмъ принято за Первобытное *и* (*ѣ*), а чрезъ это въ Польскомъ языкѣ и въ Великороссійскомъ нарѣчій произошелъ переходъ сего мнимого *л* въ *л* (подобно какъ: *слюно, сляно, сляно*). Другое вышеозначенное Этрурское: лѣмешъ (*limes*), рубежъ, прагъ, дорожка, къ намъ дошло: 1-е, въ смыслѣ плужника, рѣзака въ плугѣ, сошника; а по Малороссійски лемешъ (лемантъ), род. лемеша, слѣдовательно, по тонической грамматикѣ, въ Этрурскомъ языкѣ удареніе въ семъ словѣ приходилось на первомъ слогѣ, а въ Малороссійскомъ языкѣ находится на второмъ. Сіе койное *é* второго слога неправильно принято Поляками за Первобытное *и* (*н*):

лемієвъ, лемѣнь. Хотя у Великоросіянъ это слово на-
ходится нынѣ безъ койности: лемехъ и лемень, но это
не воспрепятствовало въ ихъ поднаряжіяхъ первое е
принять за ѣ (и), а потомъ прешлатить его въ ж: ля-
мешъ, сошникъ, по Смоленски (Оп. об. ВР. сл.) и 2-е,
лемеха, подводная отмель въ рѣкѣ, съ глубокими по-
бѣ стороны *проходами*, по Архангельски (тамъ же).
По этому наше лемень, лемехъ, означаетъ часть хо-
луя (плуга, см. солаге), которая вызываетъ бразды,
а уподобительно пруги, кромки, дорожки.

Limpidus, свѣтлый, прозрачный=телембатъ; свѣтъ (lux), по Остяки по р. Тазѣ.

Limus, тина, илъ=мѣмбуда, глина, по Самоѣдски Обдорскаго округа; лымъ, глина, по Исландски.

Limus, исподница=линг (ling), исподнее платье, по Кин-
тайси (Guignes, 9702).

Pinus, косо́й, косвенный = l'im = yn, не прямой, косо́й,
по Китайски (Guignes, 9973).

limus, тина, грязь, всякая нечистота—lime, нечистота,
по-Персидски (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 725).

Linea; черта=линь(lin), черточки въ драгоценныхъ ка-
меняхъ, по Китайски (Guignes, 6007); lin, быть пря-
мымъ, по Манчжурски (Amyot, I, 160).

Linea, леса, волосная нить на удѣ=lie, волосъ; длин-
ные волоса; lién, шелкъ, по Китайски (Guignes, 2386,
5100, 12708).

Linea, родство, родъ, племя—*lín*, близкій, по Китайски (Guignes, 11265).

lingua, языкъ; langue, языкъ, по Французски—иленгу, языкъ, по Манжурски (Амурт, I, 160); илга, языкъ, по Ламутски; илги, языкъ, по Тунгусски около Охотска; илыгыль, языкъ, по Коряцки.

Lingua (чаромант), языкъ=gīnla=кэлэ, языкъ; гэлэ, говорятъ, говорятъ, сказываютъ, по Монгольски (Ковал. 2470. 2472).

— *lānquo, līqni, ege*, оставлять=улагѣху; оставить, отложить
— для сбереженія; улабу, оставаться, по Монгольски (Ко-
вал., 524).

Линтер, трис, лодка, ботикъ. Корень: /int—rint—рыть, судно, по Остяцки около Березова.

Линия, день, см. въ Греч. Корнел. Мисс.

Ліо, аге, выглаживать, гладкимъ дѣлать—илику, гладить, дощитъ, по Монгольски (Ковал., 301).

Лірію, іге, кричать якъ коршунъ—лимбеа, орелъ, по Самоѣдски Юрацкаго берега; лимбъ, орелъ, по Остяцко-Самоедски (Кастр., 196).

20) Liprus, a, um, гнойноглазый—липь, а, о, а полного
окончаним: липный; liprio, ius, гнойноглазымъ быть=
липнуть и липнуть: отъ липнуть, слипаться; липъ, клей;
липити, приклеивать, склеивать, по Оловенски (Нвж.)
и т. д.

—иго, день; ега, солнце, по Котовски.

Liqis (чароманть), косо́й, косвенный = **gi** = вилайху, смотрѣть въ сторону, коситься; **вильаръ**, косоглазый, по Монгольски (Ковал., 2528, 2529).

Liquo, are, плавить, разжижать; liquor, жидкость, влага.

Liq=ʹiq=iinǵ, вода, по Остяки. Liq (чароманть)=
qil=агель; вода, по Вогульски въ Верхотурской окру-
гѣ. Liguaǵe=оводнять,—ить.

Lira, борозда на пашнѣ; **lira**, age, бороздить = **l'ira**, l'ira = праху, борозды дѣлать, бороздить (*sillonner*), по Монгольски (Ковал., 318).

21)... *Lilinus*, лилі́йный=лиринъ, лъринъ, отъ существ. женскаго рода лѣра. Нынѣ названіе сего цвѣтка въ мужескомъ родѣ: лъръ, лилія, по Иллирійски и Словенски.

Lis, litis; litigium, споръ, ссора=леуть, брань, по Остяцки около Березова; ляуть, брань, по Вогульски около Березова; ляутайсь, брань, по Вогульски около Чердыма.

Λίτο, ἀγε, умиловатьъ жертвою, см. въ Греч. вознесъ.

Littera, буква, литера. Слогъ: lit=lyd'o, читать, считать, по Вотяцки (Wiedemann, 317). Слово: tera=tero, быть вразумительнымъ, понятнымъ (fasslich sein), по Вотяцки (Wiedemann, 332). Litteratus, уѣбующій читать и проч.: teratus=terto, понимать, по Вотяцки (тамъ же). Littera=читовѣдь.

Litas, берегъ морской, берегъ озера, рѣки=litz=iluz, возвышеніе (Anhöhe), холмъ, бугоръ, по Вотяцки (Wiedemarch, 306).

22, 23)... *liveo*, *сине*, *синева* *быть*—*олѣвѣти*; *livedo*, *синево*, *синее* *пятно* *отъ побоевъ*, *ушибу*; *liventer*, *оловянаго цвѣта*; *завистливо*. Корень: *liv*—*олѣво* (*оливо*), *олово*, по *Малороссійски*; но такъ какъ это слово есть *средняго рода*, то *койность* въ немъ находится *постоянная*, т. е. *оливо*, *олива*, *оливу* и т. д.; *кромѣ сего* съ *придыхательнымъ* *о*: *олива*, *олово*, по *Бѣлорусски* (*Шимкев.*).

Въ *Словарѣ академіи Россійской* *олово* *опредѣляется*: «металлъ, цвѣтомъ изъ *синя бѣлый*...».

Oliva, *олива*, *масличное дерево*—*олѣва*, слово понятное для *Малороссійнина*: *дерево оливковое* имѣетъ *кору лоснящуюся*, *бѣловатую*, *листья тоже бѣловатые*, *свинцоваго цвѣта*, *цвѣтки бѣлые же*; такой же *точно печальный видъ* *представляетъ* и *дикая маслина*.

На *Первобытномъ* *нашемъ языкѣ* было такъ: *корень бѣль* (*бѣль*), *омысль бѣлизны*, *свѣта* (*lux*) и *всего лучшаго*, *род. над. бола*; *производныя* *отъ него*: *усѣчен. оконч. бѣль* (*бѣль*), *полнаго—бѣлый* и какъ *прилагательное* имѣло *постоянную койность*, какъ *нынѣ* въ *Малороссійскомъ языкѣ*, *бѣль*, *-ый*, *бѣлого*, *бѣлому* и т. д.

За симъ въ немъ *второй койности о* (*о*); *тысячь за четыре лѣтъ назадъ*, было *принято*, въ *разныхъ Славянскихъ языкахъ*, за *Первобытное и* (*и*): *отъ смѣшенія сихъ гласныхъ* стали *говорить*: *бѣль*, *бѣлый* и *бѣль*, *бѣлый*. *Отъ него производныя безъ койности*: *бѣль*, *по-бѣль*, *лучше*, по *Болгарски* (*Найденч.*, *Геровъ*); *бѣлій*, *лучшій* (*besser*), по *Иллирійски* (*Весел.*); *болѣ*, *болише* (т. е. *бѣлѣе*, *чище*), *лучше* (*besser*); *болишати*, *исправлять*, *чинить* (*bessern*), по *Словенски* (*Янеж.*), *собственно означало въ древности: дѣлать бѣлымъ, новымъ*. По *всесвѣтному Славянскому чаромантію* *корень: мѣль* *означалъ* *тоже бѣлизну*, *чистоту*; *отсюда: нови*, *бѣлый*, по *Остяцки* *около Березова*; *неви*, *бѣлый*, по *Остяцки* *по р. Юганъ* и *неве*, *снѣгъ*, по *Италіянски* и *Португальски*.

Какъ *Польское бѣль* (*чаромантъ*)—*лѣбъ*, *лѣбъ*—*albus*, по *Латини* и *лѣбенъ* (*отъ бѣлизны*), *молоко*, по *Арабски* (*Срав. слов.*).

Съ *Первобытною койностію*, *переходомъ б въ в* (*подобно какъ бойня и война, бой и воинъ, вои*): *бѣль*—

воиль (*виль*)—*wil*, *новый*, по *Вотяцки* (*Wiedemann, 368*). *Безъ койности—воль*, а въ *обратномъ чтеніи* или *чаромантно—ловъ*: *ловъ*, *снѣгъ*; *ловсо*, *молоко*, по *Мордовски*; *ловца*, *молоко*, по *Мокшански*; *ловень* и *лувень*, *бѣлый*, по *Жидовски* (*Срав. слов.*). *Лѣвъ*—*ливну*, *бѣлый*, по *Халдейски* (!? *Срав. слов.*).

Здѣсь же *кроется* и *прямой смыслъ слова олово* (*олово*). Въ немъ *1-я гласная о* есть *предлогъ слитно поставляемый* и *означаетъ всеобщность того свойства*, къ *обозначенію котораго онъ приставленъ*. *2-е лов*—*есть омысль бѣлизны* и *3-е окончательное о*, какъ и въ *прочихъ словахъ*, *имѣющихъ оное на концѣ*—*выявляетъ свойство или вещество* (см. *о семъ* *подъ ferrum*). *Олово—обѣло*, *обѣль*. *Весьма примѣчательно по Воронежскому подпарѣчю* (*Оп. об. ВР. сл.*) *названіе сей «ковины»*, какъ *вполнѣ подтверждающее смыслъ перваго*, *именно: лосо*, то же что по *нынѣшнему* *сказать: бѣль*.

Lix, *licis* (*чаромантъ*), *зола*—*lic*—*sil*—*кюль*, *зола*, *нецель*, по *Татарски* (*Гиган., 367*; *Троян., II, 184*).

Lixho, *аге*, *варить въ водѣ*—*lix*—*илчи*, *горячесть*, *теплота*; *илчилѣку*, *согрѣвать*, по *Монгольски* (*Ковал., 308*).

Elixatum, *горячо—илчиту*, *горячительный*, по *Монгольски* (*тамъ же*).

Lobus, *шелуха въ горохѣ*, *бобахъ*, см. въ *Греч. корн. λοβός*.

24)... *Locus* (*искаженіе*), *мѣсто*, *домъ*, *жилище*; *мѣсто въ книгѣ—логъ*, *омысль вмѣщенія въ себѣ*, *вложенія*. Въ *смыслѣ Этрурцы* *разумѣли и чинъ*, *званіе*, *должность*, то, что *кому по образу дѣйствія или отношенію вложено*, *опредѣлено*, *внѣдрено*. За симъ слово *логъ* *означало: родъ*, *породу*,—то, что *отдѣльно*, по *частямъ*, *вложено* *многимъ самою природою*.

Лосо, *аге*, *власть*, *полагать*, *сажать*, «*помѣщать*»—*логати*, *ложити*.

Locus, *гробница* (см. въ *Греч. корн. λόγος*); *рожокъ изъ коего кости бросаютъ*; *садокъ рыбный*; *ящикъ*, *шкафъ*, *шкатулка—влогѣль*.

Лосо, *аге*, *отдавать въ наемъ*, *на откупъ*, въ *займы*—*влогати*, т. е. *влагать*, *вкладывать стоимость*, *цѣн-*

ность по договору кому либо за другую условленную, противоположную или равностойную ценность.

25)... *Lodix* (небашение), род. *lodicis*, одѣяло—*l'odix*—одѣяжь, т. е. одѣнжь (одѣжъ). Въ семъ словѣ войное ясь (а) въ Малороссійскомъ языкѣ перешло въ ясовое я: одѣгати, одѣвать; одѣгаться, одѣгтися, одѣгнутися, одѣться; то же: одѣнутися (Захрев.), вм. древняго одѣгнутися (одѣгнутися); по последнему выговору Малор. одѣжа (одежда), вм. одѣжа, одѣнга (см. подъ *inhibeo* чаромантъ *инзбо*).

Lodicula, одѣяльцо—*l'odic-ula*—одѣягало—одѣгало, одѣяло, по Малороссійски.

26)... *Logeum*, *logium*, архивъ—ложіе, вложіе, мѣсто, куда что складывается. *Logium*, ложа—ложе, т. е. помѣщеніе.

27)... *Logi*, пустяки, враки, вздоръ—ложи, вм. лжи. Въ подобныхъ словахъ въ Первобытномъ языкѣ нерѣдко о и е не опускались, тоже и по Малороссійски: левъ, мн. лѣвы, лобъ, мн. лобы.

Logus, вздоръ, басни—ложь.

28)... *Logica*, логика, умственная наука—сложница, сложница, то, что научно, разумно складывается, сочетается для вывѣденія выводовъ ума. См. о семъ въ Греч. корн. *λόγος*. *Logista*, счетчикъ, городской бухгалтеръ—сложичъ.

Logus, вздоръ, басни, см. *logi*.

Lonchus, копье, см. въ Греч. корн. *λόγχη*.

Longus, долгій, длинный; обширный, огромный—олого, великій, по Татарски на Барабѣ; улуъ, великій, по Башкирски, Татарско-Цогайски и Хивински; улуъ, великій, большой, по Татарски (Троян., I, 131).

Loqui (чаромантъ), говорить—*loqol*—угулаку, говорить, по Монгольски (Ковал., 569).

Loquor, *loqui*, еге, говорить—*laquydy*, разговоръ, по Турецки (Dict. turc-fr., Bianchi, II, 691).

Logica, латы, броня. Слогъ: *log*—логаръ, латы, по Остяцки около Березона; логоръ, латы, по Остяцки Лумпобольскаго поколѣнія. Въ Монгольскомъ языкѣ въ нѣкоторыхъ словахъ вставляются слоги *la*, *lo*, *lu* въ средину оныхъ, между тѣмъ какъ Калмыки и Франгузы этого не допускаютъ. См. объ этомъ пространнѣе въ Мнимомъ-Индо-Германскомъ мірѣ и въ Филологическихъ моихъ трудахъ.

Lubens, охотно, см. *libens*.

Lubricus, скользкій, гладкій—*ilbric*—илбарикъ, гладкій; илбарикъ, скользкий; илбарикъ, ласкаться, илбарить и пр.; по Монгольски (Ковал., 305).

Liscapica, колбаса или широгъ, начиненный свищиною—*ilcap*—ульгипъ, свищи; *oulkien*, часть свищи (временнаго счисленія), по Манжурски (Срав. слов.; Amoy, I, 271).

Liscar, жалованье актерамъ, см. *lucignis*.

29)... *Luceo*, xi, сеге, свѣтить, свѣтиться, сиять—лучить.

Luceana, зажженная свѣча, свѣтильщикъ, факель, лампада, фонарь—лучельникъ.

Luceisco, еге, свѣтлымъ становиться, свѣтить, разсвѣтать—лучитисѣ.

Lucei, днемъ, при свѣтѣ—лучь, лучь. Отсюда наше *лучше* собств. значить яснѣе, свѣтлѣе, чище, почище.

Lucinus, свѣтлостный—лучинный.

Lucubro, аге, работать, трудиться въ ночное время при свѣтѣ—лучобрати. *Lucubratio*, занятіе, работа при свѣтѣ, ночью—лучобратіе: у насъ взять—взятіе.

Luculentus, преисполненный свѣта, свѣтлый; благородный, прекрасный—лучобланный.

Lux, *lucis*, ж. р., также *lucus*, свѣтъ, сіяніе; денной свѣтъ; день; жизнь; зрѣніе, глаза; свѣтъ, публика; пошеченіе, истолкованіе; ободреніе, надежда; благоприятныя обстоятельства; честь, слава, украшеніе. Изъ сего можно судить, какъ обширно было знаменованіе сего слова въ Этрурскомъ языкѣ, которое заимствовало себѣ Римляне. Какъ же оно есть женскаго рода, какъ и самый родительный его падежъ показываешь, то оно выговаривалось—лучъ, род. лучи. Здѣсь окончательная полугласная *ь* выявляетъ сборъ, соединеніе, совокупность, множественность (лучей) и вмѣстѣ свѣтлость, подобно какъ дичь—дичи птицы и самое выявленіе дикости. Это слово въ послѣдствіи стало выговариваться лучъ (замѣтимъ жен. рода), солнечный лучъ (*Sonnenstrahl*), по Иллирійски (Весел.) и древнерусски. Русски, но уже не составляетъ имени собирательнаго: Ярославна (княгиня) рано плачетъ въ Путивлѣ, ар-«кучи: свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всемъ тепло и «красно еси: чему господине (какъ божество Бѣль-богъ) «простре горячую свою лучю на ладѣ твои (Нѣсць о

«Полку Игорев.?)» Нынѣ оно у насъ въ мужескомъ родѣ; но по Иллирійски и Словенски женскаго рода лучъ означаетъ свѣтъ (Licht) и лучину.—Слънце=слонце, въ немъ юсовое о опущено и=солонце, солжце. По этому слово ланце, ланце соответствуетъ Этрурскому лунъ, лунѣти (luncere), по тому что въ Первобытномъ нашемъ языкѣ ч нерѣдко выговаривалось какъ и, подобно какъ Чешское и Смоленское поць, вм. почь. По сему слѣнце и Польское слонце=солжце, солжце. Нынѣшнее наше солнце=солжце, то же что солонце (солучіе, соединеніе лучей). Этотъ выговоръ юса (он), хотя для половины Славянскихъ языковъ былъ основнымъ, бореннымъ, но безъ койности, слѣдовательно несовершенъ: а съ первою постоянною койностію=слѣнце, или слѣнце (слунце), по Чешски.

Первенствовавшій выговоръ юса былъ Ассирійскій и Фракійскій *an*, по сему: сланце (сължніе), соланце, по Болгарски (Филар.). Ланць, солнце, по Камчадальски и Коряцки на р. Тигиль=ланць, ланць, корень коего есть лѣкъ (ланць, омысль метанія, быстрого верженія), по той причинѣ, что собственно коренныхъ словъ, въ коихъ бы заключалась буква ч или же ц, не имѣется, а всѣ таковыя суть уже производныя, происшедшія по переходѣ кореннаго звука ж въ ч или же въ ц, по извѣстнымъ и точнымъ законамъ Первобытнаго языка. Отъ лѣкъ еще происходятъ: лучити, бросать, метать; лучай, метаніе; лучавка, праща, по Словенски (Янеж.). По сему же ланць въ чароманти=валъ, род. бала=кала, пять (числовицъ, или формула солнца. См. о семъ въ Примѣрахъ всесвѣтнаго Славян. чаромантіа астр. выкладокъ), по Арински (Срав. слов.).

Если допустимъ, что Римляне правильно произносили lux и lucus (лучъ), luseo, вм. luna, lunc, luncseo, то въ такомъ разѣ Этрурцы за 2600 лѣтъ назадъ выговаривали нерѣдко юсъ какъ нынѣ Иллирійцы и Русскіе, иначе по новому, испорченному произношенію, по которому «первое» койное состояніе юса перешло въ простое и постоянное у, а слѣдовало бы по Первобытному нашему нарѣчію такъ: именит., смотря по нарѣчіямъ, лѣвъ или лѣвъ (лунць), род. лонца, лонца.

Теперь спрашивается, сколько же прошло тысячъ

лѣтъ со времени принятія Ассирійскаго ланць въ языки Камчадальскій и Коряцкій? См. luna.

30)... Lucum, прибыль, борысть=Lucr. Lucar, жалованье актерамъ=Lucra=ухарь, польза, выгода, прибыль (Nutzen, Vortheil); ухарань, благодарный (dankbar); выгодный, прибыльный, по Иллирійски (Весел.).

Lucra, борьба; lucto, аге, бороться, усиливаться; luctus, печаль, скорбь=Lucr=Luceto, жать, тѣснить, переть (drängen), по Вотяцки (Wiedemann, 316).

31)... Lucus, роща заповѣдная, посвященная какому нибудь божеству; роща, лѣсъ вообще=лугъ, лѣсъ (Wald), по Иллирійски и Сербски (Весел., Карадж.); лугъ, лѣсъ, собственно лугъ, покрытый лѣсомъ, по Малороссійски (Закрев.).

32)... Ludus, шутка, насмѣшка, игра=лудъ. Ludo, еге, играть, забавляться, шутить; смѣяться надъ кѣмъ, передразнивать; дурачить кого, обманывать=лудѣти, лудити. Ludius, актеръ, шутъ, танцовщикъ=лудій. Ludia, актриса, танцовщица=лудья: лудъ, а, о, лудастъ, глупый; лудакъ, лудакъ, дуракъ; луда, дура; лудость, глупость, лудѣти, быть глупу, по Иллирійски также и Словенски (Весел., Янеж.); лудовати, дурачиться, по Рагузски (Линде); лудный, лудливый, привлекательный, прельщающій, обманчивый; лудницъ, привлекать, предъщать, обольщать; облуда, лицемѣріе, притворство; приманка; привидѣніе, домовой, по Польски (Миллеръ). Ловдѣти и лудити, привлекать, заманивать (набити); ловзеніе (лудзеніе), приманка (Locken), по Чешски (Юнгм.). По всему соображенію слово облуда, между прочимъ, могло означать маску, «личину», вотъ по чему облуда, обочка чего либо, по Малороссійски; полуда, оловно, которымъ покрываютъ мѣдную или желѣзную посуду, по Великороссійски; полуда, луженая сторона посуды; бѣльмо, по Малороссійски.

Luces, заразительная болѣзнь. Слогъ: lu=lu=уи, повальная болѣзнь, по Китайски (Guignez, 6288).

Luces, снѣгъ, который растаялъ. Слогъ: lu=лоу, снѣгъ, по Мокишански. Luces, вода. Слогъ: lu=и=уль, вода, по Котовски, Ассански, Инбацки и Пумпокольски; lu, дождь и уи, дождь, по Китайски (Guignez, 11994).

Lucgeo, gere, плакать (по умершемъ), проливать слезы=

улагомише, вопль, по Эстляндски (Чухонски); уйланхай, уйлахай, плаксивый, по Монгольски (Ковал., 332); леунгаро, вопить (heulen у. Menschen), по Самоѣдски, Енисейскаго округа (Кастр., 84).

33)... Lumbus, бедро, поясница, чресла; въ семъ Этрурскомъ словѣ и недоговорено—*лѣбъ*, а родъ было *кломба*, слѣдовательно оно выговаривалось по первой койности юсоваго выговора: *клубъ*, верхняя часть бедра, по Малороссійски.

Lumen, денной свѣтъ, день—*лѣмен*—*іумъ*, день, по Сирійски; *юмъ*, день, по Жидовски.

Lumen (*чаромантъ*), свѣтъ; свѣча—*лѣмен*—*нюле*, пламя, по Монгольски (Ковал., 698).

Lumen, жизнь—*оломъ*, жизнь, по Пермьски и Зырянски; *елемъ*, жизнь, по Лопарски; *элемя*, жизнь, по Чухонски.

34)... Luna и lūnus, луна, мѣсяць—*луна*, мѣсяць, свѣтило ночи, спутникъ земли, по Славянски, Великороссійски, Иллирійски, Словенски, Вендски и Чешски. Луна и лона, зарево; *отраженіе* лучей свѣта, по Польски (Миллеръ); луна, эхо, отголосокъ, *отраженіе* звука, по Малороссійски. Слово луна образовано отъ родительнаго надежа-корня лунъ, омысла отраженія, отбрасыванія чего либо; первоначально выражалось: *тора* (см. подъ frater, сіе слово) луна, т. е. *звѣзда* отраженія (свѣта солнечнаго, или его лучей). За симъ оно перешло въ женскій родъ. Малороссійское же луна первоначально разумѣлось такъ: звукъ или гласъ луна (отраженія), а потомъ тоже перешло въ существъ женскаго рода, и выражаетъ самое дѣйствіе отголоска. Отсюда Великороссійское: *лунуть*, выстрѣлить (изъ ружья) и означало собственно—сильно стрѣлнуть, съ отголоскомъ; но удачнѣе сей глаголъ можно употреблять къ выстрѣламъ изъ пушекъ, отъ которыхъ всегда есть луна, громоподобный раскатъ отголоска.

Филологи, удостовѣрясь, что нѣсколько главныхъ Славянскихъ словъ находится въ языкѣ Латинскомъ, также Греческомъ, Литовскомъ, Коптскомъ (вовсе не древне-Египетскомъ), Арабскомъ и во многихъ другихъ, особенно въ Индѣйскихъ языкахъ, заключили, что сіи слова одного, общаго происхожденія, также какъ и всѣ сказанныя языки. Вопіющая ошибка! Итъ, всѣ тако-

ихъ слова только свидѣлствуютъ о всеобщемъ по-
томъ и громѣ и искорененіи туземцевъ въ странахъ, гдѣ тѣ
языки употребляются или употреблялись и что сіи по-
томъ языки (правильнѣе говорѣн) образовались по смѣ-
шенію тамъ различныхъ ордъ народовъ. Сѣверо-Восто-
чной Азіи съ придачею къ нимъ Китайцевъ, которые
были ихъ руководителями въ сихъ постоянно наро-
достребительныхъ завоеваніяхъ.

За исключеніемъ другихъ странъ, одна Индія про-
извела много подобныхъ говорокъ, важнѣе всего въ
нихъ «сложныя» Славянскія слова. По этому нѣтъ
ни ея преданія, вѣра и письменные памятники—ни
что иное какъ ублюды такихъ же Первобытныхъ Сла-
вянскихъ до неузнанія искаженные.

Подобныя разбираемому Славянскія слова вошли въ
нововымышленные Монгольскіе языки отъ рабын-
нѣ, которыя первые предметы, заучиваемые Монго-
ленками, обыкновенно передавали Славянскою рѣчью.
Чтобы удостовѣриться объ этомъ научно, нужно при-
бѣгнуть къ особой части филологіи сравнительной: для се-
го нужно взять не менѣе трехъ языковъ (изъ Абиссиніи,
Аравіи или же изъ Персіи, Индіи, Кавказа, Европы),
которые бы, по своему грамматическому устройству,
нѣсколько между собою сходились и чѣмъ древнѣе
образованіе ихъ, тѣмъ будетъ лучше. Для сего возь-
мемъ довольно древніе три Европейскіе языка, въ об-
щихъ чертахъ грамматически между собою нѣсколько
сходственные, именно: Латинскій, Литовскій и Грече-
скій. Первые ими говорившіе составляли одну и ту же
Монгольскую орду, которая, до своего разбитія на три
улуса, долго кочевала на лѣвой сторонѣ Дуная.

Начало сему тамъ кочеванію, по меньшему счету,
можно дать за пять тысячъ лѣтъ предъ симъ, потому
что за четыре тысячи лѣтъ Греческая орда владѣла
уже Пелопоннезомъ, завоевавъ его отъ Пелазговъ, и
была самостоятельнымъ Государствомъ, и по новооб-
разовавшемуся языку своему совершенно отлечество-
вала отъ Литовскаго и Латинскаго, такъ же какъ и каж-
дый изъ нихъ между собою. И такъ:

1. Луна, луна, по Латини—*Славянское*.

Менуо, луна, по Литовски; мѣнесь, луна, по Ла-

тышски; менестинскъ, луна, по Кривинго-Литовски (Срав. слов.)=мѣна (отъ мѣнз, омысла перемѣны, смѣны), мѣняющаяся, измѣняющаяся (тора, звѣзда)—*Славянское*.

3. Σελήνη, луна, по Гречески=serene=sagan, луна, по Монгольски у Китайской стѣны (Asia polygl., 280).

1. Manus, рука, по Латыни=mañan, рука, по Манжурски (Amoyot. II, 369).

2. Ранка (по Оракійскому выговору юса, такъ было и у Дунайскихъ *Славянъ*), рука, по Литовски (Mielcke). Можно полагать, что за пять тысячъ лѣтъ и у Русскихъ племенъ это слово тоже такъ произносилось.

3. Χείρ, рука, по Гречески=гаръ, рука, по Монгольски, Калмычки и Брацки.

1. Terra, земля, по Латыни=торъ, земля, по Тунгуски около Охотска (*Монгольское*).

2. Žiame, земля, по Литовски; земме, земля, по Латышски (*Славянское*).

3. Γαῖα, земля, по Гречески=гао (kào), сушить на огнѣ; вообще все сухое, по Китайски (Guignes, 4947, 5561, 9242).

1. Domus, домъ, по Латыни (*Славянское*).

2. Намасъ (namas,—mo, namai) и буттасъ (buttas,—to), домъ, по Литовски (Mielcke, 256). Namai=ме-ма, домъ, по Юкагирски. Butto=би-до, домъ, по Тунгуски въ Енисейской округѣ и бита, домъ, по Пееливски; пейтъ, домъ, по Арабски. По этому Литовское, Пееливское и Арабское домъ есть слово отдѣлений орды Тунгусскихъ, бывшихъ въ составѣ орды Литовской, Пееливской и Арабской, поселившихся улусами въ странахъ Славянскихъ.

3. Οἶκος, домъ, по Гречески=аянга, домъ, по Корячки на Колымѣ; аке, домъ, по Пееливски (Срав. слов.). И Греческое и Пееливское домъ есть слово отдѣлений орды Корячскихъ, бывшихъ въ такомъ же составѣ съ ордами Греческою и Пееливскою, какъ и Тунгуския орды съ указанными выше народностями.

Подобныя выселенія Тунгузовъ Енисейской округи и Коряковъ могли значительно уменьшить ихъ население въ Сибири. Что же касается до Юкагировъ, то, по отдаленности и малочисленности своей, часть ихъ

ватаги примкнула только къ Литовской орды. Изъ подобныхъ сему изслѣдованій и разборовъ можно видѣть, что всѣ народы Сибири охотно выходили на Славянскія земли, какъ на свою добычу. За пять тысячъ лѣтъ и гораздо позднѣе климатъ въ Сибири былъ теплѣе, благораствореннѣе нынѣшняго (см. объ этомъ въ Примѣрахъ всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрон. выкладокъ), слѣдовательно народонаселеніе съ Манжурами, Монголами и Китайцами, высласть, въ разныя части стараго свѣта, цѣлыя полчища.

Лно, аге, мыть=лю=юмьаеъ, мыть, умывать, омывать, омытъ, по Татарски (Троян., II, 336).

35)... Lurus, волеъ; морской волеъ рыба; щука; родъ паука=лупъ, добыча, грабежъ, по Польски (Милл.); лупежъ, грабежъ, по Польски и Рязански (Оп. об. ВР. сл.); лупежъ, воръ, тать, грабитель, по Иллирійски (Весел.); ловпежнѣй (лупежнѣй) звѣрь, хищный звѣрь, по Чешски (Юнгм.).

Первобытное *коренное* слово лунъ (spoliūm=слоунъ) означало: 1. Сдранную кожу. 2. Въ переносномъ смыслѣ: грабежъ, воровство, хищничество. 3. Самого хищника (о свойствѣ Первобытнаго языка коренныхъ словъ, см. въ Объясн. Ассир. именъ); подобно какъ: коръ (кѣръ, кѣръ), согнутіе, покореніе и самага покорителя. Въ древности столь дорожили корнями словъ, что употребляли ихъ болѣе въ переносномъ смыслѣ, также въ высокомъ слогѣ и въ поэзіи, не придавая къ нимъ ровно никакихъ придаточныхъ предлоговъ и окончательныхъ частицъ. Черезъ это языкъ выигрывалъ въ силѣ выраженій и въ краткости.

Luga, горло или отверстіе у кожаного мѣшка (черезъ которое паливается и выливается вино)=лугаръ, горло, по Черемисски. См. logica.

Lugco, обжора; lugco, аге, жрать, обжираться=lugco=оробъ, боровъ, по Монгольски (Ковал., 460).

Lugor, желтый цвѣтъ, желтоватость, блѣдный цвѣтъ; lugidus, блѣдный, желтоватый; luridatus, замаранный, запачканный. Корень: lur=log=лаире, глина, по Лопарски.

36)... Luscinia, соловей. Слогъ: lus=лусъ, звукъ, происходя-

щій отъ луска, лопанья (трѣсъ да лусъ. Закрен. 387); луснуть, "произвести таковой звукъ, по Малороссійски; лускавка, ударъ или щелчокъ, сопровождаемый звукомъ, по Смоленски; *эхъ, отголосокъ*, по Иркутски (Оп. об. ВР. сл.); лускать, тоже что лущить, по Донски, Псковски (тамъ же) и Малороссійски и означало производить «учащенный» звукъ *лусъ*! Отсюда: луска, твердая кожуринка въ нѣкоторыхъ плодахъ; луща, лущина (отъ чищенія, издающаго таковой звукъ), по Велико-россійски, Польски и Чешски. Лускъ, *щелкъ* (Кпакъ), щелканіе; лускати, щелкать (пальцами, языкомъ); лускачъ, щелкунъ, по Чешски. Слово: *сіпіа*—чиня, причастіе дѣйствительное наст. врем. ненарощенной старинной Славянской формы глагола чинити (Классов., 1857, 78), дѣлать, производить, по Славянски, Русски, Иллирійски, Словенски, Чешски и Польски. *Luscini*—лусьчиня: это сложное Этрурское слово составлено по древнеху—безъ связки и въ цѣломъ своемъ выявляло имя существительное.

Luscinius (муж. рода), соловей: *сіпіус*—чинящій, причастіе дѣйствительное настоящее наращенное старинной формы, служившее только для мужескаго рода (Классов.). *Luscinius*—лусьчинный. Оба *сіп* имена значатъ: чинящій, производящій отголосокъ, или тоби отразительнаго звука, втора (какъ то бываетъ въ пещерахъ, вертепахъ, между скалами. См. Фр. *gossignol*). Иначе сказать: пѣніе соловья есть подражательное эху, вторительное, сходственное со звуками: *тѣхъ, тѣхъ, тѣхъ!* тере, тере и т. п.

Самое же производное лусъ есть совокупность и вмѣстѣ выявленіе луса, омысла *отраженія*, а слѣдовательно и отголоска, эха. Выше уже видѣли, что подобное сему *луна* значить *отраженіе* свѣта, лучей и *отраженіе* голоса, звука. Такъ было и въ словѣ *лусъ*: лусинъ и лусіакъ, луна; по Армянски (Срав. слов.), иначе—нѣкогда на языкѣ Славянъ Арменій, или Раменій (см. это слово въ Объясн. Ассир. именъ), въ послѣдствіи заимствованное въ языкъ новопришедшей орды изъ Сѣверо-Восточной Азіи.

За симъ отъ корня лусъ другое производное лускъ (см. выше), подобно какъ отъ трѣсъ—трескъ, трещать.

Оно же выговаривалось и лоскъ (отсюда Под. лоскотъ), слѣдовательно безъ первой койности; по этому лусъ и лускъ—лбсъ, лбскъ, а род. пад. былъ лоса, лоска.

Утрата музыкальной грамматики нашего языка породила до сего времени необоримыя недоразумѣнія въ словопроизводствѣ. —Отъ безбойнаго лосъ, отраженіе свѣта, имѣется: лосинъ, начинать лосниться; лосниться, давать отъ себя *отсвѣтъ*; лоскъ, отсвѣтъ отъ гладкой поверхности тѣлъ, по Велико-россійски (Сл. ав. Рос.); лоснуть, лосниться, по Новгородски (Оп. об. ВР. сл.). То же: лескъ, по Чешски; лескъ и лискъ (=лѣскъ), по Вендски (Шимкев.); *Isnać się* и *Isknać się*, лосниться, по Польски; *leskoti*, блескъ, сіяніе, по Словенски (Янеж.); лоскати сѣ, блистать, лосниться, по Иллирійски (Весел.). Присоединимъ: *łoskot*, трескъ, шумъ; *łoskotać*, трещать, гремѣть, по Польски же (Милл.); лоскотъ, *шумотаніе* и лоскотать, щекотать (*chatouiller, titiller*), по Малороссійски.

Sol, солнце, по Латыни, есть повѣйшая чароманъ (не болѣе трехъ тысячъ лѣтъ)—лосъ, такое обратное чтеніе корня лосъ имѣетъ въ себѣ и обратное ему значеніе, именно: что солнце видимо не отражаетъ отъ другаго свѣтила (подобно какъ луна) свѣтъ, а само по себѣ передаетъ оный землѣ и лунѣ, иначе говоря, лучи свои. Отсюда: сауле, солнце, по Литовски—шавла, лучъ, по Башкирски и Татарски около Казани. Греческое *ἥλιος*, солнце—ялъ, свѣтъ (*lux*) и яльинъ, лучъ, по Самоѣдски въ Пустозерскомъ округѣ; яле, свѣтъ, по Самоѣдски Обдорскаго округа.

Luteus, желтый, желтоватый—*lut*—уть, желчь, по Татарски (Троян., 1, 85).

37)... *Lutra*, выдра; по Литовски: *udra* (Mielcke)—*l'udra*—*сыдра*, названіе земноводнаго животнаго, *mustela lutra*, по Русски, Польски, Чешски, Иллирійски и Словенски; *udra*, по Верхне-Лужицки и *ludra*, по Нижне-Лужицки (Минде, Шимкев.). Изъ сего видно, что въ названіяхъ выдры начальные буквы *u* и *l* (*h*) суть придыхательныя: изъ нихъ *o* есть новая, а *u* (*h*) Первобытная. По этому Литовскій выговоръ сего слова можно признать древнѣйшимъ, а Нижне-Лужицкій, Первобытнымъ.

38)... Lutum, грязь=лѣто. См. сіе слово подъ metallum.

Lutum, глина=лѣхти, глина, по Казань-Кумыцки.

Lux, lucis, свѣтъ, сіяніе, см. luceo.

39)... Luxo, age, вывихнуть=лушати; luxus, вывихнутіе=лушъ: лѣсвати, лушати, однокр. лѣснати, говорится о сочлененіяхъ суставовъ, когда они, въ слѣдствіе ушиба, выступивъ изъ своихъ связей, производятъ звукъ *лѣс*, по Малороссійски; *luskac*, трещать, хрустѣть, по Польски (Милл.). По этому Этрурское лушъ есть омысль хруста, вывиха, по причинѣ разъединенія сочлененій.

40)... Luxus, us, роскошь, пышность, неумѣренное великолѣпіе=лучъ и лучи. Выше видѣли, что Этрурское lux, lucis, существ. женскаго рода=лучъ, род. лучи, означало сборъ, соединеніе лучей, а въ luxus, лучъ—есть омысль свѣта, блеска, сіянія, какого бы свойства они не были; лучшъ, лучше, сравнительная степень прилагательнаго хорошъ (сравнимъ: Хорезъ), по Малороссійски (Закрев., 387), а у Этрурцевъ это слово составляло существительное образованное въ сравнительной степени.

41)... Lympha, вода, влажность, жидкость, насока=Rimpha=юха, уменьш. юшка, уха, насока и вообще жижа, по Малороссійски. Производное его: юша, мокрый, намоченный отъ дождя и т. п., по Нижегородски, Московски, Симбирски и Тамбовски (Оп. об. ВР. сл.); юха, отваръ, похлебка, по Славянски, Иллирійски и Словенски; уха, жижа; кровь, гной, помой, по Польски (Милл.); ѡха (jicha), супъ, отваръ; кровь, по Чешски (Юнгм.).

Lupx, cis, рысь=louka, рысій щенокъ, по Маньчжурски (Ковал., 679).

Всего здѣсь на букву l определено коренныхъ Латинскихъ словъ 159, въ томъ числѣ сложныхъ Азіатскихъ 1, Славянскихъ 1.

Изъ нихъ оказалось:

Китайскихъ	14
Тибетскихъ	1
Курильскихъ	1
Чукотскихъ	1
Коряцкихъ	1

и др. Тунгузскихъ	1
Маньчжурскихъ	8
Монгольскихъ	33

Словъ языковъ первой Китайской семьи	60
Самоѣдскихъ	9
Якутскихъ	2
Котловскихъ	1
Аринскихъ	1
Телеутскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ	12
Вогульскихъ, Остяцкихъ	13
Вотяцкихъ, Черемисскихъ, Чувашскихъ	11
Лопарскихъ, Мокшанскихъ, Пермскихъ, Чухонскихъ	4
Персидскихъ	3
Сирийскихъ	1
Казань-Кумыцкихъ	1

Словъ языковъ второй Китайской семьи	58
Славянскихъ	41

Итого 159

На сію букву изъ Монгольскихъ словъ имѣются: раздражать, нападать (laccio); ранить (laedo); легионъ (legio). Татары къ сему присоединяютъ слово: убить, умертвить (leto). Потомъ слѣдуютъ: обольстительный божокъ пьянства, Бахусъ (liber), который былъ тѣмъ хорошъ, что, слѣдуя его предписанію, по неволѣ каждый долженъ былъ пасть ницъ къ его истукану, хотя по большей части бокомъ; послѣ такой необыкновенной вѣры слѣдуетъ обжора (lugso) и жрать, обжираться (lucage), совершенно такъ, какъ это дѣлаютъ свиньи. Самоѣды, смотря на блаженствующихъ своихъ товарищей Монголовъ, и будучи ничѣмъ необузданы въ умѣренности, какъ только собственнымъ безсиліемъ, дѣлили между собою кусочки (lacio), оставшіеся отъ Монгольскихъ пиршествъ и радовались (laete), если на ихъ долю спадало по нѣскольку глотковъ кобыльаго кумыса.

Не менѣе любопытно въ семъ отдѣленіи и указаніе на то, въ какомъ видѣ Китайцы прибывали въ Латинскую орду и становились тамъ въ послѣдствіи великими господами: уходя за «добрыя дѣла» изъ своего отечества, они плыли какою-то рѣкою въ Монголію на судахъ, называвшихся lene; оттуда

они пересѣдали на судна разныхъ Сибирскихъ народовъ и окантивали ботиномъ (linter), употреблявшимся у Остиковъ, которые жили въ то время нѣсколько Южнѣ нынѣшняго; нарядъ Китайцевъ былъ очень легокъ: на плечахъ былъ у нихъ на голомъ тѣлѣ родъ верхняго коротенькаго плаща (laena), который назывался теплымъ только потому, что имъ сильно хотѣлось, чтобы не было подъ нимъ холодно; остальная часть тѣла покрывалась у нихъ «нѣкогого рода» женского споднищею (linus), которая у Китайцевъ слыла въ то время исподнимъ платьемъ (линъ). Въ такомъ приятномъ и «откровенномъ» нарядѣ являлись эти Солидоны съ протертою одеждою въ Латинскую орду, но и тамъ даромъ ничего не давалось, а содержать себя нужно было, да еще разсчитать былъ и обогатиться: для этого, не теряя ни минуты времени, они сей же часъ вступали въ ремесло сводниковъ (leno). Тогда было оно весьма прибыльное и Китайцы въ короткое время становились богатыми людьми; за симъ уже, въ приличномъ видѣ, были они допускаемы въ мандаринскій совѣтъ Латинской орды. По большей части у каждаго изъ нихъ не было то руки, то ноги, то глаза въ слѣдствіе бывшаго своего ремесла сводничества. Впрочемъ разсчитать ихъ былъ нѣрѣнь: оцѣнимъ, что рука или нога стоить столько-то денегъ, а чтобы быть богатымъ за нее даютъ вдвое болѣе цѣны; почему же такимъ пустякомъ не пожертвовать для вѣчнаго своего спокойствія и довольства на цѣлую жизнь?

Послѣ имени Фурія свирѣпыя Манжурѣ передали Латинцамъ многія примѣчательныя слова: жертва не принятая гениемъ (calamitas); злой рокъ (casus); адское божество перевозчикъ Харонъ (Charon); колотъ (indo); завалать въ жертву (immolo); клясться (juro); волшебница (lamia), т. е. шаманка. Да и сами Манжурѣ, какъ со всего явствуетъ, кромѣ разбоя, занимались мучительствомъ своихъ жертвъ и шаманствомъ. Нынѣшніе же ламы ихъ составляютъ духовное сословіе.

Macedo, Македонинъ, см. въ Греческомъ корнесловѣ:

Μακεδών.

Masellum, мясной рядъ, см. въ Греч. корн. μαζαλειον.

Maseo, ege, худѣть—matchoumbi (частица mbi есть оконч. неопр. накл.), худѣть, чахнуть, по Манжурски (Amyot, II, 368).

Machina, машина, см. въ Греч. корн. μηχανή.

Masio, ege, сухощавымъ, худымъ дѣлать—мацакъ, постъ, по Монгольски (Ковал., 1996).

Maseo, ege, худѣть—магураху, худѣть, по Монгольски (Ковал., 1989); магго, бѣдный, по Самоѣдски Енисейскаго округа (Кастр., 96).

Masto, ege, преисполнять, преумножать—макъ, макте, куча, громада, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 233).

Masto, ege, закалать, убивать, приносить на жертву—мадау, рѣзать, по Самоѣдски Юрацкаго берега; мачау, мятчамъ, матамъ, рѣзать, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 274, 275); мачета, рѣзать, по Остяцки по р. Тазѣ.

Masto, ege (honoribus), превозносить, преисполнить кого (честями)—мактаху, хвалить, восхвалять, славить, славословить, по Монгольски (Ковал., 1998).

Macula, пятно; безславіе, порокъ; maculare, пятнить—магулаху, обижать, оскорблять; магуларъ, обида, оскорбленіе; mengghe (mengghe), пятно, знакъ, по Монгольски (Ковал., 1989, 2006). Миньтъ пятно, мушка на лицѣ, по Татарски (Троиц., II, 229).

Madeo, ege (charomant), мокру бытъ—damso—демъ, влага, сырость, по Татарски (Гигап., 55).

Mador, влага, мокрота. Mad=моеть, вода, по Корейски (Срав. слов.). Madere, бытъ мокру, омочену, орошену—емудръ, дождь, по Татарски на Барабѣ; матарь, дождь, по Арабски и Жидовски.

Magis, болѣе, больше—magi—маши, очень, весьма, по Монгольски (Ковал., 1989).

Magnates, вельможи—мунгута, достигнуть высшей степени, по Якутски (Бетл., 150).

Magues, род. magnetis, магнитъ; magneticus, магнитный—магатту, вѣрный, достовѣрный, дѣйствительный, истинный; магатлаху, удостовѣрять, по Монгольски (Ковал., 1982). Это доказываетъ, что въ древности Китайцамъ и слѣдов. Монголамъ ихъ сосѣдямъ извѣстны были свойства магнита въ компасѣ.

Magnus, великій—мэнгэ, великій, по Якутски (Бетл., 148);

mangasa, великіе и сильные люди; manga, сила, по Манжурски (Amyot, II, 375, 374).

Major, большій; majusculus, большенный. Корень: maj=мá, умножать, увеличивать (augmenter), по Китайски (Guignes, 11828).